

16+

Олег Антонов

Столкновение образов

Олег Борисович Антонов

Столкновение образов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55805414

SelfPub; 2020

Аннотация

Каждый человек содержит в себе свой собственный образ окружающего мира. Творческие личности стремятся сделать окружающий мир интересным и удобным для всех. Потребители стараются выжать из окружающей среды обитания всё, что им нужно, не заботясь о последствиях. Образы жизни Творца и Потребителя могут быть сходными, они могут жить на одной улице, работать в одной организации. Вот только образы мыслей у них сильно различаются, что часто приводит к непредсказуемым последствиям. Технический прогресс дает людям новые возможности и технику, которые можно использовать по-разному: как инструменты познания мира, как игрушки или как средства достижения личных целей. Творец стремится сохранить или улучшить окружающий мир, задумываясь о том, что будет. Потребителя будущее интересует только в пределах собственного существования, настоящее для него лишь источник, из которого можно вычерпать всё, без остатка. Что происходит, когда в техногенном мире сталкиваются два разных образа одного мира?

Содержание

Часть 1. Компаньоны	5
1. Исчезновение	5
2. Неожиданный визит	22
3. Заказ	29
4. Ночной звонок	42
5. Предупреждение	60
7. Электричка	86
Часть 2. Клиент	101
1. Адаптация	101
2. Обустройство в новом мире	113
3. Закладка фундамента	122
4. Первые контакты	136
5. Выход в Большой мир	166
6. Соседи-I	180
7. Тактические маневры	205
8. Соседи-II	218
9. Катастрофа	238
10. Выбора нет!	255
Часть 3. Крепость дружеских рук	276
1. Знакомство	276
2. Догадки и сомнения	296
3. Новые загадки	320
4. Проверка	338

5. Беседа по душам	356
6. Последний рывок	371
Часть 4. Выбор	395
1. Спасение	395
2. Лицом к лицу	409
3. Объяснение компаньонов	428
4. Надежда остаётся последней	442
5. Встреча на «Птичьем дворе»	446
6. Возвращение со щитом	470

Часть 1. Компаньоны

1. Исчезновение

Ежедневная планерка руководства компании «Леса Сибири», завершилась, так и не начавшись, шокирующим сообщением начальника службы безопасности, стремительно вошедшего в конференц-зал: генеральный директор, выехавший из дома полчаса назад, по дороге на работу исчез.

Привычный ритм работы разлетелся вдребезги, как хрустальный бокал, выпавший из рук секретарши, разлетелся на множество сверкающих осколков после падения на полированную керамогранитную плитку пола. Настя с ужасом в глазах прижала руки к груди, губы у нее сложились бантиком и начали подрагивать. Сергей недовольно поморщился: поди теперь собери эти осколки, хорошо, хоть минералки в нем не было. И удивился: глупо, конечно, думать о таком, когда исчезает руководитель компании, его компаньон и старый друг. Не об этом надо думать. С бокалом всё ясно, а вот что компании делать дальше? Он посмотрел вокруг и удивился, как странно растягивается время в кризисные моменты. Сидевшие за столом замерли в разных позах, словно застигнутые новостью врасплох. Это напомнило Сергею финальную сцену из «Ревизора» в постановке школьного драм-

кружка. По застывшим лицам коллег трудно было понять, что они чувствовали и о чем думали, словно на каждом была маска. Хрустальный звон затих, на лицах недоумение сменилось деловитой озабоченностью, и только. Может, так и должно быть, но Сергею это не понравилось. Всё-таки исчез не кто-нибудь, а генеральный директор, первое лицо компании. А среди руководства лишь одна секретарша оказалась искренней в проявлении своих чувств. А он сам? Как выглядит его лицо, что отражает?

– Машина найдена на обочине дороги в пригороде выехавшими на проверку маршрута обеспокоенными охранниками, никаких следов нападения на машину нет, – продолжил хрипло Геннадий, покосившись на Настю и задержавшись на мгновение взглядом на осколках. Стоя за пустующим креслом генерального, он вглядывался в лица, словно что-то пытался обнаружить, проверяя какие-то предположения или догадки. – Двери не заперты, сигнализация отключена. На полкилометра вокруг все кусты обшарили – никаких следов. Телефон отключен, это сразу проверили. Начато следствие, хотя поначалу сильно упирались, мол, только через сутки можно дело заводить... Но старые связи Лемниковского не подвели, будут держать меня в курсе.

Высказав все это, Геннадий свалился в кресло генерального, схватил бокал с минералкой и принялся жадно глотать, ерзя кадыком. Его уже не интересовали лица присутствующих, словно он увидел то, что искал. Это было в его стиле, он

не любил утруждать себя лишним. Присутствующие ожили, начали переглядываться, теперь следовало ожидать вполне закономерной реакции на такое известие, но едва зародившийся гул голосов был в корне пресечен.

– Так, ребята! Генеральный отсутствует, мм-м, временно. Но это не повод для паники и безделья. Все по рабочим местам и никому ни слова. К обеду обстановка прояснится и мы снова соберемся. Ничего страшного не произошло, будем работать, – первым, как обычно, оценил ситуацию и проявил инициативу директор по развитию. На планерке собирались руководители всех служб и отделов для обсуждения повседневных забот, обсуждать возникшую проблему – о дальнейшем руководстве всей компании – они не должны, это прерогатива директората. Так, видимо думал Игорь, когда отправил среднее звено управления по рабочим местам. Сергей, вынырнув из задумчивости, полностью с этим решением согласился, и только пожалел, что сам так быстро реагировать не умеет.

За столом сразу задвигались – начальники отделов, сидевшие напротив директората, молчаливо переглядываясь, покидали свои места. Сергей признательно кивнул Игорю, хотя сильно сомневался в том, что все прояснится так скоро. С Федором произошло что-то серьезное, не мог он бросить работу, ни под каким предлогом. Разве что под дулом пистолета... Сергею очень хотелось самому отправиться выяснять, что же там произошло. Но как это будет воспринято осталь-

ными? К тому же, Геннадий наверняка уже отправил своих людей на поиски, они прочешут весь городок, проверят все варианты. А что может сделать он, Сергей? Вряд ли его присутствие возле пустой машины принесёт какую-то пользу, только создаст видимость активности. Нет, суетиться сейчас бесполезно, Игорь прав. Где можно и нужно искать, Геннадий тоже лучше всех из присутствующих знает, три года отвечал за безопасность компании и Фёдора. К тому же, пять лет отбарабанил в органах, прежде чем пришел к ним, чтобы возглавить службу безопасности. Вернее, его Фёдор же и привёл за руку. И поначалу он не всем понравился, да и теперь не всем нравится...

Опять не о том думаешь, прервал себя Сергей. О деле надо думать, о работе. А что произошло с Федором, сейчас можно только гадать. Нужны какие-то зацепки, пока их нет – надо заниматься делом. Игорь прав. Будем считать, что генеральный директор временно отсутствует, по неизвестным причинам.

Сергей легонько постучал снизу по крышке стола костяшками пальцев, и решил больше не отвлекаться. Надо принимать решение, все оставшиеся здесь знали – какое. Но ему-то совсем не хотелось принимать на себя бремя ответственности, он был к этому совершенно не готов. Никогда не мечтал стать генеральным, вздохнул он про себя. Не его это призвание – быть администратором. Вот Федору это нравилось, это было его стихией – руководить, командовать, требовать с

низов и отчитываться перед верхами. Федор многое держал в себе, не любил делиться текущими проблемами с остальными директорами, полагая, что сообщать нужно только об успехах или неудачах. А они, директора, всецело полагались на него, занимаясь своими делами. Хорошо, что есть Настя – она была в курсе всех дел своего шефа. Ей он доверял всё, кроме своего сердца.

Тут Сергей снова спохватился: вот кого надо бы отвлечь от ненужных сейчас переживаний, но как? Настя уже сидела в кресле генерального, судорожно сжимая новый бокал с минералкой побелевшими пальцами. Заботливо склонившийся над ней Николай что-то бормотал, но она его не слышала, уставившись неподвижным взглядом перед собой. Вот опять кто-то другой успел среагировать раньше, пока он раздумывал, укорил себя Сергей.

– Настя, приготовь всем кофе, пожалуйста, – Сергей тронул секретаршу за локоть. Она резко дернулась, как от удара током, резко встала. Бросив на него тяжелый взгляд, Настя закусилла нижнюю губу, но всё-таки послушно процокала каблучками к стойке небольшого бара, где располагалась кофеварка. Сергей вынул из кармана телефон, набрал номер отдела сервиса.

– Зинаида, будьте добры, через пятнадцать минут пришлите в конференц-зал уборщицу. Нет, стекло... Спасибо. Что ж, приступим к обсуждению ситуации? – убрав телефон в карман, обратился он к остальным и наткнулся на возму-

ценный взгляд Николая, но сразу перевел взгляд дальше. Игорь кивнул, выражая свое согласие, Геннадий только плечами пожал, мол, это не мое дело. Действительно, он ведь не входит в директорат, отметил Сергей. Его сейчас должно волновать только то, что касалось Фёдора, но как руководитель службы безопасности он должен быть в курсе всех изменений в компании. А вот Настя должна участвовать в обсуждении, без нее ничего не получится. Придется подождать, посетовал про себя Сергей, пока она выполняет его же неуместное распоряжение. Обошлись бы и без кофе, утешитель неуклюжий. Он вернулся взглядом к Николаю, решив начать обсуждение с главного. А Настя все, что говорится за столом, слышит прекрасно, да и запись она, как обычно, ведет.

– Так что, действуем по плану или придумаем что-то новенькое?

– Ты полагаешь, что нам хватит пятнадцати минут? – Коммерческий директор привычно кинулся в атаку. Не любил он, когда предлагались готовые решения, и не мог не высказать своего мнения, даже по пустяковому вопросу. – Генеральный исчез, а ты хочешь сказать, что мы будем делать вид, что ничего не произошло?

– Да. Только не делать вид, а продолжать работать, – резко ответил Сергей и обвел взглядом остальных. – Полагаю, что ничего такого, что может помешать нам продолжать работу, не произошло. Пока есть одни предположения и ника-

ких фактов. Да, Фёдор исчез... Каждый сейчас гадает, где он и что с ним произошло. Пусть поисками занимаются те, кому это положено, а мы продолжим свою работу. Как и раньше. Думаю, что в ближайшие часы всё выяснится, и тогда мы сможем собраться еще раз и принять решение на основании фактов, а не предположений. Сейчас оснований для паники у нас нет.

– Ну, это как сказать, – протянул задумчиво Игорь, вытягивая губы трубочкой и выбивая пальцами дробь по кожаной обложке своего ежедневника. Директор по развитию был по натуре скептиком, но старался сомнения свои побеждать действием. В поисках решения поставленной перед ним задачи он мог выстроить и реализовать настолько замысловатые комбинации, что оставалось только в затылке чесать. Сергей со слабой надеждой посмотрел на него.

– Ты что предлагаешь? Давай, выкладывай.

Игорь спохватился и виновато замотал головой.

– Нет. Это я так, про себя. Давайте лучше о деле. Ты теперь командуешь, тебе и говорить.

– Может, подождем немного? – нерешительно заметил Сергей и сначала обрадовался, когда к столу подошла Настя с подносом. Но лицо у нее было такое отчужденное, что о помощи с ее стороны нечего и мечтать.

– И вправду, чего горячку пороть, – неожиданно согласился Николай. – Фёдор может в любую минуту объявиться. Могли ведь у него какие-нибудь дела срочные появиться. А

телефон мог сломаться, всякое бывает.

Настя только поморщилась: никаких срочных дел у Федора быть не могло, иначе она знала бы.

– Чего ждать, – мрачно пробурчал Геннадий, не поднимая глаз. – На такой случай у вас вроде была договоренность.

Николай нахмурившись, уставился на него, но Геннадий поднял голову и первым отвел глаза Николай.

– Ну да, была, – признал он нехотя. – Так ведь ничего еще не известно...

– Значит, надо действовать, как и договаривались. Федор пропал, но компания-то осталась, – Геннадий, словно почувствовав, что сказал лишнее, откинулся на спинку кресла, давая понять, что теперь будет молчать.

– Тогда и обсуждать нечего, – криво усмехнулся Николай. – Действуем по протоколу, статья третья, кажется. Голосовать будем, или примем единогласно?

А чего голосовать, если все подписывали протокол? – снова влез Геннадий с простодушным видом.

Сергей заметил, как удивленно поднял брови Игорь, но промолчал. И Настя ничего не сказала, делая какие-то пометки на планшете.

– М-м. Значит, теперь я исполняю обязанности генерального. Ладно, тогда поработаем, – резюмировал Сергей со смутной тревогой и недовольством собой. Ему не нравилось, что решение было принято словно бы с подачи Геннадия. И все промолчали, будто осуждали его, Сергея, своим молча-

нием. Словно он рвался в кресло генерального и вот дорвался. Только это ведь совсем не так было, неужели они забыли? Но он-то помнит!

Чуть меньше года назад они, директора и Генка, собрались у Федора, на его фазенде, как он сам называл свой загородный особняк. Помылись-попарились в баньке, и как-то неожиданно вялый разговор с текучки перешел к серьезно-му обсуждению вопроса о том, как надо будет действовать компании в необычной ситуации, не относящейся к текучке производства, а завязанной на человеческий фактор. Например, несчастный или, не дай бог, трагический случай с кем-нибудь из руководства. Кто тогда об этом заговорил первым, Сергей сейчас вспомнить не мог, кажется, Геннадий.

За всё время существования компании, а это без малого семь лет, подобные вопросы поднимались раза два, не больше. И каждый раз довольно быстро приходили к банальному выводу: всего не предусмотреть, а потому надо что-то делать. После каждого обсуждения в устав компании вносились небольшие дополнения, учитывающие политические и экономические изменения в обществе, которое никак не хотело окончательно стабилизироваться и дать своим гражданам жить спокойно. Список проблем и болячек общества постоянно обновлялся и дополнялся.

Компания «Леса Сибири» сумела выдержать натиск финансовых и политических «девятых валов», осталась на плаву, благодаря удачно выбранной нише на рынке и даже

немного расширилась за счёт постоянного внедрения новых биотехнологий в лесоводстве. Всё это было результатом совместных усилий всего коллектива, который собирался тщательно и кропотливо. Работа была интересной и перспективной, новые заказы позволяли надеяться, что будущее у компании есть. С этим никто не спорил, но жизнь преподносит свою ложку дёгтя всегда неожиданно.

Каждый из директоров задумывался о том, что с любым из них может произойти неприятность. Будь то болезнь или авария на дороге, да мало ли других напастей. И дураков ещё много, заметил на последней встрече Фёдор, и все тогда весело рассмеялись. Он любил первым высказываться, без комплексов, что называется «в лоб», на что другие не всегда решались. Потому, наверное, и стал в компании генеральным директором, с самого основания.

Что будет с компанией, если что-нибудь (не будем говорить о крайностях, но подумаем!) случится с руководством, задал тогда вопрос Федор и только далеко за полночь, после бурного обсуждения, они смогли прийти к общему мнению. Компания должна продолжать деятельность независимо от того, что случится с кем-то из директоров, или даже со всеми директорами сразу. Компания должна быть организмом, способным регенерировать утраченную часть, пусть это будет незначительная часть хвоста или сама голова, сказал тогда Игорь. Николай сразу вставил: как у червяка. Все расхохотались, а Федор предложил вставить в фирменный знак

дождевого червяка, но с ним никто не согласился. Слишком уж непрезентабельный у него вид, у червяка. Пусть уж лучше герб остается как раньше, с золотым сохатым, задравшим голову на синем фоне в обрамлении зелёных кедровых и березовых веток.

За полгода они смогли наметить возможные перестановки в кадрах, даже на стороне присмотрели кандидатов, составили схемы... Но это было неинтересно и сразу после того, как разработка легла в сейф генерального, легко забылось. Даже месяц назад, когда грянуло, как гром среди ясного неба, известие о покушении на руководителя местного комбината питания, которого они все знали, встречались иногда в мэрии, да и общие интересы имелись, никто об этой разработке и не вспомнил. А ведь теперь вполне можно считать это первым звонком. Или лучше не считать, неслышно постучал костяшками пальцев по столу Сергей.

С тем покушением быстро всё выяснилось – недовольные низкими закупочными ценами поставщики сырья решили запугать директора комбината, подорвали его машину на служебной стоянке, когда он вышел на крыльцо вместе с водителем, собираясь куда-то ехать. Машина только и пострадала, но, говорят, зрелище было внушительное. И что там подумал и решил директор комбината, Сергей не интересовался особенно, потому что дело местных террористов быстро закончилось. Двоих недовольных умудрившихся среди бела дня примотать к днищу машины две толстые

шашки с радиодетонатором и побоявшихся взрывать живого человека поймали в тот же день.

А вот что могло угрожать их компании, Сергей никак не мог придумать. Вроде бы новых конкурентов нет, с теми, кто работает в области по тому же направлению, они стараются находить общий язык, да и редко их дороги пересекаются. Всё-таки они далеко вырвались вперед за счет технологий, со старыми дедовскими методами их догнать трудно. В области они известны в узком кругу, никого не давят, занимаются своим делом, госзаказы выполняют в срок, налоги платят исправно, с банком тоже всё сбалансировано, никаких конфликтов с частными заказчиками. Нет, здесь у них всё чисто и, в сравнении со многими другими фирмами, репутация у них самая благонадёжная. Но ведь случилось же это ЧП!..

Если с Фёдором действительно что-то серьёзное случилось, то получается, что кому-то деятельность компании начала мешать. О случаях похищения с целью вымогательства у них давно не было слышно, да и кто на такое решится? Тут ведь все на виду, это в миллионных городах такое можно устраивать, а здесь? Похоже, крайний случай, о котором они говорили теоретически и затем благополучно забыли, всё-таки наступил.

На утверждение текущих вопросов хватило и пяти минут, ведь руководителей отделов за столом уже не было. И разговор снова вернулся к главному событию дня, хотя Сергею и хотелось обойтись без этого.

– Нам самим надо все выяснить, нечего надеяться на ментов или федералов, знаем мы, как они работают, – возбужденно стукнул кулаком по столу Николай. – Пусть Генка поднимает своих орлов, нечего на чужих надеяться. Твои ведь могут проводить свое расследование, лицензия ведь имеется?

Он вопросительно посмотрел он на начальника службы безопасности. Тот кивнул головой, но с усмешкой, будто Николай сказал наивную чепуху. Тот сторяча не обратил на это внимания.

– Вот и пусть землю роют, нечего сидеть, сложа руки...

– Ладно, Николай, не кипятись. – Геннадий поднял руку, останавливая его. – Нас туда не подпустят, пока они сами всё не обнюхают. Да и нет у нас таких возможностей, как у них. И техники такой нет. Пусть профессионалы поработают, мы подождем... Сейчас каждому надо действительно думать о работе, своей, разумеется.

Николай недовольно посмотрел на него, но спорить не стал. Потому что с Генкой спорить было бесполезно, если он что-то решил, то дальше пёр как танк, не взирая на препятствия.

Сергей Ручьев, технический директор, бросил, было, на начальника службы безопасности удивленный взгляд: когда это они о таком договаривались, но тут же кивнул, и едва удержался, чтобы не стукнуть себя по лбу с досады. Ведь действительно договаривались, только забылось в суете.

Сергей внутренне усмехнулся, глядя на хмурые лица коллег, наверняка занятых сейчас подобными рассуждениями. И у каждого в голове, помимо догадок о том, что случилось на самом деле, кто это устроил и чего стоит ожидать, наверняка крутилось ещё одно: кто будет следующим? Ведь сомневаться в том, что генеральный директор исчез, не приходилось. Не такой он человек, чтобы бросить дело, да и непьющий – некурящий, весь из себя деловой...

Федор наотрез отказался от машины сопровождения охраны компании, лишь согласился на дежурного охранника в своем загородном доме, да и то лишь на время своего отсутствия. Лемниковский продолжал настаивать на повышении мер безопасности, требовал взять водителем одного из охранников, но Федор быстро доказал, что реальную защиту можно обеспечить только посадив его в броневик, на который денег никто не даст и с усмешкой закончил спор поговоркой: «Береженого бог бережет», и продолжил сам водить машину.

Геннадий всё-таки настоял, чтобы машины директоров теперь осматривали и проверяли дважды в день, и поставил в каждую модель охранной системы «Гюрза», с электрошоком. Но этого, как видно, оказалось недостаточно. На всякий прием есть свой лом, невесело усмехнулся Сергей и поднял глаза от красивой поверхности стола, выложенного кусочками разных пород дерева и покрытых прозрачным слоем лака или пластика.

Настя с сосредоточенным выражением лица расположилась рядом со своим электронным блокнотом и стилем наготове, ожидая от него распоряжений. Сергей знал, что она боготворила Федора, но кроме служебных отношений между ними ничего не было: Федор с первого дня работы Насти бесцеремонно заявил, что ему нужен только помощник в офисе, любовницу и жену он будет искать на стороне. Настя приняла это заявление с невозмутимым видом и ни разу, насколько знал Сергей, не пыталась соблазнить своего шефа. А она была по-своему красивая: маленькая и стройная, с полной грудью бурятка, чьи слегка раскосые глаза сводили с ума некоторых клиентов компании, пытавшихся всеми способами добиться ее благосклонности, но неизменно терпевших поражение. Она хранила верность своему кумиру, который один не замечал, или делал вид, что не замечает, как она к нему относится. И пресекал всякие разговоры друзей на эту тему, отшучиваясь, что ещё не пришло время кольцеваться.

Сейчас только плотно сжатые губы показывали, что ей показное спокойствие дается нелегко. Когда она невозмутимо встретила его взгляд, он про себя тяжело вздохнул, вспомнив слова из песенки: «ну почему ко мне ты равнодушна?..» Кто бы знал, как ему не хотелось вваливать на себя ответственность за всю компанию, становясь, согласно утвержденному плану, ИО генерального директора. У него своих забот хватало, и теперь придется перекладывать их на чужие плечи, а самому вваливать на себя тяжелое и неинтересное бремя

власти.

– Ладно, – сказал он и откашлялся, в горле стало вдруг сухо. – Давайте решим, что надо сделать в первую очередь... Рабочие вопросы обсуждать времени нет, да и я ещё не готов выступать в роли руководителя. Поэтому предлагаю следующее. – Сергей посмотрел, не проявит ли кто несогласие с тем, что он принял на себя общее руководство, но все восприняли это как само собой разумеющееся. Настя строчила стилем по экрану, так, как делала при Фёдоре... Что ж, назвался груздем, полезай в кузов, вспомнилась ему поговорка. Усмехнувшись про себя, он продолжил, надеясь, что голос его будет твердым, как и полагается руководителю.

– Геннадий выясняет всё, что касается поисков Фёдора по своим каналам. Если необходимо, финансовые вопросы решает с Николаем. Игорь, тебе по этому же поводу предстоит выяснить все возможные варианты касательно нашей компании: кому мы мешаем, кто из новеньких появился в области по нашей части... И вспомни, какие контакты были у компании за последние три месяца. Кто обращался к нам с предложениями, кому мы отказали, с кем не договорились... В общем, всё, что может иметь отношение к исчезновению Фёдора.

А я займусь подготовкой своего зама, и с помощью Насти начну входить в подробности дел, которые вел Федор. К пяти..., нет, ровно в пять собираемся у меня, в шесть – собираем среднее звено руководителей и информируем сотруд-

ников о ситуации... Есть предложения? Нет, тогда давайте займемся делами.

2. Неожиданный визит

– Послушайте, но ведь это чушь! Как можно такое придумать? – возмутился Сергей после шока, в который его поверг следователь своим заявлением. – Зачем мне это, своих забот хватает... Или у вас больше никого нет на подозрении, так вы решили меня выбрать? По принципу: кому это выгодно, да? Могу представить, как это обвинение будет выглядеть в суде...

– Как? – невозмутимо поинтересовался светловолосый следователь, в костюме, но без галстука. Выглядел он ровесником Сергея и тот вдруг подумал, что, вряд ли этот парень является неопытным новичком, опыт у него есть. Скорее всего, он проверяет все возможные варианты, не утруждая себя дедукцией. Надо относиться к этому неожиданному визиту проще, не принимать всерьез вздорные предположения. Каждый делает свою работу: одни лес садят, другие ищут преступников, чтобы... тоже посадить. Есть преступление – должен быть и преступник, логика у следователя железная. Только при чем тут он, Сергей?!

– Думаю, что на присяжных ваши инсинуации не произведут впечатления. Или у вас есть какие-то доказательства? – усмехнулся Сергей и расслабленно откинулся на спинку кресла. Не будем поддаваться на провокации, как говаривал его дед, увлекавшийся чтением детективов и прочей

приключенческой литературы, которую часто называл макулатурой, но среди которой бывают и книги, что он и подсовывал внуку.

Следователь пожал плечами, обвел взглядом кабинет Сергея и посмотрел ему в глаза.

– Значит, свою причастность к исчезновению Таранкина вы отрицаете? И помочь следствию ничем не можете...

– Все, что я мог предположить, вы уже знаете. На себя наговаривать не собираюсь, – Сергей решил дальше помалкивать. Если у следователя есть вопросы, пусть спрашивает, а он теперь трижды подумает, что ответить. А то начнет этот паучок плести паутину из слов, из которой потом не выберешься. Это ж надо придумать – подозревать его в исчезновении Фёдора!... Чего ради?! Что из того, что он является соучредителем компании и собственником тридцати процентов акций? У Фёдора, имеющего столько же, есть прямые наследники – родители, сестра... Как можно воспользоваться его долей? Чушь ведь собачья, видно юриспруденции этот следователь слабоват. И место генерального директора его никогда не привлекало, поэтому с самого начала он взял на себя техническую сторону: исследования и практические работы, техническое оснащение компании... Это Фёдору нравится руководить, строить финансовые планы и претворять их в жизнь. И у него это хорошо получается, уж это-то следователь должен был узнать, прежде чем сюда придти. Так зачем компаньону убирать курочку, несущие золотые яички

для компании, об этом он мог бы подумать?! Пусть лучше делом занимается – ищет Фёдора, а не потенциальных преступников в компании. Третий день пошёл, а результатов – ноль...

– Ну что вы, Сергей Дмитриевич... Никто вас не обвиняет. Следствие обязано рассмотреть все варианты и ваши дружеские отношения с пропавшим гражданином Таранкиным не могут служить гарантией вашей непричастности... Знали бы вы, Сергей Дмитриевич, как много преступлений совершается именно близкими людьми, из корыстных побуждений. – Ухмыльнулся следователь, и Сергей едва сдержался, чтобы не передернуть плечами – так ему неприятно стало, будто холодную пупырчатую жабу увидел.

– К тому же мы сейчас просто беседуем, никто не собирается вас обвинять, Сергей Дмитриевич. А уж, что до суда... Пока что мы занимаемся поисками пропавшего, ведь никаких фактов, говорящих о том, что произошло преступление, нет. Или у вас есть другие сведения?

Следователь, чье имя-отчество как-то промелькнуло мимо памяти Сергея, когда Настя сообщила о визитере, заинтересованно смотрел на него. Но Сергей только головой помотал, сожалея, что не запомнил хотя бы имя. Переспрашивать показалось ему неудобным, да и симпатий этот человек у него не вызывал. Придется теперь как-то выкручиваться.

– Тогда почему вы так обострённо воспринимаете мои вопросы? Может, вы что-то знаете, но скрываете? Поделитесь,

так сказать, в приватной беседе. Я ведь протокол не веду, – развел руками следователь, – никаких бумаг не заполняю...

– И наша беседа не фиксируется? – поинтересовался, с сарказмом выделив слово «беседа», Сергей. Знаем мы ваши штучки, наслышаны. Сам, небось, не только разговор пишет, наверняка ведь и снимает своих собеседников. Сейчас в пуговицу чего только не запихают. А у него вон из лицевого кармана какая ручка торчит, в ней не то что камера, компьютер поместится. Будет потом анализировать моторные реакции собеседника на предмет выяснения его искренности или ещё чего... Сейчас у них техники много, а толку что-то мало.

Следователь неопределенно пожал плечами.

– А зачем? Я же сказал, что это беседа, Сергей Дмитриевич, без протокола. Зато у вас запись ведётся, – кивнул он в сторону окна, потом повернулся к двери и ткнул в угол над дверью пальцем. Сергей посмотрел на него, стараясь не выказать своего удивления. Ишь, какой глазастый, заметил-таки камеры наблюдения. Разглядел за пять минут разговора две крошечные камеры, размером с ноготь мизинца. А казалось бы, что и головой не вертел, вот же пострел, везде поспел.

– Не думаю, – пожал плечами Сергей и легко соврал, подозревая следователя в неискренности: – Это камеры охранной системы, ночью работают.

Они посидели молча еще минуту. Сергей ждал вопросов, но следователь тоже молчал, разглядывая свои руки. Нако-

нец он кивнул головой, будто что-то решив, и поднял глаза.

– Ну что ж, Сергей Дмитриевич, спасибо за беседу. Приятно было познакомиться. Надеюсь, что если следствию понадобится ваша помощь, вы не откажете.

– Да, конечно, – с облегчением ответил Сергей. Поднявшись, он пожал протянутую руку вставшего следователя. Но тот уходить не спешил.

– Тогда, с вашего разрешения, Сергей Дмитриевич, я хотел бы побеседовать с вашими сотрудниками. Если это не затруднительно...

– Да, конечно, – снова повторил Сергей, досадуя, что назойливый посетитель не собирается тут же покинуть офис компании. Интересно, с кем он ещё собирается беседовать?.. У него ещё кто-то есть на подозрении? Жаль, что на дверь нельзя указать, человек при исполнении... Только людей от дела будет отвлекать.

– Настя... мой секретарь-референт вам поможет. Только скажите, кто вам нужен. Она вызовет, – Сергей жестом указал на выход и вышел следом за следователем в приёмную.

– Настя, организуйте нашему гостю, – улыбнувшись как можно радушнее, он посмотрел на невозмутимо стоящего посреди приёмной следователя, – встречи в моем старом кабинете с сотрудниками. Если они не будут слишком заняты.

Это он сказал специально для следователя, пусть не думает, что в компании сидят бездельники, только и ждущие, когда их вызовут для беседы с посторонним. А Настя сообра-

зит, кого можно будет отрывать от работы, а кого нет. Всё-таки этот следователь проводит беседы, а не допросы.

Настя вежливо улыбнулась визитёру, в руках у нее уже были наготове блокнот и стило. Как всегда, она на высоте. Сергей кивнул следователю, галантно пропустившего Настю впереди себя и метнувшего в него острый взгляд, закрывая дверь приемной. Обойдя стол секретарши, чтобы переключить все звонки из приемной на себя, Сергей улыбнулся, заметив, что Настя и это успела сделать. Вот молодец, хорошо держится. Не хотелось бы, чтобы этот следователь приставал к ней со своими глупыми расспросами и подозрениями. Ей сейчас и так тяжело. Не дай бог, с Фёдором что-то плохое случилось... Пусть бы уж скорее всё выяснилось, а ещё лучше, чтобы Федора нашли. Надо вечером собрать директоров, поговорить...

Сев в кресло, он озабоченно нахмурился, вспоминая, на чем его прервал визит следователя. Взгляд упал на закрытую папку, и он сразу вспомнил, что занимался письмом из министерства, в котором давался неопределенный ответ на их конкретные предложения, высланные месяц назад. Что-то там было невнятное, в этом ответе, но и не явный отказ...

Да, открывая папку, поморщился Сергей, здесь надо хорошо подумать, как составить новые предложения и заставить чинуш ответить однозначно и обязательно положительно. Ехать в Москву и всовывать в их жадные руки подарки или конверты ему совсем не хотелось, придется посылать

Николая, он в этом толк знает. А пока надо постепенно увеличивать площади посадок, привлекать новых работников и закупать технику. Если к осени ответ дадут положительный, то можно будет любой делегации с гордостью показать уже сделанное. Двадцать гектаров уже дали первый урожай кедровых орехов, ещё сто пятьдесят дадут через год-другой, дайте заказ и можно будет освоить тысячи гектаров, вот вам – перспектива! Каждый орешек с ноготь большого пальца. Пора задумываться о своем перерабатывающем комбинате, кто в области сможет осилить быстро возрастающие поставки сырья? Тут ведь не один пищепром должен быть заинтересован, фармацевтика тоже будет загружена. Надо ли ещё как-то доказывать, что они работают с перспективой на будущее?

3. Заказ

Офис детективного агентства «Профессионал» располагался на первом этаже жилого дома, вход имел неброский: бетонное крылечко с серыми ступеньками под навесом из прозрачного пластика, да небольшая полированная табличка с гравированными буквами на металлической темно-серой двери. За дверью Сергей сразу оказался перед столом, за которым сидела полноватая женщина, лет пятидесяти, при его появлении неторопливо убравшая в ящик стола вязание. Поправив очки, она улыбнулась ему приветливо и, доброжелательно кивнув, произнесла дежурную фразу: – Здравствуйте! Детективное агентство «Профессионал» к вашим услугам...

– Здравствуйте! – отозвался Сергей, и поинтересовался: – С кем я могу поговорить?

Женщина окинула его оценивающим взглядом, и, видимо посчитав его солидным клиентом, подняла трубку старенького красного телефона, с дисковым номеронабирателем.

– Самуил Григорьевич, к вам посетитель... Хорошо. Да. Проходите, – положив трубку, она повела рукой, приглашая пройти через узкий проход между столом и стеной, и дальше, по коридорчику. – Первая дверь направо, пожалуйста. Директор вас примет.

– Спасибо, – Сергей обошел стол слева, прошел мимо две-

ри белой двери с потрескавшейся краской, за которой, судя по глухому журчанию воды в трубах, находился санузел и на мгновение задержался, осматриваясь, на развилке коридора. Слева располагалась маленькая прихожая с пустой вешалкой, на которой сиротливо висел сложенный черный зонтик. Железная дверь с глазком, наверное, выходила в подъезд, вроде черного хода. Направо коридор через несколько метров упирался в узкую дверь, за которой, похоже, скрывалась кладовка, по бокам от нее располагались ещё две двери, из-под которых в полутьме коридора пробивались полоски света. Он вспомнил, что такие квартиры называют «распашонками», в детстве он и сам жил в такой, когда гостил у деда. Да, этот дом старше меня, усмехнулся Сергей и, сделав два шага по коридору, постучал костяшками пальцев по филенке указанной ему двери. Ответа не услышал и нажал потемневшую латунную ручку.

За дверью оказался узкий кабинет, в котором буквой «Т» стояли два канцелярских стола, занимая большую часть комнаты. За столом-перекладной буквы «Т», половину которого занимал старенький монитор компьютера и клавиатура, в кресле располагался хозяин кабинета, слева от него располагался стеллаж с открытыми полками, за спиной, на стойке вдоль окна располагалась офисная оргтехника. Вдоль второго стола у стены стояла пара стульев, ещё один стул, явно предназначенный посетителям, располагался перед столом хозяина, спинкой ко входу. Рассмотреть хозяина ка-

бинета на ярком фоне окна, за которым был солнечный день, особенно после полутьмы коридора сразу не удалось. Приветственный кивок и приглашающий взмах руки Сергей заметил и, закрыв дверь, прошел вперед, неприязненно отмечая про себя, что воздух в кабинете был спертый, прокуренный. На кондиционер видно денег у хозяина кабинета денег не хватило.

– Проходите, присаживайтесь, – хозяин кабинета встал, пожал подошедшему Сергею руку и указал на старенький стул с обшарпанными ножками и растрескавшимся темным лаком сидения. – Что у вас случилось?

– Скажите, вы занимаетесь розыском пропавших людей? – Сергей сел на пошатнувшийся под ним стул и уже начал жалеть, что пришел сюда, но выбора у него не было, в небольшом городке с населением в пятьдесят тысяч трудно найти частного детектива, который мог оказать ему помощь. Всего два объявления в городской газете, поди, выбери. Это агентство хоть в центре города располагалось, второй детектив вообще работал на дому. Послушав его голос, Сергей сразу решил к нему не обращаться.

– Смотря, как и где пропавших, – произнес хозяин кабинета, глядя на него пристально, и пригладил правой рукой ершик коротко стриженных седых волос. – А в милиции вам что, отказали?

– Нет, не отказали, но..., – Сергей отметил, что костюм хозяина давно не глажен, на плечах следы перхоти, короткие

толстые пальцы на правой руке пожелтели от табака. Но серые холодные глаза были цепкими, лицо было твердое, чисто выбритое, с массивным подбородком. Стоит попробовать, решил он.

– Мне бы хотелось провести свой поиск. Вы за такое беретесь?

– Давайте, для начала, познакомимся, – с улыбкой, открывавшей крупные неровные зубы, предложил хозяин кабинета и протянул Сергею визитную карточку, вынутую им из нагрудного кармана. – Гардовский Самуил Григорьевич, директор агентства «Профессионал».

– Сергей Дмитриевич Ручьев, – отозвался Сергей и вытащил из бумажника свою визитку. Он вообще-то собирался заказать расследование анонимно, но теперь не представиться было неудобно, да и разве можно остаться неизвестным, если придется рассказывать всё? А уж выяснить, что он напрямую связан с пропавшим и кем ему приходится, для профессионала не составит труда. Так что, инкогнито сохранить не удастся, да и стоит ли?

– Ага, «Леса Сибири»! – довольно ухмыльнувшись, откинулся на спинку своего кресла директор, рассматривая визитку. Что его развеселило, Сергей не понял, и посмотрел на него, вопросительно задрав брови. Директор это заметил и сразу пояснил: – У меня там парень один знакомый работает, Лемниковский Геннадий.

– Да, я его знаю. Начальник нашей службы безопасно-

сти, – кивнул Сергей, принимая такое объяснение. Плохо только будет, если Генка узнает о его визите. Начнет возмущаться, что ему не доверяют, а он старается...

– Да вы не расстраивайтесь, Сергей Дмитриевич, – благодушно улыбнулся директор, будто мысли его читая. Подавшись вперед, собрал лоб морщинами и, уже без улыбки, добавил: – Мы о своих клиентах информацию не распространяем. Если у вас дело серьезное, а я догадываюсь, в чем проблема, то можете на меня положиться. Ни одна живая душа не узнает, будьте уверены.

Сергей посмотрел на него, глубоко вздохнул и решил, что попробовать можно, в худшем случае он потеряет немного денег и времени. Досадно будет, если через пару дней выяснится, что здесь ничего сделать не смогли и придется ехать в Новоград, искать других детективов. Будет ли у него на это время?

– Да, городок наш не велик и не мал... Хорошо, Самуил Григорьевич, давайте попробуем, – отбросив сомнения, принял решение Сергей. – У меня дело такое, что очень бы хотелось, чтобы о нем знало как можно меньше посторонних. Вы ведь в органах работали?..

Директор агентства кивнул, но говорить ничего не стал. Откинувшись на спинку кресла и всем своим видом показывая, что очень внимательно слушает, Самуил Григорьевич сложил руки на слегка выпирающем животе. Сергей помолчал немного, собираясь с мыслями.

– Тогда вы знакомы с тем, как проводится официальный поиск пропавших людей. – Снова кивок, и Сергей понял, что пока он не расскажет всё, детектив будет молчать.

– Так вот, пропал наш генеральный директор, во вторник, утром. Заявление у нас приняли сразу, обещали держать в курсе розыска. Машину Фёдора, которую нашли на обочине, только что не разобрали на запчасти... Но никаких следов и зацепок не обнаружили. Проверили всех знакомых, родителей по нашей просьбе беспокоить пока не стали, всё-таки возраст... – тут Сергей запнулся, считая, что упоминать о том, какой у Фёдора отец-скандалист, лучше не стоит.

– Да и поначалу думали, что вот-вот отыщется Фёдор или что-то станет известно, если его похитили... Следователь приходил к нам, в компанию, беседовал с теми, кто близко общался с генеральным... Только вряд ли они такими методами что-нибудь найдут, так можно и год искать. Вот я и решил к вам обратиться. Вы не скованы инструкциями, можете использовать свои каналы для поиска информации, – Сергей подумал, что не стоит, наверное, говорить о том, что информацию можно купить, это как-то могло оскорбить детектива.

– В общем, вы знаете, как работают официальные органы, и можете поискать информацию там, где они не ищут или не могут...

Не обращая внимания на скептически задранный бровь на лице директора, Сергей упрямо продолжал: – Да, я сомневаюсь в том, что делается всё возможное... Поэтому и решил

обратиться к тем, кто может провести свое расследование, дополняющее и, даже, в чем-то дублирующее официальные органы.

– И правильно сделали, – вставил, стерев с лица довольную усмешку, директор агентства. – Всё правильно. Давайте теперь составим задание для моего агентства, чтобы не терять времени. Если вы не против, я набросаю план. По ходу беседы детали можно уточнить, хорошо?

Сергей пожал плечами, хозяин – барин. Достав из папки лист бумаги, директор вынул из подставки письменного прибора остро отточенный карандаш и кивнул, предлагая начать с имени-отчества пропавшего.

– Так вот... Пропал наш генеральный директор, Таранкин Федор Михайлович. Во вторник была обнаружена его машина, на дороге... Следователь считает, что машина никаких повреждений не имеет, просто была оставлена, даже сигнализация не включена. Я полагаю, и Геннадий со мной согласен, что машину остановили с помощью блокатора, такие устройства ведь используется не только сотрудниками дорожной инспекции... Но данные экспертизы нам не показали, хотя мы настаивали...

– Извините, – прервал его директор, приподняв правую руку ладонью к собеседнику, – с материалами этого дела я ещё познакомлюсь, есть такая возможность... Давайте лучше о том, что вы хотите от нас.

– Хорошо, – согласился Сергей, сейчас о том, как добрать-

ся до результатов экспертизы спрашивать не стоит, это же то, за что надо платить, и правильно. Если этот детектив работал в органах, и до сих пор имеет доступ к той информации, которую не смог достать Генка, то это стоит оплаты. Может, он найдет и какие-то новые следы Фёдора. Только надо напомнить ему, что не каждый день в городке исчезают крупные бизнесмены, да еще таким загадочным образом. Пусть отнесется к делу серьезно.

– Я хочу, чтобы ваше агентство нашло моего друга и делового партнера. Если ваша работа будет результативной, то можно будет обсудить дополнительное вознаграждение. В разумных пределах, конечно. И результаты поисков я должен получать ежедневно, вы должны понимать, что отсутствие главы компании сильно сказывается на её работе...

Директор подождал немного, постукивая карандашом по столу, но Сергей решил, что того, что он сказал, вполне достаточно.

– Позвольте спросить, – директор агентства посмотрел на Сергея прищурившись, будто собирался выяснить что-то такое, что могло показаться клиенту бестактным. – Теперь во главе компании стоите вы, так ведь? А вы не боитесь, что теперь что-нибудь подобное может случиться и с вами?

– Возможно, – недовольно поморщившись, согласился Сергей. Только услуг по охране ему не требуется, пусть на это не рассчитывает. – Но необходимые меры приняты, у нас ведь своя служба безопасности.

– Ну да, ну да, – согласился директор с легкой усмешкой, будто сомневаясь в том, что эти меры будут эффективны, и откинулся на спинку кресла. – А то мы могли бы помочь. К примеру, наблюдение за вами организовать...

– Спасибо, не надо. – Сергей с раздражением подумал, что сейчас ему начнут навязывать дополнительные услуги, но ошибся. Директор развел руками, как бы признавая, что свое предложение он сделал, а клиент вправе отказаться и дальше продолжать не стал. Посмотрев на Сергея задумчиво, он склонился над листком, записал несколько строчек мелким почерком. Потом поднял глаза и деловито сообщил: – Хорошо, мы возьмемся за это дело. Только предупреждаю, это будет стоить дорого. Оплата повременная.

– Насколько дорого? И как долго будет продолжаться расследование? – Сергей решил, что согласится на любую цену, чем-то ему этот детектив уже начал нравиться. Только ему об этом знать сейчас незачем.

– Ну, ставка у нас тридцать монет в день на человека. Сколько человек будет задействовано и на какой срок – этого я сейчас не могу сказать. Надо подумать, но не меньше двоих...

Директор агентства собрал морщины на лбу, принялся что-то подсчитывать, поглядывая на экран монитора. Сергей видеть экран не мог, поэтому терпеливо ожидал, разглядывая корешки книг на полках. Книги были потрепанными, в основном – справочники и кодексы. Сразу видно, что ими

постоянно пользуются. Видно, информационных баз недостаточно, или этот детектив тоже любит работать с реальными книгами, листать бумажные страницы... Кстати, что он подразумевает, когда говорит о монетах?

– Для начала попробуем выяснить кое-что через наших друзей, а дальше – как пойдет, – закончил расчеты директор агентства. – Возможно, и трёх дней будет достаточно, а может и две недели понадобится работать. Но с этим проблем не будет. Дополнительные расходы будут выставляться по счету, в конце каждой недели. Такая у нас практика. Как, согласны оплатить первые три дня?

– Да. Только... монеты – это что?

– Еврики, конечно, – усмехнулся директор, – или по банковскому курсу в рублях.

– Хорошо, я согласен, – подтвердил Сергей. Он ожидал, что услуга будет стоить дороже, но вида не подал. Директор агентства кивнул, снова собрал морщины на лбу и снова взял карандаш.

– Один человек на улице... База и подключение... Возможно, ещё выход на наших друзей... Итак, для предварительной работы – триста монет. Авансом. Если работу надо будет продолжать, я сообщу. Если понадобится, можно будет снова встретиться.

– Надеюсь, я могу расплатиться по кредитке? – Сергей посчитал, что даже если ему через три дня дадут ознакомиться с тем, что имеет следствие, то это уже будет хорошо. А если

этот детектив сможет что-то найти сам, то можно будет и доплатить. Пусть только докажет, что действительно работал.

– Да, конечно. У нас всё есть, для удобства клиентов, так сказать, – усмехнулся директор.

Протянув пластиковую карту, Сергей проследил взглядом, как директор вставляет её в сканер, светло-серая поверхность которого видно нечасто протиралась и, приняв ее обратно после снятия денег, спрятал в бумажник. Приглядевшись, он отметил, что корпус монитора, да и поверхность стола тоже нечасто протирались.

Да, сразу видно, что раньше человек в казенном кабинете отсиживал положенные часы службы, не заботясь о том, как выглядит его рабочее место. Так и теперь, став хозяином своего дела, не изменил своим привычкам. А ведь мог потребовать от уборщицы, которой платит теперь из своего кармана большей тщательности и чистоты. Нет, видно мелких чиновников и предпринимателей жизнь никогда не научит, что обстановка кабинета и состояние предметов в нем откровенно показывает внимательному посетителю их характер и привычки. Что ж, остается надеяться, что к своей работе этот детектив относится лучше, чем к состоянию своего рабочего места.

– Через три дня вы получите наш отчет. Кстати, в какой форме вам удобнее, на диске или по электронной почте? – поинтересовался директор, набирая текст на клавиатуре.

– Лучше по почте, адрес есть на визитке.

Детектив кивнул, взглядываясь в визитку, и продолжил стучать по клавишам. Сергей решил, что раз уж заказ его принят, то стоит напомнить, что его интересует в первую очередь.

– Хотелось бы поскорее ознакомиться с результатами технической экспертизы. Вы ведь сказали, что это возможно...

– Да. Как вам будет угодно, – согласился директор и протянул ему на подпись два экземпляра договора, которые он вытащил из принтера, стоящего у окна. – Результаты экспертизы я вам дать не могу, вы ведь не специалист, вряд ли разберетесь... Но копию заключения я вам дам прямо сейчас.

Директор поднялся, скрипнул дверцей небольшого сейфа, стоящего в углу, под стойкой для оборудования, и вытащил толстую серую папку. Достав из нее несколько листков, включил ксерокс и начал снимать копии.

Сергей внимательно просмотрел стандартный договор на оказание услуг частному лицу и поставил свою подпись. Директор протянул ему ещё теплые листы и, усевшись в кресло, также оставил свой размашистый автограф на обоих экземплярах. Спohватившись, он с виноватой усмешкой хлопнул себя по лбу, поднялся и, снова скрипнув дверцей, достал из сейфа печать. Пока он штамповал бланки, Сергей убедился, что ему действительно дали копию официального заключения. На последней странице не было подписей, видимо закрыли бумагой при копировании. Что ж, разумная предосторожность, пойдй, докажи, что это копия настоящего заклю-

чения. Никаких претензий к детективному агентству за передачу такой информации не предъявишь. Бланк-то можно найти, а вот подписи и печать... Но ему ведь не подписи нужны, а информация.

Директор, уже снова сидевший в своем кресле, протянул Сергею один экземпляр договора и квитанции: – Что ж, будем считать, что заказ принят и работа пошла. Если что-то выяснится раньше, я позвоню.

– Хорошо, – Сергей кивнул и встал, полагая, что беседа закончилась. Детектив немного помедлил, хмуря брови. Припоминал, наверное, все ли он оформил правильно. Потом тоже встал и с удовлетворением протянул Сергею руку.

– Спасибо, что обратились к нам. Буду держать вас в курсе, всего хорошего.

– Обязательно. До свидания, – вежливо улыбнулся Сергей и вышел через открытую директором дверь кабинета в коридор. Попрощавшись с женщиной у входа, Сергей вышел на крыльцо, усмехнулся и удивленно покачал головой: нет, не зря он сюда пришёл, а ведь сильно сомневался, когда собирался войти. На душе стало полегче – теперь Фёдора будут искать с большим рвением. Поскорей бы нашли, чтобы жизнь снова вошла в привычную колею, и каждый мог заняться своим делом.

4. Ночной звонок

Сигнал вызова нарастал и, чертыхнувшись, Сергей отложил спутниковый снимок, с которым он сидел над крупномасштабной картой и полез за телефоном в карман куртки, висевшей на спинке стула. Предстояло дать окончательное «добро» на начало работ по высадке саженцев вдоль реки, до осенних дождей остается пара месяцев, успеть бы освоить этот сложный район... Не вовремя кто-то звонит, отвлекает. А время-то позднее, двенадцатый час ночи. Кому, интересно, неймется?

Экран осветился и Сергей, смотревший на него с досадой, номер не определился, обрадовано вскрикнул: – Фёдор! Черт тебя дери, ты где?

Но Фёдор не ответил, лишь невнятно бормотал динамик, и Сергей торопливо прибавил громкость, с удивлением всматриваясь в экран.

–...Решил отдохнуть немного. Ничего серьезного не намечалось, а тут хорошее предложение подвернулось, вот и решил отдохнуть, заодно и познакомиться кое с кем... Недельку ещё понежусь под пальмами, а потом обратно. Ты, Серёга, пока порули за меня, только ничего сам не начинай. Приеду – всё расскажу, продолжим работу, а пока привет всем передавай, пусть не волнуются. Пока!

– Эй, погоди! – Но изображение исчезло, экран заняла

картинка заставки. Сергей, лихорадочно нажимая кнопки, вызвал сведения о звонке: так и есть, номер не определился, откуда звонок – не узнаешь.

– Вот скотина, – обозвал он Фёдора, не пожелавшего его выслушать. – Мы тут его ищем, а он развлекается...

Тут же спохватился и проверил, была ли сделана запись звонка. И облегченно вздохнул: запись, согласно его настройкам, была и он, просмотрев её ещё раз, тут же набрал номер Генки. Ничего, что время позднее, такое известие для него будет лучшим подарком. Да и вряд ли он ещё спит, наверняка смотрит спортивную передачу или очередной боевичок, язвительно комментируя драки с точки зрения профессионала какой-нибудь очередной подружке.

– Генка, привет! Я только что видел Федора! Только сказать ничего ему не успел, он отключился...

– Да ну? – даже закашлялся от неожиданности Генка и отставил бутылку с пивом. Он сидел в кресле в майке и трусах, смотрел футбол, судя по доносившимся звукам. Убавив громкость, накинулся с вопросами: – Где он? Откуда звонил?

– Слушай, я не знаю, как-то странно всё было... Он будто не слышал меня, не успел я и слово сказать, как всё кончилось. Он решил отдохнуть, представляешь?! Мы тут дергаемся, как глиста на палочке, а он с девками какими-то развлекается... под пальмами. И только теперь решил нас известить, сволочь.

– Так это точно был Фёдор? Может кто другой? – Генка

подозрительно взгляделся в него. – Ты там как, трезвый?

– Да пошёл ты... Я тебе сейчас перешлю запись, сам посмотри, – Сергей возмущенно отключился и, бормоча ругательства в адрес недоверчивого Генки, который сам любил выпить, и поэтому, наверное, предполагал такое же пристрастие у других, отправил запись. Нет, надо же, заподозрить его в пьяном розыгрыше, да ещё по такому поводу... Знает ведь, что в компании «сухой» закон, но всё равно по себе всех судит. Надо будет ему шею намылить, за такое...

Через пять минут, во время которых Сергей беспокойно вышагивал по комнате, всё больше злясь на Фёдора, поступившего весьма непорядочно; на Генку, посмевшегося заподозрить его в шутовстве; на себя, что так переживал за такую сволочь, какой оказался Федор; на то, что вместо того, чтобы заниматься своей работой, ему приходится ломать голову...

Телефон запищал и на экране появился озабоченный Генка.

– Ну и как тебе? – первым спросил Сергей, не дожидаясь, пока тот соберется с мыслями.

– Да-а, здорово он нас всех на..., – выматерился Генка, и покрутил головой на бычьей шее. – Никогда бы о нем такого не подумал.

– Слушай, а нельзя установить, откуда этот звонок был, а? Ты свяжись с этим следователем, как его...

– Ночь ведь уже, Сергей, – начал было возражать Генка, но потом призадумался. Сергей с надеждой смотрел на экран. –

Ладно, свяжусь с ним, да ещё с парнем одним, из ФСБ. Что-то здесь нечисто, чует моя задница. Да, на похищение это ведь не похоже, а?

– Да уж, на похищенного он совсем не похож, – усмехнулся Сергей, вспомнив, двух пышнотелых девиц, сидевших рядом с Фёдором с высокими запотевшими стаканами в руках. Он бы тоже от такого не отказался...

– Да, слушай, – заметил после некоторой заминки Генка, – тут ещё папаша Фёдора вчера объявился. Шум поднял, грозил всё областное начальство поднять на ноги, чтобы его сына отыскали.

– А кто ему сказал? – теперь Сергей подозрительно уставился на экран.

– Кто-то и сказал, – не обратил на его гримасу Генка и успокоил: – Хорошо хоть он ещё сам не приехал, только звонил. Ты ведь его знаешь, он действительно может шум устроить.

Да, подумал Сергей, папашу Фёдора он знал, хотя и не очень хорошо. Тот держал в родном Барнауле два магазина, торговал сантехникой и был из тех торгашей, которые своего никогда не упустят, если понадобится – вырвут зубами. Он ведь всё пытался Фёдора в своё дело определить, надежды возлагал немалые на единственного сына. А тот отказался, с друзьями по институту решил начать своё дело. И ведь смогли, вопреки опасениям и мрачным прогнозам папашы... На первых порах, пока они только начинали, помогал деньгами,

но так скуповато, и вечно сетуя на то, что свободных денег нет, что сам Фёдор его помощь пренебрежительно называл «подачками на канцтовары». Да и жизненная философия у папаша, которую он сам исповедовал и проповедовал во время редких встреч, сводилась к одному принципу: «Все воруют! Я сам воровал, поэтому знаю, что воруют все! И будут воровать всегда!». Хорошо, что Фёдор философию бывшего прапорщика Советской армии не впитал с молоком матери. Иначе с ним было бы невозможно работать...

– Так ведь теперь всё выяснилось, – хмыкнул Сергей. – Пусть успокоится. Если так переживает за сына, то пусть и поинтересуется через свои крутые связи, где он находится. Ему это будет легче сделать, чем нам.

Генка только злорадно ухмыльнулся в ответ. Уж это он папаше Фёдора передаст обязательно.

– Когда всё выяснишь, позвони, ладно?

– Конечно, – тяжело вздохнул Генка, словно работа ему предстояла неподъемная. – Только раньше утра с ФСБшником не получится поговорить, да и следователь тоже может отказаться. Скажет, чего дергаться, если пропащий сам нашёлся...

– Но ведь нашёлся! – подбодрил его Сергей, и Генка кивнул согласно. – Ладно, до утра потерпим. Теперь-то уж волноваться особенно нечего.

Сергей не понимал, почему Генка так слабо реагирует на такое событие. Это ведь на нем лежала вся суета по поискам,

а когда выясняется, что всё обошлось, он вроде и не рад... Может, это у него такая реакция – засыпать на ходу после радостного известия? Раньше такого за ним не замечал.

– Ну, тогда спокойной ночи, Ген.

– Ага, бывай, – во весь экран зевнул Генка и отключился.

Утром, встав по сигналу таймера телефона, ровно в семь, Сергей немного размялся и собрался, было пойти позавтракать в ресторанчике при гостинице, но после звонка старого мастера-лесовода передумал. В восемь он влез в вездеход компании и отправился к рабочему лагерю, где заканчивали сборку посадочных комплексов и ждали его приезда две бригады операторов, которым не терпелось начать работу. Всего три недели назад дирижаблями СОЧ на пустынный берег Северной было переброшено оборудование и люди. И вот, с опережением графика на пять дней, комплексы готовы. Сергею не терпелось попасть на место, и он пожалел, что у них нет вертолета. И вряд ли появится в ближайшее время, усмехнулся он, поправляя ремень безопасности, который прижимал его к сидению, иначе бы он прыгал как теннисный мячик. Невыгодно вертолет содержать, вездеходы гораздо дешевле обходятся, и использовать их можно в любую погоду.

К одиннадцати вездеход, скрежеща гусеницами, вывалился на окруженную скалами щебнистую площадку, посреди которой стоял небольшой кран с задранной стрелой, под которой возились монтажники. Крутанувшись на месте, везде-

ход замер, нацелившись бронированным лбом на тот единственный проход, через который они сюда попали.

– Всё равно ведь разворачиваться, – улыбнувшись, ответил на его вопросительный взгляд молоденький парнишка, показавший себя умелым водителем. Сергей заметил, что пальцы у парня дрожат после такого кросса по пересеченной местности, но сказать ничего не успел. Парень ловко скользнул наружу через нижний люк и, когда Сергей выбрался наружу через боковую дверцу, он уже заботливо осматривал траки и днище – пару раз они скребли по камням, когда перебирались через ручьи. Надо будет на обратном пути поговорить с ним «за жизнь», а то всю дорогу сюда он сидел в наушниках, решил Сергей и с интересом огляделся.

На северной стороне площадки под прикрытием осыпи, защищающей от ветра, в ряд расположились жилые вагончики и контейнера с саженцами, напротив стояли с распахнутыми дверями два контейнера, в которых сюда прибыли в разобранном виде комплексы. Собранный комплекс как гигантский муравей застыл на восьми суставчатых ногах за контейнерами. Несколько человек возились вокруг него, проверяя работу манипуляторов посадочного отсека, а остальные были заняты сборкой второго комплекса, висевшего на тросах. Шесть ног уже были прилажены, две оставшиеся лежали рядом, на расстеленном брезенте и тускло блестели заводской смазкой. Сергей надел темные очки и направился к крану, радуясь хорошей погоде и надеясь, что она

продержится как можно дольше.

– Приветствую вас, – неторопливо подошел к Сергею со стороны вагончиков главный мастер-лесовод компании Прокофьев и пожал протянутую руку. – Всё-таки смогли выбраться, Сергей Дмитриевич. Это хорошо. Как вам наши ребята, молодцы, верно?!

Сергей с довольной улыбкой кивнул: ребята действительно постарались, умело работают, без спешки и суеты. И настроение у них хорошее, это сразу видно.

– Как бы они не выдохлись раньше времени, Кирилл Владимирович. График-то опережают за счет свободного времени, верно?

– Ничего, дело молодое. Сейчас каждый погожий день дорог, пару лишних часов можно и поработать. Не беспокойтесь, я за ними приглядываю. Их ещё вечером спать не загопишь, – успокоил его мастер и кивнул в сторону вагончиков.

– А мы с бригадами и шефами собрались, на завтра планируем действия, – старый мастер крепко ухватил его за локоть и повел его к вагончику, служившему столовой и местом сбора всех шестнадцати человек, живущих здесь.

– Как вы теперь, готовы позавтракать? – усмехнулся старый мастер, неожиданно остановив его в нескольких шагах от вагончика. Сергей предположил, что мастер хочет поговорить с ним о чем-то наедине, и немного обеспокоился, что это касается комплексов, но вида не подал.

– А то ведь некоторые с непривычки после вездехода до

ужина постятся, коли желудок к морской болезни чувствителен. Останетесь у нас на денек-другой, Сергей Дмитриевич? Здесь, среди скал у реки хорошо – мошка не донимает, её ветром сдувает. И рыбка здесь хороша, вот в обед ухи попробуете. Ребята вечером наловили немного.

– Спасибо за предупреждение, Кирилл Владимирович. Трясет в этой жестянке нещадно, но, благодаря вашей заботе, к завтраку я вполне готов. – Сергей терпеливо ждал продолжения, понимая, что мастер не стал бы его останавливать, чтобы поговорить об этом.

– Переночую у вас и обратно, дела не позволяют остаться. А я бы с удовольствием здесь пожил недельку, посмотрел бы на новые комплексы, – Сергей решил, что мастера стоит поторопить, и взглянул на него вопросительно.

– А как там Фёдор, нашли его? – мастер спросил негромко, и Сергей хмыкнул, поняв, почему мастер остановил его здесь. Как быстро слухи расходятся, покрутил он удивленно головой, и ответил уклончиво, вспомнив свои ночные сомнения.

– Вроде бы нашли. Ничего серьезного, жив-здоров.

Фёдор совсем уже выпал у него из памяти, нашелся и ладно. Все разборки будут после встречи, чего заранее переживать, придет – разберемся. Но об этом всем знать не обязательно, тут мастер прав.

– Ну и слава Богу, – облегченно вздохнул и перекрестился мастер. – А то я уж переживать начал, хотя Фёдор мне не

очень-то нравится как человек. Всё себе на уме, но работать умеет, а сейчас это выше ценится... Вы за ним приглядывайте, Сергей Дмитриевич, – мастер смотрел из-под кустистых седых бровей пристально и серьезно. – Уж, извините, если я не в своё дело лезу...

– Зря вы так о Фёдоре, Кирилл Владимирович, он надёжный компаньон и прекрасный администратор, – не согласился Сергей, ощущая внутри досаду на выходку компаньона. – Ваше мнение для меня всегда важно, и по делу и по жизни. Только Федор человек хороший, тут вы ошибаетесь.

– А я и не говорю, что он плохой. – Мастер помолчал мгновение, потом, будто решившись высказаться откровенно, объяснил, не отводя твердого взгляда. – Я тебе как внуку скажу, а не как начальнику... Ты вот своё дело любишь и работаешь за совесть, а он – нет. Я-то людей повидал, поверь старику. У тебя душа за людей болит, а ему до людей дела нет. Он о себе больше думает... Ну да ладно, не к месту разговор этот, – вздохнул старик, заметив, что Сергей недовольно насупился.

– Пошли к ребятам. Они ждут, не дождутся, когда командир даст приказ наступать...

– Спасибо, Кирилл Владимирович, за предупреждение. Мы ещё об этом поговорим.

Сергей решил, что надо будет вечером с мастером посидеть, поговорить. Старик хороший и за лес душой болеет. Он ему напоминал деда, умершего пять лет назад, такой же спо-

койный и рассудительный. И лес знает лучше всех в области. Мастеру уже за шестьдесят, но он крепкий, всю жизнь в лесу провел. А вот его дед всю жизнь в городе, на заводе инженером... Вот и не дожил даже до шестидесяти. Надо будет лет в сорок пять тоже в лес уйти, усмехнулся про себя Сергей и вошел следом за мастером в вагончик, где собралось местное начальство.

– Итак, согласно отчету монтажников, сегодня вы закончите монтаж второго комплекса и завтра сможете начать работу. Прекрасно, – Сергей посмотрел на довольные лица и тоже улыбнулся. – Значит, премия вам полагается по праву, я сегодня же составлю представление. Бригадиры экипажей к вечеру подают списки тех операторов, кто отличился при сборке, а бригаду монтажников премируем полностью двойным окладом. С шефами из Новограда, – Сергей подмигнул представителю института, с которым он был знаком уже года три, не меньше, – у нас расчет особый.

Представитель института согласно кивнул в ответ. С институтом новых технологий компания тесно сотрудничала, заказывая оборудование и покупая новые разработки. Сергей восхищался руководителями института, их стилем работы, умением силами небольших, оперативно собираемых со всего света научных групп, решать в короткие сроки сложные задачи или создавать такие вот уникальные заказные комплексы. И брали они с компании за свои разработки побожески. Если бы компания приобретала специализирован-

ное оборудование и механизмы с теми же функциями, это обошлось бы раза в три дороже, да и потребовало больше обслуживающего персонала. Не говоря о расходах на обслуживание и ремонт...

За качество своей продукции институт всегда отвечал не на словах, а на деле. С зарубежной техникой работать тяжело, да и не всегда она бывает надежной. Ремонт может стоить дороже самой техники, а сроки поставки запчастей иногда растягиваются на месяцы. Здесь же всё рядом, к тому же шефы будут здесь ещё неделю жить и пристально наблюдать за работой механизмов, дабы вовремя устранить мелкие неполадки. Такое бывает, всё-таки комплексы можно считать экспериментальными образцами. Зато сделаны они под местные условия и совмещают в себе все необходимое.

И снова не вовремя, как раз когда Сергей в сопровождении шефов осматривал первый комплекс, вокруг которого деловито суетились операторы, готовя к пробному запуску, запищал телефон. Вытащив его из кармана и глянув на экран, он поспешил отойти в сторону, извинившись перед остальными.

– Привет, Гена! Какие новости?

– Знаешь, Сергей, надо бы тебе сюда срочно вернуться, – лицо Генки было крайне озабоченным.

– Зачем это? – удивился Сергей и, не удержавшись, чтобы не похвастаться, повернул телефон так, чтобы камера захватила готовый комплекс: – Смотри, какая штука уже готова к

работе! Ещё одну такую же сегодня закончат собирать. Завтра начнем посадки, я обязательно должен здесь быть!

– Да, да. Впечатляет, – поморщился Генка, и Сергей удивленно всмотрелся в экран.

– Что-то серьезное случилось?

– Да как сказать... Папаша Фёдора приехал и грозитя скандал устроить, в средствах массовой информации... Тебе лучше приехать и самому с ним разобраться. Пока он дров не наломал.

– погоди, чего это Михайло Потапыч взбеленился? Ты ему запись показывал? – Сергей не мог понять, зачем ему надо срочно бросать дело и мчаться обратно домой по какому-то дурацкому поводу. Вроде бы с Фёдором всё прояснилось...

– В том-то и дело, что показать не смог, следователь забрал у меня запись, вместе с телефоном. И потребовал тебя, лично. А папаша слушать меня не желает. Так что давай, приезжай быстренько. А то этот медведь нам подгадит основательно. – Генка тяжело вздохнул и пожал плечами. – Всё, что мог, я сделал. Папашу уговорил подождать до пяти вечера.

– И это всё, что ты смог? – разозлился Сергей, но, вспомнив, что он всё ещё остается за главного, а значит и отвечает за всё только он один, тоже огорченно вздохнул. – Ладно, через час выезжаю обратно. Думаю, что к четырем часам успею вернуться. А ты поговори ещё со следователем, выясни, чего

ещё надо...

– Да говорил я с ним, только он уперся, как баран... По-
давай ему главного и точка. Ну, давай, ждем к четверем, а
папашу я пока удержать постараюсь.

Экран погас и Сергею очень захотелось шваркнуть теле-
фон о камни под ногами. Вот ведь блага цивилизации, вез-
де тебя достанут. Лучше бы их не было, честное слово, одно
от них расстройство. Он сюда как на праздник ехал, целый
год к этому дню готовились, хотелось начало работ отметить
торжественно, ребят настроить на мажорный лад... А теперь
всё бросай и мчись обратно, непонятно зачем.

Что за начальник службы безопасности, если не может
уладить какие-то формальности?! Фёдор ведь объявился, в
целости и сохранности... Будто камень с души спал, теперь
только работать и работать, так нет, снова какие-то мелкие
проблемы вылезли... Ну, приедет Фёдор, я ему хвост накру-
чу, нечего бездельников и неумех на службе по дружбе дер-
жать. Если по каждой мелкой проблеме приходится самому
дергаться, то зачем он нужен, такой помощник?

– ...Мне не хочется уезжать, но обстоятельства складыва-
ются так, что приходится, – оглядывая загорелые молодые
лица стоящих перед ним парней, говорил Сергей. – Я прие-
хал сюда, чтобы присутствовать на начале работ, которые на-
ша компания готовила целый год. И очень жалею, что не смо-
гу присутствовать завтра здесь, в тот торжественный миг, ко-
гда комплексы, созданные новоградскими учеными, – Сер-

гей склонил голову перед четверкой специалистов института, – начнут посадку наших деревьев.

Наша компания работает на будущее, ведь результаты будут видны через пять-десять лет, когда вырастут деревья, и останутся на века. Это действительно так, – заметив усмешку на лице одного из парней, уверенно кивнул он, – посаженные деревья будут расти, постепенно изменяя климат и превращая эти бесплодные земли в прекрасные леса, принося пользу не только нашему региону, но и всей планете. Плоды нашей деятельности пригодятся нашим детям и внукам, а может быть, и далеким правнукам. Я, например, на это твердо рассчитываю.

Собравшиеся весело рассмеялись, стоящий рядом мастер с добродушной усмешкой кивал головой, а работники института даже похлопали в ладоши. Да, они ведь тоже должны понимать, что завтрашняя проба сил компании будет и проверкой их разработки. Если всё пойдёт хорошо, то на мировом рынке такие комплексы будут востребованы, спрос есть. И компания «Леса Сибири» будет представлять их продукцию в России.

– И я очень на вас надеюсь, ребята, – продолжил Сергей, когда стихли смешки. – Я верю, что вы справитесь с первой пробой наших сил здесь, на каменистых склонах и в труднодоступных, для обычной техники, местах. Казалось бы, что те несколько рядов деревьев, которые вам предстоит посадить на двадцатикилометровой полосе вдоль реки, будут вы-

глядеть не очень масштабно, но это не так. Через пять лет эти деревья вымахают на десяток метров вверх, тогда здесь можно будет уже ставить поселок, который заселят строители ветровых станций. Эти станции дадут энергию, например, для комбината, перерабатывающего местные минералы или плоды наших кедровых плантаций, надежно защищенных нашей лесополосой от ветра и мороза... А может быть здесь устроят курорт, который станет известен на всю страну. Представьте себе здесь, на этом месте десяток красивых коттеджей под сенью громадных кедров и сосен... Я предлагаю вам не ограничивать свою фантазию, всё, что несёт пользу, преобразует невзрачность этих диких мест в красоту – обречено на будущее, поверьте мне.

Усмехнулся своей же увлеченности Сергей, но ведь то, что он говорит – правда. И обвел взглядом ребят, которым предстояло начать делать будущее здесь и сейчас. Пусть мечтают, без этого будущее будет серым и скучным, начнут пить вместо того, чтобы мечтать и воплощать свои красивые мечты.

– Здесь есть минеральные источники, геологи здесь ещё не работали серьезно, так что всякое может быть, и вы завтра начнете закладывать здесь основы будущего. Удачи вам, – Сергей надеялся, что его слова заденут лучшие чувства парней, помогут им в работе, не дадут почувствовать себя заброшенными в каменистой пустыне. Условия здесь тяжелые, спору нет, но ведь и работа интересная, сюда отбирали только добровольцев.

Все операторы комплексов свою задачу знают хорошо, компания много внимания уделяет моральной составляющей работы. Есть у них и психологи, работает социолог, мастера и руководители отделов умеют работать с людьми. И до сих пор у них не было такой проблемы, как «текучесть кадров»... Всё так, но ему хотелось, чтобы эту речь он произносил в более торжественной обстановке, чтобы у этих парней даже мысли не появилось, что он сюда приехал не для галочки в списке мероприятий компании.

Они должны знать, что компания придает огромное значение этому участку работ, каждый работник должен сознавать свою значимость, даже если он простой оператор комплекса. Без этого работа не будет давать человеку удовлетворения, хоть оплачивай её как угодно высоко. Каждый сотрудник компании должен гордиться своим трудом, в этом Сергей был убежден и твердо отстаивал свою позицию среди руководства. Неоднократно спорил с Фёдором, полагавшим такой пафос в работе необязательным, мол, главное – деньги... Нет, упорно твердил ему Сергей, эти молодые ребята должны ясно и четко понимать, что кроме них никто не построит то будущее, в котором они будут жить не как безликие винтики огромной государственной машины, отработывая положенные часы, стремясь заработать побольше на новые побрякушки или выпивку. Они должны гордиться своей работой и твердо знать, что когда у них появятся дети и внуки, они с гордостью смогут показать рукой на зеленые леса

и сказать: это наша работа!

– ...Хорошо, Кирилл Владимирович, я обязательно поговорю с заведующим складом и отправлю вездеход обратно... с подарками, нет, нет, не спорьте! Ребята это заслужили, жаль, только меня не будет завтра...Связь надежная, я буду ждать от вас сообщений каждое утро в десять и вечером в восемь. Уж, не забудьте мою просьбу, а я, как только освобожусь от обязанности ИО, снова к вам выберусь. Обязательно приеду, я ведь отпуск за два года ещё не использовал. Вот тогда и наговоримся, хорошо?

– Будем ждать, – крепко сжал ему руку старый мастер. Сергей обнял его за плечи и полез в люк вездехода. Мастер Прокофьев перекрестил его спину и погрозил пальцем двум хихикнувшим операторам, стоявшим поблизости. Они с видом знатоков обсуждали ходовые качества вездехода, о которых успели узнать у водителя с возможностями их комплекса-«муравья». Сравнение было не в пользу вездехода, усмехнулся старик и взмахнул на прощание рукой. Вездеход зарычал, заскрежетал гусеницами по камням и, задрав корму, нырнул в проход, оставив после себя сизое облачко дыма.

5. Предупреждение

Городской аэропорт был залит жарким солнцем, машина на стоянке нагрелась, и Сергей непроизвольно отдернул руку, коснувшись корпуса. Включив климатизатор, который должен был охладить салон до двадцати градусов за несколько минут, Сергей вылез наружу из застоявшегося горячего воздуха и вспомнил о детективе. Надо позвонить, чтобы остановить его работу, ставшую теперь бессмысленной. Едва он вытащил трубку телефона и включил его, как сразу раздался сигнал вызова.

– Добрый день, Самуил Григорьевич! А я вам собрался звонить, – обрадовался Сергей. На экране лицо детектива было едва различимо, он что, в темноте сидит? И выражение его лица было каким-то мрачным, или это освещение такое?

– Вы где сейчас? – не отвечая на приветствие, требовательно спросил детектив.

– В аэропорту, только что прилетел, – сухо пояснил Сергей, и хотел добавить, что больше в услугах детективного агентства не нуждается. Про невоспитанность он решил не говорить, всё-таки детектив ему в отцы годится. Но директор детективного агентства почему-то облегченно вздохнул и зашептал, вынуждая Сергея прибавить громкость, чтобы слышать его.

– Это хорошо. Теперь слушайте меня внимательно, Сер-

гей, и не перебивайте, времени нет. Я сейчас нахожусь в здании прокуратуры, а на вас выписан ордер. Как только вы появитесь в офисе, вас арестуют по обвинению в похищении Фёдора Таранкина... Да, да! И не спорьте, нет времени. Дальше... Обвинение будет строиться на том, что вы сделали фальшивое сообщение и с его помощью пытались ввести всех в заблуждение. Понимаете? Кто-то вчера отослал это сообщение из вашего дома... Не знаю, кто и как. Неважно. Факт в том, что теперь вас могут упрятать в КПЗ на пару месяцев, пока будут искать сообщника и проводить экспертизы... Вот так, дорогой мой клиент. Понятно? Результаты своей работы я отправил вам часа два назад, но вы их ещё не смотрели, да?

Сергей молчал, не зная, что сказать, и только кивнул, не отводя глаз от экрана. Всё это походило на бред сумасшедшего, но ведь детектив упомянул звонок Фёдора, откуда он мог узнать о нем? Только через своих знакомых в органах. Больше неоткуда, вряд ли он связывался с Генкой.

Детектив вдруг дернулся, и на экране ничего не стало видно. Сергей влез в машину, не отключая телефон, и подумал, а не рассмеяться ли ему, вот мол, шутник какой нашелся, и отключиться или подождать, не скажет ли детектив ещё чего-нибудь веселого. Может, на солнце перегрелся детектив и его надо в больницу?... И тут же кольнула сердце игла сомнений: а если всё, что он сказал – правда? Тогда надо посмотреть, что он выслал, ведь вот, на экране мигает значок,

что есть почта. Но сначала надо выяснить, что происходит с самим детективом.

– Какой монтаж, какой сообщник? – шепотом, произвольно оглядевшись вокруг, спросил Сергей, едва только на экране появилось напряженное лицо детектива, и раздался шум воды, будто... Он что там, в кабинке туалета сидит? И наклонялся вниз, чтобы посмотреть, кто вошел? Бред какой-то, прямо как в дешевых детективах. Только вряд ли в туалетной комнате прокуратуру так же чисто, как в американских туалетах, которые показывают в кино...

– Вы передавали запись звонка следователю? – напряженным шепотом спросил детектив, не обращая внимания на его вопрос.

– Не я сам, Геннадий передал, – тут Сергей разозлился и в полный голос спросил: – Что у вас происходит, Самуил Григорьевич? Где вы прячетесь? Объяснитесь, наконец!..

– Тихо! – потребовал детектив, и лицо его исказила злобная гримаса. – Если вы мне не верите, то езжайте в офис, там вас встретят...

– Подождите, – взмолился ничего не понимающий Сергей. – Я вам верю. Только почему вы... беспокоитесь обо мне? Сообщаете такие сведения?..

– Без того, чтобы сначала сорвать с вас хорошие деньги? – продолжил с усмешкой детектив. Потом нахмурился. – Я не люблю, когда хороших людей подставляют, вот почему. А вы новичок в таких играх, Сергей. Я это понял...

Детектив прижал палец к губам и замер, к чему-то прислушиваясь. Потом торопливо зашептал: – И всё, поговорим потом. Сейчас примите мой совет – берите срочно билет на любой рейс и уезжайте куда-нибудь в глушь. Вам надо подождать, пока я постараюсь выяснить, кто эту игру затеял. И позвоните мне с простого телефона, ваш теперь будут слушать и по нему смогут найти, отключите или...

Экран погас, но Сергей не сразу очнулся от раздумий, держа телефон перед собой.

Мимо медленно прошуршал шинами по размякшему асфальту красный автобус, и он вздрогнул, когда солнечный блик от лобового стекла скользнул по лицу, возвращая его в реальность. Он почувствовал, как по спине, под пиджаком и рубашкой ползут струйки пота, и с удивлением глянул на панель приборов: там, однако, всё было в порядке, ровно двадцать градусов, как и заказано. Бросив отключенный телефон на соседнее сиденье, он положил руки на руль и снова задумался, глядя перед собой.

Надо подумать, надо подумать, как заклинание повторял про себя Сергей, но в голову ничего не приходило. Пусто в ней было, как на площади перед ним, залитой солнцем. Никого не было у фонтана, никто не сидел на скамеечках и не любовался цветочными клумбами. Народ в небольшом количестве суетился у входа аэропорта, даже машин было на удивление мало. Машин мало, значит, следующий рейс не скоро... Он с раздражением ударил обеими руками по рулю

и приказал себе сосредоточиться и не отвлекаться.

Чёрт, что же делать? Если этот детектив прав, то ехать в офис нельзя, да и домой, наверное тоже... Бежать, сломя голову неизвестно куда? А почему надо куда-то бежать? Только потому, что так сказал детектив? А почему ему надо верить? Но ведь он сказал, что видел ордер. Зачем ему обманывать меня? На шутника он совсем не похож, мог бы просто не звонить мне, когда узнал о том, что меня собираются арестовать. Деньги я ему уплатил заранее, мог бы сказать, обратиться к нему следователь, что заказ мой брал и ничего не нашёл...

Ах, чёрт, он же говорил про сообщение. Сергей схватил телефон, включил и посмотрел. Действительно, сообщение было отправлено во время его полета, когда телефон был отключен. Вызвав сообщение на экран, с досадой поморщился: сообщение было в текстовом формате для компьютера, замучаешься читать с экрана телефона. Ладно, посмотрим позже, что он нашёл. Жаль, что компьютера под руками нет, снова усмехнулся он и приказал себе не отвлекаться. Потер занявший левый висок, и, сжав руками руль, решил упорядочить возникающие вопросы и постараться на них ответить.

Ну да, тут же сказал он себе, ты уже задавался подобными вопросами. Но теперь это касается не только Фёдора, напомнил он себе, теперь это касается и тебя лично. Итак, что получается?

Получается, что кто-то старается посадить его, Сергея, в

камеру. Отлично, но зачем? Кому он мешает? Если это продолжение неизвестной комбинации, первой жертвой которой стал Фёдор, то какую цель преследуют неизвестные похитители? А почему ты решил, что его похитили? Никто не выходит на контакт, не требует денег... Но если его похитили для другой цели, не для вымогательства? Тогда... это касается самой компании? Допустим.

Кому мешает компания, кто решил убрать руководство и зачем? Ничего ведь за прошедшие со дня похищения Федора дни не выяснили, хотя старались. Никто на нас зуб не точит, нет обиженных клиентов, а конкуренты... Что они могут сделать? Развалить работу так просто не получится, механизм компании довольно устойчив, его невозможно остановить устранением первых руководителей, это мы предусмотрели. Замена есть, может не такая хорошая, как хотелось бы, но есть. Чужаку завладеть компанией не удастся, это очень трудно юридически. Тогда что остается? Устраняя руководство, одного за другим можно сильно затормозить работу, сорвать выполнение пары заказов. Так, допустим, что это удалось, можно ещё перекупить лучших специалистов, сорвать график работ, посеять панику среди персонала... И показать, что «Леса Сибири» несостоятельны и ненадежны?! Сыграть на этом, перехватить заказы, оставить компанию без работы...

Кому это понадобилось – непонятно, кто начал против нас войну – неизвестно, никаких зацепок ребята не нашли, хо-

тя искали добросовестно, в этом он не сомневался. Ничего не понятно, действительно в таких играх он не участвовал и правил не знает, прав детектив. В бизнесе ведь такие правила: кто кого съел, тот и прав. Сколько таких примеров уже было, съедали и компании посolidнее и покрупнее...

Сергей забарабанил пальцами по рулю, глядя перед собой невидящим взглядом. А ведь логическая цепочка выстраивается, скривил он губы. Первым убирают самого зубастого, того, кто правила таких игр знает, и будет драться до последнего. Сидит сейчас Фёдор где-нибудь взаперти и локти кусает, что осталась компания без присмотра. Наверняка ведь от него что-то требуют, к чему-то принуждают... Ладно, об этом сейчас не стоит гадать, дальше... Потом убирают того, кто отвечает за все конкретные работы, распоряжается техникой и людьми. Ловко убирают, сделав его виновным в преступлении, которое он не совершал. Пока суд да дело, пройдет немало времени, тут опять детектив прав. Одним выстрелом двух зайцев...

Следующим можно убрать ещё и того, кто отвечает за контакты и контракты, нарушить работу с клиентами и заказчиками, здесь ведь многое строится на личных контактах... Дальше – проще. Устроить утечку кадров, выбить самых главных спецов, хотя для этого надо постараться, но ведь такое возможно. За всех сотрудников Сергей не смог бы сейчас поручиться, хотя старались принимать тех, кто работает за совесть, как говорил старик Прокофьев... А через

несколько месяцев обанкротить компанию, оставшуюся без заказов и купить её за гроши.

И ведь выбрали, сволочи, самое удобное время, когда мы собрались менять структуру управления. Через три месяца с помощью внедренных методик СОЧ можно было бы проверить всех сотрудников на лояльность, сделать ротацию кадров, наладить правильный отбор кадров. Может, это тоже сыграло свою роль? Кто-нибудь из нынешних сотрудников получил результат предварительного анонимного обследования и понял, что занимает не свое место? Испугался и решил предать? Но тогда это должен быть кто-то из руководства... Но это невероятно, он готов поручиться за всех руководителей отделов, о директорах и говорить незачем. Правда, Генка его всегда раздражал, но он без Фёдора – никто, зачем ему убирать своего хозяина?..

Нет, тут гадать бесполезно, нужны факты. Подозрительность руководства есть первая стадия гибели коллектива, правильно дед говорил, история это неоднократно доказывала. Нечего паниковать и озираться в поисках предателей. Надо выяснить, кто стоит за всей этой комбинацией, сейчас всё происходящее напоминает шараханье неизвестно где и в полной темноте. О первой ловушке его успели предупредить, надо этим воспользоваться.

Перестав барабанить пальцами по рулю, Сергей решил последовать совету умного человека. Остаться на свободе и поискать кого-нибудь, кто в таких делах разбирается. Есть у

него на примете такой человек. Но это потом, потом... Надо решить, что делать сейчас. Время-то идет, спохватился он, и глянул на часы: пятнадцать минут, как он сидит и только зря время тратит на бесполезные рассуждения. Вместо того чтобы решить, куда бежать. А вдруг детектив ошибся или тоже участвует в игре?

Сергей даже присвистнул от такого предположения. А почему бы и нет? Он ведь сам сказал, что Сергей новичок в таких играх... Верить в такое не хочется, но проверить стоит.

Допустим, что о посадке самолета Генка уже знает, знает и следователь, если его действительно собираются арестовать. Прилетел ли он, они тоже легко выяснят, всего десять пассажиров, да и самолет местный, значит времени у него осталось минут пятнадцать... Может, и вправду пойти, взять билет куда-нибудь? Ну, например, вернуться обратно, к старому лесоводу Прокофьеву? Нет, там сразу найдут, надо ведь будет вездеход вызывать из лагеря, да и в поселке геологов меня увидят, пойдут разговоры... Рейс туда только завтра утром, раньше не получится. Пока самолет заправят, пока экипаж отдохнет...

Черт, куда лететь-то, если ордер выписан, снова ударил руками по рулю Сергей. Если через тридцать минут, он не появится в офисе, начнутся его поиски. Приедут сюда, или ещё проще – дадут команду местным ментам, чтобы меня задержали. Ближайший рейс будет часа через два, не раньше, за это время можно пешком сюда добраться. Начнется

регистрация, тут они меня и возьмут под белые ручки...

Сергей с досадой стукнул себя ладонью по лбу. Какой он идиот, надо проверить, действительно ли его ждут в офисе! Трусами нас делают раздумья, снова вспомнилось ему дедовское изречение. Правильно, сказал он вслух, и удивился, как хрипло прозвучал его голос. Откашлялся, набирая номер.

– Привет Настя! – выдавил улыбку и сразу же деловито поинтересовался: – Что-нибудь срочное есть? Кто-нибудь меня ждет?

– Добрый день, Сергей Дмитриевич, – сухо улыбнулась Настя и на мгновение отвела глаза, в сторону, где на столе должен, как обычно, лежать её блокнот. – Есть несколько договоров на подпись, сообщение из института НТ... и только сейчас вышли два господина из прокуратуры. Со следователем Заботкиным вы встречались во вторник, а второй не представился.

Во взгляде Насти, он заметил напряжение, и голос у неё был каким-то безжизненным, как у компьютерных секретарш. Заставив себя непринужденно улыбнуться, он беззаботно заявил: – Это хорошо, что ничего срочного. Надеюсь, господа дождутся меня. Они, случайно, не к Лемниковскому направились?

– Кажется, да. Мне сообщить ему о вашем звонке?

– Да, предупреди его, пусть развлечёт гостей, – решил не вызывать лишних подозрений Сергей, это ведь в порядке вещей, информировать начальника службы безопасности

о приезде. – Через полчаса я буду в офисе, хотел помыться после дороги, ну да ладно, обойдусь... Пока, Настя.

Отключив телефон совсем, и сунув его в карман, Сергей прикрыл глаза и сжал зубы от обиды. Настя, которую он уважал и считал другом, поверила в подстроенное обвинение! Иначе бы предупредила его! Ведь знала, зачем они пришли, должна была узнать! И Генка – сволочь, уж он-то точно знал всё, когда ему звонил и заманивал в ловушку. Ну, с ним дело понятное, наверняка ведь убедил его следователь, своего ума маловато, вот и поверил.

Снова ударив кулаками по баранке, отозвавшейся металлическим гулом, Сергей снял машину с ручника и, зная теперь твердо, что делать, выехал со стоянки.

Домой он заезжать не стал, памятуя из дедовских книжек и триллеров, что если уж государственные органы начинают охоту на человека, то первое место, где они устраивают засаду – родной дом. А он туда не поедет. А рванет на машине прямо в Новоград, пусть поищут в большом городе, где у него есть знакомые и друзья. Всех сразу не проверят, да и будут ли? А он получит какое-то время на то, чтобы заняться поисками тех, кто затеял подлую игру. И как раз в Новограде ему смогут помочь лучше всего. А детектив – молодец, не за страх, а за совесть работает. Умница!..

Пусть устраивают засаду, зло усмехнулся Сергей, подъезжая к банку «Сибирский». Здесь, прямо у входа, стояли банкоматы, но ему нужна была валюта, которую в народе ува-

жали больше, чем рубли и которая занимала гораздо меньше места в карманах, её можно получить только из рук кассира. Стоя у кассы, он решил, что необходимое для жизни в гостинице или у знакомых купит в Новограде, где есть обменные пункты во всех крупных магазинах. На всякий случай, чтобы не попасть впросак во время выходных, и не бегать в поисках работающего банка, снял по личной карточке пять тысяч евро, которые детектив назвал так смешно – «евриками». А выйдя на крыльцо, решил взять и немного рублей, благо у банкоматов никого не было.

Теперь можно ехать, только в магазин заскочить надо, купить что-нибудь пожевать в дороге. Пообедать сегодня ему не дали, а на ужин заботливый следователь приготовил баланду, усмехнулся он, садясь в машину. Только пусть сам её и съест, он же как-нибудь переживет и без такого ужина. Повеселев, Сергей начал насвистывать мотив песенки из старого, но любимого до сих пор фильма «Обыкновенное чудо».

6. Бегство

Выходя из гастронома с набитым пакетом, Сергей ненароком задел плечом полную женщину, привязывавшую к ручке входной двери поводок кривоногой маленькой собачонки с фиолетовым бантиком на шее, и пробормотал извинение. Женщина неожиданно резко для такой комплекции развернулась, окончательно загородив проход, и принялась возмущенно выговаривать ему, вслед.

– Вы бы ещё свою собаку к кассе привязали, – разозлив-

шись, обернулся Сергей. – Дайте лучше людям пройти. – Он кивнул на остановившихся позади женщины подростков, с ухмылками наблюдавших за происходящим. Собачонка суетливо металась под ногами хозяйке, поскуливая, видно тоже не любила, когда она скандалила. Женщина, не прекращая возмущаться, развернулась, и подростки шарахнулись в сторону, чтобы не угодить под горячую руку. Женщина с видом победителя вошла в магазин. Сергей чертыхнулся, обернулся, чтобы продолжить движение и на секунду замер с остановившимся сердцем.

Позади его «Пежо», оставленного в самом хвосте вереницы припаркованных у магазина машин, стояла патрульная «Нива» и на бордюре стоял инспектор с рацией в руке.

Опустив глаза вниз, с замирающим сердцем Сергей прошел мимо стоящего к нему спиной инспектора и только через десяток шагов смог облегченно вздохнуть полной грудью. Не оглядываясь, он деловитой походкой вошёл в двери следующего магазина и даже обрадовался: здесь продавали всякую хозяйственную мелочь. Пройдясь по нему, он остановился перед застекленным прилавком и, осмотрев его, показал скучающей девчужке, на солнцезащитные очки с большими стеклами. Очки оказались впору, и он попросил довольную продажей девушку снять с них наклейки, что она сделала быстро и ловко, с помощью длинных ноготков и бросая на него заинтересованные взгляды. Сергей рассчитался, делая вид, что не замечает этих взглядов. Девчужка обижен-

но надула губки и снова взялась рассматривать потрепанный журнал.

Подойдя к стеклу большого окна, наполовину залепленного крупными буквами, извещающими о летних скидках, Сергей поставил пакет на широкий подоконник и нашел взглядом патрульную машину, в которой кто-то сидел. Внезапно раздавшийся свисток заставил его вздрогнуть, в панике он не сразу разглядел инспектора, стоявшего за машинами, впереди его «Пежо» и направлявшегося к нему с виноватой улыбочкой водителя. Инспектор забрал у высокого парня в шортах и майке документы и принялся что-то пояснять, потом показал жезлом на столб позади патрульной «Нивы». Парень с растерянной усмешкой прошел к столбу и задрал голову, Сергей тоже всмотрелся и облегченно вздохнул.

Да, это только у нас могут поставить знак «Стоянка запрещена» там, где удобно останавливаться посетителям магазина. И ведь никому стоящие машины не мешают, все и останавливаются там, где по логике вещей должна быть стоянка для машин, не обращая внимания на один из нескольких знаков, к тому же полускрытых для проезжающих ветками сирени, густо разросшейся вокруг столба. Ну и хитрецы, эти инспектора, видно здесь у них давно разработанное «хлебное место». Обычно один раз попавшись, водитель второй раз уже на этом месте останавливаться не будет, или поедет в другой магазин, возле которого можно спокойно оставить машину.

Но раз в неделю десяток олухов попадутся на крючок инспекторов, и половина из них предпочтет дать взятку, чтобы не составляли протокол. Эх, люди, и когда только начнем жить по совести?..

Значит, эти патрульные просто решили снять «навар» с тех водителей, что неосторожно решили остановиться здесь. Но тут он с досадой поморщился: тебе-то какая разница, всё равно ведь придется показывать документы, оформлять протокол или давать взятку, и где гарантия, что они не из-за твоей машины здесь остановились? Может им так даже удобнее – пока тебя ждут, ещё и снимут по паре сотен рублей с незадачливых водителей. Так ведь и службу выполнят, и довесок к зарплате снимут, ещё и удовольствие получают, упиваясь унижением тех, кто будет совать им деньги, не понимая, что больше всего они унижают своими действиями себя. А неприглядный образ инспектора, о котором уже столько анекдотов ходит, им не мешает, может, даже наоборот.

Нет, решил Сергей, рисковать и подходить к ним не стоит. Даже если это всего лишь обычная их практика, всё равно не известно, начался розыск или нет, гадать не стоит. И как он мог забыть, что машина у него приметная, второго такого серебристого «Пежо» в городе ни у кого нет. Может он и перестраховывается, но, как говорил дед, пуганая ворона и куста боится. Придется теперь обходиться без машины.

Под ложечкой засосало, и он растерянно проверил по кар-

манам, что же у него теперь осталось. Так, документы на машину остались в бумажнике... в машине! У него теперь есть только паспорт с вложенной пачкой валюты, ключи, рубли... И телефон, который он отключил по совету детектива. А ведь сейчас он должен вовсю пиццать, но хорошо что выключен. Сколько, интересно сейчас человек интересуется, куда я запропастился? И какие сейчас лица у тех, кто поджидает меня в офисе? Эх, увидеть бы рожи тех, кто заварил всю эту кашу, да только где их искать?..

Что ж, придется выбираться из города на своих двоих, с горечью подумал он и решил оставить пакет с продуктами в каком-нибудь дворе, он будет только мешать и привлекать внимание. Всё-таки не очень-то его деловой костюм согласуется с ярким пакетом. Да и некогда теперь думать о еде. Надо как можно скорее выбираться, поймать частника и доехать до окраины, там можно будет обойти дорожный пост по тропинке через перелесок, выйти на трассу через километр. А дальше на попутке, какой-нибудь водитель остановится, подвезет...

«Камаз» с прицепом остановился, заскрипев тормозами, и Сергей трусцой пробежал несколько метров к распахнувшейся дверце. Пожилой водитель с усмешкой на усатом красном лице поинтересовался: – Что, с девкой разругался?

Сергей, так и не придумавший правдоподобной версии своего присутствия на шоссе, только смущенно развел руками и кивнул головой, поняв, что ничего придумывать теперь

не надо. Сев в кабину, он решил, что будет помалкивать и не противоречить версии, выдвинутой водителем. Стоит лишь отвечать на вопросы, надеясь, что их будет немного. Тогда и врать меньше придется. И не ошибся в своих предположениях.

– Да, с бабами всегда так, – сочувственно вздохнул водитель, трогаясь с места, и, ухмыльнувшись, протянул ему руку: – Меня Володей зовут.

– Сергей, – признательно пожал крепкие пальцы Сергей и облегченно вздохнул, всё-таки мир не без добрых людей – десяток машин пролетели не останавливаясь; он отшагал по трассе километра три от города и уже не радовался звуку машины за спиной, не останавливался и не оборачивался навстречу с улыбкой, лишь вяло поднимал левую руку, уже и не надеясь, что кто-нибудь остановится. А тут повезло, именно о такой машине он и думал. Вряд ли на следующем посту будут проверять грузовики. Хотя следователь показался ему парнем умным, такой мог и потребовать досмотра всех машин. Если его конечно объявили в розыск.

– Так ты куда направляешься? – спросил водитель, когда машина набрала скорость, и можно было спокойно откинуться на спинку сидения, оставив в покое рычаги скорости. Сергей, ожидавший такого вопроса, небрежно пожал плечами, припоминая, какой поселок дальше по шоссе можно назвать.

– В Николаевку, конечно, – он выругался и пояснил сочув-

ственно усмехнувшись водителю. – Ленка хотела в новом ресторане посидеть, а тут недавно открыли «Голливуд», – Сергей ткнул большим пальцем за плечо, в сторону покинутого города. Приглашение на открытие ресторана принесли в офис месяц назад, но он туда не пошёл, работы было много, да и не тянуло его в кабаки. Хотя остальные директора, кроме Фёдора, с удовольствием отправились покутить «на халяву».

– Поехали на её машине, – разыгрывая из себя обиженного, горячился Сергей. – Слово за слово, вот и поругались, ещё не доехав. То не так, да это не эдак... Костюм мой ей, видишь ли, не понравился. Не подходит мол, для вечера. А я предлагал заехать, переодеться... Вот и хлопнул дверью...

– Н-да, бывает, – сочувственно протянул водитель, а Сергей только безнадежно рукой махнул. Водитель помолчал немного и, заметив, что Сергей угрюмо отвернулся к окну, тактично решил сменить тему.

– До Николаевки нам по пути... А я вот со своей в рестораны не хожу, по мне, так лучше дома...

Заметив заинтересованный взгляд, водитель довольно кивнул, что сумел отвлечь от ненужных раздумий попутчика и принялся рассказывать, похлопывая правой ладонью по коленке.

– Я ведь как выпью, так обязательно с кем-нито поспорю, а там и до драки дело доходит. По молодости-то раза три в кутузку из этого попадал... Теперь вот только дома гуляю.

Друганов позову, пивка с рыбкой да беленькой ящик возьмем и на выходные у меня на дачке-то и душу отводим. Там и банька есть, и речка... Это к тому я про речку-то, что ежели начну буянить, так дружки мои знают что делать надо, – водитель раскатисто захохотал, толкнув рукой в бедро Сергея. Тот усмехнулся, представляя, как этого здорового бугая пьяные дружки дружно раскачивают за руки-ноги и затем бросают в холодную воду.

– Так что прими к сведению, Серёга. Когда закольцует тебя какая-нито красotka, так лучше гуляй дома. Или ты не буянишь?

– Нет, я и пить-то не люблю, – правдиво ответил Сергей, и водитель удивленно помотал головой: – Ишь ты, как. – Потом с некоторой заминкой и сочувствием в голосе осторожно поинтересовался: – А чего так, организм не принимает или болеешь?

– Не принимает, – ответил с усмешкой Сергей. Не будешь же объяснять, что не нравится ему водка совсем, да и коньяк тоже. А обсуждать с любителем пива коллекционные вина, которые он собирал, не имеет смысла. Хорошее пиво ему нравилось, мог выпить пару кружек после баньки, только не баночное. Лучше на другое перейти, решил Сергей. Он не любил обсуждать свои личные вкусы и пристрастия с малознакомыми людьми. – Но пивка можно выпить, если ещё после баньки... Я смотрю, машина-то новая, своя?

– Не, на свою не заработал. Это у нас транспортная кон-

тора, на паях. Я ведь водилой уже двадцать пять лет отпахал, куда только не гонял. Вот и выделили из последней партии, как ветерану, в знак уважения. А до того на старых «Маннах» да «Сканиях» гонял грузы. Так я тебе скажу прямо: лучше они конечно, по комфорту, по скорости... Но ежели сломалось что – труба! Пока «аварийка» не придёт, сиди и кукуй, я ведь в этих компьютерах ничего не соображаю. – Водитель кивнул на навигационный дисплей, вмонтированный в панель приборов. На дисплее отображалась карта с мигающей зеленой точкой их машины, ползущей неторопливо по черной линии дороги.

– Это у меня напарник в ней разбирается, но тоже так, по-маленьку. А с этой «камазюхой» мы ладить умеем, если что, так я сам разберусь, что сломалось. Хотя теперь и коробки импортные, и причиндалы всякие лепят, но движки-то наши, – водитель увлекся и Сергей порадовался, что так быстро вышел на его любимого конька. Пусть говорит о своем деле, это гораздо интереснее слушать, чем рассказы о пьянках-гулянках. В таких разговорах можно получить много полезной информации, тем более, когда человек говорит о своей работе с таким интересом.

За полтора часа Сергей успел рассказать, что студентом тоже калымил на КАМАЗе, летом, на карьере бокситов. И узнал, что в Новограде Володя сбросит груз ранних арбузов из Казахстана, которые вез с пограничной таможни, куда арбузы доставляли поездом, а потом с напарником, малость

приболевшим и потому оставшимся дома, в Листьевке, повезет обратно к границе партию пиленого леса. В бардачке, куда он по просьбе Володи, залез в поисках новой пачки сигарет, обнаружился шокер и водитель на вопрос, зачем ему эта несерьезная вещь, усмехнулся.

– Не скажи, Серега, штука хорошая, если надо кого пугнуть. В дороге всякое случается... Вот один раз вёз я лук из Шымкента, с напарником вёз, а он бугай тот ещё, пошире меня будет да ведь и помоложе... Так вот, сели мы по дороге обедать в нашей, шоферской забегаловке, что за Искиром, это уже у нас, после границы... Я в туалет зашёл, а Семка, напарник мой, пошел в машину за курткой с деньгами. Ну, помыл я руки и сел за стол, заказывать надо жратву, а его всё нет. Выхожу я, глядь, а он лежит, распластавшись у машины, а в кабине дверь открыта. Я, конечно, к Семке, мол что да как, а он и ухом не ведет, мычит только. Я – в кабину, а там шустрик такой, сопляк обкуренный, в меня шокер тычет этот самый, которым он Семку и уложил играючи... Ну, я-то знаю, что надо минут сколько-то, чтобы он снова зарядился. Вот и за ноги этого сопляка выдернул из кабины, дал под дых, чтобы не мешал осмотреться. Вроде бы ничего он не успел стащить, в кабину-то полез за деньгами, или какую технику хотел оторвать, чтобы наркоту себе взять на бартер. Дал я ему ещё пару затрещин, оттащил к стене, чтобы кто ненароком не задавил поганца. Семку в чувство привел и в кабину усадил, тут уж не до обеда. Вот и поехали дальше, у

меня аппетит разыгрался, а поели только вечером. Сёмка-то ещё с час, почитай, оклематься не мог. Так что штука полезная, жаль только, в драке одноразовая. . .

Сергей посмеялся вместе с водителем, который рассказывал всё интересно, весело и с некоторым даже азартом, видно, что напарнику с ним в дороге скучать не приходится. До Николаевки оставалось несколько километров, когда впереди, перед развилкой дороги показалась патрульная машина с включенной мигалкой. Идущая впереди зеленая машина засветила стоповыми фонарями и съехала на обочину, повинаясь жесту инспектора, а Володя сбросил газ и обреченно выругался: – Ну вот, опять доить будут. . .

Сергей, прикрыв глаза, взмолился про себя: «Ну хоть бы нас не остановили!». И с заколотившимся от волнения сердцем, почувствовал, как машина начала тормозить. Открыв глаза, он успел заметить за стеклом инспектора, деловито высматривающего следующую машину. Второй инспектор сидел в патрульной машине на заднем сидении и беседовал со стоящим у открытой дверцы водителем.

В боковое зеркало Сергей настороженно наблюдал, как водитель Володя неторопливо подошёл к инспектору, протянул свои документы. Инспектор о чем-то его спросил, Володя начал отвечать, разводя руками, но инспектор, не дослушав, махнул жезлом и сунул ему документы обратно. Обрато водитель шел уже побыстрее, на лице его застыло удивление. Забравшись в машину, Володя с усмешкой покачал

головой: – Гляди ж ты, не до меня ему...

– А чего они хотели? – как можно небрежнее спросил Сергей, поглядывая в зеркало и мысленно поторапливая Володю. Нечего здесь стоять, надо ехать дальше. Скоро солнце зайдёт, тогда труднее будет поймать следующую попутку. А до Новограда от Николаевки ещё километров сто, не меньше.

– Да, видать, ищут кого-то. Может, опять, кто сбежал, – выворачивая на дорогу, пожал плечами Володя. – У нас ведь как всегда: сначала человека доведут до белого каления, а потом удивляются, чего это он на дыбы поднялся...

Сергей только кивнул, почувствовав, что Володя говорит это с затаенной болью, видно, пережил нечто подобное сам.

– Кого везешь, кого везешь... – передразнил Володя инспектора и усмехнулся, не отводя глаз от дороги. – Лук, говорю, везу. Да напарника, горе луковое, говорю, везу, не боись... Так он сразу и отвял. А легковушку что-то задержал, смотреть пошел, кто в салоне сидит...

Сергей облегченно вздохнул и отвалился на спинку, перестав смотреть в зеркало, выворачивая шею. Вроде бы пронесло, но сердце билось тревожно. Всё-таки похоже на то, что его начали искать.

Впереди показался железнодорожный переезд, и Володя согласно дорожным знакам сбавил скорость метров за сто, машина тихонько ползла вперед, к задранному шлагбауму.

– Гляди-ка, опять они! – удивился Володя, поглядывая в

зеркало со своей стороны. Потом усмехнулся: – Торопятся, да только не успеют, ребята. Придется постоять...

Сергей с тревогой заметил, как шлагбаум дернулся и начал опускаться, пригнулся и в зеркале на своей стороне заметил мигание маячка патрульной машины, быстро приближающейся сзади. На предупреждающие знаки патрульные не обратили никакого внимания, значит, это за мной, догадался он. Впереди машин не было, а за ними плелась только зеленая машина, которую они уже останавливали. Видно сообразил инспектор, что не будет напарник дальнобойщика сидеть за рулем в костюме и галстук... Чёрт, надо было хоть галстук снять.

Сергей открыл дверь и на ходу спрыгнул вниз, не обращая внимания на удивленный возглас водителя: – Ты куда, Серёга?

Споткнувшись и упав на вытянутые руки, Сергей с удивлением и досадой проводил взглядом вылетевший из внутреннего кармана паспорт и разлетавшиеся широким веером банкноты. Вскочив на ноги, не обращая внимания на скрип тормозов «Камаза» и приблизившееся завывание патрульной машины, попытался подхватить на ходу паспорт, но промахнулся. И, уже не отвлекаясь больше ни на что, подгоняемый коротким взвизгом тормозов патрульной машины, хлопаньем дверей и удивленными криками, не оглядываясь, бросился к переезду, до которого было уже рукой подать.

Справа послышался шум и, ныряя под шлагбаум, он заме-

тил, что тепловоз уже близко, в двух десятках метров. Мощный и резкий гудок тепловоза заставил его вздрогнуть, но он не останавливаясь, перебежал через рельсы и побежал вдоль них, держась всего в полутора метрах, по движению поезда. Он очень надеялся, что инспектора не станут рисковать и бросаться под тепловоз. Ещё пара коротких и неожиданных гудков, заставили его испуганно вздрогнуть, но темпа он сбавлять и не подумал, надеясь отбежать по насыпи, под прикрытием поезда, подальше от переезда, а потом нырнуть в лесную чащу, маячившую впереди и уже подступавшую к насыпи.

Пусть поищут, инспектора с дороги в лес не сунутся, а пока вызовут подмогу, он сможет пройти по лесу несколько километров, пойдя, найди... Да и ночь скоро. Но тут в голову пришла мысль о том, что вполне могут привезти собак или вызовут вертолет с детекторами, тогда и лес не укроет. А в болото он не полезет, это пусть голливудские герои там прячутся, им за это хорошо платят... Да и есть ли тут болота?..

Мимо него, сотрясая всё вокруг мощной дрожью, прогремел тепловоз. Машинист, наверное, его всю материт, скривил губы Сергей, судорожно глотая воздух. Но ничего, это не страшно, твердил он себе, не отводя напряженного взгляда от мелькающих под ногами полузасыпанных щебенкой шпал и боясь оступиться или, не дай бог, споткнуться. Следом застучали колесами платформы и товарные вагоны, неторопливо обгоняя его. Ветер перестал бить в покрытое

потом лицо, пахнуло дымом и горячим железом, и он почувствовал, что сил уже не осталось, ноги отказывались двигаться. Неожиданно для себя, с отчаянной решимостью он напрягся и ускорил бег, пытаясь догнать ближайший вагон, проплывающий мимо как во сне. Мелкий щебень под ногами мешал, расползаясь от толчков ног, в груди горело. Вагон проплыл вперед, краем глаза он заметил надвигающуюся платформу и, дернувшись из последних сил, бросился влево. Схватился рукой за борт платформы, в последнем порыве оттолкнулся от земли обеими ногами, надеясь и второй рукой ухватиться за край, с ужасом представляя, как промахивается, его тащит волоком по щебенке, а потом он разжимает пальцы...

Подтянувшись, Сергей вполз на край платформы, задыхаясь и кашляя, прижался горячей щекой к прохладному металлу и закрыл глаза. В висках стучала кровь, скребло в пересохшем горле, ноги налились свинцом, но он улыбнулся запекшимися губами: повезло, опять повезло!..

7. Электричка

Едва успел он заскочить в последний вагон электрички, как двери со скрипом и под аккомпанемент неразборчивого хрипа динамиков закрылись, и за грязными стеклами поплыл перрон, мелькнула маленькое одноэтажное здание станции с выцветшими синими буквами над входом: «Громово». Сергей, пошатываясь и судорожно вдыхая воздух, сделал несколько шагов и боком свалился на исцарапанное сидение из твердого пластика. Вот же старьё, подумалось ему. Всё никак не соберутся обновить на пригородных маршрутах вагоны, сколько уже эти отъездили, лет двадцать, не меньше. Он в таких ещё студентом ездил...

За окном мелькнуло несколько бревенчатых домиков, почерневших от старости, потом пошёл лес, и он с трудом распрямил дрожащие ноги. Всё-таки трех занятий теннисом в неделю маловато для того, чтобы оставаться в хорошей форме, усмехнулся он, а ведь когда-то мог пробежать пять километров и не запыхаться...

Отдышавшись, поднял голову и огляделся: в вагоне сидело несколько человек, которые не обратили на него внимания. Какие-то дачники, судя по виду. Хорошо, что они все сидят к нему затылками, вид у него, наверное, не ахти какой. Он оглядел себя и попытался отряхнуть ржавчину, в которой весь измазался, ползая по платформе. Серые ботин-

ки были исцарапаны и измазаны чем-то черным, тут ничего не поделаешь, хорошо хоть не порвал мягкую кожу. Утерев лицо платком, он устало откинулся на спинку и задумался, прикрыв глаза.

Надо решить, как быть с билетом, вдруг контролер пойдет по вагонам с проверкой, нельзя привлекать к себе внимание. Где-то на стене вагона должно быть расписание или схема, надо посмотреть и на ближайшей станции, где будет остановка на пару минут выскочить, взять билет. Пошарив по карманам, он облегченно вздохнул: в левом боковом кармане пиджака остался бумажник с рублями, которые он снял в банкомате. Как чувствовал, что пригодятся, хорошо, что не выпал, пока он занимался акробатикой. Пересчитал деньги – пять тысяч с небольшим, должно хватить, чтобы добраться до Новограда. Ещё бы выяснить, куда я сейчас еду...

Сергей усмехнулся: вот ведь дожил, а? Как перепуганный заяц бегаешь, под поезд бросаешься, последние рубли считаешь... А ведь ещё утром был таким уверенным в себе, занятым делом и не предполагал, что вечером всё так изменится. А почему, собственно, заяц, почему не обложенный охотниками волк? Впрочем, какая разница, ведь удалось вырваться!.. Хотя и не очень удачно, почти все деньги, на которые рассчитывал, потерял и паспорт тоже... Ну да и черт с ними, деньгами и паспортом, зато – на свободе. Надо постараться и дальше её не терять, иначе не стоило и дергаться.

Ладно, утешил он себя, глядя на исцарапанную и разри-

сованную всякой похабщиной карту на стенке вагона, придётся доехать Лисовска. Там можно будет пересест в поезд, идущий до Новограда, денег должно хватить. Километров двести, да ещё неизвестно, как часто ходят электрички. Да, может оно и к лучшему, если только утром доберусь до знакомых. Кому в голову придет искать меня в электричках да на вокзалах? Никого у меня в Лисовске нет, да и не был я там ни разу. Значит, можно будет посидеть спокойно в зале ожидания, перекусить где-нибудь. А билет надо обязательно взять на следующей станции, минут через десять. Потом надо отдохнуть, а то ноги не держат, сказал себе Сергей и сел на ближайшее сиденье, против движения, чтобы никого не видеть и чтобы его не разглядывали.

Проснулся он от толчка в сердце, вздрогнув всем телом. Сердце колотилось в груди как бешенное, но никого рядом не было, соседние места были пусты. Пожав плечами, Сергей медленно повернув голову и замер, заметив, как в вагон, через дверь между вагонами входит патруль. Двое молодых парней в камуфляжной форме с красными повязками на рукавах, за спиной одного торчит ствол автомата. Осторожно он повернул голову обратно, склонил на грудь и прикрыл глаза, притворяясь спящим, авось пронесет, и на него не обратят внимания.

Как же его сморило, а? Вроде бы задумался на минутку, а оказалось, что заснул. Теперь куда денешься? Вагон-то последний, мимо них не проскользнешь. Может, повезет ему

ещё раз, не обратят они внимания на дремлющего пассажира, уйдут обратно?!

– Эй, братан! – на плечо Сергея легла рука и легонько встряхнула. Он понял, что везение кончилось, и вскинул голову, стараясь выглядеть испуганным человеком, который задремал на полчаса под монотонный стук колес, а его внезапно разбудили.

Рядом с ним, опираясь на поручень переднего сидения, стоял патрульный, рыжеватый парень с серыми глазами в опушке белесых ресниц и, слегка наклонившись, с усмешкой смотрел на него, что-то пережевывая. Наверное, жвачку любит. Автомат торчал за спиной, на ремне висела черная дубинка, слегка покачиваясь.

– Что, уже приехали? – спросил Сергей, озираясь, будто спросонок, потер ладонью лицо и попытался смущенно улыбнуться: вот мол, угораздило заснуть...

– Разрешите взглянуть на ваши документы, – не переставая жевать, сказал парень и протянул руку. Второй патрульный стоял немного позади, Сергей заметил его краем глаза, а сейчас видел только кончик черного ботинка.

Надо как-то выкручиваться, лихорадочно начал соображать он, протянув патрульному билет, на который тот посмотрел с усмешкой и выжидающе мотнул подбородком. Может, предложить им деньги?.. Похлопав по боковым карманам, он сосредоточенно хмурил лицо, делая вид, что пытается вспомнить, куда сунул документы. Потом, виновато

улыбнулся и развел руками, мол нету. Парень недовольно нахмурился и выпрямился, а Сергей, будто что-то вспомнив, полез во внутренний карман и сразу понял, что поступил неправильно: парень насторожился и даже подался назад, хватаясь за дубинку.

– Ты чё, братан? – подозрительно воскликнул патрульный сзади, но Сергей медленно вытащил телефон и, недоуменно глядя на него, растерянно пожал плечами.

– Вот чёрт, дома оставил, – выдавил он из себя с нервным смешком и посмотрел на рыжего парня. Тот переглянулся с напарником, который так и оставался невидимым для Сергея, озабоченно нахмурился.

– Тогда придется вам пройти с нами, гражданин, – парень сделал шаг назад, освобождая место, чтобы Сергей мог подняться и поманил рукой: – Вставайте, гражданин. Пройдемте с нами.

– Погодите, ребята... Ну забыл я паспорт, чего теперь... В гости вот ездил, к другу, там, наверное, и забыл. Может так уладим, а? – Сергей просительно глянул на парня, но тот, не переставая жевать, отрицательно покачал головой.

– Поднимайтесь, гражданин. Щас приедем, в отделении выясним, кто вы есть. Потом и отпустим.

Сергей будто только теперь заметив телефон, который держал в руке, с надеждой протянул его патрульному: – А может позвонить можно, а? На работу или знакомым?.. Они подтвердят мою личность.

Он подумал, что Андрей Томич, дружок по институту выручит старого приятеля, но тут же засомневался, а не начнет ли он выяснять, как он, Сергей оказался в электричке, да ещё черте где? Придется что-нибудь ему соврать, сказать Андрюхе, что едет в Новоград, намекнуть как-нибудь на то, что нужна поддержка. Он парень сообразительный и надёжный, поможет, лишь бы эти ребята согласились поговорить с ним. лихорадочно выстраивал линию дальнейшего поведения Сергей, глядя в сумерки за окном. Даже если они его в отделение на вокзале поведут, то он успеет позвонить в это отделение, как-нибудь договорится, чтобы его отпустили, всё-таки сам в органах работает, пусть и не в ментовке, а в ФСБ, но ведь они между собой контактят... И тогда не придется сидеть в отделении, где наверняка возьмут отпечатки пальцев, начнут составлять протокол, а это сейчас совсем не нужно, даже опасно... Может, они уже получили сведения о нем, хоть и другой район, но область-то одна.

– Давайте, я сейчас позвоню, а вы поговорите с моим другом, он тоже в милиции работает, – обернулся ко второму патрульному Сергей, рассчитывая, что тот, судя по всему старший, и может согласиться. Но тот тоже отрицательно покачал головой и кивнул напарнику.

– Давай, выходи, – зло сказал рыжий и взмахнул дубинкой, которую уже успел снять с пояса. Сергей медленно поднялся, но не стал выходить в проход, а решил всё-таки позвонить, хоть какая-то надежда. Но рыжий внезапно и резко

ударил его дубинкой по локтю, едва он поднял телефон, чтобы выбрать номер из вызванного на экран списка. Боль обожгла, рука повисла, а телефон выпал из онемевших пальцев на грязный пол.

– Ты что делаешь?– сквозь зубы прошипел Сергей, и отшатнулся к окну, чтобы видеть обоих патрульных, но рыжий схватил его за левую руку и, рывком выдернув в проход, заломил её за спину так, что в глазах потемнело от боли. Сергей ахнул и согнулся, чтобы хоть немного ослабить боль, но рыжий продолжал выкручивать руку и Сергей закусил губу, чтобы не заорать во весь голос.

– Ишь, пидар, – пыхтел над ним рыжий, – решил нас на испуг взять...

– Давай, тащи этого блатаря к двери, щас приедем уже, – деловито скомандовал второй, лица которого Сергей так и не успел разглядеть, только заметил что он темненький, с тонкой полоской усов под носом. – В отделении быстро с ним разберемся. А телефон я подберу, там посмотрим, какие у него друзья...

– Пусти, сволочь, – прохрипел Сергей, когда рыжий развернул его и, подталкивая, коленкой, направил к раздвижной двери вагона. Тот ничего не ответил, только задрал его руку повыше, и через секунду Сергей уткнулся лицом в потертый поручень у двери. Пол под ногами качнулся, поезд начал замедлять движение, значит скоро вокзал, а там отделение, отпечатки... и конец. Значит, зря он так старался, кончилось

его везение...

– Эй, вояки, вы чего парня скрутили? – раздался сзади звонкий девичий голос. Сергей почувствовал, как на секунду ослабла хватка рыжего, но тут же усилилась. Он снова закусил губу, сдерживая крик боли.

– А тебе чё надо? – раздался недовольный голос второго патрульного. Сергей пытался вспомнить, кто был в вагоне, когда он оборачивался к этому патрульному, но ничего тогда заметить не успел. Сейчас он ничего разглядеть не мог, все загоразивали штаны рыжего, от них несло потом, запахом смазки и грубо выделанной кожи ботинок.

– Да вот смотрю, какие вы герои. Набросились на парня... Он вам ничего не сделал, отпустите его. Или других развлечений не нашлось? – судя по звенящему голосу, девчонка патрульных не боялась. Сергей хотел сказать, чтобы уходила и не напрашивалась на неприятности, но смог только прохрипеть что-то невнятное. Тут же его руку ещё сильнее вывернул рыжий, в глазах потемнело...

– Отпустите его, это наш парень, я его знаю, – вновь услышал он голос девчонки после того, как вынырнул из темноты. Интересно, а есть ли кто-нибудь ещё в вагоне? Может, какая-нибудь старушка поддержит девчонку, начнет возмущаться... Тогда эти подонки в форме опомнятся, перестанут над ним издеваться. Он ведь не пьян, не буйнил... Почему они так резко отреагировали на его попытку позвонить, ведь я им и слова плохого не сказал...

Сергей скривился от напомнившей о себе боли в руке, когда патрульный пошатнулся, реагируя на толчок вагона, и непроизвольно дернул его за руку. Наверное, подумал он с тоской, в вагоне никого больше нет. Лучше бы эта девчонка не лезла на рожон, эти сволочи могут и к ней привязаться. И откуда такая смелая взялась? Вроде бы одни пенсионеры сидели, когда он в вагон заходил...

– Да пошла ты, – рыжий патрульный презрительно сплюнул на замусоренный у двери шелухой от семечек пол и демонстративно поддернул вверх руку Сергея так, что тот не удержался и охнул. – Тоже мне, защитница нашлась. Вали отсюда.

– Точно! Катись отседова, – скомандовал второй патрульный и раздался глухой удар. Сергей дернулся вверх, испугавшись, что патрульный ударил девчонку, но снова уткнулся лицом в поручень от нового рывка рыжего. Но, услышав презрительный смешок девчонки, догадался, что патрульный ударил дубинкой по спинке сидения. Рыжий довольно хмыкнул, а второй патрульный довольно заржал и, ударив ещё раз, рявкнул : – Давай, давай, вали отседова, шалава!

Вагон несколько раз дернулся, едва не свалив с ног Сергея, обливавшегося потом от боли. Этот проклятый вагон болтает, как собачий хвост... Он уже и сам хотел быстрее попасть в вокзальное отделение, где сможет разогнуться... А потом со всего размаха врезать по морде этой рыжей сволочи. И плевать, что будет потом...

Вагон замер, в последний раз весь состав содрогнулся и дверь, под невнятный хрип динамиков открылась. Рука Сергея внезапно освободилась и, не успев ничего понять, он лишь ощутил, как на него сзади наваливается что-то тяжелое и он валится лицом на асфальт перрона.

– Давай же, вставай быстрее, ну?! – кто-то тянул его вверх за бесчувственную правую руку. Сергей осознал, что стоит на коленях, на грязном асфальте и, оттолкнувшись левой рукой от асфальта, попытался встать. Это получилось со второй попытки, если бы его не тянули за руку, он бы свалился. Хотелось сесть, пусть и на грязный асфальт, но посидеть немного, оглядеться и подумать, что же с ним произошло.

Только времени на то, чтобы оглядеться и привести в порядок мысли, разлетевшиеся после удара лицом об асфальт, ему не дала девушка в косынке, коричневых брюках и песочной курточке, упорно тащившая его за собой по перрону. Оглянувшись на мгновение, он заметил только неподвижные ноги патрульных, лежащих на полу вагона. Неужели это она с ними управилась так, что они валяются как мешки с картошкой? Как она это смогла?

– По-погодите, – взмолился Сергей, ноги у него дрожали и заплетались, он хотел ещё раз обернуться назад, к вагону, чтобы узнать, что случилось, но девушка сильно дернула его за руку и упрямо потащила за собой. Он зашипел от боли в плече и покорно засеменил следом, пытаясь облегчить свои страдания. Похоже, его руку сегодня вырвут из сустава.

ва. Ну и пусть, вяло подумалось ему, теперь он был согласен даже на это, лишь бы знать, что патрульные не очухаются и не бросятся следом. Вот ведь звери какие, а не люди... Но кто эта девушка? Какая-то каратистка? По виду – так простая девчонка, каких полно вокруг. Ничего примечательного – косынка, коричневые джинсы, кроссовки... А лицо он почему-то разглядеть не успел. Сколько ей лет, двадцать-двадцать пять? Очень странно, что она влезла в это дело, обычная девушка сразу бы перешла в другой вагон, как только его скрутили, подальше от греха... Тем более, что вагоне никого и не было, как оказалось. Или остальные просто сбежали? А эта не только заступилась, жлобов ментовских пристыдить пыталась, только что им слова? Так ещё смогла уложить двоих здоровых парней, не испугалась...

– Давай, шагай, пьянчуга! – закричала вдруг девушка, и Сергей запнулся, испуганно поднял глаза, встревоженный тем, что она привлекает к ним внимание своим криком. Тут же сердце у Сергея ухнуло вниз и забилось в желудке мелкой дрожью: впереди у какой-то арки-прохода стоял ещё один мент. Этот, судя по кобуре на поясе, был офицер. И стоял он у выхода на привокзальную площадь и равнодушно поглядывал на проходящих мимо него людей. Что же она делает, с ужасом подумал он, продолжая вихляющей походкой на непослушных ногах обречённо тащиться за девушкой. Всё, это конец, стучало в висках, теперь и убежать не смогу, сил больше нет...

– И куда ж ты собрался, скотина? Снова к дружкам своим, пьянь! – вскрикивала девушка, не сбавляя шага, дергая его за руку и обращая к нему свое сердитое лицо, и при этом подмигивая. – Как зарплату получил, так снова к дружкам потянуло!..

– Полюбуйтесь на него, – приблизившись к проходу, вскрикнула она возмущенно и демонстративно дернула Сергея за руку, словно пытаясь выставить его на всеобщее обозрение перед собой. Он охнул, зажмурился от боли, ощутив выступившие слезы, и поник головой, с ужасом и смертной тоской ожидая, что вот сейчас мент схватит его за другую руку, которая начала отходить, по ней бежали болезненные мурашки, и начнет вместе с девушкой дергать его в разные стороны. И тогда он, наконец-то, потеряет сознание и провалится в блаженное забытие...

Но мент не обратил на них внимания, наоборот, он даже отвернулся, видимо не желая ввязываться в семейный скандал. Девушка протащила Сергея мимо него, возбужденно, с привычной злобностью выговаривая: – Скотина ты, пьяная... Да если б не я, так и валялся бы всю жизнь под забором... Вот ведь непутевый, а? Только бы нажраться, только бы пропить всё с приятелями...

На стоянке за привокзальным сквериком, девушка умолкла, торопливо огляделась и втащила его в проход между машинами. Облегченно вздохнув, она отпустила его руку, которая сразу повисла плетью. Сергей оперся задом на пыль-

ную машину, чтобы не свалиться, голова закружилась после внезапной остановки, хотелось сесть, а ещё лучше лечь и заснуть.

– Сейчас, я быстро, – сказала девушка, озабоченно вглядываясь в его лицо.

Сергей безразлично смотрел, как она вытащила из кармана легкой курточки ключи с брелком и, пританцовывая, обежала красную маленькую машину, напротив него и юркнула внутрь. Призывно махнув ему рукой, она потянулась и открыла дверь с его стороны.

Сергей шагнул вперед, ухватился за дверцу и, неловко, оберегая правую руку, протиснулся в салон. Опустившись на сидение, поудобнее устроил правую руку, малейшее движение которой вызывало потемнение в глазах, и покосился на девушку. Зачем она его куда-то тащит? Бросила бы в скверике, да и ехала по своим делам. А он бы прилег на скамейку...

Девушка вытащила из внутреннего кармана куртки зеркальные очки с большими стеклами, стянула косынку, под которой оказались пышные русые волосы, волной опавшие на плечи, потянулась к бардачку и вытащила из него несколько бумажных салфеток и зеркальце.

– На, утрись, а то смотреть страшно, – скомандовала она и следом протянула ему бутылочку с минеральной водой. Сергей принял бутылку левой рукой, посмотрел на салфетки и зеркальце, лежащие перед ним на панели и тяжело вздохнул. Как же он будет утираться одной рукой?

Переключив рычаг скорости, девушка начала было выезжать на проезжую часть, но замигала индикатор на приборной панели, запищал зуммер и, чертыхнувшись, она резко остановилась.

– Дверь надо закрывать, – проворчала она недовольно, глянула на Сергея, державшего рукой бутылочку и пытавшегося с помощью зубов свинтить крышку, фыркнула и, перегнувшись через его колени, дернула за скобу и захлопнула дверцу.

– погоди, – отобрав у него бутылку, она свинтила колпачок и сунула ему бутылку обратно в руку.

– Спасибо, – прохрипел Сергей, попытался усмехнуться и поморщился, только сейчас почувствовав, как стянуло кожу лица засохшим потом и подсохшей кровью. Видно, хорошо приложился к асфальту перрона, то-то даже мент не стал приставать, отвернулся. А девчонка – молодец, хорошо всё разыграла. Должно быть, не раз такие сценки наблюдала, у нас ведь без пятничного загула на выходные никак нельзя. Половина страны – алкоголики, а вторая половина их жалеет и пытается спасти, как такое не заметить...

Машина в опускающихся на незнакомый город сумерках катила по немногочисленным улицам почти бесшумно. Наверное, электропривод, подумал отрешенно Сергей, ещё раз покосился на девушку, уверенно державшую руль, и поднес горлышко бутылки к разбитым губам. Ощувив солоноватый вкус воды, сделал первый глоток, смывая комок в горле и

сдерживая слезы, готовые хлынуть из глаз. И почему-то снова вспомнил деда, который, выслушав детские обиды на жестокий мир взрослых, приговаривал с непонятной для мальчишки уверенностью: «Мир не без добрых людей, Сережка. Они есть не только в книжках...»

Часть 2. Клиент

1. Адаптация

Пробуждение было растянутым, что обычно бывало по выходным, когда хочется поваляться, зная, что ничего срочного нет. Сначала он начал слышать звуки – негромкое шуршание воздуха в решетках климатизатора, слабое потрескивание озонатора и вяло подумал, что надо вставать, всё равно через минуту-другую зальется трелью будильник. Потом смог открыть глаза и отстраненно отметил, что в комнате царит сумрак, в котором можно различить лишь светлые поверхности стен и потолка. Похоже, что свет шел именно от них, никаких теней или очертаний других предметов вокруг, будто он лежал в пустой комнате. Почему в пустой комнате и куда подевалась люстра с озонатором? И почему стены светятся, ведь у него в спальне на стенах обои, как они могут светиться? И разве сегодня воскресенье?..

Тут же он ощутил свои руки, смог пошевелить пальцами. Ноги тоже были, и мышцы были послушны. Почему он лежит совершенно голый на какой-то ровной поверхности? Что произошло? Он не дома? В больнице?.. Что с ним произошло? В памяти медленно всплыли лица врачей, какие-то приборы, яркий белый свет сверху и блестящий зеркаль-

ный бок модуля в котором всё отражалось с искажениями... Неужели ничего не получилось и теперь он лежит в больничной палате? Какая-то ошибка или врачи не смогли?..

Расслабленность отступила, он напрягся и почувствовал всё своё тело. Мышцы четко реагировали на команды, сжимались и разжимались пальцы, легкие работали, сердце... Сердце учащенно стучало в груди, это он почувствовал, когда положил левую руку на грудь. Он сел, тревожно озираясь. Свет стал ярче, теперь можно было разглядеть, что сидит он на мягкой поверхности, посередине комнаты, прикрытой белой простыней и вокруг только голые белые стены, белый пол внизу и белый потолок сверху. Никаких дверей или окон, никаких приборов, ничего. Даже решеток вентиляции нет, но он ведь слышал шорох. Или это шумела кровь в ушах? И он действительно голый. Куда его засунули?!

Раздался негромкий женский голос, остановивший его, когда он собирался слезть с этого белого ложа и осмотреть странную комнату, ощупать её в поисках выхода. Не может быть, чтобы здесь не было дверей, как-то он же сюда попал?! Непонятно, откуда шел звук, но так ведь не бывает!

– Уважаемый клиент! Корпорация ВиАйПи рада приветствовать вас в новом мире. Не беспокойтесь, с вами всё в порядке. Вы проснулись и теперь можете начать знакомство с новым миром. Если вас что-то беспокоит, то сообщите об этом, всё будет приведено в соответствие с вашими желаниями.

– Кто вы?... Где я нахожусь? – едва он произнес это, как тут же в памяти вспыхнули, только теперь уже яркие картины: белоснежные халаты и мигающие индикаторами приборы, стеклянный купол медицинского сканера и внимательные глаза над масками, медленное погружение в сон под размеренный отсчет механического голоса... И зеркальный металлический бок модуля, в который его собирались поместить.

– Значит, всё получилось?! Только... я ведь должен находиться в модуле, – он сглотнул всухую и кашлянул, удивляясь, что в пустой комнате звуки голоса гасли без эха, словно стены поглощали их.

– Вы ошибаетесь. Согласно заключенному контракту, вы проходите курс генетической коррекции и оздоровления организма, рассчитанный на один календарный год. Физически вы находитесь в медицинском автономном модуле, модель двенадцать. Расчетное время работы модуля – пять лет, ресурсное обеспечение полное. Все системы работают нормально...

Голос продолжал сообщать технические подробности, но его это не интересовало. Он должен понять, где же он теперь находится. Неужели он действительно находится в том виртуальном мире, о котором так много говорили? Тогда почему он не ощущает никакой разницы с тем, реальным миром? Может, его просто обманывают? А на самом деле его просто усыпили, привезли в какую-то изолированную палату, где он

и проведет целый год? Поди потом докажи, что это было не так...

– А как насчет местоположения, скажет, в географических координатах? – язвительно спросил он, спускаясь на пол и делая первый осторожный шаг. Ноги не скользили на твердой поверхности, не холодной и не теплой, и он, уже чувствуя себя увереннее, направился к стене.

– Местонахождение модуля, в котором вы находитесь, является служебной информацией корпорации и, согласно условиям контракта, подписанного вами, для вас является недоступной. Это делается с единственной целью – обеспечить вашу безопасность. Это один из основных принципов корпорации, которая берет на себя всю ответственность за вашу жизнь и здоровье с того момента, как вы подписываете контракт и становитесь клиентом.

Голос не был похож на синтезированный, но в нем не чувствовалось и никаких эмоций. Его просто информировали, безразлично и в соответствии с каким-то планом, вроде «Курса для новичков». Хотя сейчас компьютеры вполне могут и беседовать, отвечая на вопросы. Но с ним вполне может беседовать и человек.

– Значит, я теперь нахожусь в другой реальности, виртуальной? И что я теперь должен делать? – Ему надоело слушать монотонный голос, втолковывающий элементарные вещи. Условия контракта он прекрасно помнил, в этом он был профессионалом. По крайней мере, в том мире, который те-

перь, если поверить голосу, остался за пределами модуля. Жаль, что он не успел выяснить поподробнее, что же все-таки происходит в виртуальном мире. Времени не хватило, да и интереса особого не было. Тем более после того, как ему сказали, что каждый может создавать свой мир. Тогда он решил, что сам разберется на месте. Вот это время и пришло, усмехнулся он.

Ощупывая ровную стену в поисках каких-нибудь незаметных на глаз щелей или скрытых кнопок, он обошел комнату по периметру, но так ничего и не обнаружил.

– Вы находитесь в мире, который можно определить как мир вашего сознания или, как ещё говорят, воображения. Вы можете делать всё, что вам угодно. Корпорация ВиАйПи предоставляет своим клиентам безграничные возможности для создания окружающего мира, всё решает сам клиент...

– Да неужели?! – с сомнением протянул он и сделал несколько прыжков на месте, словно пробуя на прочность пол. Потом вдруг подумал, что за ним могут и наблюдать, а он совершенно голый... Стянув простыню с ложа, на котором проснулся, сложил вдвое и обмотал вокруг пояса, завязав узел сбоку. Ложе, походившее на белый ящик, сдвинуть с места не удалось, и он присел на него боком, вслушиваясь в слова информатора, размеренно сообщавшего о том, какие перспективы открываются перед клиентами корпорации.

После небольшой паузы, последовавшей после того, как он кашлянул, словно проверяя, будет ли какая-нибудь ре-

акция, голос заботливо осведомился: – Извините, кажется, вы несколько расстроены. Может быть вам необходима помощь?

– Конечно, черт побери! – взорвался он и ударил рукой по ящику. – Засунули в какую-то белую консервную банку и развели демагогию... Вы что, ждете, что я начну рассыпаться в благодарностях? Не за что пока... Где ваш новый мир? Я не вижу ничего...

Он замер с открытым ртом, когда напротив себя увидел из воздуха возникшее большое зеркало и свое отражение в нем. Зрелище было не очень приятным – будто только что из джакузи вылез, только дома он всегда халат одевал, а тут из-под простыни торчат волосатые ноги... Лицо красное и поза рассерженного павиана с кулаками, упертыми в поверхность ящика... Эта картина ему не понравилась, совсем. Он всегда избегал располагаться напротив зеркала, особенно во время общения с кем-нибудь, чтобы не расстраиваться. Нет, не понравилось ему лицезрение собственной персоны. И если этот фокус – всё, на что способна корпорация, то...

Тут же зеркало стало экраном, с которого на него смотрел молодой мужчина в коричневом деловом костюме с коричневым же галстуком на фоне светло-кремовой сорочки. Это было то сочетание, которое он считал самым подходящим для брюнетов. И лицо у этого брюнета было такого типа, какой ему всегда нравился: вытянутый овал с прямым носом и зачесанными назад длинными волосами. В детстве он меч-

тал стать похожим на певца из группы «Барахолка», и этот мужчина был на него чем-то похож. Только постарше и по-солиднее. Может, и тот теперь так выглядит?

– Простите за нерасторопность, – жизнерадостно улыбнулся мужчина с экрана и подмигнул так, как это делал кумир его детства. – Надо было сразу начать с ознакомительного курса, моя недоработка.

Это уже получше зеркала и компьютерного голоса, решил клиент и кивнул, прощая нерасторопного сотрудника.

– Почему бы и нет? Только с чем знакомиться? – Клиент почувствовал, как раздражение уходит и что сам он нелепо улыбается в ответ. Тут же одернул себя, стерев с лица глупую улыбку, хотел было потребовать, чтобы с ним перестали обращаться как с ребенком, которого впервые привели в школу. Да и с кем он говорит? Как-то несолидно всё здесь, в этом новом мире...

Но мужчина с экрана опередил его, и, придав лицу серьезное выражение, заговорил почтительно.

– Позвольте представиться. Я представляю сервис-программу модуля, своего рода ваш проводник в новом мире. Вы, наверное, не интересовались раньше тем, что вас ожидает в этом новом мире, поэтому я был в некоторой растерянности по поводу того, с чего следует начать.

– С самого начала надо начинать, – проворчал клиент и повел рукой вокруг: – Ни присесть, ни одеться не дали... Никакого комфорта, о котором я только и слышу. Болтовня од-

на. Так с клиентами не обращаются!

– Прошу прощения. Теперь мне понятно, что с вашей помощью адаптация к новому миру пойдет гораздо быстрее, – скромно улыбнулся с экрана мужчина. – Действительно, с обстановкой как-то нехорошо получилось. Обычно клиенты предпочитают сами создавать окружающий их мир с первой минуты своего пребывания. Но если вы считаете, что это можно доверить мне, то – пожалуйста.

Комната мгновенно преобразилась, превратившись в солидный кабинет, с массивным столом, креслами и книжными стеллажами вдоль стен. Слева от клиента в стене образовалось окно, обрамленное тяжёлыми золотистыми бархатными шторами, за которым синело небо. Он с интересом подошел к окну и посмотрел на расстилающуюся перед ним панораму города, привольно раскинувшегося на морском берегу. Пальмы и пирамидальные тополя, большие виллы или дворцы в сочной зелени садов вдали, поближе – поднимались более высокие здания, и, совсем рядом возвышалось несколько небоскребов. Нет, такого города он не припомнит. Планировка необычная, но симпатично. Нет скученности большого города, широкие улицы и очень мало автомобилей. Да и людей не видно, наверное некому здесь празднично шататься по улицам. Но незачем делать поспешные выводы, ему ещё многое предстоит узнать, прежде чем выходить на улицу. Судя по открывающемуся виду, он находится на одном из этажей высотного здания. Наверное, какой-то

отель, где размещают новоприбывших. Что ж, вполне разумно, усмехнулся клиент. Не посредине же улицы он должен был очнуться, в чем мать родила...

Он снова обернулся, обвёл взглядом комнату и с удовлетворением отметил, что на стенах шелковые обои, с потолка свисала хрустальная люстра, и напротив окна теперь располагалась высокая двустворчатая дверь красного дерева с массивными медными ручками в виде львиных голов. Ещё больше его поразило то, что теперь он оказался полностью одетым и обутым, в полном соответствии со своими вкусами. Это он обнаружил, когда опустил глаза вниз.

Тут же, в метре от него в воздухе снова материализовалось громадное зеркало, в котором он смог придирчиво оглядеть себя. Всё было настоящее, он ощущал кожей и шелк рубашки, и ремень брюк и резинки носков, нигде не жало и не давило, туфли были удобные, на небольшом каблучке... Словом, всё было так, как будто всё сделали на заказ и очень хорошо сделали, такое редко удавалось сделать в том, реальном мире. Сколько времени и нервов уходило на примерки и переделки... Что ж, прекрасно, здесь они показали класс.

– Неплохо, неплохо, – довольно бормотал клиент, оглядывая себя. Сделав два шага по ворсистому ковру, явно ручной работы с блеклым, выцветшим рисунком, уверенно опустился в кресло, принявшее его в свои кожаные объятия. Ему показалось, что запахло кожей, сухим одеколоном и сигарами. Нет, не показалось, стараясь не выдавать своего удивления,

понял он, заметив на низком столике сигарный ящичек, хрустальную пепельницу и золотую зажигалку-гильотинку.

– Вы довольны? – поинтересовался с экрана, сместившегося к двери, мужчина.

– Да, вполне, – кивнул клиент и закинул ногу на ногу. Потом слегка нахмурился: – Но разве та женщина, что говорила раньше... Это была программа?

– Конечно, – голос теперь был женский, но с экрана ему обаятельно улыбался тот же мужчина. – Это тоже был я. Не всегда удается сразу правильно подобрать тот образ, который будет наиболее приятен для клиента. Особенно в первые минуты его пребывания в этом мире.

Последнюю фразу он произнес уже мужским голосом, сделал небольшую паузу, ожидая реплики клиента, но тот не обратил на него внимания, снова принялся внимательно осматриваться, пробуя на ощупь окружающие предметы. Всё было настоящим. Клиент посмотрел в сторону экрана и кивнул, удовлетворенно усмехнувшись. Улыбка не сходила с лица мужчины, терпеливо ожидавшего, когда клиент обратит на него внимание.

– Корпорация надеется, что и в дальнейшем вы будете довольны, – произнес мужчина, заметив, что клиент ждет от него продолжения.

– Я в вашем полном распоряжении. Если вы не против, хотелось бы выяснить ещё один важный момент. Какое обращение к вам с моей стороны будет наиболее приятным:

господин, мистер, сэр или что-то другое?.. Может быть, вы предпочитаете, чтобы вас называли по имени-отчеству?

– Ну, лучше было «сэр», – после недолгого раздумья ответил клиент, потом нахмурился. – А как мне обращаться к ... вам?

– Как вам будет угодно, сэр. Можно для краткости называть меня Сипи, это сокращение от словосочетания «сервис-программа». Но если вам будет угодно называть меня по-другому, я буду не против. Некоторые клиенты дают программам имена собственные...

– Нет, это подходит, Сипи, – прервал его клиент и задумчиво повторил: – Подходит.

Несколько мгновений он сосредоточенно сидел, глядя перед собой, потом обратился к экрану.

– Слушай, Сипи, а ты можешь стать таким..., – тут он замялся, пытаясь подобрать слова. – Материальным, что ли... Как вся эта мебель, а? Или это касается только предметов обстановки?

– Да, сэр, – зеркало и экран исчезли, у двери теперь стоял мужчина среднего роста, с легкой улыбкой склонивший голову. Будто ловкий фокусник, ожидающий аплодисментов после исполнения коронного номера. – Вы можете сами решать, что будет вас окружать и в каком виде, я готов принять любой облик, какой вы посчитаете придать мне. Я ведь ваш помощник, и буду с вами неразлучен.

– Отлично, – откинулся на спинку кресла с загоревшими-

ся глазами клиент, закинул руки за голову и мечтательно зажмурился. – Значит, я могу придать тебе любой облик... Например, холодильника или рыцаря в латах... Это интересно, надо будет попробовать.

Сипи дождался, когда клиент снова обратит на него внимание.

– В контракте, сэр, вы указали, что желаете находиться в новом мире под псевдонимом, но выбор отложили до пробуждения здесь. Для контактов в этом мире вам необходимо какое-то имя, сэр. Если вы можете сейчас сообщить это имя, то я смогу ввести его в общую базу данных корпорации и служба информации оповестит всех наших клиентов о вашем прибытии.

– Знаешь, Сипи, мне нужно подумать, – озабоченно нахмурился клиент. – Все это так необычно... Давай пока отложим это на некоторое время. А ты пока введи меня в курс дела. Как тут у вас все эти чудеса делаются...

2. Обустройство в новом мире

Возможность изменять окружающее пространство, заполнять его любимыми вещами, взятыми из каталогов корпорации, менять освещение и оттенок света привели его в восторг и, забыв о времени, он принялся экспериментировать, будто десятилетний мальчишка. В детстве он пренебрежительно относился к компьютерным играм, где можно было делать что-то похожее, считая это пустой тратой времени, но теперь это ему интересно, всё было по-настоящему. Он мог создавать мир вокруг себя, мог ощутить его всеми чувствами, и это так поражало его необычайно! С переездом из отеля он решил пока повременить, поэкспериментировать сначала здесь, в номере. Потом, когда присмотрит себе местечко в городе, тогда сделает себе свой дом. Надо немного освоиться с теми возможностями, которые у него теперь имеются.

Помощник всегда был рядом, давая вежливые пояснения и подсказки, радуясь вместе с ним и успокаивая, если сразу не получалось то, что хотелось.

– Вы можете, сэр, поместить стол на стене или потолке, но лучше бы оставить его на полу.

– А почему нет? Если мне так хочется, почему нет? Я хочу, чтобы гости заходили в кабинет и испытывали некоторый шок... Представляешь, как только переступаешь порог,

сразу оказываешься вверх ногами, но при этом можешь продолжать передвигаться по полу, который стал потолком... Я хочу, чтобы можно было сесть в кресло, выпить чашку кофе или выкурить сигарету, как обычно, но при этом постоянно чувствовать, что всё вокруг вверх ногами. Разве это невозможно?

– Все это вполне возможно, сэр. Только хочу предупредить, что это вряд ли будет так приятно для ваших гостей. Человеческий организм быстро адаптируется, это верно. В первые мгновения человек испытает шок, ощущения потери ориентации могут привести к проявлению физического дискомфорта, а это противоречит установленным правилам и его сервис-программа отреагирует раньше, чем он это осознает, изменив окружающее так, чтобы клиент чувствовал себя комфортно. То есть, ваш гость ничего и не заметит, для него всё останется привычным, пол останется полом, а потолок будет сверху. Если, конечно, клиент не отменит стандартной установки своей сервис-программы на обеспечение комфорта и безопасности, что бывает нечасто. В результате кроме вас никто ничего не заметит.

– Это плохо, – проворчал клиент. Сипи только развел руками с виноватой улыбкой.

– В этом мире каждый клиент корпорации вправе рассчитывать на то, что его безопасность и соблюдение максимальной комфортности являются основными принципами.

– Слушай, Сипи, но мне хочется, чтобы те, кого я пригла-

шу к себе, испытали именно такие ощущения. Пусть их перевернет вверх ногами, пусть они поймут, что пришли в мой мир. Что я здесь хозяин. Я ведь сам опробовал этот трюк, ничего страшного...

– Нет, сэр, это вряд ли получится, – терпеливо повторил помощник. – Сервис-программа каждого клиента настраиваются так, чтобы обеспечить максимальный комфорт и удобства.

– Да слышал я это... Ну и что? Ты хочешь сказать, что я ограничен в своих возможностях? Что моя шутка не удастся, если этого не желает другой клиент, так? А как же тогда быть с тем дискомфортом, который я испытаю, если не увижу такого эффекта? Разве ты не обязан выполнять все мои желания? Нонсенс!

– Сэр, это действительно так. Здесь нет никакого противоречия. Если клиент желает испытать что-либо необычное и неожиданное, он должен поставить об этом в известность свою сервис-программу. То есть, взять ответственность за последствия на себя. Тогда ваш эффект сработает. Но если клиент не дал такой команды, то ничего не выйдет. При этом ваша безопасность и комфортность никак не пострадают. Что касается ваших чувств, то здесь я могу только постараться убедить вас отказаться от этого замысла, ведь вероятность того, что к вам в гости будут приходить только такие клиенты, очень мала...

– Но тогда пропадает весь эффект! Ты хоть это понима-

ешь?

– Да, сэр. Если ваш гость не желает испытывать дискомфорт...

– Всё, довольно! – крикнул клиент, затем проворчал недовольно: – Ах, какие тут все заботливые...

Раздраженно плюхнувшись на кожаный диван, он придирчиво выбрал из стоявшей рядом кованой чаши на витых ножках длинную трубку и принялся неторопливо набивать ее ароматным табаком из украшенного драгоценными камнями кисета. Прикурив от длинной спички, он пыхнул сизым облачком и кивнул на стоящее напротив кресло: – Садись.

Помощник, над которым клиент успел поработать, обрядив его в коричневый камзол с золотыми позументами, белый парик с заплетенным хвостиком, осторожно присел на краешек кресла и изобразил на морщинистом лице старого верного дворецкого готовность слушать и исполнять приказы своего молодого господина.

– Сэр, если вы собираетесь принимать гостей, то вам необходимо какое-то имя, иначе я даже не знаю, как вас представлять. Может быть, вы уже решили...

– Да, – клиент медленно пустил дым через ноздри и, полюбовавшись на окутавшее помощника облако, взмахнул свободной рукой. – Я решил, что имя Светозар мне вполне подойдет. И кстати, я действительно не получу какой-нибудь рак легких, если буду курить в этом мире?

– Имя очень редкое, сэр, – заметил с вежливой улыбкой

Сипи, и тут же поспешил ответить на вопрос, тревоживший клиента. – Конечно, сэр, курение абсолютно безопасно для вашего здоровья! Я ведь уже объяснял, что вы можете испытывать все возможные для человека ощущения без какого-либо ущерба или последствий для здоровья. В корпорации все записи проводятся квалифицированными гиперсенсами, проходят тщательную проверку независимыми экспертами СОЧ и адаптируются непосредственно для вашего восприятия мной. Уверяю вас, сэр, что никаких вредных последствий...

– Ну ладно, ладно, не суетись, – вальяжно развалившись в кресле, прервал его клиент с довольной ухмылкой.

– Эх, теперь даже не верится, что еще... – Тут он посмотрел на наручные часы и удивленно приподнял брови. – Ого, уже вторые сутки здесь, а я еще и не выбирался из дома... Заморочил ты меня, Сипи, совсем я о времени забыл. А дел много. Как мне в Большой мир выходить? Вся эта техника работает? – тут клиент махнул рукой в сторону стола, на котором теперь располагался полный набор офисной техники, такой же, как и в его офисе там, в мире реальном.

– Да, сэр. Вы можете пользоваться всеми устройствами так, как привыкли. Все каналы связи доступны, если угодно, то можете проверить прямо сейчас.

– Обязательно проверю, – заверил его Светозар и отложил дымящуюся трубку, нахмурившись. Надо поговорить с теми, кто ждет его указаний там, в Большом мире. Всё должно раз-

виваться по тому сценарию, который он составил. Вот только одно его беспокоит: как избавиться от контроля со стороны помощника? Избавиться от него невозможно, это он уже понял. А поначалу ведь испугался: показалось, что помощник умеет его мысли читать, но оказалось, что раз уж он полностью контролирует состояние его организма, находящегося там, в модуле, то через него проходит вся информация. И по уровню эмоций он может быстро судить о том, что клиенту нравится, а что вызывает недовольство. Но мысли читать помощник не умеет, это надо использовать, ведь он может контролировать свои эмоции, сдерживать их и даже скрывать. Только вот общаться с внешним миром все-таки придется через помощника. Об этом он не подумал, когда согласился стать клиентом корпорации, а следовало бы...

Ладно, бережёного Бог бережёт. Если вести разговоры осторожно, пользуясь теми кодированными фразами, которые он придумал именно для такого случая, то никаких подозрений это не вызовет. А его помощники там, в Большом мире поймут, об этом он тоже предусмотрительно позаботился. Вот если бы ещё как-то убедиться в правдивости того, что утверждает Сипи, когда говорит о том, что корпорация не интересуется тем, что делает клиент. Что-то не верится.

– И ещё одно, Сипи. Если я буду говорить на другом языке, английском, например, что будет слышать собеседник? Сможет ли он определить, кто я по национальности?

– Всё зависит от способностей собеседника, сэр. Если он

является специалистом в лингвистике, то сможет. Но ведь здесь обычно все клиенты пользуются услугами программы-транслятора, входящей в мою оболочку и которая воспроизводит вашу речь на том языке, который наиболее понятен для собеседника, если вы, конечно, не захотите изменить настройки. Собеседник не сможет вмешаться в эти настройки, и будет слышать то, что выдает транслятор. Произношение также можно настроить, если хотите. Тембр вашего голоса сохраняется, как и своеобразие вашей речи. Наши программы, сэр, признаны самыми эффективными и пользуются большим спросом. Они с большой точностью передают все смысловые понятия, за некоторыми исключениями, способными невольно оскорбить собеседника. Транслятор всегда находит замену в таких случаях и информирует клиента об этом...

– Отлично, Сипи, только давай отложим лекцию на потом. Мне совсем не хочется выслушивать рекламу корпорации здесь, в этом мире, где она обязана сделать моё пребывание комфортным. А реклама мне надоела ещё там, понятно? Это тебе заметка на будущее: максимально ограничь заложенную в информацию рекламу. Если мне потребуется что-то узнать, я тебя сам попрошу. Ясно?

– Да, сэр. Ваши инструкции приняты. – Помощник кивнул и отметил что-то в электронном блокноте, который держал на коленях.

– Значит, если я хочу выдать себя за англичанина, то твои

программы не позволят определить, кто я на самом деле. Собеседник будет слышать только английскую речь, а как же тогда мимика, а? Разве тот, кто умеет читать по губам или просто внимательный наблюдатель не поймет, что я говорю на другом языке? – Светозар подался вперед, с едкой усмешкой ожидая, что на это ответит помощник.

– Сэр, ваш образ создается моими программами визуализации, которые работают синхронно с транслятором. Вы можете не беспокоиться: даже самый хороший специалист чтения по губам не сможет обнаружить никаких следов того языка, на котором вы говорите на самом деле. На самом-то деле вы ведь не говорите, а думаете словами, а я их трансформирую, создавая ваш образ.

– М-м. Это хорошо. Тогда считай, что я запретил доступ к твоим настройкам всем, кроме себя. И до моего особого распоряжения я хочу, чтобы при всех встречах со здешними обитателями меня воспринимали как англичанина. Всё-таки не зря я провел год в Оксфорде...

– Уже сделано, сэр.

– Да? – удивился Светозар, но тут же спохватился: – Конечно, для тебя это не составляет труда. Да, ещё... Пусть и во время контактов с внешним миром моя речь такой же, если я перед разговором не дам команду поменять язык. И, кстати, на каких языках я могу говорить?

– На шестидесяти трёх, сэр. Если желаете, я выведу список на экран.

– Нет, сделай мне распечатку, я хочу иметь её под рукой, в кабинете.

– Сэр, с вашего разрешения... Папка со списком уже на вашем столе.

– Хорошо. Оставь меня сейчас. Я позову, когда ты понадобишься. Да, ещё, – остановил помощника осененный внезапной пришедшей в голову идеей Светозар, – закажи или сообрази какой-нибудь транспорт... Ну, вроде флиппера или флаера, что-нибудь летающее, понимаешь? Хочу полетать над городом, вместе с тобой. Это ведь нетрудно сделать?

– Да, сэр, всё уже готово.

– Нет, погоди, – растерянно посмотрел он на помощника, потом снова вспомнил о том, что здесь всё не так, к чему он привык. Нет никаких проволочек и задержек, захотел – получил, так сказать, с пылу с жару...

– Мне надо сделать несколько звонков, а потом мы отправимся на экскурсию. Ты ведь знаешь этот город, так ведь? Вот и будешь моим гидом. И займись чем-нибудь, пока я занимаюсь делом, понятно?!

Помощник послушно кивнул и растворился в воздухе. Поднявшись с кресла с повеселевшим лицом, Светозар, удовлетворенно потирая руки, подошел к столу и набрал номер на клавиатуре телефона.

3. Закладка фундамента

Перед столом полукругом, от потолка до пола, в воздухе висели разноцветные рамки экранов, на которых отображалась разнообразная информация. Биржевые индексы, диаграммы прогнозов известных аналитиков, таблицы и сообщения информационных агентств... Информация на экранах менялась, повинаясь жестам Светозара, сидящего в удобном кресле с высокой спинкой. Он сосредоточенно переводил взгляд с экрана на экран и то досадливо морщился, то удивленно задира л брови.

– Послушай, Сипи!

– Да, сэр, – с готовностью отозвался помощник, появившийся у стола, справа от Светозара.

– А нельзя ли как-то по-другому всё это организовать? – обвел рукой висящие в воздухе экраны клиент и досадливо поморщился. – Может, организуем некое подобие офиса, а?

– Как вам будет угодно, сэр. Предложите свою компоновку или мне взять за основу стандартную схему?

– Давай посмотрим стандартную схему, если подойдет, по ходу дела я внесу коррективы, – с раздражением махнул рукой Светозар, и экраны исчезли.

На уровне стола, занимая почти всё свободное пространство комнаты, появилась матово-белая плоскость, висящая в воздухе, на которой проступили линии чертежа. Встав с

кресла, чтобы лучше видеть Светозар покосился на помощника: – А нельзя сделать в объеме? Я ведь не строитель, чтобы в чертежах разбираться.

Тут же из плоскости чертежа начали расти тонкие стены и перегородки комнат или помещений.

– Совсем другое дело, – буркнул клиент и, обойдя стол, принялся неторопливо обходить белую плоскость с выросшим макетом здания. – Так, теперь давай, рассказывай, что ты тут сотворил...

Окинув критическим взглядом макет офиса, представляющий теперь, после переделки, череду комнат, расположившихся по дуге окружности так, что наружу из каждой выходило по одному окну, а во внутренний круговой коридор – по одной двери. В центре этого круглого здания Светозар поместил свою квартиру, решив, что так будет гораздо удобнее, и удовлетворенно кивнул.

– Вот теперь можешь воспроизвести всё в натуре, – обернулся он к помощнику и тот согласно склонил голову.

– Уже сделано.

– Тогда пойдем, посмотрим, что получилось.

Спустившись по мраморной лестнице с коваными перилами на этаж ниже, Светозар открыл белую дверь с номером «1». В белой просторной комнате было пусто и светло, бело было и за окном.

– Так, – сразу ткнул он пальцем в окно, – за каждым окном должна быть своя панорама, я сам решу, какая. Теперь смот-

ри, Сипи, что мне надо. В центре должен быть стол, большой и такого размера, чтобы от края до стены оставалось не меньше метра, для прохода. И сделай пультак управления, чтобы можно было регулировать размер стола. На нем должен быть ландшафт того региона, который я выберу, в полном соответствии с реальностью. Со всеми подробностями...

Светозар хмыкнул, вспомнив ознакомительный полет над городом. Кто, интересно, заказал себе московский Кремль с Красной площадью, расположив его на берегу спокойной и широкой реки? Приткнувшийся неподалеку Белый дом выглядел с высоты совсем несолидно, но больше всего его поразило, что кто-то захотел жить в диснейлендовском сказочном парке, раскинувшийся на другом берегу. Наверное, какой-то недоигравший в детстве миллионер теперь всю наслаждается аттракционами... И имена здесь у каждого придуманные. Не поймешь, кто есть кто. Станный город, где каждый может воплотить свои прихоти и материализовать мечты. Только всё это игра, хоть и вполне осязаемая, но всё равно игра. А он сюда не играть пришёл, ему надо делом заниматься.

– Время суток, время года, погодные условия учитывать? – деловито уточнил Сипи, приготовив блокнот, который ему вменялось иметь при себе постоянно и делать вид, что все указания клиента тщательно фиксируются.

Светозар встрепенулся и, кивнув головой, продолжил перечислять свои требования.

Делая пометки в блокноте, помощник иногда поднимал голову и извещал клиента о возникших противоречиях.

– Движущиеся предметы и людей в реальном времени отображать будет невозможно, для этого площади такого стола будет недостаточно.

– Хорошо, пусть только крупные средства транспорта отображаются, есть ведь расписание поездов и самолетов. Машины можно отображать только грузовые, если есть такие данные, – благосклонно разрешал клиент и продолжал обход стола, пока ещё стерильно белого.

– Давай, для начала посмотрим на Москву и Питер. Покажи-ка мне карту... Так, давай рассмотрим вот этот участок, – Светозар пальцем обвел на развернувшейся перед ним в воздухе карте прямоугольник и кивнул Сипи. На столе начали появляться детали, и Светозар заморожено следил, как возникают мелкие, с ноготь районы городов, волосками потянулись дороги, фиолетовым цветом колыхнулось у берега Балтийское море...

– Нет, Сипи, давай покрупнее, раз в пять. Ничего же не разглядишь, а мне надо видеть хоть какое-то движение, как всё происходит в действительности. Ещё увеличь...

Когда на столе он смог разглядеть ползущий по нитке железной дороги состав размером с мизинец, махнул помощнику. – Вот, теперь лучше.

– Знаешь, Сипи, когда работаешь в кабинете с сухими цифрами и данными, – потянуло вдруг довольного Светоза-

ра на откровенность, – нет ощущения того, что ты действительно что-то делаешь. А когда смотришь на такую вот панораму, то всё ясно видишь. Что вот тот, например поезд, везёт твой товар из пункта А в пункт Б или изменение ландшафта – дело рук твоих, это по твоему распоряжению очистили старый участок леса или осушили болото...

Сколько бы могло стоить такое устройство в Большом мире, и сколько с ним было бы проблем: кто-то должен был следить за ним, ремонтировать? – Светозар удивленно покачал головой. – Да, этот мир дает такие возможности, которые там, в Большом мире, мне и не снились. Я только начинаю представлять, какие открываются передо мной перспективы...

– Да, сэр, многие клиенты корпорации находят здесь то, что было недоступно им в Большом мире. Каждый клиент ищет здесь что-то своё, если есть такая потребность, конечно. – Помощник вежливо улыбнулся.

– Да? Это очень интересно. И что, есть такие, кто нашёл всё, что хотел? Надо будет повстречаться с ними, посмотреть на счастливых... Ты подбери мне несколько таких клиентов, пошли им сообщение... или что здесь принято, чтобы договориться о встрече.

– Слушай, а как здесь относятся к визиткам? – не дав и слова сказать помощнику, оживился Светозар. – Раньше ведь было принято посылать свои визитки хозяину дома, куда хотелось прийти. Есть здесь такое или надо звонить, что-

бы познакомиться и договориться о встрече?

– Как вам будет угодно, сэр. Любая форма сообщения может использоваться, если она не оскорбляет достоинства клиента. Многие клиенты пользуются таким удобным способом знакомства, как рассылка сообщения. Оно включает изображение клиента, его псевдоним или настоящее имя, сведения о возрасте и увлечениях, корректные требования к возможным знакомым. Такое сообщение рассылается всем клиентам корпорации. Если кто-либо из них ответит согласием, вы можете договориться о встрече. Также возможна рассылка вашего сообщения в другие организации, работающие в той же области, что и корпорация ВиАйПи. Если круг знакомств в этом мире покажется вам недостаточно широким, вы можете отправить такое сообщение по Сети и принимать гостей по трехмерному видео...

– Нет, этого мне совсем не нужно! – раздражительно отмахнулся клиент от такого предложения. – Такими глупостями, как общение с любопытными бездельниками, я заниматься не собираюсь. Мне хочется пообщаться с теми, кто находится в этом мире давно, кто может поделиться своими впечатлениями... Желательно при этом знать, кем они являются на самом деле. И перестань говорить: «ВиАйПи». Говори просто – ВИП.

– Да, сэр, указание принято, – склонил голову Сипи. – Только вся информация о клиентах является закрытой, клиент сам решает, что сообщать о себе. Поэтому возможны

некоторые несоответствия или ошибки в тех сведениях, которые вы получите.

– Ты хочешь сказать, что и здесь тоже обманывают? – удивленно остановился расхаживавший по комнате Светозар. – И здесь люди остаются людьми, да? Скрываются под масками, вводят в заблуждение остальных?

– Да, сэр. Клиент может изменить свою внешность, возраст и другие физические параметры так, что от первоначального облика ничего не останется. Он может сообщить, что провел здесь несколько лет или дней и проверить этого вы не сможете.

– Ого! Значит, я могу повстречаться с прекрасной молодой женщиной, которая на самом деле в Большом мире является старым уродливым мужчиной и наоборот, да? Но ведь опытный человек или психолог сможет во время беседы распознать, кто же на самом деле перед ним... Что ж, это надо будет учесть, – Светозар невидящим взглядом уставился в слепое белое окно, упершись руками в край подоконника. Помощник не стал его отвлекать.

Через некоторое время Светозар вздохнул и обернулся к помощнику: – Так, давай-ка, продолжим наше дело. А позднее ты мне ещё раз подробно расскажешь, в какие игры тут играют клиенты и по каким правилам...

Расхаживая вокруг стола, Светозар пытался представить, что ещё может понадобиться для его замысла и, как только идея приходила в голову, тут же отдавал помощнику распо-

ряжения. Над столом и на стенах появились экраны, на которых пошла информация; за окном затрепетала листва берез на светло-синем фоне летнего неба с медленно плывущими облаками; негромко зазвучала передача радиостанции «Глас народа»; пол покрылся зеленой мягкой травой, не выше щиколотки...

Последнее, что потребовал клиент от помощника, так это запах свежескошенной травы. Постояв минуту с закрытыми глазами и сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, он довольно ухмыльнулся и, уже от приоткрытой помощником двери, окинул напоследок всё созданное хозяйским взглядом: – Неплохо получилось, неплохо. Пошли дальше...

Усталость привычно навалилась сразу после ужина. И, хотя помощник объяснил, что это просто остаточный рефлекс, который проходит после первых десяти дней пребывания клиента в модуле, Светозару не очень-то верилось.

Сипи принялся втолковывать, что питание клиента теперь проводится так, как это происходило во время его пребывания в утробе матери, все необходимые для полноценного питания вещества в необходимом количестве поступают через вновь открытую пуповину. То, что он чувствует тяжесть в желудке после принятия виртуальной пищи, удовлетворение плотным ужином, сонливость и усталость – всё это просто привычная остаточная реакция организма, но вскоре это изменится...

– Хорошо, хорошо, – поморщился Светозар, сидя за на-

крытым белоснежной скатертью столом в гостиной, освещенной колеблющимся светом настоящих свечей. – Избавь меня, пожалуйста, сейчас от этих физиологических подробностей. Я не хочу выслушивать после такого прекрасного ужина лекцию о внутренних процессах. Ты просто портишь мне всё впечатление от этого прекрасного вина, копчёного угря и такого замечательного десерта. Подай-ка ещё чашку крепкого кофе и давай, поговорим о чём-нибудь полезном с точки зрения моего дела, раз уж остаточные рефлексy не дают сил подняться и продолжить работу в ближайшие полчаса...

Но избавиться от порожденного словами помощника образа, стоящего перед глазами, оказалось не так просто. В жемчужно-белом онаксе, заполнявшем модуль неподвижно висело его тело; от шлема, похожего на каску мотоциклиста, отходил гибкий кабель, неприхотливо извивавшийся и исчезающий в молочном тумане; лицо с закрытыми глазами было похоже на застывшую маску... Вот лицо дрогнуло и глаза, покрытые мутной пленкой открылись... Жуть какая, вздрогнул Светозар, отгоняя видение и обвел тревожным взглядом уютный полусумрак гостиной, опасаясь, что всё это может в любую секунду исчезнуть.

– Как вам будет угодно, сэр. С вашего позволения, мне бы хотелось выяснить несколько моментов, которые остались для меня неясными.

– Что ж, давай, попробуем выяснить, что же тебе непонят-

но, – усмехнулся и кивнул головой Светозар, вновь обретая покой. – Только перейдем в кабинет, где такое удобное кресло...

Тут же обстановка вокруг изменилась, вместе с чашечкой кофе он уже сидел в своем удобном кресле. Помощник не забыл перенести на журнальный столик, где ожидала просмотра пачка свежих номеров российских журналов и газет, блюдце с ложечкой и сахарницу. Поставив чашечку на блюдце, Светозар взял и принялся неторопливо листать «Огонек». Помощник присел на краешек соседнего кресла и замер в ожидании.

– Ты говори, Сипи, я тебя слушаю, – не отрываясь от журнала, буркнул Светозар.

– Сэр, если бы вы посвятили меня в цель вашей работы я смог бы оказывать вам более эффективную помощь. Могу ли я задать вам несколько уточняющих вопросов?

– Почему нет? – удивленно взглянул на него поверх развернутого журнала Светозар. – Если посчитаю нужным, отвечу.

– Вы собираетесь моделировать какие-то... экономические процессы, сэр?

– Да.

Сипи подождал немного, но Светозар продолжал листать журнал, изредка задерживаясь, чтобы рассмотреть иллюстрации.

– Будут ли процессы моделирования связаны с реальны-

ми данными? Какие параметры вы желаете учитывать помимо тех, что были определены сегодня? Я хочу уточнить, сэр, потому что должен оценить необходимый для вашей работы объем данных и проверить, соответствует ли пропускная способность выделенных каналов вашим требованиям.

– А что, разве есть какие-то ограничения? – удивился Светозар и опустил журнал, удивленно уставившись на помощника.

– Понимаете, сэр, любая система имеет свои ограничения, и если вы захотите учитывать большое количество параметров, то может возникнуть проблема с их передачей и обработкой. Это вовсе не означает, что корпорация как-то ограничивает своих клиентов, но есть физические пределы для того оборудования, которое используется, – извиняющимся тоном пояснил помощник.

– Ладно, это я понимаю, – недовольно наморщился Светозар. Ему не хотелось посвящать кого бы то ни было в свои планы, но без помощника не мог обойтись. После недолгих колебаний, он решил, что можно довериться Сипи на начальном этапе. Надо проверить, насколько эффективно будет работать та модель, которую он решил использовать в качестве основы. Если его задумка окажется работоспособной, можно будет запустить в работу и главное, с чем он сюда пришел. Но об этом он пока говорить не будет. Надо ещё как-то убедиться, что помощник умеет хранить секреты клиента.

– Давай прикинем, что мне потребуется... Возьмем за ос-

нову комнату номер «один». Ставим теоретическую задачу: создание компании в области производства и торговли. Например, изделиями из дерева: мебель и строительные материалы. Практическая часть: выбор самого удобного места для производства и организации торговли; проведение маркетинга рынка, надо собрать все сведения о конкурентах... Не только статистику, меня также интересуют сведения о том, кто является настоящим владельцем работающих предприятий, их личная жизнь, контакты и планы, в общем, всё, что можно найти. Анализом я сам займусь. Также необходимо собрать сведения о поставщиках сырья: меня интересует экономическая раскладка и политическая обстановка в регионе. Кто обладает реальной властью, кто из администрации завязан на конкурентах... Задача понятна?

– Да, сэр.

– И ты даже не интересуешься, откуда брать информацию? – недоверчиво прищурился Светозар. Помощник пожал плечами.

– Сэр, информацию можно найти в открытых источниках. Средства массовой информации отражают жизнь общества, субъективную составляющую материалов можно учесть и перепроверить по нескольким источникам. Часть информации будет недостоверной, но здесь можно использовать методы эвристического анализа.

– Слушай ,Сипи... У меня всё время возникает ощущение, что ты не программа, а реальный человек. Может это

так и есть, а?

– Нет, сэр. Корпорация использует самые современные разработки в области искусственного интеллекта, сервис-программа постоянно модернизируется так, чтобы с наибольшей эффективностью служить клиентам корпорации.

– Вот когда ты начинаешь так говорить, я сразу верю, что ты... не человек. Но ведь человек может очень хорошо имитировать машину, а вот наоборот... Ну да ладно, всё равно проверить невозможно. Значит, тебе всё понятно и ты соберешь к утру информацию?

– Да, сэр. Возможно, что информация будет готова и раньше, но я не буду вас беспокоить, вы должны придерживаться выбранного вами режима. Вы ещё не полностью адаптировались.

– Да, я помню, Сипи. Эх, мне бы таких помощников как ты с десятков там, в обычном мире... Тогда можно было и не лезть в модуль, – Светозар с сожалением покачал головой, пристально глядя на помощника. – И не платить таких денег твоей корпорации.

Помощник вежливо улыбнулся, но Светозар на улыбку не ответил, а подался вперед и, пристально глядя в его глаза, и медленно произнес: – Слушай, Сипи... А ты не хотел бы получать в три раза больше и работать на меня?

Помощник с той же вежливой улыбкой посмотрел на клиента: – Сэр, я не могу принять вашего предложения. Вы

должны понимать, что программа не может принять такого предложения. Это связано не только с тем, что я являюсь лишь частью сложной системы модуля и, как самостоятельная единица, не могу существовать. Корпорация не выставляет на продажу подобные комплексы.

– Да, да... Ты рассказывал. Извини, – отвел от него глаза Светозар и разочарованно вздохнул: вряд ли таким примитивными методами можно что-то проверить. Жаль, очень жаль. А как было бы замечательно, окажись Сипи человеком и прими его предложение. Или будь у него такая программа. Да только пойдя, найди... Ведь наверняка были попытки выкрасть, только спрашивать бесполезно, не скажет ведь помощник правду. Надо будет что-нибудь посерьезнее придумать...

4. Первые контакты

– Мы собрались здесь, чтобы приятно провести время в хорошей компании! Будем же непосредственны!– выкрикнул Томас и поднял над столом кружку, пена перевалилась через край и поползла вниз, но он не заметил и, когда поднес кружку к губам, клочок пены упал на вишневый бархатный камзол и расплылся мокрым пятном.

– Вовсе и не обязательно, – пробурчала низким басом Валерия и чопорно промокнула белоснежной салфеткой свои ярко накрашенные губы. К удивлению Светозара на салфетке не осталось следов алой помады, а ведь она показалась ему такой старомодной. Валерия заметила его взгляд и усмехнулась, но ничего говорить не стала, так как не считала возможным перебивать Аркадия Борисовича, которого Томас почему-то называл Учителем, именно с большой буквы, весьма уважительно, но при этом с некоторой ироничностью в голосе.

– А разве бывают плохие компании? – усмехнулся Аркадий Борисович, откидываясь на спинку роскошного кресла, с гнутыми ножками, вензелями на спинках, обшитых золотой тканью. – Я вот ни разу не был в таковой, хотя прожил достаточно.

– Ах, оставьте, не затевайте спор, – попросила тут же Валерия, обратив свое белое, и потому казавшееся громад-

ным, лицо к Томасу, который осушил кружку и стукнул ею по столу так, что Светозар пожалел лакированную поверхность. Вытянутый овалом стол, за которым могло разместиться полтора десятка человек, ему очень понравился, красивая структура дерева мягко отливала красным из-под лака, жемчужно переливалась, когда взгляд скользил по поверхности. Надо будет выяснить у хозяина, где такое можно заказать. Сразу видно, что вещь старинная, мастерски сделана.

– Бросьте, Учитель, не надо, – скривил своё вытянутое лицо с гасконским носом, нависающим над черными усами, Томас и щелкнул пальцами, давая знак лакеям, как две капли воды похожим на него, чтобы принесли ему новую кружку пива. – Так уж и не бывали... Это в вас говорит дух проповедника прописных истин, духовного наставника современной молодежи... Я как-то раз повстречался с одним настоящим священником. Он тоже верил, что плохих людей не бывает. Пока ему не всадили в брюхо грязный нож, которым перед этим разделявали дохлую крысу...

– Фу, фу, – замахала зеленым батистовым платочком, выдернутым из-за необъятного лифа, Валерия на Томаса. – Как можно!...

– Ага, как вас проняло, дорогая! – расхохотался Томас, и, сорвав с головы невесть откуда взявшуюся синюю треуголку с черно-белым пером, с размаху бросил на пол. – На абордаж, господа, шпаги наголо!..

Видно ему доставляло удовольствие вызывать возмущение дамы своими выходками. Светозар только головой покачал, поведение хозяина не особенно удивляло, надо думать, в этом мире он ещё многое увидит необычного. Его охватила истома после сытного обеда, хотелось просто сидеть и наблюдать, не напрягаясь и не пытаясь разгадать замысел Томаса, пригласившего его поужинать в небольшой компании, где все, похоже, знали друг друга давно. Всё-таки работать по шестнадцать часов было трудновато, Сипи успокаивал, что через неделю он привыкнет, а через пару недель сможет перейти к двадцатичасовому рабочему дню. Верилось в это с трудом, но помощник пока ещё ни разу не обманул...

– Ну не молчите же, дайте отпор этому флибустьеру! – Валерия обернулась к нему за поддержкой, всколыхнувшись всем своим объемом, затянутым в зеленое воздушное платье, напомнив ему виденное в детстве поднимающееся кислое тесто, не желавшее оставаться в кастрюле и упрямо лезущее через край, высоко подняв крышку макушкой. Оно было похоже на живое существо, он тогда испугался, что оно хочет вылезти и скрыться, чтобы не попасть в печь, и побежал звать бабушку...

– М-м, действительно, как-то не принято... за столом, – начал было мямлить Светозар, ещё не освоившийся в компании, но ведь дама обратилась к нему за поддержкой и что-то надо было сказать, чтобы не выглядеть безъязыким чурбаном. Ему хотелось сначала послушать новых знако-

мых, непринужденно обменивающихся шутками и взглядами, приглядеться, выяснить, на каком уровне здесь общаются, а уж потом решить, как себя вести. Но времени осмотреться ему не дали.

– Вы так считаете? – удивленно задрал брови Томас и выпятив в его сторону бородку, на что Светозар только твердо кивнул, посчитав, что для начала и этого достаточно. Валерия благодарно похлопала его по руке своей ручищей, которая была втрое толще.

– Вы просто шика! – громынула она басом и заколыхалась, как студень.

Светозар мысленно содрогнулся, представив, какими могут быть объятия такой женщины, но внешне только скривил губы в улыбке.

– Вы даже представить себе не можете, как вы ошибаетесь, Светозар! – продолжил Томас, не обратив внимания на смех дамы. Потом укоризненно покачал головой. – Ах, как вы ошибаетесь... Я ведь не собирался рассказывать что-то такое, что могло бы повлиять на ваше пищеварение, дорогая. Просто хотел рассказать Учителю одну историю.

– И правильно, Томас, не надо. Но если это хорошая история, то расскажите, – дружелюбно улыбнулась Томасу Валерия и, явно кокетничая, простонала тягуче: – Не томите ожиданием...

– О крысах или о святом отце? – поинтересовался у неё Томас и снова расхохотался. Валерия сердито нахмурилась

и погрозила ему пальцем. Светозар благоразумно решил, не вмешиваться в этот обмен репликами, следуя примеру Аркадия Борисовича, следившего за пикировкой с легкой усмешкой. Женщины всегда казались Светозару крайне непоследовательными в своих суждениях и поступках, и эта рыхлая женщина не являлась исключением.

– Ладно, сегодня не буду о крысах, – ухмыльнулся Томас. – Но в следующий раз, Валерия, я расскажу, как мы питались змеями в джунглях...

Томас примирительно поднял руки, возмущенная Валерия укоризненно покачала головой и потребовала рассказа о священнике. Томас взглядом поинтересовался у мужчин, стоит ли начинать, и, получив согласие, откинулся на спинку кресла. Сведя перед собой пальцы рук, он помолчал несколько мгновений, задумчиво глядя перед собой, и негромко заговорил.

– Так вот, священник был настоящим, он искренне верил в бога и добродетели. Только вера сделала его слепым, лишив возможности различать, где хорошая компания, а где плохая. Я тогда служил в армии, куда попал по наивным убеждениям молодости, решив встать на защиту общества, которое, как мне тогда казалось, в этом сильно нуждалось.

Мы тогда выполняли одну задачу. Ночная высадка разведгруппы с моря... Только кто-то продал нас, за несколько монет или из убеждений, но итог был один – нас встретила не тихая южная ночь и шелест листвы на берегу под

морским бризом, а пулеметный огонь. Под светом прожекторов мы барахтались в воде, стремясь только уцелеть... Но не все оказались так ошеломлены и беспомощны. Командор катера, с которого нас высадили, нарушил приказ и выпустил две ракеты. Если бы не он, никто из нас не выбрался на берег. Ракеты уничтожили оба прожектора и один пулемет. Эти убудки, что приготовили нам такую теплую встречу не смогли даже сообразить, что ставить пулемет рядом с прожектором нельзя. От всей группы осталось трое, гранатами мы расчистили себе выход на берег и уже добрались до холмов, поросших густыми зарослями, когда меня зацепило.

Томас посмотрел на внимательных слушателей, окинул взглядом опустевший стол и предложил: – Думаю, нам стоит перебраться в библиотеку. Мои друзья там уже бывали... Как вы, Светозар, не против? Тогда поехали!

Светозар почувствовал, что кресло под ним ожило, и машинально ухватился за сиденье. Ножки стула обрели гибкость, вытянулись так, чтобы его ноги не доставали до пола и зацокали по розовому мрамору, вынося седока из-за стола. Оглянувшись, он заметил, что остальные воспринимают происходящее совершенно спокойно, невозмутимо восседая на своих креслах. Светозар опустил поджатые, было, ноги и решил не показывать больше своего удивления, что бы ни произошло.

Томас, возглавляющий их кавалькаду, принялся размахивать руками, вокруг зазвучала какая-то бравурная музыка,

сопровождая их через анфиладу комнат, где по углам стояли мраморные скульптуры и металлические рыцари, опирающиеся на копыя; столики на гнутых ножках в окружении мягких диванов и кресел; потемневшие портреты на стенах провожали их взглядами...

В библиотеку, оказавшейся уютной комнатой, заставленной высокими книжными шкафами вдоль стен и мебелью из темного дерева они прибыли через пару минут. Мягкий свет лился сверху, где с высокого потолка свисала хрустальная люстра с дрожащими огоньками свечей. Камин из темного гранита с потрескивающими поленьями манил к себе языками пламени...

Светозар обнаружил, что располагается теперь в мягком и широком кожаном кресле, очень удобном и его окружает слабый приятный запах кожи и крепкого табака. Перед ним находится низкий круглый столик с инкрустированной поверхностью. Рисунок на столе представлял собой четырехлучевую звезду, на которую был наложен квадрат, развернутый так, что его углы немного выступали между лучами, на квадрат был наложен шестиугольник поменьше, на шестиугольник – другой многоугольник... Чем пристальнее вглядывался он в инкрустацию, тем больше у него создавалось впечатление, что фигуры, каждая своего цвета и фактуры именно налагались друг над друга, через мгновение из поверхности стола уже поднималась резная пирамида, обретая объем...

– Как, впечатляет?

Светозар поднял глаза и встретил взгляд Томаса, внимательно наблюдающего за ним, в глазах его плясали искорки смеха.

– Да, очень интересная иллюзия.

– Располагайтесь поудобнее, попробуйте, наслаждайтесь, – Томас радушно повел вокруг рукой.

Все уже сидели вокруг этого чудного столика с чашечками кофе в руках. Рядом с креслами появились ещё несколько столиков с вазами, заполненными фруктами, вазочками с орешками и зернами миндаля... Перед Светозаром тоже стояла чашечка тончайшего фарфора на блюде, от черной поверхности поднимался парок, и он ощутил дразнящий аромат кофе, смешанного с незнакомым запахом.

– Это кофе с кардамоном, – сообщил Аркадий Борисович, приглашающее кивая на чашку. – Попробуйте, если не понравится, Томас что-нибудь другое предложит. Он хозяин гостеприимный, настоящий гурман.

– Спасибо.

– А мне вот с солью и чесноком больше нравится, – заявила Валерия, шумно отхлебнув. – Это так необычно...

– Чушь собачья, – резко заметил хозяин, но вид у него при этом был довольный. – Я вот пью только с ромом, это так согревает мои старые косточки...

– Так что там дальше было, рассказывай. Или лучше покажи, – Аркадий Борисович поставил свою чашку на блюдо, она оказалась тут же наполненной, легкий парок снова

стлался над черной поверхностью. Томас кивнул в ответ, но ещё пару минут продолжал горячо убеждать Валерию в том, что лучше всего кофе употреблять именно с горячительными напитками. Валерия фыркала и не соглашалась.

Светозар отметил, что на вкус кофе с кардамоном довольно приятный. С любопытством он открыл одну из шкатулок, стоящих на столике справа. Там лежали сигары, но давиться тяжелым дымом не хотелось, в плоской и узкой шкатулке, на крышке которой барельефом выступал желтый верблюд, плотно лежали сигареты. Табачный аромат ему понравился, и он прикурил от зажигалки в виде кирпичного домика.

Сделав первую затяжку, он выпустил струйку дыма вверх и замер: люстра погасла и комната погрузилась во мрак. Там, где находились окна, что-то зашуршало и плеснуло, пахло влажным и соленым, будто... Стена кабинета исчезла, вместо сада с аккуратно стриженными деревьями, который был виден за окнами, теперь была темнота, оживляемая странными плещущими звуками, ему показалось, что он даже слышит глухой шорох прибоя. Светозар понял, что Томас решил удовлетворить просьбу Учителя и начал показывать свой рассказ.

Сквозь ветки высоких кустов замелькали лучи фонариков, приближаясь. Вот они осветили лежащего ничком человека в черном комбинезоне, в вытянутой вперед руке был сжат короткоствольный автомат. На левой ноге комбинезон был разорван под коленкой, что-то там белело, но луч фо-

нарика скользнул в сторону, обшаривая кусты. Кто-то вырвал из судорожно сжатых пальцев автомат, двое в пятистой форме и высоких шнурованных ботинках перевернули лежащего и, обшарив, сняли пояс с набитыми кармашками и кинжалом ножнах. Ухватили безвольное тело за руки и потащили через кусты. В прыгающем свете можно было заметить, что кисти рук и лицо человека, застонавшего, когда его потянули за руки, тоже были чёрными. Далеко впереди захлопали выстрелы, вспышка осветила контур горы, раздался грохот взрыва, и снова все погрузилось в темноту.

Светозар зажмурился, когда в глаза ударил ослепительный, после темноты, свет. Забытая сигарета в его руке потухла, он с облегчением обнаружил на столике массивную пепельницу и поспешно сунул в нее окурок.

Теперь в проеме был виден огороженный с трёх сторон глухой стеной сложенной из булыжников небольшой дворик, с плотно утоптанной глиной, у стены торчали сухие травинки. Над неровным краем серой стены чистое синее небо, высоко стоящее солнце заливает ярким светом весь дворик и четверых людей у дальней стены. Двое, в левом углу, с темными от загара лицами с чёрными бородами в каких-то грязных лохмотьях, головы их обмотаны выцветшей светлой тканью, босые ноги в пыли. Они дремлют, прислонившись к выступающим камням стены.

Двое других расположились в правом углу. Казалось, что между этими группами проходит незримая граница, разде-

ляющая их, хотя весь дворик можно пересечь пятью шагами. Вездесущие мухи лениво летают по дворику, усаживаясь на камни стены, на людей, но на них никто не обращает внимания.

Без удивления Светозар узнал в том, что лежал, упершись в камни стены головой, Томаса. На опухшем лице с потеками черной краски несколько ссадин, черные волосы сбились колтуном. Левая нога обмотана серым от пыли бинтом, из-под которого выступают неровные края двух дощечек, сжимающих колено. Правая рука тоже забинтована от локтя до кисти, грязная перевязь через шею сползла с груди. Из одежды на нем только трусы и майка, заляпанная коричневыми пятнами. Открытая кожа покраснела от солнца...

Томас лежит неподвижно, с закрытыми глазами, а сидящий рядом с ним пожилой, сухощавый мужчина с седой головой и щетиной на лице перебирает в руках коричневые четки и беззвучно шевелит губами. На нем черные брюки и белая рубашка с пятнами грязных следов пальцев на рукавах и груди, черные носки на ногах светятся дырами на ступнях.

– Молитесь? – вдруг хрипло спросил Томас и закашлялся, вздрагивая всем телом. Глаз он не открывал, и было непонятно, как он определил, чем занимается его седой сосед.

– Да, – согласился тот, повернув к нему голову.

– Зачем?

– О спасении заблудших душ молю господа нашего, – охотно пояснил седой, и посетовал: – Вам надо в тень, иначе

к вечеру вы будете сильно мучаться...

– К черту тень, – усмехнулся Томас, не открывая глаз. – Где её взять? А до вечера ещё дожить надо. Кто эти люди?

– Наверное, пастухи, – пожал плечами сосед. – Они не хотят со мной разговаривать.

– Сколько времени вы здесь?

– Меня схватили на улице вчера после полудня. Когда я попал в этот загон, эти люди здесь уже были...

– Эй, амиго, – повернув голову и приоткрыв глаза, прохрипел Томас, но дремлющие оборванцы не обратили на него внимания.

– Ну и черт с вами, – прохрипел Томас и закашлялся. Приподняв голову, он мутными глазами посмотрел на седого. – В глотке всё пересохло...

– Утром нам давали воду и лепешки. Я напоил вас, немного, – улыбнулся седой и, вытащив из кармана носовой платок, предложил Томасу: – Давайте я прикрою вам хотя бы лицо.

– Вы что, священник? – жестом руки отказался от платка Томас и попросил: – Помогите мне подняться повыше.

– Это ваша работа? – когда седой, покряхтывая, подтянул его ближе к стене и помог устроиться, спросил Томас и кивнул на свою ногу.

– Да, я попросил оказать милосердие к поверженным, – подтвердил седой, усаживаясь рядом и прикрывая платком голову, по его лицу сбегали струйки пота. – Они дали мне

бинты, иод, потом дощечки... Я немного умею оказывать первую помощь.

– Спасибо, – поблагодарил Томас с усмешкой. – Наверное, это их обескуражило.

– Вы говорите о тех, кто привез вас сюда?.. Они удивились моей просьбе, но дали возможность перевязать вас.

– Послушайте, святой отец, не просите их больше ни о чем, ладно? В следующий раз они уже не будут так снисходительны. Я не хочу, чтобы вы пострадали из-за меня. Они решили мной торговать, а это не даст результата. Они озлобятся... Вы ведь, не являетесь официальным... представителем церкви?

– Всё в руках божьих, – отозвался священник и добавил, после некоторого молчания: – Я прибыл в эту страну как частное лицо и за месяц повидал немного, но убедился, что люди здесь такие же, как и везде. Они хотят жить в мире и не хотят, чтобы кто-нибудь вмешивался в их жизнь, даже с благими намерениями...

– Все хотят жить в мире, – снисходительно кивнул Томас, – только надо реально воспринимать мир и правильно выбирать друзей. Мы желаем им только добра.

– Друзей не выбирают, как товар на полках супермаркета, – спокойно возразил священник. – Друзьями становятся, найдя общие интересы и испытывая взаимное уважение. Вы же пытаетесь навязать всему миру себя в друзья, которые одни знают, что есть благо, а что – зло. Это неправильно.

– Чушь, – сплюнул всухую Томас. Прикрыв глаза, он передохнул немного и попытался приподняться повыше. Повозившись, пристраивая перевязанную руку поудобнее на груди, глянул на священника и убежденно продолжил: – Есть в этом мире умные и сильные, которых надо слушаться тем, кто не может правильно распорядиться своей судьбой. Там, наверху, как вы говорите всем есть ангелы и архангелы, одни сидят выше, другие ниже, но все они подчиняются одному, самому умному. Так и здесь должно быть.

– Это недопустимое сравнение, сравнивать политику и веру нельзя. Высшее существо вершит судьбы людей по своим законам, которые нам неведомы. И ставить себя выше других – грех непростительный, как для личности, так и для народа. Возвышение одного народа над другими по собственному выбору приводит к катастрофе, порождая справедливое сопротивление, всё это порождает неисчислимые страдания людей...

– Да бросьте вы, – перебил его Томас. – Вы проповедуете свои принципы и требуете их соблюдения, накладывая на верящих в вашего бога моральную узду, да и материальную тоже... Оправдывая это тем, что ваш бог, в вашем лице лучше знает, что нужно людям. Что им можно делать, а что нельзя. Почему же мы не имеем права указывать другим, как надо жить правильно? Мы ведь добились того, что можно назвать райской жизнью для каждого гражданина своей страны, так почему же нам не научить остальных, как достичь того же?

Не давая им возможности совершать ошибки, которые могут привести к непредсказуемым последствиям?

– Вы заставляете других делать то, что выгодно вам, вы не даете другим возможности выбора своего пути... К богу люди приходят разными путями и принимает его по собственному выбору, а вы никому выбора не оставляете. Это всегда будет восстанавливать людей против вашей помощи и вас самих... Нельзя строить чужое счастье по своим меркам. Счастье у каждого человека своё, а вы хотите всех одарить своим понятием счастья, а непокорных – уничтожить.

– Мы никого не уничтожаем! Мы только делаем мир безопасным, устраняя угрозу... – Томас поник головой и замолчал, впад в беспамятство. Седой осторожно прикоснулся к его шее тыльной стороной ладони, покачал озабоченно головой и, сняв с себя рубашку, укрыл Томаса от палящих лучей солнца.

– Странный это был человек, – негромко сказал тот Томас, что располагался в кресле, и махнул зажатой в руке короткой трубкой в сторону дворика, где всё замерло в неподвижности. – Мне он понравился.

Светозар перевел взгляд на Валерию, уже оказавшейся облаченной в тёмно-синий брючный костюм и сидевшую в кресле поджав под себя ногу, что показалось ему неестественным, при такой комплекции так сидеть неудобно. Аркадий Борисович задумчиво смотрел в проем, положив руки на подлокотники и, когда Томас посмотрел на него, кивнул,

будто соглашаясь.

– Мы с ним ещё не раз беседовали. Он был искренне убеждённым человеком, но фанатиком веры и святошей я бы его не назвал. Не был он и таким, каких называют «не от мира сего», нет... Что он делал в той стране, я не выяснял, но это ведь и не важно, по большому счету. Я ведь хотел показать вам плохую кампанию, Учитель...

Томас с грустной улыбкой щелкнул пальцами, и в проеме всё изменилось и пришло в движение.

Теперь был поздний вечер, над неровным краем каменной ограды на темнеющем небе появились первые звезды. Заскрипело, и человек в пятнистой форме появился из воздуха на границе проема, шагнул на середину дворика, небрежно бросил на землю четыре лепешки, поставил пластиковое ведерко с водой и, повернувшись к зрителям лицом, на котором застыла презрительная гримаса, сделал шаг и исчез прежде, чем Светозар успел рассмотреть его.

Никто из сидевших у стены не шевельнулся, пока снова не заскрипело. Наверное, петли какой-то двери или калитки этого загона, где местные жители держали скотину, подумал Светозар и взял в руки чашку с горячим кофе.

Один из оборванцев с животным рычанием рванулся к лепешкам, оскалив гнилые зубы схватил три штуки, вернулся к стене и присел на корточки, угодливо протягивая лепешки второму оборванцу. Видимо, тот был постарше, хотя по виду определить возраст для Светозара было трудновато, да он

и не пытался, его эти люди не интересовали. Тот спокойно взял две лепешки, одну сунул за пазуху, другую начал есть, отщипывая небольшие куски. Первый оборванец довольно ворча, пристроился рядом, словно счастливый пёс, оказавшего услугу хозяину и принялся жадно рвать лепешку зубами. Светозар почему-то подумал, что эти оборванцы вполне могли быть родственниками, отец и сын, например. И ещё ему показалось, что младший был не в себе, слишком уж пособачьи он себя вел, это вызывало у него неприязнь.

Седой священник неторопливо поднялся и подобрал оставшуюся лепешку, взял ведро и опустился на колени перед Томасом. Поднял ведро, чтобы напоить его, но тут младший оборванец подскочил к нему с громким сопением и, не выпуская из правой руки обгрызенную лепешку, вырвал ведро, ухватив левой рукой за ручку. Немного воды выплеснулось на грудь Томаса, он очнулся и хрипло пробормотал: – А, опять наши друзья недовольны...

– Подождите, – шепотом обратился священник к оборванцам, умоляюще протянув руки. – Дайте напоить раненого.

– Не просите, святой отец, – прохрипел Томас, в сгустившихся сумерках его грязное лицо осветилось оскалом зубов. – Эти шакалы понимают только силу. Что бы вы ни говорили об их чистых душах...

– Пожалуйста, прошу вас, – продолжал священник, медленно поднимаясь с колен. Оборванцы, не обращая на него внимания, грызли лепешки, ведро теперь стояло перед ни-

ми. Священник подошел к ним и опустил на корточки.

– Вы забрали мою лепешку, так позвольте взамен напоить раненого, он ведь не может постоять за себя. Будьте милосердны, ведь мы находимся здесь вместе, не по своей воле. Вода и хлеб даются на всех в равной доле, надо поступать по-товарищески, не усугубляя страданий...

– Его всё равно убьют, – невнятно, с набитым ртом проворчал старший, младший запихнул в рот остаток лепешки и, схватив ведро, припал к нему, гулко глотая воду. Напившись, он удовлетворенно рыгнул и передал ведро старшему. Тот неторопливо принял ведро и долго, неторопливо пил, делая паузы и отрывая. Священник терпеливо сидел перед ними и ждал. Когда старший напился, он вернул ведро младшему, нетерпеливо ерзавшему рядом. Получив ведро, он с жадностью припал к краю, напившись, сложенной ковшиком ладошкой зачерпнул воды, которой и без того оставалось немного, и плеснул себе в лицо. Оскалившись на священника, он бросил ведро и тот едва успел подхватить его. Часть воды плеснулась на землю и оборванец довольно зарычал, потом неожиданно ткнул ногой, целясь в ведро, но священник успел прижать его к груди.

– Зачем вы стараетесь ожесточить свои сердца? – укоризненно спросил он, поднимаясь. – Разве нельзя быть товарищем для того, кто рядом испытывает мучения? Гнев и жестокость не облегчат ваших страданий, доброта же укрепляет...

– Его сюда никто не звал. Пусть сдохнет, как бешеная со-

бака, – громко просипел старший оборванец, младший поддержал его, кивая головой и скаля зубы на священника.

– Он ещё не сознает меры добра и зла, но уже наказан... Причиняя страдания другим нельзя добиться мира и согласия. Вам не станет легче...

– Убирайся, пока мы не отобрали у тебя последнюю воду, – яростно зашипел старший оборванец и младший угрожающе начал подниматься. Священник молча склонил голову и отошел к Томасу, который пытался подтянуться к стене и, когда священник помог ему, слабо усмехнулся и пробормотал слова благодарности.

Священник покормил его, отламывая мелкие кусочки лепешки и смачивая их в воде, Томас покорно глотал. Когда половина лепешки была съедена, он мотнул головой, отказываясь принимать следующую порцию. Священник вздохнул, поднес к его губам ведро и дал напиться. Томас сделал несколько глотков и снова сжал губы, давая понять, что больше ему не надо. Священник неторопливо съел лепешку, отщипывая мелкие кусочки и тщательно пережевывая, допил оставшуюся воду. Пустое ведро он поставил на середину площадки и вернулся на свое место, рядом с Томасом.

Быстро темнело, и Светозар снова не успел рассмотреть лица того, кто молча забрал ведро. Темнота затопила дворик и различить можно было только темные силуэты людей на сером фоне стены. Послышались шаги, через каменную ограду перелетело что-то небольшое и шлепнулось на

утоптанную глину. Сверху вспыхнул луч фонарика и осветил крупную крысу, застывшую в кругу света и настороженно поблескивающую красными бусинками глаз. Сверху, откуда светил фонарик донесся смешок и свет погас. Темный силуэт заметался по площадке, раздался писк и снова вспыхнувший свет фонарика поймал в круг молодого оборванца, оскалившегося на свет и хрипло дышащего. Он потряс зажатой в руке крысой, словно утверждая свою победу, сверху что-то одобрительно выкрикнули, захохотали. Свет погас.

– Иногда нам бросали дохлых крыс, – сказал в темноте комнаты Томас. Валерия что-то прошептала невнятно и глухо, Светозар в темноте усмехнулся, представив себе выражение брезгливости на её рыхлом лице. Аркадий Борисович промолчал.

– Эти ...люди съедали всё, наверное, они уже привыкли к этим подачкам... Меня учили есть всё, что можно... Но здесь расчет шел на то, что мы будем драться за каждый кусок пищи. Если бы я мог двигаться, я бы попытался сбежать. Я ждал своих, они должны были прийти за мной, наших солдат всегда выручали. Мы это знали и в это верили...

Чего ждал священник? Не знаю, его должны были выпустить, он ведь не держал в руках оружия и взяли его случайно... А эти бродяги... Я так и не узнал, кто они и за что их посадили. Какие-то пастухи или контрабандисты, перевозившие наркотики. Там выращивали что-то такое. А потом начался какой-то местный праздник...

В проеме заплясали отсветы костров по верху стены, раздалось гортанное пение и далекие возгласы. Вспыхнувший свет фонарика обежал дворик, высветив сидящих бродяг с настороженно блеснувшими глазами, задержался на лежащем Томасе и, скользнув по тревожно приподнявшемся на локте священнике, погас. Голоса за стеной приблизились, раздались выкрики и смешки, среди которых можно было различить и женские голоса. Какие-то предметы упали во дворик, снова вспыхнул луч фонарика и Светозар успел разглядеть блеснувший бок бутылки, какие-то кости и куски лепешки. Свет погас, в темноте слышались смешки невидимых наблюдателей и мягкие шлепки босых ног по твердой глине. Когда фонарик снова осветил дворик, невидимые наблюдатели оживились, выкрикивая что-то при виде застывшего на полусогнутых ногах оборванца, прижимавшего к груди собранные объедки; в зубах у него была зажата большая кость. Оборванец, подбадриваемый выкриками, подхватил последний кусок лепешки и в два прыжка оказался рядом со старшим, сжался в комок у стены. Священник как луна-тик медленно поднялся и, под подбадривающие выкрики, сопровождаемый лучами еще нескольких вспыхнувших фонариков двинулся к одиноко поблескивающей бутылке, из горлышка которой вытекло немного жидкости. Нагнувшись, он медленно поднял бутылку и поклонился, благодаря наблюдателей. Крики усилились, под ноги священнику упало несколько кусков лепешки и он нагнулся, чтобы подобрать

их, но не успел прикоснуться к первому, как сзади на него молча прыгнул оборванец.

– Ай! – тоненько вскрикнул кто-то рядом и Светозар вздрогнул, не сразу поняв, что это сделала его соседка, чье лицо с широко открытыми глазами и круглым темным ртом освещали блики огня.

Ноги священника подкосились, он мягко опустился на колени с застывшим на лице удивлением, а затем повалился вперед лицом. На грязной рубашке, на ладонь выше пояса брюк, расплылось черное пятно, выкрики невидимых наблюдателей разом смолкли, затем раздался вздох удивления. Над телом священника, на полусогнутых ногах, с разведенными руками, хищно оскалившись, стоял оборванец. В правой руке блеснул металл...

– О Боже, Боже, – твердила с остановившимся взглядом Валерия, пока Аркадий Борисович не поднес к её губам высокий стакан с водой. Сделав глоток, она глубоко вздохнула, отстранила руку со стаканом и возмущенно ткнула пальцем в Томаса, сидевшего с опущенной головой. – Опять! Опять вы довели меня до... до...

Валерия с усилием пыталась подобрать слово, но у неё ничего не получилось, и она выхватила стакан у Аркадия Борисовича. Тот только плечами пожал и вернулся на свое место, видимо такие сцены его не удивляли.

– Ничего страшного не произошло, дорогая, – пожал плечами Томас и, предупреждая новый взрыв возмущения, при-

поднял руку. – Всё это происходило давно и не я виноват в том, что всё так и было.

– Вы уж извините его, – обратился к Светозару, заинтересованно следившего за развитием событий и ожидавшего новых сюрпризов не столько от Томаса, сколько от Валерии, Аркадий Борисович. – У Томаса такое богатое воображение, что все сцены, которые он воспроизводит, отличаются высоким реализмом. Такое не каждому дано, некоторых гостей это шокирует.

– Да, это заметно, – усмехнулся Светозар и покосился на соседку. Валерия, уже полностью пришедшая в себя, или переставшая играть роль потрясенной до глубины души зрительницы, как начал подозревать Светозар, тут же пробасила пренебрежительным тоном: – Ну, таким образом меня трудно шокировать. Просто всё произошло так неожиданно... Я не ожидала. А ведь Томас обещал мне, что всё будет пристойно!

– Будет вам, Валерия, это не самое страшное в жизни, – отмахнулся легкомысленно Томас и обратился к Аркадию Борисовичу, занявшему свое место после приведения дамы в чувство.

– Как тебе это? Какова компания, а?

– Знаешь, Томас, – невесело усмехнулся тот, – этот пример не подходит. Согласись, что эти люди имели основания относиться к тебе и священнику с предубеждением. А длительное содержание человека в тяжелых условиях часто при-

водит к изменению правил поведения, принятых в обществе. По принципу: как аукнется, так и откликнется. Если же возникает конфликт в группе, то часто отношение к тюремщикам переносится на своих, скажем так, сокамерников и приводит к непредсказуемым последствиям.

– Ах, как легко ты всё сразу разложил по полочкам, – с весёлым возмущением воздел над собой руки Томас. – Прямо совсем как бедный святоша, чья душа прямиком направилась в рай на рассвете... А тот, кто его туда отправил, значит, не виноват?!

– Да, это так. Священник был хорошим человеком, только ему самому не хватило терпения, о котором он часто говорил. Если бы он подождал, пока разойдутся те, кто решил позабавиться... Полчаса, не больше, тогда этого не произошло. Ведь он хотел помочь тебе, наверное, хотел промыть спиртным раны на ноге, судя по всему, у тебя началось воспаление... Люди начинают опираться на инстинкты, оказываясь в экстремальных условиях, легко отбрасывая условности морали и превращаясь в дикарей. Но это их и спасает, между прочим. А мораль... Мораль используется потом, когда приходит время оценить последствия.

– Ты этому научился в школе? – изумился Томас и всплеснул руками, словно призывая всех поддержать его. – У вас что, такие события часто происходят?!

– Дети тоже люди, – сухо усмехнулся Аркадий Борисович, – они отражают тот мир, который их окружает. Они не

убивают друг друга, но могут жестоко обидеть, не сознавая мотивов и не оценивая последствий. А обида в таком возрасте часто приносит больше горя, чем физические раны. Такое происходит редко, но бывает.

Помолчав, он отвернулся от задавшегося Томаса, глянул в проем, залитый чернотой, и добавил: – За всё время своего существования человечество так и не научилось контролировать инстинкты, заложенные природой. И вряд ли когда-нибудь сможет это делать...

– Почему нет? – удивился Томас, встрепенувшись, и снова его тон стал задиристым. – Сейчас для человечества нет ничего невозможного!

Он развел руки, словно обнимая гостей и взглядом приглашая Светозара и Валерию поддержать беседу.

– Действительно, – с охотой сразу отозвался Светозар, ему надоело сидеть молчуном, – если инстинкты записаны природой в гены, то современная генетика может эти записи удалить или изменить их. Разве не так?

– Это очень интересное предложение, – поддержала его соседка, с любопытством глядя поверх чашки на Аркадия Борисовича. – Как вы на это ответите, Учитель?

– Вы же знаете, что я не специалист в генетике или генной инженерии, – обвел взглядом сидящих за столиком Аркадий Борисович и усмехнулся. – Вполне возможно, что современные методы позволяют проводить такие манипуляции. Только вот что получится в результате такой операции? Останет-

ся ли после этого человек человеком?

– А кем же он станет? – тут же спросил Томас без улыбки.

Учитель пожал плечами: – Не знаю, может быть, он станет больше походить на те создания, что встречаются нас в этом мире...

– Вы имеете в виду сервис-программы? – удивился Светозар и отметил недоумение на лице Валерии, сменившееся затем пониманием. Томас бросил на него оценивающий взгляд и улыбнулся Учителю, будто подбадривая.

– И не только, есть ведь и другие подобные программы, которые называют искусственным интеллектом или разумом. Согласитесь, что называть эти создания просто программами уже нельзя, они ведь включают физические составляющие, приборы, без которых их существование невозможно. Сами программы, насколько я знаю, задают первоначальное направление развития и накладывают некоторые ограничения...

– Ты говоришь о тех устройствах, которые исполняют роль органов восприятия информации или играют роль памяти? Действительно, они стали частью современных комплексов, но эти комплексы всё ещё остаются только машинами, которые выполняют приказы человека, – нетерпеливо возразил Томас.

– Насколько я знаю, компьютеры сейчас умеют развиваться, надстраивая себя из доступных материалов. Мне кажется, те, кто занимается такими делами, уже начинают бояться

своих созданий, опасаясь, что они смогут начать развиваться бесконтрольно и их будет трудно остановить. – Аркадий Борисович посмотрел на Томаса, ожидая ответа, но тот упрямо решил не отвлекаться от начатого.

– Всё это ерунда, придумки людей, далеких от науки. Почему ты считаешь, что удаление инстинктов, пусть не всех, иначе человека придется кормить насильно и насильно же заставлять отправлять естественные надобности, превратит человека в роботоподобное существо? Разве исключение инстинктов хищника, доставшихся нам в наследство, не делает человека дружелюбнее и менее агрессивным? Пусть он всю свою энергию направит на удовлетворение сначала детского любопытства, после определенного воздействия со стороны общества, воспитывающего и обучающего, переходящего в жажду знаний взрослого человека. Как тебе такое?

Он свел вместе ладони, затем развел их и с довольной ухмылкой спустил на столик человечка, ростом с пачку сигарет. Человечек с лицом Томаса в набедренной повязке деловито огляделся и зашагал по столику, заглядывая в чашки. Валерия восхищенно захлопала в ладоши и с умилением склонилась над ним, но человечек, испуганно шарахнувшийся от хлопков, укоризненно покачал головой и отбежал на другой край столика, где принялся обследовать шкатулку с сигарами.

– Разве это будет плохо? – поинтересовался Томас и довольный, откинулся на спинку кресла.

– А как ты можешь разграничить инстинкты? Разве можно сказать с уверенностью, что агрессивность определяется одной частью генома, а любопытство – другим? Мне кажется, что в человеке не всё устроено так просто, и разделить инстинкты на отдельные простейшие составляющие просто невозможно. Примером может служить наша психика, которая до сих пор остается загадкой для ученых. И совершенно не представляю, чего ради будет проявлять любознательность, заметь, не любопытство, присущее всем животным, а именно любознательность существо, лишенное страха перед неведомым и незнакомым, или радости победы над сильным противником.

Учитель вопросительно взглянул на Томаса и пренебрежительно кивнул на человечка, исследующего содержимое пепельницы.

– А это лишь очередная игрушка, порожденная твоим разумом.

– Да, – задумчиво протянула Валерия, с интересом следившая за человечком. – Надо мне будет завести парочку таких игрушек. А они могут делать всё, что и мы?

Светозар снисходительно улыбнулся, такому желанию, а Томас раздраженно сгрёб в кулак человечка и протянул Валерии. Она жеманно подняла руку ладонью вверх и возмущенно фыркнула, когда на её ладони человек оказался втиснутым в клетку из золотой проволоки.

– Ах, Томас! Снова ты издеваешься надо мной!

– Дорогая, ты хотела получить его, зачем же возмущаться?! – Томас деланно возмутился и тут же рассмеялся, глядя на Валерию, чье лицо исказила страдальческая гримаса, будто это она попала в клетку.

– Или ты хочешь, чтобы он начал изучать тебя так же бесцеремонно, как делал это здесь? – пояснил он сквозь смех, тыча пальцем в столик. – Подожди, пока не вернешься домой. Ах, хотел бы я оказаться тогда на его месте, – мечтательно закатил он глаза и вздохнул.

– Фу, какой ты нескромный, – зарделась пунцовым румянцем Валерия и смущенно потупила взор. Даже Аркадий Борисович не смог сдержать насмешливую улыбку, а Светозар расхохотался и поспешно прикрыл рот ладонью. Сдержатъ смех, представляя себе маленького исследователя бродящего в розовых складках такого пышного тела, было выше его сил. Нет, в такой компании не соскучишься!

– ...О, вечеринка мне очень понравилась! – пожимая руку Томасу, искренне сказал Светозар. – Всё было замечательно! Надеюсь, что смогу принять вас с ответным визитом так же достойно.

Валерия помахала им рукой из окна белого лимузина, захрустевшего по гравию дорожки и скрывшегося за воротами замка, мигнув фарами перед выездом на улицу.

– Давайте пройдемся, – предложил Аркадий Борисович, когда они вышли за ворота и вздохнул всей грудью, подняв голову к звездному небу. – Всё никак не привыкну к этому

миру, где в мгновение ока можно оказаться в любом месте, стоит только захотеть.

Светозар кивнул, соглашаясь. Ему было интересно побеседовать с этим человеком, не скрывавшим своего возраста и не старавшегося приукрасить себя, судя по глубоким морщинам на лице. И, что было самым удивительным, мечтавшим поскорее вернуться в обычный мир, где его, судя по всему, ожидала совсем не сказочная жизнь обыкновенного учителя. Они неторопливо вышли за ворота, и, не стовариваясь, повернули налево, к берегу моря, где с неразличимой башни маяка в темноту уходил тонкий луч света.

5. Выход в Большой мир

Встреча с представителями китайской компании «Высокое назначение» должна была проходить в стенах торгового представительства во Владивостоке. На этом настояли китайцы, намекая в своем послании на соблюдение конфиденциальности встречи. Светозар только плечами пожал, прочитав сообщение. Если они считают, что на первой встрече он собирается обсуждать серьезные вопросы, то они ошибаются и будут разочарованы. Их предосторожности показались ему смешными, сегодня надежная защита от коммерческого или промышленного шпионажа обеспечивается любой солидной гостиницей. Есть и специализированные фирмы, оказывающие необходимые услуги, предоставляющие клиентам свои помещения, либо проводящие комплексную проверку на наличие шпионских устройств в указанном месте. Зачем содержать лишних специалистов в штате и тратить деньги на постоянное обновление специальной аппаратуры и приборов, если есть профессионалы?! Это нерационально и не дает гарантий безопасности. Рынок шпионских устройств, равно как и приборов противодействия развивается быстро, новые модели появляются едва ли не ежедневно, и только те, кто работает в этой сфере постоянно и целенаправленно, могут действительно обеспечить безопасность. Любители всегда будут отставать, рискуя зря потратить деньги и время...

Впрочем, его эти проблемы на стадии предварительных переговоров не волнуют. Он хочет посмотреть в лицо тем, кого наметил в будущие партнеры. Есть множество методов оценки уровня и солидности фирмы или организации, с помощью информации, добываемой всеми возможными способами. Но личные контакты всегда дают то, чего не увидишь за цифрами и текстом. В этом он был убежден и считал себя достаточно компетентным в таких делах, полагаясь на свою интуицию и считая себя в некотором роде психологом. И он должен произвести впечатление на них благоприятное впечатление, показать свою солидность и респектабельность. Этому его тоже учили, и опыт у него есть, пусть и не очень большой, но без неудач.

Полчаса он провел перед зеркалом, придирчиво отбирая одежду, предлагаемую Сипи, который успел просмотреть в Сети все новинки мужской одежды за последний год. Светозар придерживался бытующего среди солидных бизнесменов мнения, что носить надо то, что было предложено на рынке не менее года назад и уже успело «отлежаться» в общественном мнении. То, что могут себе позволить недалекие коммерсанты, случайно заработавшие пару миллионов и возомнившие себя Гейтсами, о которых крикнут в новостях и забудут через день, для солидного бизнесмена неприемлемо.

– Послушай, Сипи, а моё изображение будет воспроизводиться с хорошим качеством? Или это зависит от той модели проектора, что есть на месте? – оставалось ещё несколько

минут до назначенной встречи, и Светозар решил поболтать с помощником.

– Разрешение аппаратуры воспроизведения является главным параметром, сэр. Если вы знакомы с устройством трехмерных проекторов, то знаете, что система передающего устройства с помощью лазерного луча считывает информацию с объекта, процессор обрабатывает и кодирует её, передатчик отправляет через определенный канал связи приёмнику...

– Слушай, Сипи, у меня нет времени на лекцию, убери свои схемы... – Светозар прошёлся по кабинету и, остановившись перед зеркалом, спросил, глядя на отражение помощника: – Значит, и качество того, что я буду видеть, тоже зависит от модели. Это плохо, вряд ли у них хорошая техника, небось, своё используют, патриоты узкоглазые... А если я захочу передвигаться, походить по комнате, например?

– Это также зависит от имеющейся модели проектора, сэр. Есть модели, которые могут перемещаться со скоростью пешехода, но это редко используется. В основном, модели рассчитаны на перемещение в пределах трёх метров, ведь большинство моделей работает на энергии обычной сети, провода ограничивают радиус действия, а аккумуляторы сильно утяжеляют конструкцию и повышают стоимость обслуживания. Также свои ограничения накладывают размеры помещения...

– Ладно, я понял, что лучше всего сидеть, стоять и не пы-

таться расхаживать. В следующий раз я запрошу сведения о модели проектора, чтобы ты... Подожди-ка, а каким образом я буду знать, как расположена мебель там, на месте встречи? И вообще, раньше я никогда не пользовался трехмерниками, проектор у нас в офисе обычный, показывает картинку общего плана...

Светозар нахмурился, глянул на часы и лицо его приняло сосредоточенное выражение.

– Сипи, немедленно приготовь обычную установку для передачи, я не хочу, чтобы они догадались, что я здесь... Нет, давай модель, от «Панасоника» или «Сони». Да и ещё: транслятор не подведёт, ведь там переводчика не будет?

– Не беспокойтесь, сэр, наши программы справятся. Вас поймут и вы всё поймете, если будете говорить на английском, сэр, – успокоил его помощник. И тут же добавил, стремясь предусмотреть все варианты: – Но если будет использоваться редкий диалект, то могут возникнуть небольшие затруднения, сэр.

– Ладно, как-нибудь справимся, – поморщился Светозар, разглядывая появившееся в кабинете оборудование.

По обстановке комнаты он сразу догадался, что встреча проходит на уровне, обычном для среднего звена управления. Стандартная мебель, всё выдержано в техно-стиле, ещё два проектора с его стороны длинного стола, занимающего центр комнаты, шесть стульев с другой стороны. На стенах несколько рекламных плакатов. Никаких излишеств, за ис-

ключением высокой вазы с искусственными, как ему показалось, цветами в углу.

Напротив разместилось три человека. В центре сидел уже знакомый ему Чжу Цзин, невысокий и полненький, с коротко стриженными черными волосами на затылке и с зачесанной набок длинной чёлкой. Возраст его определить было трудно, от сорока до пятидесяти. Он был в темно-синем костюме, со сдвинутым немного в сторону серым галстуком. По бокам от него сидели двое молодых парней, не старше тридцати, чем-то схожих между собой. В строгих костюмах черного цвета, только галстуки отличались по цвету. Прически их были также одинаковы: коротко сзади, спереди чубчики нависают надо лбом.

– Добро пожаловать! – приподнявшись, с радушной улыбкой склонил голову Цзин. Парни встали и поклонились синхронно, будто заранее репетировали. Наверняка какие-нибудь мелкие клерки, с досадой подумал Светозар. Он ожидал, что здесь будет кто-нибудь посolidнее, из руководства компании.

– Здравствуйте, – в свою очередь кивнул головой Светозар и, проверив ногами, не исчезло ли кресло за ним, опустился на кожаное белое сидение. Непривычно было сидеть под невидимым лучом лазера, боковым зрением замечать меняющиеся наклон зеркала и следить за тем, что происходит на стерео-проекции, создаваемой двумя камерами, расположенными там, в комнате торгового представительства. Каче-

ство воспроизведения было не очень хорошим, китайцы использовали не самую лучшую аппаратуру. Тут уж ничего не поделаешь, жаль только, что и его изображение наверняка не самого хорошего качества.

– Мы надеялись увидеть вас во плоти, – с легкой улыбкой начал первым Цзин и развел руками, выражая сожаление. Светозар слегка пожал плечами и улыбнулся, мол, что же теперь поделаешь. С Чжу Цзином Светозар познакомился во время визита китайской торгово-промышленной выставки в Новограде, полтора года назад. Он занимал, судя по его словам и переданной тогда же визитке, место руководителя юридического департамента компании «Высокое назначение» и был очень болтливым, впрочем, как и все юристы.

– Позвольте представить вам моих помощников: Ван Линь – руководитель департамента маркетинга, – он кивнул налево, и парень с синим галстуком дернул головой вверх-вниз, бросил острый взгляд на Светозара и скромно улыбнулся.

– И Дань Чжоу, исполняющий обязанности руководителя отдела развития в области биотехнологий. – Кивок вправо и парень с черным галстуком повторил всё, что проделывал синегалстучный коллега. Дрессировали их что ли, неприятно подумал Светозар и вежливо улыбнулся в ответ.

– Очень приятно познакомиться, господа. К сожалению, обменяться визитками невозможно, – улыбнулся Светозар, взглядываясь в лица напротив, – в силу технических обстоя-

тельств. Но я надеюсь, что уважаемый господин Чжу Цзин поставил вас в известность, кто я такой и зачем мы встретились. Я просил бы во время беседы называть меня просто Мистером. Надеюсь, моя причуда не обременит вас.

Троица напротив согласно закивала, и Светозар откинулся на спинку кресла, решив, что вступительная фаза окончена, и можно переходить к делу.

– Так получается, дорогой Чжу Цзин, – пояснил Светозар, – что прибыть лично я смогу в том случае, если вопрос о нашей совместной деятельности будет решен положительно. Согласитесь, что мои предложения, переданные вам с нарочным месяц назад, представляют интерес для вашей компании. Поэтому я надеюсь, что за прошедший месяц вы могли изучить мои предложения и прийти к определенным выводам. Сегодня для меня важно лишь принципиальное решение, детали мы сможем оговорить позднее.

Светозар приподнял правую руку ладонью вверх, показывая, что ждет ответа. Цзин деловито открыл лежащую перед ним пластиковую папку, пробежал глазами по иероглифам, густо заполнявшим лист бумаги с эмблемой компании, словно освежая память, и заговорил, а вернее, зачитал текст, не поднимая глаз на собеседника.

– Наша компания занимает ведущие позиции в области биологических исследований в нашей стране и всегда готова сотрудничать с иностранными партнерами. Предлагаемое вами сотрудничество в области медицинских исследований

и технологий развивается во многих странах, в том числе и в нашей. Перспективы в этой области огромны и постоянно расширяются, население Земли приближается к десяти миллиардам и это необходимо учитывать каждой компании, занимающейся бизнесом, связанным с медициной и биологией. Потребность в недорогих технологиях, способных производить продукцию в больших объемах превышает предложение рынка, поэтому каждая страна стремится развивать такие направления. Общественное мнение в некоторых странах ещё не пришло к открытому признанию некоторых биотехнологий, противодействует их внедрению. Но это преодолимо, прогресс невозможно остановить. Наша компания не сидит, сложа руки, как говорят у вас, господин... Мистер. Мы действуем активно и надеемся, что в ближайшее время сможем достичь определенных успехов в изменении общественного мнения не только в нашей стране...

Светозар слушал нескончаемый поток общих слов, и улыбка, поначалу застывшая на его лице постепенно изменялась, переходя, сначала в вежливую усмешку, затем в гримасу терпеливого ожидания. Поняв, что словоблудие будет продолжаться, он приподнял руку, давая понять, что просит чтеца остановиться.

Тот не сразу заметил знак, который подал Светозар, или делал вид, что не замечает, пока его не осведомили об этом кто-то из соседей, толкнув под столом. Цзин с недоумением, деланным или настоящим, в этом Светозар не собирал-

ся разбираться, поднял глаза и, заметив недовольно сжатые губы, вежливо поинтересовался: – Что-то не так, господин Мистер?

– Уважаемый Цзин, я прекрасно осведомлен о тех проблемах, которые существуют в области... предполагаемого сотрудничества, а также в других областях. Простите моё нетерпение, но уже пять минут я слушаю вас, и не понимаю, зачем я здесь. Мы люди деловые и мне хотелось услышать конкретный ответ на мои предложения.

– О, прошу извинить меня за нерасторопность, господин... Мистер. Но вы должны знать, что наша компания обладает большими возможностями как у себя в стране, так и за рубежом. Я, как юрист, привык к определенному построению беседы, сначала введение, затем основная часть и...

– Тогда нельзя ли перейти к основной части? – сухо усмехнулся Светозар, не желая слушать лекцию о том, как работают юристы. Соседи Цзина с невозмутимыми лицами подняли глаза от своих папок и смотрели на него пустыми глазами.

– О, конечно, – согласился Цзин с вежливой улыбкой и переложил несколько листков в папке, но читать не стал. Он устался на подбородок Светозара, и произнес, не отводя взгляда.

– Наша компания готова к сотрудничеству, но прежде, чем мы примем окончательное решение, руководство, в лице совета директоров просило нас выяснить некоторые детали, без которых невозможно определить стратегию сотрудниче-

ства.

– Какие же детали интересуют совет директоров? И почему они сами не прибыли, чтобы задать свои вопросы? Или мои предложения не дошли до них? – с раздражением поинтересовался Светозар, подавшись вперед. Ему стало понятна тактика представителей – внушить, что его предложения слишком незначительны для такой большой и известной компании, заставить его признать себя мелкой сошкой, согласиться на второстепенную роль в будущем сотрудничестве. Нет, ребята, усмехнулся про себя Светозар, эти приемчики мы ещё в школе проходили. Придется вас немного расшевелить, чтобы не задирали носы слишком высоко.

– О, наши директора не имеют возможности отвлекаться от главной деятельности. Для этого со мной прибыли компетентные сотрудники. Они знают предмет разговора и имеют практический опыт работы с зарубежными партнерами, – кивнул по сторонам Цзин, его соседи закивали Светозару с вежливыми улыбочками.

– Что ж, давайте ваши вопросы, – хмуро сказал Светозар и откинулся на спинку кресла.

– Нас интересует, какой объем вы предполагаете освоить на первом этапе, – начал говорить парень с черным галстуком, уткнувшись в папку.

Светозар удивленно посмотрел на Цзина, который встретил его взгляд с вежливой улыбочкой и слегка пожал плечами.

– Будете ли вы сами заниматься сбытом продукции, и в каких регионах, – это уже парень с синим галстуком. Светозар, не отвечая, перевел взгляд на парня с черным галстуком, и тот выдал следующий вопрос.

– Какие производства вы собираетесь осваивать сами?

– Как вы собираетесь продвигать продукцию на местном рынке?

– Какие сторонние организации вы планируете привлечь к сотрудничеству?

– Какую долю дохода вы планируете на рекламные расходы?

Светозар решил, что вопросов уже достаточно и усмехнулся Цзину. Подняв руку, он стер с лица улыбку и не дал задать очередной вопрос черногалстучному.

– Если вы считаете, что я буду отвечать на такие вопросы сейчас, то беседу можно считать законченной.

Светозар поднялся и кивнул головой, прощаясь.

– О, не делайте поспешных выводов, господин Мистер! – с протянутыми руками поднялся Цзин, на лице которого проступило сквозь улыбку недоумение. – Давайте обсудим всё в спокойной обстановке...

– Уважаемые господа, – Светозар теперь цедил слова, презрительно щурясь. – Я ожидал конструктивного разговора, а встретил несерьезных людей, которые решили, будто перед ними начинающий дилетант. Что ж, будем искать других партнеров.

– Что вы, зачем же так, – прижал руки к груди Цзин, на лице его теперь было раскаяние, но Светозар сильно сомневался, что оно искреннее. – Наша компания считает вас важным лицом, ваши предложения высоко оценены руководством...

– Тогда я хочу услышать прямой ответ: да или нет?! – холодно произнес Светозар, сложив руки на груди.

– Поймите, господин Мистер, – взмолился Чжу, поведя взглядом по сторонам в поисках поддержки, но увидел только затылки помощников, уткнувшихся в бумаги.

– Я не могу принимать такие решения, а совет директоров проявил некоторую... осторожность. Я убеждал их, что сотрудничество с вами будет выгодно и плодотворно... Видимо, моё желание заключить союз с вами оказались слабее моих доводов, но я прошу дать мне ещё немного времени... Я обещаю, что положительное решение будет принято...

– Когда? – задал последний вопрос Светозар, не поверивший в искренность Цзина, хотя тот стал красен, как рак, по его страдальчески перекосившемуся лицу побежали струйки пота.

– Десять дней, всего десять дней, – попросил он и снова умоляюще протянул к нему пухлые ручки.

– Хорошо, я подожду вашего сообщения, господин Цзин. И не забудьте, что я жду также информации по тому комплексу, о котором мы с вами говорили. Прощайте, господа.

Светозар кивнул, поднявшим наконец-то головы, молодым помощникам, и в их глазах с удовлетворением заметил

неприязнь, они уже не улыбались. Значит, удалось разозлить их, отлично, похвалил он себя. Жаль, что они оказались хорошо вышколенными, умеют держать себя в руках. А ведь сорвись кто-нибудь из них, возмутись или начни угрожать, это можно было бы использовать в свою пользу на последующих встречах. А в том, что они последуют, он теперь не сомневался. Если они так восприняли его вызов, значит, работа будет. Только бы они не подвели его с оборудованием, это самое главное. Светозар отдал приказ Сипи, чтобы тот закончил передачу.

Светозар глянул на погасший под ногами круг считывающего устройства и с довольной усмешкой опустил в кресло.

– Как прошла встреча, сэр? Удачно? – осведомился помощник, появившись перед ним.

– Вполне, – бодро ответил Светозар, потом презрительно рассмеялся и махнул рукой.

– Решили нажать на меня, сопляки! Не на того напали, ребята! Я в эти игры играть умею. Следующая встреча будет серьезной, тогда я вам покажу класс...

Спохватившись, он провел ладонью по лицу, стирая усмешку, выдернул из кармана платок, и промокнул пот, выступивший на висках. Откинувшись на спинку удобного кресла, он разрешил себе на минуту прикрыть глаза.

Всё-таки он немного блефовал, но им-то, откуда знать? Ему нужны устройства типа МАМЫ, но попроще, только для

контроля за состоянием тела, все остальные программы не нужны, он не собирается открывать для полуфабрикатов новые миры. «Высокое назначение» делает неплохие приборы и Цзин клялся, что для компании создать такой комплекс – дело месяца-двух, общие принципы работы МАМы общедоступны, а китайцы наловчились копировать всё, что только появляется в мире и пользуется спросом с поражающей прыткостью. Вот, правда, со шлемами у них не очень-то получается, сколько было криков о пострадавших... Но ему ведь нужно простое устройство, с этим они должны справиться. Жаль, если придется искать других изготовителей, время-то идет. Но у него в запасе есть вариант с корейцами, только у них дороже будет.

Светозар открыл глаза, почувствовав, что готов к следующему шагу и обратился к помощнику, стоящего в шаге от кресла с невозмутимым видом.

– Запись хорошая получилась, Сипи? Тогда сделай вот что... Постарайся найти во всех доступных источниках сведения об этих людях. Кто они, где работают, где живут... В общем, всё, что можно найти должно быть у меня на столе утром. Понятно, Сипи? А теперь душ, массаж и следующий сеанс! И сделай в комнате связи температуру понижее, градусов семнадцать, не больше...

6. Соседи-I

– Пообщайтесь с Историком, он, судя по всему, русский! – доверительно прошептал Томас, отведя под руку Светозара в сторону от стола, где тот набирал в тарелку закуски.

– А как вы догадались? – вежливо кивая и улыбаясь взглянувшей на них с подозрительной усмешкой Валерии, стоявшей с высоким стаканом фиолетового сока в руках рядом с Историком и Архитектором, поинтересовался Светозар. Вездесущность и осведомленность Томаса казалась фантастической; иногда у него возникало подозрение, что Томас не человек, а какая-то разновидность сервис-программ, рассчитанной на обслуживание большой группы клиентов. Слишком многих он знал, очень легко находил со всеми общий язык, вызывая на откровенность, и при этом оставаясь загадочным. Сипи отрицал возможность существования такой программы, но ведь свой своего не выдаст...

– Всё-таки я здесь уже достаточно долго нахожусь, чтобы научиться делать правильные выводы из многочисленных фактов, – с довольной усмешкой заявил Томас.

– Наблюдательность и логика, мой друг, никаких фокусов. Со стороны невнимательного человека может показаться, что я знаю секреты многих клиентов, которых они мне не выдавали, но это не так. О человеке многое можно узнать и без досье, собранного корпорацией на каждого клиента.

Только зачем мне досье? Поговори с человеком, посмотри на него и тебе станет многое понятным.

– Спасибо, что просветил, Томас. Ты хороший психолог, – рассмеялся Светозар, почувствовав, как мурашки побежали по спине. Не смотря на такое объяснение, у него всё ещё оставалось ощущение, что Томас умеет читать мысли собеседника, давая ответы на ещё не заданные вопросы, и лишь возбуждая его подозрительность. Светозар действительно как-то в шутку поинтересовался, есть ли среди клиентов русские и попросил показать ему, чтобы можно было пообщаться, для разнообразия. Теперь он знал, что кроме Учителя, который не скрывал ни своего возраста, ни настоящего имени, но очень редко говорил о своей работе, здесь есть ещё один его соотечественник. С ним он обязательно побеседует, и совсем не потому, что ему здесь скучно. С теми планами, что он начал осуществлять, скучать не приходится.

Только хочется иногда пообщаться с земляком, о жизни потолковать. Чтобы тебя с полуслова понимали, и не приходилось мучительно придумывать замену простым словам или фразам, которые для остальных не имеют смысла. А транслятор не всегда адекватно передает смысл, хотя и старается.

Насчет наблюдательности Томас прав, есть признаки, по которым можно определить, откуда прибыл человек, если он этого не скрывает намеренно. И он также прав в том, что корпорация не потерпит в своем мире человека, проникшего

в её тщательно охраняемые секреты. Сервис-программы наверняка настроены так, чтобы отслеживать нарушения контракта и пресекать утечку информации. Но с другой стороны, разве не может кто-нибудь из сотрудников корпорации лечь в модуль и попасть в этот мир, как обычный клиент, но при этом имея доступ к секретной информации? Так сказать, внутренний контроль. Хотя какой смысл, если каждого клиента обслуживает сервис-программа, являясь частью клиента, в то же время принадлежит корпорации? Тут достаточно сделать одну общую программу, чтобы поставить под контроль сервисные программы... Нет, всё это лишь мои домыслы, незачем над этим голову ломать, всё равно без фактов ничего не докажешь.

Томас совсем не похож на сервис-программу, да и как может программа фантазировать? Искусственного интеллекта с такими способностями ещё не создали, иначе всех деятелей культуры сразу бы выбросили на свалку. А уж, какой шум поднялся бы, случись такое. Пока компьютеры дальше простеньких стишков и бездарных картинок не продвинулись. Нет среди них Достоевских и Айвазовских...

Полтора десятка гостей, разбившись на небольшие группы, бродили по громадному залу между макетами зданий, мостов и стадионов и откровенно поражались необычности форм и очертаний. Хозяин увлеченно давал пояснения одной группе, задержавшейся у грибообразного здания в сотню этажей, затем, заметив, что другая группа что-то начала

обсуждать у моста, похожего на застывшую в движении морскую змею, тут же поспешил к ней, оставив скучающих зрителей у здания-гриба.

– Если не секрет, Зар, зачем вам русские? Учитель вам настолько понравился, что вы решили, что и другие русские будут такими же интересными собеседниками? – Светозар снова почувствовал мурашки по спине. Уж не начал ли Томас подозревать, что и он тоже русский? И постарался ответить как можно безразличнее: – Да, интересные люди, я раньше встречался с несколькими... А, кстати, почему я не вижу здесь Учителя? Он ведь часто с вами проводит свободное время, если я не ошибаюсь.

– Сегодня он беседует со своими учениками, это для него очень важно. Я уже сообщил хозяину о том, что его друг и помощник сегодня будет отсутствовать по уважительной причине. Но Архитектор встречается с Учителем едва ли не каждый день, и не особенно огорчился. Для него сегодня знаменательный день, столько гостей, что он не успевает со всеми поговорить. Сейчас я вас представлю русскому, побеседуйте, если хотите.

Томас приветливо улыбнулся Историку, к которому они подошли, и махнул рукой в сторону центра зала: – Познакомьтесь сами ребята, а я пойду туда. Надо помочь бедному Архитектору, иначе он только всё испортит.

– Куда это он? – поинтересовалась Валерия, подходя к ним и глядя вслед прихрамывающему Томасу. Сегодня она

была в чёрном бархатном брючном костюме, который безуспешно пытался скрыть её необъятные формы. Прическа напоминала китайскую пагоду и сверкала бриллиантами в оранжево-синих волосах так, что взгляд не выдерживал этого блеска. Светозар мысленно послал эту расфуфыренную курицу подальше, не даст ведь спокойно поговорить, и приветливо улыбнулся Историку.

– Позвольте представить вам Валерию...

– А мы знакомы, – Валерия с улыбкой кивнула Историку, который покорно склонил голову в знак согласия. Она принялась оглядываться по сторонам с недовольной гримасой на сильно напудренном лице. Светозар решил, наконец-то, представиться.

– Светозар, очень приятно познакомиться с другом Томаса.

– А я в этом мире решил назваться Историком, чтобы меньше времени тратить на объяснения, кто я и зачем здесь. – Историк встряхнул черной гривой длинных волос и улыбнулся и протянул руку. – Очень приятно познакомиться, Светозар. Вы здесь недавно?

Светозар крепко пожал руку, но Валерия не дала ему ответить.

– Так зачем он туда направился, мальчики?

– Наверное, хочет что-то подсказать хозяину, совсем растерявшемуся от такого наплыва гостей, – рискнул предположить Светозар и взглянул на Историка, ожидая поддерж-

ки. Валерия недоверчиво посмотрела на него и перевела требовательный взгляд на Историка, словно требуя ответа и от него.

– Да, наверное, так. Томас прекрасный организатор и Архитектору надо было заранее посоветоваться с ним, устраивая этот приём, – улыбнулся Валерии Историк. – Тогда было бы меньше суеты и волнений.

– А что же тут неправильного? – поразилась она, оглядывая зал с недоумением. – Так всегда на презентациях, что тут можно нового придумать? Только бы не устраивали длинной и скучной лекции, я в строительстве ничего не понимаю.

– Но вам ведь нравятся эти проекты, Валерия? – поинтересовался Историк, указав на ближайшую композицию. – Они заслуживают внимания, это ближайшее будущее архитектуры. Эти проекты представляют архитектурную бионику, грозящую произвести революцию в строительстве.

– Вы так считаете? – захлопала ресницами Валерия и открыла рот, недоверчиво глядя на макет. – Что-то не верится...

– Да, это правда, – поспешно заверил её Историк, потом почему-то вздохнул и добавил с сожалением: – Жаль только, что современная строительная индустрия не желает этого замечать.

– Почему? – теперь пришла очередь удивляться Светозару. – Мне проекты показались очень красивыми и какими-то... очень естественными, что ли, больше похожими на

природные объекты, чем современные ящики из стали, бетона и стекла.

– В этом вы правы, – посмотрел на него с веселым удивлением Историк, Валерия же снова обернулась к макетам, словно пытаясь рассмотреть то, что заметили другие, а она пропустила.

– Мир уже унифицирован бетонными коробками, согласен, – продолжил Историк, не обращая больше внимания на Валерию и обращаясь теперь только к Светозару. – Куда ни приедешь, везде одно и то же. А эти проекты пытаются изменить мир, сделать его разнообразным... Бионика действительно использует то, что уже существует в природе, не только формы, которые архитекторы-традиционалисты не любят, это ведь усложняет их конструкции, увеличивает сроки строительства, повышает расходы... Наш гостеприимный хозяин предлагает не только новые формы, более интересные и приятные для глаза, он разрабатывает и способы возведения этих сооружений, очень близкие к тем, что используются в природе миллионы лет и доказали свою эффективность и надежность.

– Что-то я не слышал о том, что такое где-то используется, – усомнился Светозар. – Наверное, это пока только планы на будущее.

Он повел рукой вокруг, подразумевая макеты, заполняющие зал. В самом центре Томас что-то оживленно втолковывал Архитектору, слушавшему внимательно, и озабочен-

ность на его лице сменилась радостным оживлением.

– Да нет же, – усмехнулся Историк невесело. – Многие проекты можно начинать хоть сейчас.

– Так в чём же дело? – захлопала накладными ресницами Валерия, сильно удивив Светозара, считавшего, что она не следит за беседой. Да, эта женщина тоже выделялась, и не только тем, что демонстративно не желала менять свою внешность, хотя кто знает, как она выглядит на самом деле, но и тем, что старалась, как и Томас поддерживать самый широкий круг знакомств. Но ведь в её облике вполне мог быть и мужчина, подумал Светозар, но тут же усомнился в этом предположении. Зачем мужчина будет принимать такой облик?..

Тут их беседу прервал Томас, чей усиленный голос раздался из-под прозрачного купола зала.

– Уважаемые гости и друзья! Прошу вас собраться сюда, в центр зала.

Светозар предложил руку вздрогнувшей от неожиданности Валерии и повел следом за Историком, весело подмигнувшим ему и поспешившим вперед.

– Пошли, Томас снова что-то задумал!

– Ах! – крепко прижала к себе его руку Валерия и мечтательно вздохнула. – Когда рядом со мной такой мужчина, можно смело идти навстречу любой опасности!

Вот чёрт, мужчина не станет так говорить, подумал Светозар и вымученно улыбнулся. Если она интересуется муж-

чинами, то это ему совсем не нужно. Не хватало ещё выслушивать от неё страстные признания нимфетки. Историк-то наверняка вперед рванул только чтобы не связываться с этой дамочкой, видимо уже имел опыт тесного общения и повторения избегал. Была в ней некоторая наигранность, иногда ему казалось, что она старается выглядеть глупее, чем есть на самом деле. Но это впечатление быстро рассеивалось, стоило только послушать её несколько минут.

Когда все собрались вокруг макета с морским курортом в виде распластавшейся на синем стекле, изображавшем море, желто-зеленой морской звезды, Томас с лукавой усмешкой хлопнул в ладони. Тут же они оказались сидящими в мягких креслах, перед ними на крутящемся кресле появился Архитектор, оглядывающийся вокруг, как и все, с веселым изумлением. Они располагались на невысокой овальной платформе серебристого цвета, занявшей место макета, по краю платформы поблескивало ограждение из металлических трубок. Томас, сидящий ближе всех к Архитектору, взмахнул рукой: – Поехали!

Светозар ощутил, как всё внутри колыхнулось, будто в лифте, начавшем подъем. Кто-то испуганно или изумленно вскрикнул. Они действительно поднимались, только стены зала и купол исчезли. Вокруг простиралась лениво колышущаяся гладь океана, освещенная невысоким солнцем, дорожка от которого слепила глаза. Платформа перестала подниматься и, набирая скорость, устремилась навстречу солнцу.

В лицо упруго толкнул свежий соленый ветер, но напор его, несмотря на большую скорость, лишь приятно обдувал лицо и шевелил волосы.

– Итак, дамы и господа! – после нескольких минут ровного скольжения над перекатывающим пологие холмы океаном, во время которых все только восхищенно озирались, привлек к себе внимание Томас. – Наш добрый хозяин решил, что только рассмотрение его произведений в натуральную величину и в реальных условиях способно произвести правильное впечатление. И пригласил вас совершить маленькую морскую прогулку. Теперь я передаю слово ему и надеюсь, что он сможет рассказать о своих проектах лучше, чем кто-либо. Прошу, маэстро!..

Его слабые хлопки в ладоши поддержали все присутствующие и зардевшийся Архитектор, судорожно ухватившийся во время начала полета за свой табурет, но уже оправившийся, встал и смущенно прижал руки к груди.

– Нет, нет!... Я сам никогда бы не додумался до такого, – он с улыбкой развел руки и восхищенно повернулся из стороны в сторону. – Спасибо Томасу за эту идею и помощь... Постараюсь оправдать ваше доверие и с удовольствием буду вашим гидом.

Впереди показался желто-зеленый остров и через несколько минут платформа застыла над центром многолучевой звезды-курорта на высоте сотни метров. Осмелевшие зрители подходили к поручням ограждения и осторожно за-

глядывали вниз, а счастливый Архитектор начал давать пояснения.

– Симбиоз животных организмов и растений, реализованный современной генной инженерией в виде строительных симбионтов позволяет возводить здания любой формы всего за несколько месяцев. При этом можно заранее задать внешние и внутренние формы, сделать планировку максимально эффективной и скрыть все коммуникации, сохранив при этом удобный доступ. Строительные материалы, из которых создается здание, берутся из морской воды. Конечный материал представляет собой что-то среднее между минералом и древесиной, сочетая заданные свойства. Можно сделать стены с поверхностью как у настоящего дерева и внутренним строением как у кораллов, благодаря чему стены начинают дышать, поглощая углекислый газ или другие вредные примеси, очищая воздух...

Светозар отстал от группы экскурсантов, возглавляемой Архитектором, и поднялся на крылечко ближайшего бунгало. Дверь была не заперта, и он шагнул в прохладный полусумрак прихожей. В комнатах не было мебели и светильников, но через широкие окна с чистыми стеклами поступало достаточно света. За окнами виднелся пустынный пляж с несколькими лежаками и большими разноцветными зонтами, дающими овальные тени. Возникло ощущение, что курорт давно обжит и отдыхающие только что покинули пляж...

Он потрогал стену – действительно, похоже на настоящее

дерево. Воздух в комнатах домика был хороший, пахло так, будто стены только вчера обшили досками и теперь они наполняют комнату мягким ароматом сосны. Здесь не было привычных прямоугольных стыков, стены плавно переходили друг в друга, было приятно провести ладонью по чуть-чуть шероховатой стене, без каких-либо ощутимых неровностей. Так же плавно переходили стены в пол и потолок, и Светозар подумал, что с удовольствием пожил бы в таком доме недельку-другую. На берегу океана он был один раз, на Суматре и там ему не очень понравилось: много людей и всё пронизано ощущением временности и спешки, когда отдыхающие стремятся получить как можно больше удовольствий. А здесь было так спокойно...

– Конечно, все обязательно должны искупаться, – громко ответил Томас длинноногой брюнетке с пышным бюстом и осиной талией. Она улыбнулась полными губами, открывая идеально ровные зубы, и провела ладонью сверху вниз по изгибу своего соблазнительного тела, обтянутого тонкой атласной тканью, словно предлагая себя. Томас покачал головой, оказываясь от предложения и, обратившись ко всей группе, собравшейся на верхней обзорной площадке курорта, громко объявил: – Все должны побывать на пляже и окунуться в океан! Купальные костюмы и все пляжные аксессуары есть в домике у входа на пляж, если сами не сможете что-нибудь сообразить для себя. Через час собираемся здесь!

Повернувшись к Светозару, он вопросительно вскинул

брови: – А ты не хочешь понырять в лагуне?

– Не откажусь, – ухмыльнулся тот и, сняв солнцезащитные очки, добавил, провожая взглядом оживленно переговаривающихся экскурсантов, растянувшихся вереницей по ступенькам пологой лестницы, затененной двумя рядами высоких пальмам. Историк всё-таки не избежал цепкой хватки Валерии, теперь она тащила его на пляж, крепко держа за руку и оживленно болтая. За спиной остался спадающий к пляжам и жилым домикам живописными террасами центральный комплекс курорта с бассейнами и просторными залами, вертолетными площадками и развлекательными заведениями. Сочетание японских пагод, греческих храмов с колоннадами и купольных древнерусских соборов или мусульманских мечетей не шокировало, плавные переходы и рациональная планировка создавали ощущение единства композиции. Возникшее в домике на берегу ощущение покоя и уюта не покидало его и во время беглого осмотра центрального комплекса. Архитектор действительно создал прекрасное место для отдыха, где каждый мог найти свой уголок и приятно провести время. В полностью искусственно созданной среде не возникало чувства дискомфорта, наоборот, все казалось вполне естественным. Наверное, мы уже настолько отвыкли от настоящей природы, что искусственная среда кажется нам более подходящей, усмехнулся своим мыслям Светозар, так и должно быть.

– Пойдем вместе, да?

– Ох уж эта молодежь, – притворно проворчал Томас и потянул за собой Архитектора, устало вытиравшего пот со лба большим клетчатым платком. – Без нас, стариков, бояться и шаг ступить. Пошли, присядем на минутку в тени, дадим перевести дух нашему gidу.

– Я ещё не старик, – возмутился Архитектор, пряча платок в карман. Пройдя несколько шагов, он обернулся и обнял Томаса за плечи: – Какой ты молодец, Томас, так здорово придумал!

– Да ладно тебе... Этот остров ты сам построил, а я только предложил показать его гостям.

– Так это что, не игра воображения? – недоверчиво прищурился Светозар, переводя взгляд с Архитектора на Томаса. – Мы что, в реальном мире? Нет, этого не может быть, – ответил он сам себе и, усмехнувшись такому нелепому предположению, покачал головой.

– Как тебе сказать, – прищурился Томас, глядя сквозь перья пальм в синее небо. – В этом мире можно придумать, а можно ведь и построить. Если у тебя есть фантазия, ты можешь вообразить всё, что угодно и создать окружающий мир из ничего. Если фантазии мало, ты можешь воспользоваться готовыми образами, которые записаны в реальном мире или придуманы здесь. И они будут воспроизведены как копии. И есть третья возможность – для таких созидателей, как он.

Томас похлопал идущего рядом Архитектора по плечу и тот согласно кивнул.

– Не создавать весь мир заново, это для них вполне по силам, но не интересно. Им ведь хочется изменить тот мир, в котором они родились, создать что-то своё, необычное. Не для себя лично, это для них тоже неинтересно и скучно. Нет, им хочется изменять мир для других, чтобы люди жили в окружении красоты.

Томас покосился на Архитектора, шагавшего теперь с гордо поднятой головой. Светозар отвернулся в сторону, чтобы скрыть усмешку: как всё-таки любят творческие люди похвалу в свой адрес, хлебом не корми, только вознеси...

– Ты прав, Томас, только, – Светозар с удивлением заметил, что на лице Архитектора теперь была маска отчаяния и плечи, горделиво расправленные минутой раньше, поникли.

– Только... Ни одного моего большого проекта так и не взяли в работу. Я получаю самые престижные награды на конкурсах, меня называют творцом будущей архитектуры. Только никому не нужна моя архитектура. Будущее становится настоящим, затем – прошлым. Каждый день на шаг приближает его, превращая завтра во вчера. Кому я буду нужен через десять лет? Никому...

– Ну, это ты брось, – резко ответил Томас, остановившись и, уперев трость в ступеньку лестницы, развернувшись к отставшему на два шага Архитектору. – Выше голову, не взяли сегодня, возьмут завтра. Видал, какие люди сегодня пришли к тебе? Они заинтересовались, теперь жди заказчиков.

– Ты не знаешь этой кухни, – горько усмехнулся Архитек-

тор, – а я знаю. Я ведь сюда пришёл только потому, что там уже не мог... существовать. Здесь я могу воплотить хоть что-то из того, что существует лишь в проектах. Я могу потрогать руками свои здания, оценить их, пусть и пристрастно, проверить, насколько мои замыслы вписываются в природу. Если бы не этот мир, я бы не выдержал...

– Послушай, – Томас и ткнул рукой влево, где в окружении высоких кустов с яркими розовыми и желтыми цветами виднелись синие столики. – Что у тебя там, кафе? Пойдем, посидим. Что-то мне захотелось выпить чего-нибудь освежающего...

Светозар снова восхитился Томасом, быстро решившего не тащить на пляж расстроенного и ищущего, кому бы выплакаться в жилетку Архитектора. Лучшего места для спокойной беседы не найти. Несколько столиков с легкими плетеными креслами в окружении кустов, сквозь которые можно было видеть пляж, на котором уже резвились экскурсанты.

Они были молоды и красивы, только было это от природы или являлось искусственной формой, созданной их воображением и зафиксированной в этом мире услужливыми программами, Светозар не смог бы определить уверенно. Наверняка ведь в этом мире большинство были людьми пожилыми, чьи состояния позволяли воспользоваться медицинскими модулями, чтобы их настоящие тела, потрепанные жизнью, привели в хорошую форму. Потому, наверное, они и

заказывают себе то, о чем могли только мечтать в настоящем мире – молодые красивые тела, чтобы насладиться жизнью по полной программе. Всё-таки медицина там ещё не научилась возвращать молодость, а здесь – пожалуйста, выбирай, что душе угодно. Пусть на время, но зато по полной программе. Молодым и богатым вряд ли особенно нужен этот мир, если они могут и в том получить всё, что пожелают. Пусть и не всё, но для того, чтобы перепробовать то, что предлагает настоящий мир, требуется большой срок.

И когда он заметил появившуюся на пляже фигуру Валерии, на которой розовый купальник был почти неразличим с такого расстояния, он почувствовал к ней невольное уважение. Не каждый решится при таких богатых возможностях сохранять своё прежнее тело без изменений, наперекор общепринятому мнению. И снова это показалось ему подозрительным, невозможно было представить женщину, которая отказалась бы сделать себя привлекательной. Только женская логика всегда ставила его в тупик. А если женщина была умной... Наверное, она была красавицей. Или она действительно умная, хотя и старается этого не показывать. А может, всё-таки не женщина? Но не мог он представить себе мужчину, так привлекающего к себе внимание... Нет, эту загадку ему не решить. Лучше послушать Архитектора. Есть некоторое сходство в его работе с теми задачами, которые я поставил перед собой. Такой опыт мне пригодится.

– ...Всё, что мне предлагали, было мелким, не стоящим

того времени, которое я тратил на строительство особняков для бесящихся с жиру миллионеров, посещающих выставки. Я не отказывался от действительно стоящих проектов, таких, как университет СОЧ в Новограде, где я мог впервые делать всё, что хочу. Или стадион в Гизе, где надо было совместить застывшие в истории пирамиды с современностью, этой вечной гонкой за эфемерными призраками общественного мнения. Нет, я готов был работать и я работал...

Только реализацию моих проектов брали на себя известные строительные компании, которые не желали пользоваться теми новейшими научными разработками, на основе которых я создавал проекты. Они убеждали заказчиков использовать традиционные материалы, которые имели на своих складах или сами производили, и делали это весьма успешно всеми способами. А я безуспешно старался настоять на своём, но натыкался на непробиваемую стену из абсурдных доводов и упрямства, пока не понял, что бороться с гигантскими международными корпорациями без поддержки такого же уровня бесполезно. Муравей не сдвинет гору в одиночку.

Кто же захочет, объясняли мне в доверительных беседах юристы, выпускать на уже отлаженный рынок нового конкурента? Вы можете предложить какие-нибудь добавки к бетону, делающие его прочнее и долговечнее; можете предложить делать кирпичи в виде многогранников или применять новые полимерные покрытия, продлевающие срок год-

ности металлов... Но не вздумайте утверждать, что ваша технология делает ненужным кирпич и бетон, доски и арматуру... Это мир бизнеса, делая круглые глаза и с опаской озираясь, говорили они мне шёпотом. Вам могут разрешить незначительные изменения имеющихся материалов, вы можете придумать новые формы упаковки или оформления, но упаси вас Бог требовать отмены традиционных материалов. В строительной индустрии заняты миллионы людей; в заводы, транспортные перевозки и в строительное оборудование вложены триллионы, вам не дадут уничтожить всё это с помощью каких-то симбионтов...

Поэтому мне дают премии и предлагают разработку проектов, но их реализацией занимаются совсем другие люди. В результате мои замыслы воплощаются в уродливые сооружения из стали и бетона, с душными помещениями, которые требуют установки систем вентиляции и кондиционирования, коммуникации занимают четверть полезного объема и ...разрушаются те экологические принципы, которые я пытался воплотить в проектах.

Томас успокаивающе похлопал склонившегося над чашкой нетронутого кофе Архитектора: – Но есть ведь и собор Счастливого Спасения на Сахалине, космодром в Атлантике... Вам есть, чем гордиться, мой друг.

– Вы умеете утешать, – поднял голову Архитектор, усмехнулся и с надеждой в голосе вздохнул: – Если бы не СОЧ, я бы не сумел сделать и этого. Только они понимают и не

боятся менять мир в лучшую сторону, заказывая проекты и давая карт-бланш...

– Извините, что перебиваю, – вклинился в возникшую паузу Светозар. Ему не понравилось частое упоминание аббревиатуры организации, вызывающей у него раздражение, да и хотелось услышать что-то конкретное. – Но почему Томас сказал, что этот курорт не плод вашего воображения, а результат труда?

– Что? – повернулся к нему с недоумением задумавшийся Архитектор, но Томас успокаивающе поднял руку.

– Я объясню невнимательному экскурсанту ещё раз, а ты, – глянул он на Архитектора с лукавой усмешкой, – будь снисходителен, если я не совсем точно или излишне кратко изложу основные тезисы твоей будущей книги.

– Ладно, – рассмеялся Архитектор и благосклонно кивнул. Будто только сейчас заметив кружку кофе перед собой, он охватил её пальцами, и, удивленно пробормотав: «Ещё горячее!», поднес к губам. Прикрыв глаза, вдохнул горький аромат и отрешенно улыбнулся.

– Действительно, я сказал правду, – начал Томас, приветственно кивнув проскользнувшему через кусты и направившемуся к ним Историку в одних плавках.

– Не помешаю? – осведомился тот и, взъерошив рукой влажные волосы, бросил на спинку кресла мокрое полотенце. С благодарностью он кивнул Архитектору, который небрежным щелчком пальцев сотворил перед ним большую

чашку кофе, кувшинчик со сливками и тарелку с сухим печеньем.

– Еле оторвался от этих беспечных курортников. Совсем загоняли меня, – начал, было делиться впечатлениями Историк, но, заметив недовольный взгляд Томаса, тут же приложил палец к губам, показывая, что больше мешать не будет и, с преувеличенной осторожностью сел за столик.

– Так вот, – продолжил Томас, изредка поглядывая на слушателей. – Здесь можно делать всё, что делается в реальном мире. Можно своими руками построить хижину из тростника или дом из брёвен, если есть силы и желание. Дерево ничем не будет отличаться от настоящего. Можешь рубить его топором и щепки полетят во все стороны; гвозди будут гнуться, если ты не умеешь их забивать; занозы будут впиваться в незащищённые перчатками ладони... И дом твой будет протекать, если ты сделаешь плохую крышу, а камин будет коптить, если ты неправильно сложишь его... Архитектор создал этот курорт так, как собирался делать в том, реальном мире, который называют Большим, и поступил правильно.

Он начал с того, что получил от одного института рецепт, по которому создал здесь своих симбионтов с нужными свойствами. Выбрал место в океане, где глубина не превышает сотни метров и, после получения рекомендаций от биологов, экологов и прочих специалистов, с которыми он консультировался долго и многих довёл до кипения своими

вопросами, запустил свою систему в действие.

Три месяца рос этот остров со дна океана, сначала – остров с подземными полостями для оборудования, затем – дома и все остальные сооружения... Архитектор жил здесь всё это время безвылазно, мне приходилось отвлекать его от постоянных замеров, проб и тестов. Заставлять его поесть, просто посидеть со мной, любуясь закатом..., представляете?! Он стал первоклассным ныряльщиком, освоил акваланг и водолазный костюм, научился управлять вертолетом, хотя, казалось бы, зачем ему это? Но он упрямо твердил, что в Большом мире у него не будет возможности ходить по морскому дну без всяких устройств, как это можно делать здесь. Или летать по воздуху как птица, используя только свое желание. И если этот проект будет заказан, то он не будет тратить время на обучение подводному плаванию или вождению вертолета, чтобы самому контролировать все стадии строительства в реальных условиях.

– Ты перепутал последовательность моего обучения, но это не важно, – сказал внимательно слушавший Архитектор, когда Томас прервал рассказ, чтобы отпить из запотевшего стакана минеральной воды. – И ещё ты забыл сказать, что у меня были помощники, без которых я бы не справился. Учитель, например, работал здесь почти каждый день.

– Так вот, – невозмутимо продолжил Томас, раскурив черную сигару и выпустив облачко дыма, – через три месяца были высажены деревья, трава и прочая растительность, в ла-

гуны поместили специально подобранные группы морских обитателей. И он, – кивнул Томас на Архитектора, отвернувшегося в сторону пляжа, откуда доносились удары по мячу и азартные выкрики игроков, – взялся за внутреннюю обстановку зданий и придание обитаемого вида этому замечательному местечку. Вот здесь уже было использовано воображение.

– Хорошо, но ведь всё можно было просто создать с помощью воображения, – не унимался Светозар, которому казалось надуманной и бессмысленной эта игра в строительство.

– Конечно, и всего за несколько дней, – согласился Архитектор и взглянул на него с недоумением, потом бросил взгляд на Томаса. – Только грош цена такому сооружению.

– Тут важен не столько конечный результат, сколько проверка на достоверность, – снова взял на себя инициативу Томас, кивнув успокаивающе Архитектору.

– Во время строительства велась съемка, каждый этап зафиксирован с помощью приборов и по тем методикам, которые используются учёными в Большом мире. Теперь любого скептика можно ткнуть носом в данные, а для тех, кто хочет наглядности можно показать трехмерный фильм. Процессы строительства шли в условиях полностью копирующих реальные, то есть, можно с полной уверенностью, утверждать, что точно так же все эти процессы будут происходить и в Большом мире.

– Ну, скажем, не так уверенно, – усмехнувшись, поправил

Архитектор, – но достоверность не ниже 80 процентов. А это говорит о том, что результат будет удовлетворять всем нормам.

– А значит, послужит весомым средством убеждения будущих заказчиков. Ни один порядочный эксперт не станет оспаривать такие данные. К тому же, мы провели некоторые испытания на прочность, – ухмыльнулся Томас. – Остров выдержал два шторма, перенес цунами и три землетрясения.

– Ну, если это настолько серьезно, то у меня больше нет вопросов, – кивнул Светозар и добавил, глядя на Архитектора: – мне здесь очень понравилось, осталось только искупаться, для полноты впечатлений. Наверное, в лагунах очень красивый подводный мир.

Архитектор улыбнулся в ответ и кивнул. Томас подмигнул Светозару и, пыхнув дымом, взглядом показал на сигару. Мол, сейчас докурю, и пойдем купаться.

– И можно будет посмотреть такой фильм? – заинтересованно посмотрел на Архитектора Историк и сразу, чтобы избежать неизбежных вопросов, пояснил: – Я ведь тоже провожу моделирование некоторых процессов. Только в области истории, вот и хотелось посмотреть, что получается у других, в практическом плане. Если это возможно, конечно.

– Почему нет? – пожал плечами Архитектор, но его тут же поправил Томас.

– Некоторые части фильма лучше пока придержать. Материалы в полном объеме в руках у не очень щепетильных

противников архитектурной бионики могут использоваться не с лучшими намерениями. У Архитектора могут возникнуть лишние проблемы. Но часть фильма вы получите.

Томас посмотрел на Историка и тот согласно кивнул: – Да, я понимаю, Томас. Спасибо, Архитектор.

– Да, я не очень-то умею делать бизнес, – признал с горькой усмешкой Архитектор, – без помощи друзей я бы не многое сумел.

Он протянул руку Томасу, и тот крепко пожал её.

– Так что, господа, идем мы на пляж или нет? – ткнул сигару в появившуюся на столе пепельницу Томас и, с притворным кряхтением схватившись одной рукой за поясницу, поднялся с кресла, опираясь другой на трость.

7. **Тактические маневры**

– Конечно, самый большой доход, как я слышал, дают наркотики и торговля оружием. Но я не собираюсь заниматься незаконной деятельностью, Сипи, это ты должен усвоить чётко. В трёх регионах у нас уже действуют шесть предприятий, и я должен хорошо представлять, какие из них будут давать максимальную выгоду. Сейчас это игра, но я смогу выяснить, как надо играть с максимальной эффективностью и затем использую эти знания уже в реальном бизнесе. Я умею работать, но квалификацию надо повышать, Сипи.

Светозар прошелся по кабинету, заложив руки за спину, и посмотрел на помощника.

Тот согласно кивнул и поспешил сообщить: – Все работы проводятся по утвержденным вами планам, сэр. Если желаете, то я могу в любой момент вывести сведения на экраны...

– Хорошо, я пройдусь по комнатам и посмотрю.

Критически осмотрев себя в возникшее на стене зеркало Светозар поправил галстук и продолжил свою обзорную лекцию, которую Сипи должен был затем распечатать и представить ему на корректировку. Слова на бумаге воспринимаются совсем по-другому.

– Мне надо на моделях, работающих в реальном времени определить, какие дают наибольшие шансы на продолжительное существование и развитие. В бизнесе всё определя-

ется прибылью, это общеизвестно. Но до сих пор не создана теория, учитывающая все изменения, влияющие на извлечение этой самой прибыли. Мы с тобой запустили по пять вариантов для каждого предприятия: два варианта на основе современных экономических теорий; два варианта, где помимо экономических факторов учитываются и политические изменения, как на местном, региональном уровне, так и в масштабе страны; и один, самый сложный вариант должен учитывать помимо тех же факторов ещё мировую политику, изменения в климате, солнечную активность и тому подобные глобальные природные явления. Надеюсь, что имеющихся в твоём распоряжении каналов связи, собственной памяти и производительности хватает, чтобы работал такой вариант?

– Да, сэр. Есть ещё небольшой запас, но на второй глобальный вариант его будет недостаточно.

– Да, да... Я согласен с тобой, что лучше не рисковать, запуская слишком много вариантов. Что ж, будем ждать обещанного корпорацией повышения пропускной способности твоих каналов. Надеюсь, это будет скоро, – недовольно поморщился Светозар, усаживаясь в кресло.

– Сэр, это не просто обещания, через восемнадцать дней пропускная способность повысится на двадцать процентов за счет ввода нового оборудования. Корпорация всегда выполняет свои обещания в срок.

– Я же просил тебя, Сипи! Поменьше скрытой рекламы, о

корпорации я самого высокого мнения и менять его не собираюсь. Пока корпорация не даст мне повода думать по-другому...

– Да, сэр, я понял, – помощник склонил голову и, после минутной паузы, напомнил, следуя установленному Светозаром правилу: – Вы остановились на пятом варианте, сэр.

– Да, – отвернулся от окна задумавшийся Светозар, – пятый вариант... Через три месяца можно будет определить, насколько мои предположения верны, и сделать предварительные выводы. Затем мы внесем необходимые коррективы в наши модели и продолжим игру. Надеюсь, что через полгода можно будет выделить весомые факторы и, основываясь на полученных данных разработать предварительную модель эффективно действующего предприятия... Кстати, Сипи, ты подготовил мне материалы по теории катастроф и теории развития динамических систем? Хорошо... После осмотра комнат семь и девять мы с тобой займемся теорией, у тебя хорошо получается с наглядным представлением математических построений. Но имеющиеся предприятия нельзя оставлять без присмотра, не так ли?

Устало откинувшись на спинку кресла Светозар закрыл глаза и дал разрешение помощнику на проведение процедуры активизирующего массажа. Помощник делал это мастерски, используя все известные методики и каждый раз применяя что-нибудь новенькое, найденное в Сети. Можно, конечно, усмехнулся Светозар, ощущая расходившееся по те-

ду тепло и приятную истому от проникающей в глубь тела вибрации, создать аппетитных массажисток и позволить себе расслабиться под их ласкающими движениями... С последующими действиями, порожденными дремлющими желаниями, но это только отвлечет его, заставит потратить время на удовлетворения плотских желаний. А он должен сейчас целенаправленно возводить здание своей империи, пока только начат фундамент.

Нельзя тратить рабочее время на развлечения, это можно сделать после того, как он выполнит запланированное на сегодня. Только жесткий график позволит ему добиться поставленной цели. Потом, когда он добьется своего, станет на уровень тех клиентов, которые приходят в этот мир для того, чтобы получить новые удовольствия, не беспокоясь о том, что происходит с их состояниями в Большом мире, потому что состояния возрастают и без их участия, управляемые тщательно подобранным персоналом...

Ему же с тем капиталом, что успел заработать своим горбом, надо стремительно рваться вперед, не давая себе передышки, пока капитал не станет настолько большим, что никакие колебания рынка и природные катаклизмы не смогут его уменьшить. Для этого он пришел в этот мир, и никто не сможет его остановить. Здесь он начнет своё восхождение, которое поднимет его к финансовому Олимпу... Пусть другие считают себя богами в этом мире, наслаждаясь и развлекаясь, он же не должен забывать, что мир этот всего лишь иг-

ра воображения, фикция. Здесь он должен обрести знания, используя которые в реальном мире можно подняться над толпой и стать для нее богом...

После контрастного душа свежее белье и новый костюм дополнили ощущение бодрости, укрепили уверенность в своих силах. Помощник переместил его в комнату внешней связи с аппаратурой последней модели, стоившей в реальном мире больших денег, ему же доставшуюся здесь даром. Или за счет корпорации, которая вполне могла платить за лицензию или право использования образа такой модели в своем виртуальном мире. Но для него это не имело значения, всё было оплачено по контракту.

– Запись встречи делать, сэр? – поинтересовался помощник и Светозар молча кивнул, в последний раз оглядывая себя в зеркале. Выглядел он хорошо и надеялся, что это будет по достоинству оценено. Сегодня он должен встретиться с поляками, через которых собирался наладить транспортировку своей продукции, пока ещё только существовавшей в воображении, на европейский рынок. Но ведь известно, что сани готовят летом.

– И сразу начни поиск сведений по тем, кто будет участвовать в беседе. Всё, что найдешь, пригодится, – дал он последние указания и нажал кнопку на подлокотнике белого кресла, обтянутого мягкой кожей.

– Говорить мы будем по-русски, они знают язык, поэтому отключи транслятор, Сипи. И не забудь проследить, чтобы я

попал туда, куда надо. Без всяких там промашек...

Однажды, во время первых сеансов связи он, вместо комнаты для переговоров в отеле попал в какой-то тускло освещенный угол, занавешенный серой тканью, непонятно где. Дешевая китайская модель проектора под ногами, никого вокруг, на грязном дощатом полу пыльные следы... Всё это насторожило и он отключился, но несколько секунд он провёл там, удивленно озираясь и сразу потребовал от помощника объяснений, отложив сеанс связи.

Как объяснил помощник, передачу на одном из промежуточных серверов перехватили, возможно, хакеры. Зачем им понадобилось это делать, можно было только гадать, но Светозар, недовольный одним только предположением, что его изображение может теперь быть использовано с преступными целями, шумно потребовал навести порядок.

Сипи не сразу смог его успокоить, доказывая, что вины корпорации в происшедшем нет, за чужие серверы отвечают владельцы, и корпорация потребует возмещения ущерба и наказания виновных в неэффективной защите, но это дело нескольких месяцев...

Оказалось, что попытки перехватить изображения известных лиц вошли в криминальную практику, стали в компьютерной среде модным поветрием. Это делалось с различными целями, начиная от создания простых объемных открыток кумиров для собственного удовольствия хакеров или для незаконного тиражирования их изображений, до про-

изводства комбинированных голографических фильмов, которые затем использовались для подпольной продажи, шантажа или диффамации конкретного лица, ведь современные компьютерные технологии позволяли вытворять всё, что угодно с изображением. Наказывались такие действия с каждым годом всё строже, защита от перехвата становилась всё сложнее, но всегда находились талантливые ублюдки, которым море было по колено. Поймать за руку удавалось не всех, да и времени на это уходило много. А последствия таких акций бывали весьма ощутимы...

Помощник уверял, что теперь он примет меры, чтобы в дальнейшем таких казусов не происходило и начал объяснять техническую сторону вопроса, но все объяснения показались Светозару не очень убедительными, и совсем не гарантирующими, что передачу нельзя перехватить во время сеанса. Сам он ничего другого предложить не смог, оставалось только довериться помощнику. Контракт ведь гарантировал ему конфиденциальность всех контактов, вся ответственность лежала на корпорации, пусть у её работников и болит голова. Но впредь ему надо быть ещё осторожнее в своих переговорах.

– Привет Томаш! Привет Вацек! Что, не узнаете? – Светозар довольно расхохотался, глядя на недоумевающие, но затем расплывшиеся в улыбках узнавания, лица.

– А мы-то думаем, кто это к нам пожаловал, – ударил ладонями по коленям Вацек, старший из братьев Воланских. –

Смотри, брат, как его наштукатурили...

– Да нет, – с сомнением ответил младший, пристально всматриваясь в изображение, – тут пластической хирургией пахнет, если только... Похоже, он готовится стать звездой эстрады или в кино решил сниматься. Смотри, брат, какие у него щечки розовые, а какие ручки белые да ухоженные ...

– Точно, – снова захохотал басом Вацек, на его клетчатой рубашке с короткими рукавами под мышками проступили темные пятна пота. Но ведь в комнате есть кондиционер, экономят, что ли? Да и могли бы братья одеваться поприличнее, скривился про себя Светозар. Младший в майке и шортах, будто студент какой-то на пляже. Никакой респектабельности, а ещё считают себя европейцами. И проектор у них старенький, оптика грязная, изображение перед ним размывалось, особенно по краям. Вот же скупердяи, сохраняя на лице вежливую улыбочку, думал Светозар. Два десятка машин для дальних перевозок и десятков небольших грузовиков для местных перевозок должны давать достаточно средств, чтобы содержать приличный офис, но они сидят в старом обшарпанном здании. Если бы проекторы ещё и запахи передавали, какая бы вонь здесь стояла...

– Ладно вам, – поднял руку Светозар, останавливая их. Выслушивать дальнейшие комментарии по поводу своей внешности ему надоело.

– Надеюсь, вы не забыли о моей просьбе?

– Конечно, ясный пан, – с насмешкой смотрел на него Ва-

цек, в его карих глазах блеснул холодный огонек, – будет вам инкогнито... Только если ты решил с нами не шуточки шутить, тогда о делах лучше говорить тет-а-тет. Понимаешь? Мы этим штучкам не доверяем, может это совсем не ты, а кто-то под тебя работает... Видали и не такое.

– Шутки шутить я не собираюсь, дело будет серьезное. Для начала, мне надо знать, могу ли я рассчитывать на вас. Ваше принципиальное решение: да или нет. Если согласитесь, будет подробный разговор, если нет, то и встречаться незачем. Тот, кто с вами давно работает, – тут Светозар многозначительно поднял указательный палец и сделал паузу, чтобы до них дошло, о ком он говорит, – сказал, что вы ребята надежные. А мне нужны надежные люди.

– Ну, если тот кто с нами работает, – передразнивая его тоже поднял палец Томаш и презрительно ухмыльнулся, – сказал такое... Значит, мы действительно надежные.

Вацек кивнул своей коротко остриженной массивной головой, давая понять, что догадался, о ком говорил Светозар и бросил недовольный взгляд на брата. – Ладно, хватит шутить. Что тебя интересует?

– Ваши машины везут к нам товар, обратно вы берете грузы у разных поставщиков, много лишних расходов и время теряете. Я предлагаю хороший вариант: загрузка на обратный путь в одном месте, затем развозка товара по соседним странам. Хорошая оплата и эффективное использование всех машин. От остальных поставок надо будет отказаться.

ся.

– Груз будет чистым? – деловито прищурился Вацек и Светозар уверенно кивнул в ответ. – Тогда можно будет поработать, если о цене сговоримся.

– Сговоримся, не пожалеете.

– А что за развозка, по каким маршрутам? – поинтересовался Томаш и ткнул пальцем в карту, расстеленную на столе. – Можешь показать?

– Подробности вам сообщит мой человек, – Светозар встал с кресла, посмотрел на плохо различимую карту и сел, обратно. – Ничего не разберу. Меня интересует северо-западную часть Европы, район большой, без работы не останетесь.

– Когда надо будет начинать? Какой объем? – Вацек посмотрел на него, приподняв свои кустистые брови. Заметив преувеличенное недоумение на лице Светозара, пояснил:– Нам ведь надо будет с поставщиками договариваться заранее, нельзя сразу отказывать людям, могут обидеться...

– Понятно, – усмехнулся Светозар, с беспокойством подумав, что об этих нюансах он не подумал. А ведь действительно, братья могут отказаться работать на него, если он не сможет дать им твердые гарантии полной загруженности и перспективы работы на длительный срок. Они сейчас хорошо работают с лесом и сырьем для химической промышленности, есть у них свое «окно» на границе и контакты в таможене налажены. Надо будет предлагать им очень хорошие

условия, чтобы они согласились работать с ним и отказали другим.

– Через пару месяцев мой человек встретится с вами, чтобы обговорить условия. Перевозки начнутся не раньше, чем через шесть месяцев. Трёх месяцев вам хватит, чтобы завершить все старые дела?

– Возможно. Только наши условия будут жесткими, мы не хотим бросать налаженные связи и клиентов ради твоих обещаний. Ты должен предложить нам очень выгодные условия, а мы тоже подумаем... Поговори с тем, кого ты упоминал, он человек опытный, подскажет, что да как. Только не вздумай с нами такие игры затевать, как он. На всякого хитреца всегда найдется кусок свинца, – Вацек хрюкнул, довольный своей шуткой, и принялся растирать шею, бормоча что-то про отложение солей. Затем перевел взгляд на карту и принялся шевелить толстыми губами.

Светозар усмехнулся и заставил себя медленно разжать пальцы, судорожно сжавшиеся в кулаки. Вот ведь папаша, и здесь успел наследить. А каким соловьем заливался: мол, всё у него под контролем, поляки его уважают, столько лет вместе работают... А они его в грош не ставят, без особого уважения относятся, видно, удалось папаше их обмануть. Тем не менее, всё в этом мире решают деньги, раз до сих пор работают вместе. Будут работать и на меня.

– Присылай своего человека, – кивнул и младший брат, кривя рот в усмешке, – если дело стоящее, то договоримся.

И тоже принялся разглядывать карту, водя по ней пальцем с грязным ногтем.

– Хорошо, – Светозар понял, что разговор окончен. Ему не понравилось, что к нему отнеслись довольно пренебрежительно. Могли бы быть и поучтивее, эти поляки. Ладно, пока они о нем почти ничего не знают, но придет моё время, тогда и вспомним ваше поведение сегодня...

– Что ж, тогда увидимся, – небрежно махнул рукой Светозар братьям, едва приподнявшим головы от карты, по которой они теперь возили пальцами, что-то прикидывая и негромко переговариваясь, и отключился, не дожидаясь ответа.

Пройдясь по кабинету, Светозар раздраженно поинтересовался: – Есть что-нибудь на этих братьев?

– Пока немного, сэр. Но поиск продолжается. Будете смотреть? – Заметив кивок, помощник тут же открыл экран и вывел найденную информацию.

– Та-ак, это я знаю. Это не то... Ладно, подождем. – Светозар жестом показал, чтобы помощник свернул экран и принялся вышагивать по кабинету.

Остается на сегодня встреча с корейцами, оборудование они делают хорошо, но берут дорого. Хитрые они, недаром их дальневосточными евреями называют. Лучше всего было бы заказать оборудование японцам, но они сначала постараются выкачать из тебя всю полезную информацию, и, если поймут, что дело пахнет жареным, найдут тысячу отговорок,

чтобы ты сам от заказа отказался. А потом глядишь, и через пару месяцев у тебя появились конкуренты... Нет, с ними связываться опасно. Оборудование не такое и сложное, должны справиться и китайцы. И надо ещё подумать, какую из транспортных фирм можно выбрать в качестве запасного варианта. Поляки будут требовать много, надо их как-то осадить...

8. Соседи-II

С округлой вершины одного из холмов предгорья перед ними расстилалась прекрасная панорама: аквамаринное озеро в окружении высоких гор; самые высокие вершины в лучах уходящего на закат по-летнему горячего солнца белели снегом. Стрекот кузнечиков в невысокой траве навевал умиротворение, нагретый за день воздух струился над зелеными склонами. Темно-синее небо было таким высоким и чистым, что Светозар едва сдержал желание взмыть вверх, раскинув руки и воспарить над озером и чайками, проплывавшими далеко внизу белыми точками. Да, здесь это легко сделать, усмехнулся он, но лучше пока повременить с полетами и послушать Историка, который предложил выбраться на природу чисто мужской компанией, на шашлычок. И предложил это место, где он отдыхал молодым, вместе с супругой во времена Советского Союза и прекрасно помнил, поэтому за достоверность пейзажа ручался головой. Светозар слышал об Иссык-Куле, но никогда здесь не был, а Архитектор признался, что вообще не знал о нем раньше. Учитель, с удовольствием согласившийся посетить такой интересный край, конечно же, знал об этом кусочке древнего моря, шестьдесят миллионов лет назад заключенного котловины поднявшихся хребтов Тянь-Шаня, но сам здесь тоже не бывал.

Историк вернулся от мангала, который распространял весьма аппетитный запах жарящейся баранины и присел на край громадного ковра, на котором расположились участники пикника. Центр ковра представлял собой живописную композицию: серебряные вазы на тонких ножках наполненные румяными персиками, красными и желтыми сочными яблоками; запотевшие керамические кувшины с вином и соками живописно вздымали узкие горлышки над разноцветными гроздьями винограда; большие лепешки, усыпанные мелкими семенами кунжута и тмина, прямо из тандыра – приземистой круглой печи, сложенной из глины и расположившейся в трех шагах от ковра, источали жар и щекочущий ноздри аромат; плоские круглые блюда с халвой, баурсаками и хворостом... Несколько продолговатых желто-зеленых дынь длиной в локоть и зелено-коричневых полосатых арбузов побольше баскетбольного мяча раза в три, терпеливо ожидающих своей очереди в плетеных корзинах, стоящих рядом с ковром, дополняли эту аппетитную картину.

Каждый старался попробовать всего понемногу, в ожидании главного блюда, о котором Историк, покрасневшийся от жара углей, на нетерпеливые вопросы гостей, мог только ответить: «Вах, пальчики оближешь!» И сладострастно закатил глаза, поднеся к губам сложенные щепотью пальцы. Сколько же ему лет, подумал Светозар, не меньше восьмидесяти. А сейчас выглядит лет на сорок, не больше.

– Так вот, – отсмеявшись, продолжил Архитектор, – мо-

ре является самым удобным источником для строительных симбионтов, все необходимые элементы содержит и запасы настолько велики, что можно было бы поднимать со дна целые города.

– А как же с возобновлением ресурсов, ведь они не безграничны, – поинтересовался Светозар, кивком давая понять, что вина в пиалу, которую он держал перед собой, налито достаточно. Кувшин неторопливо проплыл по воздуху, возвращаясь на свое место. Все согласились с предложением хозяина застолья обойтись без прислуги, пользуясь возможностью управлять предметами силой воображения. Это даже было интересно, попрактиковаться в телекинезе, заявил он, когда компания устраивалась вокруг ковра. Немного захмелевший после первой пиалы сладкого терпкого вина, Светозар блаженно улыбнулся, вдыхая воздух, напоенный горьковатым ароматом горных трав.

– С этим нет проблем, – отозвался Архитектор, пригубив из своей пиалы и довольно причмокнув. – Каждый год в океаны реки выносят столько растворенных веществ, что использование уже накопленных запасов пойдет океанам только на пользу, уменьшится засоленность. Да и не всё, что попадает в океаны полезно для сложившихся экологических систем, а симбионты могут эффективно использовать то, что человек бездумно сбрасывает через городские и промышленные стоки и приносит только вред. Не так ли, Генрих?

– Полностью согласен, – подтвердил пятый участник пик-

ника, бородатый мужчина лет тридцати, со светло-русыми волосами, заплетенными в косичку, лениво обрывавший виноградинки и ловко бросая в рот. Архитектор представил его Светозару как биолога, который помогал Архитектору и был знаком с остальными уже давно.

– Слушайте, давайте я вам лучше дам насладиться шашлычком, он уже готов и не терпит отлагательств, – крикнул Историк, стоящий над мангалом и по взмаху его руки поднялись и поплыли к ковру шампуры, шипящие и капающие прозрачными каплями жира. У самого ковра шампуры покорно укладывались на возникшие под ними белоснежные широкие тарелки, сверху на шампуры из воздуха сыпалась остро и пряно пахнущая зелень. Наполненные тарелки плавно разошлись над ковром и опустились перед едоками. Восхищенные возгласы вызвали довольную улыбку на лице Историка, взявшего в руки теплую лепешку и демонстративно разломившего её на небольшие куски.

– Смотрите же, смертные, как это делается! – провозгласил торжественно Историк и, отломив кусочек лепешки, бросил его в рот. Стянув зубами с шампура первый кусок нежного мяса, он захватил щепоть зелени и отправил её в рот. Медленно, с закрытыми глазами и издавая стоны удовольствия, он начал жевать. Все невольно засмотрелись на него, но когда он открыл глаза и, не обращая внимания на взгляды, снова отломил кусок лепешки, собираясь повторить процедуру, они спохватились и со смехом последовали его

примеру.

– Пока вы наслаждаетесь, я расскажу вам одну историю, – предложил Историк, закончив с шашлыком и сделав глоток горячего зеленого чая из расписной пиалы. Остальные, всё ещё занятые процессом насыщения, согласно закивали.

– Это, в некотором роде, анекдот, то есть, как вам должно быть известно, исторический рассказ, выродившийся в двадцатом веке в пошленькие сентенции, призванные вызвать смех у оступляемых телевидением жителей Земли... Но не буду заострять на этом внимание, к делу!

В России до сих пор бытует поговорка, что в этой великой стране есть только две проблемы: дураки и дороги. Надеюсь, что со мной согласятся все присутствующие; дураки есть в любой стране, число их неизмеримо, поэтому о них говорить не будем. Но о дорогах в России говорили с петровских времен, говорят сейчас и, наверное, не перестанут говорить. Мне стало интересно – неужели за триста лет такая, легкоразрешимая в любом технически развитом обществе, проблема может оставаться нерешённой в стране, открывшей дорогу космос?!

И вот что мне удалось выяснить: в то время, как в других странах дороги строятся из расчета, что они должны прослужить не один десяток лет, прежде чем надо будет менять покрытие, в России предпочитают строить дороги так, чтобы уже через год-два надо было начинать ремонт на всём протяжении. Огромные средства сначала тратятся на строи-

тельство с нарушением общепринятой технологии, а затем не меньшие средства ежегодно расходуются на поддержание дорог в сносном состоянии. Так было при царях, так было при коммунистической диктатуре, и продолжается в условиях рыночной экономики. И это не парадокс...

– Да бросьте вы, такого не может быть, – вскинулся, было Светозар, и тут же одернул себя: не возмущайся, сразу же понять можно, что ты задед за живое. Но ведь уже оскоми-ну набило, что все, кому ни лень, хаят Россию. Какой он к чёрту русский, этот Историк? Про свою страну гадости по-сторонним не рассказывают, надо же понимать, с кем такие разговоры можно вести, а с кем – нет. И хорошо, что Томас сегодня чем-то занят, иначе сразу бы взял меня на заметку.

– Почему же нет? – спросил Архитектор, переводя взгляд с Историка, приподнявшего с веселым удивлением брови, на Светозара, уже жалевшего, что прервал рассказчика. При-дется как-то ответить так, чтобы Историк снова сел на свое-го конька и поскакал дальше. Пospорить можно будет потом, решил Светозар, сначала пусть расскажет, что знает.

– Я вот сомневаюсь, что сегодня русские не умеют стро-ить хорошие дороги. Тем более что теперь есть свободный доступ к мировым технологиям, да и рынок не терпит недоб-росовестных исполнителей. Государство может выбрать то-го, кто лучше строит. Зачем же выбирать плохих исполните-лей? – Светозар кивнул Архитектору и с виноватой улыбкой посмотрел на Историка: – Извините, что перебил...

– Не стоит извиняться, Светозар, – кивнув, продолжил невозмутимо Историк. – Отчасти ты прав, об этом я ещё скажу... Оказалось, что в России с древних времен процветает такое явление, как казнокрадство и современные чиновники хорошо освоили и далеко продвинулись в этой, если можно так сказать, науке. Нет, нет, – заметив нахмурившееся лицо Учителя, тут же добавил Историк, – такое явление есть в любом государстве, где существует бюрократия. А без этого не обходится ни одна страна... Но в России это имеет особый смысл.

Вот вам конкретный пример. В конце прошлого века, когда коммунисты не смогли удержать развал своей империи, жил один хороший учёный-практик, занимавшийся строительством дорог. Он изобрел, ещё при коммунистах, процесс уплотнения основы, на которой затем укладывали асфальт. Он выяснил, и доказал на практике, что чем плотнее основа, тем дольше служит дорога и реже требует ремонта. Он даже успел построить опытный образец и попытался внедрить свою технологию, которая, кстати, была намного выгоднее и экономичнее, чем технологии, применяющиеся на Западе. Только ему не повезло: после двух лет безуспешных попыток и переговоров с министерством, которое распределяло средства и отвечало за строительство дорог, его с помощью физических угроз вынудили всё бросить и уехать за границу. Казалось бы, уж там-то должны были подхватить такого замечательного изобретателя, по крайней мере использо-

вать его технологию, ведь на Западе всё должно быть лучшим... Но этот наивный романтик снова ошибся: его изобретение купили за небольшие деньги и «сунули под сукно». По-моему, это выражение общеизвестно, но я напомним – никто не может воспользоваться изобретением, хотя оно и зарегистрировано, так как его описание спрятали от любопытных. Владелец патента не использует его сам, руководствуясь только ему известными причинами, теряя при этом возможную прибыль. А прибыль от внедрения могла составлять миллионы, и это только в масштабах одной страны.

– Тогда тем более глупо придерживаться такое выгодное изобретение, – недоверчиво посмотрел на Историка Светозар. Что-то он несуразное говорит, уж у нас-то деньги научились делать, кто бы от такого навару отказался?

– Конечно, глупо. Но причина для такого развития событий была, – невозмутимо отозвался Историк и пояснил заинтересованным слушателям: – Те выгоды, которые получают чиновники, используя старые методы, превышают тот ожидаемый доход, который можно извлечь из внедрения этого изобретения. Тут ведь как получается: новая технология требуют гораздо меньших вложений, при этом можно сократить многократно расходы на ремонт; да ещё придётся менять структуру управленческого аппарата, в котором многие окажутся не у дел... И сразу возникает вполне понятное желание оставить всё как есть. Ведь чиновник, руководящий такой отраслью, получает от государства огромные средства,

которыми распоряжается по своему усмотрению, в полном соответствии с доктриной «Разделяй и властвуй».

Нижестоящие чиновники дают завышенные требования на расходы, те, кто практически осуществляет строительство или ремонт дорог имеют хорошо отлаженную систему приписок и нарушают технологию, за счет чего разворовывается не меньше половины выделенных средств. Но они не могут положить все украденные деньги или неиспользованные материалы себе в карман, они должны делиться с вышестоящими руководителями, те, в свою очередь, передают часть ворованного дальше... И так до самого верха, где и происходит распределение большей части украденных у государства средств.

Представьте теперь ситуацию, когда внедрение новой технологии сократит расходы на само строительства, а затем на длительный срок не будет необходимости в проведении ремонтных работ. Выгода от этого будет – для государства, для народа, который будет пользоваться хорошими дорогами и станет платить меньше налогов. Зато чиновники потеряют огромные деньги, влияние, к тому же ряды их будут сокращены. Так зачем же им рубить сук, на котором они сидят? Вот и раздуваются штаты министерств, а на ремонт дорог требуется всё больше средств.

– А как же в других странах? Неужели и там чиновники так всемогущи? – не унимался Светозар, у него этот анекдот вызвал раздражение. Пусть он прав, этот Историк. Но неуже-

ли только у нас всё так плохо?

– Там, где бюрократия существует давно, а во всех развитых странах без неё невозможно существование государства, это явление существует, может быть не в таких масштабах... Сколько было скандалов, связанных с размещением госзаказов частным корпорациям, когда за руку ловили взяточников. Можно привести десятки примеров пойманных за руку чиновников, не отличавших свой карман от государственно-го. Но суть остается прежней, хотя форма изъятия денег у государства в личный карман чиновника может быть разнообразной. – Это сказал русоволосый биолог, вытирая льняной салфеткой руки, залитые соком дыни.

– Совершенно верно, – подтвердил Историк. – С середины прошлого века на мировую сцену вышли транснациональные корпорации, объединившие капиталы частных лиц различной национальности и преследующих общую цель – получение выгоды. И чиновники смогли так широко развернуться, что теперь даже и не поймешь, кто кому служит: государство ТНК или наоборот. Чаще всего оказывается, что чиновники государства пренебрегают своим долгом и предпочитают защищать интересы корпораций, которых я считаю самыми страшными монстрами, сравнимых по кровожадности и полному безразличию при выборе средств для достижения своих целей только с персонажем фильма «Чужой», который присутствующие наверняка видели в детстве.

– Да, жуткая картина, – покачал головой Светозар, кото-

рого сказанное о других странах немного утешило. – Но ведь с монстрами вроде бы справились, может, есть средство и против чиновников?

Историк пожал плечами: – Насколько я знаю, пока все принятые меры ни к чему хорошему не привели. Меня больше интересует прошлое, о будущем я судить не берусь.

Светозар взглянул на Учителя, застывшего с забытой кистью винограда в руках. – А вы, Аркадий Борисович, что скажете? Вы с будущим работаете напрямую.

– Я ведь не специалист в области истории, но это выглядит вполне правдоподобно. Если не секрет, откуда такие сведения? – Учитель внимательно посмотрел на Историка и тот улыбнулся открыто.

– Никаких секретов я не открывал, Учитель. Все эти сведения печатались в газетах и журналах, если хотите, я дам вам конкретные названия и номера.

– Да, пожалуйста, – согласно кивнул Учитель. – Это пригодится, если я ещё смогу работать...

– Конечно, сможете, – подмигнул Учителю Архитектор и уверенно заявил: – Да из МАМЫ вы выйдете свежим, как огурчик, ещё не один десяток лет сможете работать в полную силу.

– Спасибо, друзья, – признательно улыбнулся и склонил голову Учитель. – Надеюсь, что так и будет.

– Никаких сомнений, Учитель. В том, что касается здоровья, корпорация никого не обманывает, – подтвердил биолог

и принялся за персик, начав обдирать с него кожицу.

– Хорошо, что в моем бизнесе таких монстров, – усмехнулся Светозар, стряхивая арбузные косточки в тарелку и с хрустом разламывая громадный ломоть с темно-красной мякотью, сахарно сверкнувшей на изломе.

– А в какой области вы работаете? – поинтересовался биолог, разглядывая косточку персика так, будто никогда прежде не видел.

– В области биотехнологий, – после секундной заминки ответил Светозар, решив, что нет смысла скрывать область своих интересов. Вряд ли биолог работает в практической области, судя по всему, он тоже учёный. А теоретики ему не страшны, хоть и знают много, только превращать свои знания в деньги не умеют.

– И вы уверены, что в этой области дела обстоят по-другому? – с удивлением посмотрел на него биолог, а Историк, хотевший что-то сказать, сдержался и с интересом прислушался.

– Надеюсь, что да, – криво усмехнулся Светозар, поражаясь наивности этих ученых. Взятничество, как и бюрократия, есть везде, сами же это признают. Какой бизнесмен не дает взятки, в той или иной форме, без этого невозможно работать! Только много ли можно выгадать в этой области, нарушая технологии, и каким образом можно проворачивать махинации, он не знал, и пока не представлял. Но послушать предположения было бы интересно. Но, скорее все-

го, эти ученые просто автоматически переносят то, что есть в одной отрасли, на все остальные. И не замечают абсурдности такого допущения.

– По крайней мере, я не нарушаю технологий, что впрочем, и невозможно, не экономлю на материалах и не даю заказчикам миллионных взяток. Работаем честно.

– Видимо вы ещё не сталкивались с большими заказами и работаете в новых структурах, где чиновники ещё не осознали своих возможностей, – с сомнением покачал головой биолог. – В областях, связанных с медициной можно наблюдать ту же картину, что и в строительстве, на транспорте или сельском хозяйстве.

– Возможно, – не стал спорить Светозар и решил подзадорить самоуверенного биолога. Пусть расскажет, что знает. – Только это всё слова, Генрих, где факты?

– А я что говорил? – вскрикнул неожиданно Историк и довольно посмотрел на Архитектора, не обращая внимания на биолога, застывшего с приоткрытым ртом. – Видишь, какие аналогии? Везде одно и то же. Так что не расстраивайся, Зодчий ты наш, не только у тебя есть проблемы.

– Так я и не расстраиваюсь, – добродушно усмехнулся Архитектор. – Жаль только, что все видят проблему и принимают её как само собой разумеющееся, мало кто хочет изменить устоявшийся порядок. А ведь это отвратительно, когда на нас паразитируют монстры...

– Вам что, революционеров не хватает? – прищурился на

него Историк. – Могу показать некоторых, я ведь специализируюсь по началу прошлого века, у меня такие есть представители, что волосы дыбом встанут от ужаса...

Но Светозар хотел послушать биолога, что-то он слишком уверенно говорит, может, знает что-то такое, что ему пригодится в работе?

– Погодите, – остановил он Историка, взмахнув рукой, и обратился к биологу: – Так что,

Генрих, вы хотите сказать, что в здравоохранении тоже есть такая система? Допустим, если говорить про фармацию, я могу согласиться: контроль за выпуском лекарств дает хорошую возможность для поживы, но в остальном? Есть ведь, например, технологии, которые уже несколько лет используются, те же модули... – Светозару показалось неудобным говорить о МАМах, в которых все присутствующие пребывали, но более яркого примера как-то на ум не приходило. Раз начал, то чего теперь идти на попятную, решил он и продолжил: – Здесь-то никаких проблем с внедрением не было, а? И кому корпорация должна платить взятки? Какому министерству или ТНК?

– Почему же не было проблем? Были проблемы, и сейчас есть, – пожал плечами биолог и, подергивая себя за косичку, устался на блюдо с фруктами, словно решая, что бы ещё съесть. Все вокруг молча ожидали пояснений, но биолог ещё с минуту оглядывал блюда, потом, так и не выбрав ничего, пожал плечами и, глядя на Светозара черными насмешли-

выми глазами, невозможно продолжил.

– Вот смотрите, такой пример. Модули были созданы, первоначально, для спасения безнадежных больных, которых нельзя было оперировать сразу. Требовалось сначала восстановить разладившиеся функции организма, чтобы он мог перенести дальнейшие операции. Использование генных технологий позволило лечить на клеточном уровне, перестраивать работу всех систем организма человека. Мы научились без вреда для всего организма уничтожать раковые клетки, приводить в норму обменные процессы, теперь практически не осталось неизлечимых болезней... Но разве МАМы стали использоваться повсеместно и они теперь, спустя десять лет, легко доступны? Нет! А почему? Да потому, что все ТНК, занимающиеся производством лекарств и другой продукции, связанной с медициной не позволили этого сделать, и будут ограничивать широкий доступ к модулям всеми силами.

Сколько сейчас стоит удовольствие попасть в модуль и прожить год? Вот именно, очень дорого, и это ещё в корпорации ВиАйПи, чьими клиентами мы являемся. В других компаниях цены гораздо выше. А ведь себестоимость модуля и всего, что связано с обслуживанием, составляет едва ли треть от этой суммы. Если же производство модулей расширить, а это вполне по силам современной промышленности, то доступ к модулям получили бы не только те несколько десятков тысяч избранных, а миллионы людей, многим из которых модули могут спасти жизнь.

– Господи, но почему же так не сделать? – искренне возмутился Учитель, обводя всех взглядом глубоко посаженных глаз. – Неужели всё так просто и кто-то препятствует этому? Но почему?

– Потому, Учитель, – угрюмо ответил биолог, виновато опустив глаза, – что это невыгодно. Если в модуле можно за несколько месяцев не только излечить от всех болезней, но и сделать коррекцию всевозможных физических отклонений, избавить человека от тех недостатков, которыми его наградила среда и наследственность, кто тогда станет покупать продукцию компаний, занятых производством лекарств и косметики? Представьте себе мир, где каждый человек красив и здоров, раз в десять лет он проходит обследование и корректировку в модуле, позволяющие ему стать долгожителем. Кто тогда станет постоянно покупать те продукты, которые сегодня обещают некрасивым -красоту, немощным – здоровье, безнадежным больным – исцеление?

Сейчас миллиарды людей постоянно тратят деньги, они пользуются косметикой и лекарствами, большинство из которых вряд ли приносят реальную пользу, но на рекламу которых тратятся огромные средства. Огромная армия специалистов и врачей, которые состоят, явно или не сознавая этого, на службе корпораций, получающих астрономические прибыли от продажи своих товаров. Они никогда и никому не позволят разрушить их мир, позволяющий им оставаться на вершине власти. Они довольны существующим поло-

жением вещей и считают себя хозяевами жизни и творцами истории. Сами-то они наверняка пользуются модулями, для них входная цена не проблема, при их-то доходах.

– Но со временем это ведь изменится? – с надеждой спросил Учитель, и Светозар хмыкнул, удивляясь, каким образом попал в этот мир такой наивный клиент. Действительно, откуда у обычного учителя такие деньги? Надо будет как-то выяснить это у него самого. Он ведь идеалист, романтик... Если правильно задавать вопросы, то всё расскажет.

– Есть ведь такие организации как ЮНЕСКО, ООН или ВОЗ, разве они не обладают достаточным влиянием, чтобы изменить такое положение дел к лучшему?

– Вряд ли они способны изменить что-то, – скептически отмахнулся от такого предположения биолог. – А такая общественно-экономическая структура как СОЧ, пока ещё не в силах бороться с монстрами – ТНК, хотя это они разработали и начали производство модулей. Они быстро набирают силу на космических исследованиях, производстве челноков и разработке программ, привлекая самых лучших специалистов в мире. Лет через пять они будут способны на равных вступить в борьбу и тогда нас ожидают большие сюрпризы... Сейчас же они производят модули по ограниченным квотам под зорким контролем заинтересованных монстров. Лишь небольшое количество модулей поставляется в те больницы, которые способны заплатить. И они не могут понижать цены, которые им навязали. Разногласия в миро-

вом сообществе играют на руку ТНК. Будем надеяться, что они останутся такими же упорными в своих благородных намерениях и не обростут бюрократическим панцирем, сковывающим свободу мыслей и действий.

– Да, они имеют очень хорошие шансы изменить ситуацию, – согласился задумчиво Историк. – Если их программы, не только компьютерные, но и социально-экономические найдут поддержку в ряде крупных государств. Они ведь предлагают такое, что сможет изменить не только методы управления, но и государственную политику.

– Каким же образом они это сделают? – недоверчиво осведомился Архитектор. – Я очень уважительно отношусь к СОЧ, это замечательная организация, но... Они что, нашли способ изменить чиновников? Уж не предлагают ли они заменить армию чиновников компьютерами? Только на такое никто не согласится...

– Это точно, – поддержал его Светозар и посмотрел на Историка с такой же скептической усмешкой. – Столько уже было фильмов про диктатуру роботов, что теперь никого не заставишь подчиниться машинам. Кто же захочет становиться рабом роботов? Люди предпочтут, чтобы ими правили жадные и нечистые на руку олигархи, умеющие через своих марионеток ублажать толпу.

– Нет, какие ещё роботы? – рассмеялся Историк и удивленно покачал головой, словно поражаясь такому обороту беседы. – Никто не предлагает ставить к управлению госу-

дарством компьютеры, хотя в этом есть большой смысл. Ведь многие заводы и даже целые перерабатывающие комплексы управляются компьютерами, работают без сбоев и никто не сомневается, что они делают это лучше людей. Но одно дело, если робот делает автомобиль, и совсем другое – если он решает человеческие проблемы. Я лично предпочел бы видеть на месте многих президентов и политиков компьютеры, соблюдающие правила обычной логики и не совершающие глупостей, приводящих к конфликтам. Только это всё несбыточные мечты... Сломать созданные книгами, кинематографом и телевидением штампы сумасшедших роботов, мечтающих захватить власть над Землей будет очень сложно, но со временем мы, возможно, всё-таки придем к этому.

– Так что же предлагает СОЧ? – напомнил Учитель Историку, прервавшему свою речь, чтобы выпить вина.

– Уфф, хорошо-то как, – держа в руке опустевшую пиалу, оглядел погружавшуюся в сумерки котловину Историк. Внизу, вокруг озера загорелись цепочки огней, отражаясь и покачиваясь в черном зеркале озера. Теплый ветерок теперь дул снизу, принося с собой влажный запах отдающей тепло воды. Первые звезды появились справа, над горами а слева догорал золотом закат, подсвечивая тонкую дымку собиравшихся над вершинами облаков.

– Сейчас я отвечу Учителю, – уважительно приложил он левую руку к груди, – а затем предлагаю совершить небольшую экскурсию по моим владениям, на этом ковре-самоле-

те. Хочу кое-что вам показать...

9. Катастрофа

Владельцы корпораций, оказывающих самые дорогостоящие услуги, всецело полагались на тех, кто проектировал и строил хранилища, надежно пряча их от посторонних глаз. Местоположение хранилищ, в которых на различные сроки помещались модули, являлось самым большим секретом корпораций, оберегаемым так же строго, как в свое время, до появления спутников, военные скрывали расположение пусковых установок баллистических ракет.

Поиски мест, где располагались хранилища, велись постоянно. Иногда появлялись сенсационные сообщения о том, что раскрыта тайна одного из хранилищ, но вскоре выяснялось, что это было очередной «уткой», рассчитанной на возбуждение интереса пресытившихся потребителей, которых уже не пугали «летающие тарелки» или взрывы бомб террористов. Предположений о том, где располагаются хранилища, было столько же, сколько тех, кто их высказывал. Хранилища могли находиться в глубоких шахтах, покоиться на дне океана или располагаться в космосе. Периодически появлялись сообщения и статьи известных аналитиков, где приводились цифры и указывались возможные координаты... Только всё это на поверку оказывалось досужими вымыслами. Корпорации знали, за что им платят деньги и выполняли свои обязательства перед клиентами.

Обнаружить хранилища и добраться до их содержимого хотели разные люди и по разным причинам: экономическим, политическим, религиозным или чисто личным. Охоту за хранилищами вели не только частные лица, но и организации. Среди которых были террористические, желающие устроить торг сведениями или заложниками; группы антиглобалистов, пытающихся остановить расширение экономического господства ТНК; банды анархисто-радикалистов, недовольных всем на свете и совершающих безумные акции. Несколько религиозных сект, посчитавших величайшей несправедливостью получение недостойными доступа в рай при жизни, также заявили о своих намерениях добраться до хранилищ.

Доберись кто-нибудь из этих лиц или организаций до хранилищ, по миру прокатился бы шквал скандалов, экономических потрясений и политических перемен. Однако за десять лет, прошедших с появления первого хранилища, так ничего и не произошло. Проявлялось ли в этом забота сторонних сил, можно было только догадываться, но каждому здравомыслящему было понятно, что без поддержки власть имущих тайна хранилищ давно была бы раскрыта. Наивно было полагать, что всевозможные разведывательные организации, обладающие возможностями разыскать иголку в стоге сена, не знали, где располагаются хранилища. Видимо руководители таких организаций были людьми разумными и рассчитывали когда-нибудь воспользоваться такими услуга-

ми, если уже не пользовались. Тем не менее, владельцы корпораций, чьи тайны оставались нераскрытыми, вправе были гордиться своими сотрудниками и собой.

В корпорации VIP лояльность сотрудников обеспечивалась строгим отбором, жестким контролем собственной службы безопасности, но основной упор делался на оговоренное в контракте сотрудников право стать клиентом корпорации, самому сотруднику или члену его семьи. От такого права никто из сотрудников не отказался, хотя резоны у каждого были свои. Негласно существовала и угроза наказания за предательство, это упоминалось в неявной форме при приеме на работу, но не отражалось в контракте. Возможности корпорации впечатляли людей недалеких, полагающих, что руки корпорации достаточно длинны, чтобы найти и наказать предателя. Но за всё время работы корпорации никто из сотрудников не нарушил режима секретности, что только повышало стоимость акций корпорации и придавало ей ауру надежного и респектабельного предприятия. Желаяющих стать клиентом корпорации становилось всё больше, особенно возрастало их число после очередного террористического акта или громкого политического убийства. Где ещё можно было найти столь надежное убежище?

Хранилище модулей, а для посвященных сотрудников корпорации – объект ХМ-4, двигалось по лунной орбите высотой триста километров, так, чтобы как можно меньше быть заметным для излишне любопытных наблюдателей с Земли.

Лунные научные станции на «обратной» стороне имели прекрасно оборудованные обсерватории, только их специалисты были загружены научной работой на несколько лет вперед, в их планы не входили наблюдения окололунного пространства. Станции дальнего обнаружения метеорных потоков, расположенные на высоких селеноцентрических орбитах и работающие в автоматическом режиме, сканировали внешнее, по отношению к их орбитам пространство в поисках приближающихся к Луне объектов и совершенно не интересовались медленными и движущимися по низким лунным орбитам телами.

Никаких исследовательских спутников к Луне никто в ближайшие годы не планировал запускать, обитаемые станции располагались между Землей и Луной, а челноки, совершающие регулярные рейсы к Луне двигались по оптимальным траекториям, составленными компьютерами. Никто из пилотов не собирался заниматься посторонними делами, высматривая то, что не имеет отношения к полету. А пассажиры, имевшие возможность наблюдать на видовых экранах картины окружающего космоса больше интересовались самой Луной. Вероятность случайного обнаружения такого микроскопического, по космическим меркам, объекта, представлявшего шар, диаметром тридцать метров, была очень мала. А маскировка хранилища уменьшала эту вероятность ещё на порядок, делая объект невидимкой для сторонних наблюдателей, не вооруженных специальной техни-

кой.

Визуально заметить объект ХМ-4 можно было только с очень близкого расстояния и только на светлом фоне. Незначительное излучение объекта не могло быть заметным издали, оболочка поглощала большую часть энергии, падающей на неё. Каждый час с помощью узконаправленной антенны посылался кодированный пакет импульсов, содержащий информацию о состоянии всех систем объекта на ближайший ретранслятор. Перехватить это послание можно было, только оказавшись на пути узкого луча радиоволн, но система наблюдения объекта за всё время своего существования таких объектов не заметила. Основная задача объекта – оставаться незамеченным, выполнялась успешно с момента выхода на лунную орбиту.

Возможно, что военные таких стран, как Китай, США или Россия, имеющие в своем распоряжении эффективно действующие системы слежения за космическим пространством или сотрудники земных обсерваторий могли наблюдать за сборкой и монтажом этого хранилища на космическом заводе-комплексе СОЧ, расположенного между Луной и Землей, если их это интересовало. Но после того как представители КОСКОМа подписывали акт о соответствии объекта всем нормам космического права, объект переходил в собственность корпорации, и дальнейший его путь невозможно было предугадать. Сотрудники корпорации запускали реактор, энергия поступала на двигательные установки, включались

системы защиты и маскировки, и хранилище превращалось в невидимку для обычных средств наблюдения, вроде оптических телескопов или радаров.

Управляющая система ИСКРА, относящаяся ко второму поколению систем искусственного разума, брала на себя управление и выводила хранилище на такие траектории, где встреча с искусственными или естественными телами была маловероятна. Координаты хранилища знали только те работники корпорации, которые непосредственно занимались хранилищем и имели специальные полномочия. Раз в три месяца проводилась дистанционная проверка работоспособности систем хранилища. Раз в полгода хранилище принимало корабль-челнок, на котором доставлялось всё необходимое для дальнейшего функционирования и новые модули, взамен тех, чей срок хранения заканчивался. На челноке прибывала и группа специалистов корпорации для проведения инспекции всех систем, регламентных работ по замене узлов и агрегатов, они же меняли модули.

Всё остальное время хранилище перемещалось в пространстве в полном одиночестве, скрываясь от посторонних взглядов с помощью системы маскировки, включающей активные и пассивные элементы. От нежелательных встреч хранилище уклонялось с помощью двигательных установок, использующих энергию «чистого» реактора, если достаточно было изменить траекторию движения и скорость. Если же на пути хранилища встречалось что-то, представляющее угро-

зу столкновения, а с помощью двигателей уклониться было невозможно, то в арсенале хранилища имелись небольшие реактивные снаряды-«прилипалы», которые могли состыковаться с посторонним телом и с помощью своих двигателей изменить траекторию тела так, чтобы оно прошло на безопасном отдалении от хранилища. Для защиты от метеоров, обладающих высокой скоростью могли использоваться лазеры, встроенные в корпус и способные в импульсе «выдать» огромную мощность, достаточную для превращения в плазму небольших тел.

ИСКРА использовала для принятия решений данные собственной системы наблюдения, общие сообщения со станций дальнего обнаружения и специальную информацию, поступающую через спутники-ретрансляторы из штаб-квартиры корпорации. Казалось бы, все было предусмотрено и безопасности клиентов корпорации ничто не угрожает. Два года безаварийной эксплуатации космических хранилищ убедили руководство корпорации в том, что поводов для беспокойства нет. Но, как говорил поэт, ничто не вечно под Луной...

Метеорный рой был замечен станциями дальнего обнаружения за три минуты до расчетного столкновения с поверхностью Луны. Рой представлял собой несколько десятков камней, самый большой из которых не превышал десяти сантиметров в диаметре и несколько сотен мелких частиц, летевших с удвоенной второй космической скоростью относи-

тельно Луны разреженным скоплением, растянувшимся почти на тысячу километров.

Предупреждение передавалось в эфир постоянно, метеорный поток должен был пройти по касательной к поверхности, часть его составляющих должна была столкнуться с поверхностью Луны, вызвав серию мелких вспышек на обратной стороне. Опасная область пространства была объявлена на восемь часов закрытой для «челноков», на самой поверхности метеорный рой ничему не угрожал, ближайшая станция располагалась в тысяче километрах от оси потока. Остальная часть потока частиц проследует мимо Луны и под действием сил тяготения достигнет через несколько часов атмосферы Земли, стора в верхних слоях. Кто-нибудь заметит в ночном небе несколько падающих звездочек, и сможет загадать желание.

ИСКРА приняла метеоритное предупреждение, обработала полученные данные и принялась за моделирование дальнейших событий. Траектории хранилища и метеорного потока пересекались; метеоритный поток, представляющий в пространстве расширяющийся к поверхности Луны конус имел диаметр не менее двух сотен километров. Наибольшая плотность частиц приходилась на центр, где двигались самые крупные тела, движение которых зафиксировали станции дальнего обнаружения и на основании данных их движения проводились расчеты. Влияние тяготения со стороны Земли на мелкие частицы потока, которые не учитыва-

лись в прогнозе станций, по расчетам управляющей системы расширяло опасную область почти вдвое. Через секунду ИСКРА начала маневрирование с помощью двигателей, стремясь выйти за пределы опасной области. Полной мощности двигателей хватало, чтобы выйти из конуса, но покинуть опасную область вовремя не получалось.

Вероятность попадания мелких частиц, движущихся за пределами расчетного конуса, в корпус хранилища была небольшой, один на сто тысяч, но раз угроза была, значит к ней надо подготовиться. ИСКРА развернула хранилище так, чтобы система наблюдения давала максимальный обзор той области пространства, откуда двигался рой. Лишь один из шести лазеров защиты можно было использовать для поражения цели в этом направлении, чтобы использовать следующий, необходимо было развернуть корпус. Будет ли на это время, ИСКРА однозначно ответить не могла. Поступающие данные о потоке были общими, станции дальнего обнаружения рассчитали опасную для полетов область и дальнейшими расчетами себя не утруждали. Постоянно передавая предупреждение об опасности, программы станций перешли к дальнейшему наблюдению.

Всё, что было возможно предпринять для предотвращения угрозы, ИСКРА сделала. Хранилище продолжало свое движение с нарастающей скоростью, система наблюдения уже обнаружила самые крупные тела потока, опасности они, как и было рассчитано, не представляли. Самые мелкие ча-

стицы система наблюдения, не предназначенная для поиска таких мелких объектов, могла обнаружить только за несколько секунд до столкновения с корпусом хранилища, лазер был готов. ИСКРА продолжала рассчитывать варианты, при которых она успевала пустить в ход хотя бы ещё один лазер...

Метеоритная пыль, слишком мелкая, чтобы представлять реальную опасность, ярко вспыхивала при столкновении с матово-чёрной поверхностью хранилища, на которой появлялись микроскопические кратеры, рассмотреть которые можно было только в микроскоп. ИСКРА ждала приближения более крупных гостей. Лазер выбросил невидимый столб света, в котором ярко вспыхивали микрочастицы, и превратил в облачко плазмы частицу размером со спичечную головку. Она могла пробить внешнюю оболочку хранилища и даже повредить внутреннюю, потеряв энергию в промежуточном наполнителе. Сила отдачи толкнула хранилище к Луне, ИСКРА компенсировала отклонение от расчетной траектории изменением работы двигателей, увеличивая на несколько секунд время, оставшееся до выхода из опасной области. Расчеты давали основание считать, что через шесть секунд вероятность столкновения с самыми мелкими частицами потока значительно снизится. Начался разворот корпуса вокруг оси, чтобы второй лазер встал в ту позицию, откуда можно было еще раз ударить по частицам потока.

В техническом центре штаб-квартиры корпорации, куда стекалась вся информация по действующим объектам, де-

журный техник секции ХМ, которая включала шесть объектов, заметил на экране тревожный сигнал и обнаружил, что очередное сообщение от объекта ХМ-4 не поступило. Это его не очень-то беспокоило, такое иногда бывает. Что это за объект и где он находится, техник не знал, да и никогда не интересовался, это не входило в его обязанности. Он должен был следить, чтобы вся поступающая на его секцию информация приходила вовремя, передавалась по назначению и правильно копировалась на архивные носители. Если же информация не поступала, то это была не его забота. Согласно инструкции техник передал сообщение об отсутствии данных от объекта по служебной цепочке, и с чувством выполненного долга открыл отложенный в сторону детективный роман в мягкой обложке. До конца дежурства оставалось два часа и десять минут.

Дежурный инженер отдела дистанционного технического контроля (ДТК), находившийся этажом ниже и под контролем которого находилось двенадцать действующих объектов корпорации, получил сообщение и озабоченно нахмурился. За работоспособность систем объектов отвечали монтажники и производители комплектующих, но за связь с объектами отвечали работники департамента ДТК. Отсутствие данных телеметрии могло означать не только неисправность передающей системы, это могло быть результатом сбоя системы связи, которая состояла из нескольких звеньев. Инженер запустил работу диагностической системы, которая должна

была проверить всю цепочку связи от объекта до штаб-квартиры. Он знал, где примерно находится объект ХМ-4, но доступа к координатам у него не было. Не дожидаясь ответа диагностической системы, дежурный инженер, согласно инструкции, отослал сообщение о нарушении связи с объектом ХМ-4 менеджеру департамента эксплуатации и ремонта объектов (ЭРО). Инженеру очень не хотелось, чтобы причиной отсутствия данных от объекта оказалась ошибка аппаратуры связи, за которую отвечал его департамент. Пусть это окажется сбоем одного из ретрансляторов, которые иногда случаются, или, что ещё лучше, причина кроется в помехах естественного происхождения, вроде магнитной бури. Тогда через пятьдесят шесть минут данные снова начнут поступать и ему не придется кропотливо выявлять причину сбоя, который может повториться. Тогда придется собирать дежурную команду и создавать новую цепочку связи, а это может занять не один час. И вряд ли за такое поглядят по головке и дадут премию.

Для подстраховки, на самый крайний случай, инженер потребовал от поисковой системы сведения о том, кто из специалистов по объектам группы ХМ сегодня дежурит. И, уже просто ради досконального соблюдения протокола, послал запрос о наличии свободных челноков на ближайшем космодроме. Сомневаться в том, что с объектом ХМ-4, обладающим тройным запасом прочности, имеющим тройное дублирование всех систем и способным работать не менее го-

да в автономном режиме, без пополнения запасов и ремонта могло что-нибудь случиться, ему и в голову не пришло.

В ожидании результатов работы диагностической системы, которые должны были появиться минут через двадцать, инженер продолжил просмотр на резервном экране свежего голливудского триллера.

Менеджер ЭРО, отвечающий за четыре внеземных объекта корпорации торопливо вызвал всю информацию по объекту ХМ-4 за последние сутки, связался с дежурным инженером ДТК, поинтересовался, когда будут получены результаты проверки канала связи, и одобрил его действия. Он также послал в поисковую систему корпорации запрос о местонахождении всех специалистов по внеземным объектам, и просмотрел процедуру срочного вызова этих людей в штаб-квартиру. До следующего сеанса связи с хранилищем ХМ-4 оставалось чуть больше тридцати минут, за это время он должен выяснить, где находился объект, в каком состоянии были системы хранилища во время последнего сеанса связи и составить список возможных проблем на борту. Затем он отдал инженеру ДТК распоряжение собрать дежурных специалистов, пусть познакомятся с данными и дадут свои рекомендации.

Сбор в комнате совещаний он назначил через десять минут, значит, во время обсуждения они начнут получать данные проверки системы связи. Если в назначенное время данные от объекта снова не поступят, придется принимать ка-

кие-то меры. На основании рекомендаций дежурных специалистов готовить докладную записку для директората корпорации, с конкретными предложениями. Лучше всего, если бы это оказалось просто сбоем из-за помех или сбоем одного из звеньев системы связи; хуже будет, если обнаружится неисправность в цепочке связи с объектом, которую придется устранять специалистам ДТК; если же причина отсутствия связи выявится на самом объекте, то придётся посылать своих ремонтников для проверки и отладки оборудования на месте, а это выльется в большие расходы и займет не меньше суток. Менеджер понимал, что чем сложнее система, чем больше вероятность возникновения неполадок. От этого никто не застрахован, но на показателях работы департамента обязательно скажется не в лучшую сторону. Даже если причиной неполадок окажется брак производителей комплектующих, всё равно, неприятно. Согласно инструкции, он связался с приемной директора департамента и забронировал время для обязательного, в таких случаях, доклада. Ему назначили время вне очереди, ровно через час.

В комнате совещаний дежурные специалисты, после получения отчета о полной работоспособности всех промежуточных устройств канала связи, пришли к единодушному мнению – неполадки на самом объекте и следует дождаться очередного сеанса связи. Только тогда можно будет определить, если и не причину неполадки, то хотя бы решить, какие меры необходимо принять. Никому из собравшихся в комнате со-

вещаний не пришло в голову поинтересоваться, что же происходит в околорунном пространстве. Информация о метеоритном потоке поступала в Сеть, она была общедоступна, но в корпорации не было специально выделенного человека для того, чтобы отслеживать такие новости. Даже если кто-то из сотрудников и интересовался астрономией или космонавтикой, то только не во время работы. У каждого сотрудника были свои обязанности, от них требовали высокого профессионализма в своей области, расходование рабочего времени на поиск посторонней информации не приветствовалось. Поэтому о метеоритном потоке в корпорации никто не знал, а если и знал, то не тот, кто имел доступ к сведениям об объекте ХМ-4.

В назначенное время объект ХМ-4 вышел на связь и передал информацию. Дежурный техник отложил книгу, удовлетворенно кивнул, когда удостоверился, что информация от объекта снова поступает и записывается в архив, как и положено. До конца дежурства оставался час с небольшим. Можно ещё и чайку с вареньем попить до прихода сменщика, решил техник и включил чайник.

Дежурный инженер ДТК включил дублирующий канал для трансляции данных в комнату совещаний, где имелся терминал с дешифратором и нахмурился, глядя на экран: даже без дешифровки он видел, что данных от объекта поступило меньше, чем обычно. Значит, что-то случилось с оборудованием объекта, но в этом вины работников ДТК не бы-

ло, канал связи работал стабильно, как и положено. А с оборудованием пусть разбирается департамент ЭРО. Что именно вышло из строя на объекте, пусть теперь выясняют те, кто собрался в комнате совещаний. Инженер облегченно вздохнул и прошел к кофеварке, дождался, пока наполнится чашка, и вернулся к пульту, чтобы продолжить просмотр фильма.

В комнате совещаний сразу же после начала расшифровки данных все присутствующие облегченно вздохнули – сбой в работе аппаратуры, такое редко, но бывает. И уже без особого волнения принялись всматриваться в данные, выходящие на экран большого настенного терминала. Менеджер, уже уставший записывать варианты различных неполадок и их комбинаций, которые последние пятнадцать минут ему перечисляли специалисты, сердито сунул ручку в карман и начал вставать, когда даже не заметил, а скорее почувствовал, как напряглись все вокруг, и поднял глаза на экран. В глазах потемнело, по спине поползли холодные струйки, но он не мог отвести взгляда от экрана, выхватывая из таблиц сжимающие сердце строчки:

«...Метеоритный поток... Повреждена защитная оболочка, герметизация восстановлена, все модули в полной сохранности... Невозможно восстановить управление двигателями... Система защиты перешла в автоматический режим работы... Нарушена коммутация проводов управления... Передающая система в автоматическом режиме... Переда-

ча информации по дублирующему каналу... Расчетная траектория...до столкновения с поверхностью Луны 63 минуты...»

Кто-то из дежурных специалистов выругался негромко, нарушив воцарившееся в комнате напряженное молчание. Менеджер, не отводя глаз от меняющихся в замершей таблице на экране цифр оставшегося времени, прохрипел: – Это катастрофа...

10. Выбора нет!

Светозар с утра просматривал варианты развития событий, переходя из одной комнаты в другую. В комнате, где моделировалось развитие совместного российско-китайское предприятие, которое он, не долго раздумывая, назвал «Рос-кит». Ему не понравилось, как происходит развитие событий с изначально заложенным равенством начальных капиталов. Колебания курса китайской валюты опасений не вызывали, это было в порядке вещей, а вот экономические меры, принимаемые Евросоюзом против экспансии Китая в области сельскохозяйственной продукции, под нажимом США, можно было бы использовать с большей эффективностью. Придется инструктировать помощника, ещё слабо разбиравшегося в экономических тонкостях.

– Сипи, почему ты не учиываешь введение экономических санкций против Китая для снижения цен на поставки товаров?

– Сэр, вы не давали таких указаний для этого варианта, – появившийся слева от него помощник почтительно склонил голову и приготовился записывать в электронном блокноте, который у него уже был наготове.

– Тогда запомни, что в случае введения экономических санкций по любым группам товаров или сырья необходимо требовать от наших партнеров уступок и снижения отпуск-

ных цен на всё, независимо от того, касается ли это напрямую наших товаров. Введение санкций всегда бьёт по всей экономике, последствия проявляются не сразу, но мы должны реагировать заранее. Удешевление продуктов питания, которые некуда вывозить обязательно скажется на цене всех остальных товаров. Китай не будет топить в море зерно, как это делали американцы, у них ещё много голодных, которым такое вряд ли понравится. И просмотри ещё раз «Политику соглашений» Ван Бао, лучше всего в оригинале, там хорошо описано, как надо торговаться за каждую монетку. С китайцами надо работать их методами, они это уважают. Сделай выборку и для меня, считаешь потом вслух.

Светозар прохаживался вокруг громадного стола, заложив руки за спину, и, обдумывая что-то, поглядывал на макет, изображающий в рельефе восточную часть Евразии. По черным линиям железных дорог ползли гусеницы поездов, синим поблескивали реки и озера с белыми крошками кораблей, пульсирующие разноцветные огоньки бежали по серым линиям автодорог.

Внимание Светозара привлек мигающий огонек, и он взял в руки пульт. Масштаб макета изменился, теперь интересующий его район занял весь стол. Опершись руками о край стола, Светозар принялся разглядывать линию российско-китайской границы. На дорогах по обе стороны границы замирали огоньки машин, выстраиваясь в очереди.

– В чем дело, Сипи? – недовольно ткнул он пальцем в

скопление огоньков на границе. – Что там опять случилось?

– Одну секунду, сэр, – над столом развернулись экраны с таблицами и сводками новостей. Светозар понимающе кивнул, когда на экране с новостями помощник выделил два сообщения о временном закрытии границы.

– Опять американцы панику поднимают, очередная эпидемия... Сколько можно верить в такую чепуху? Не могут бороться в открытую, так придумывают чепуху, лишь бы китайцам напакостить, а заодно и нас достать, – отмахнулся Светозар от экрана с новостями и принялся изучать таблицы с результатами сотрудничества СП. Покупалось и продавалось всё, что только можно было купить и продать, не нарушая принятых в обеих странах законов.

Моделирование велось по данным прошлого года, на основе двадцати параметров, которые он сам выбрал и каждый день навещался сюда, чтобы внести коррективы. Помощник часто обращал его внимание на те события, которых он и не замечал в прошедшем году, но оказывающих сильное влияние на работу СП. Пока равноправное сотрудничество не давало ему особых преимуществ перед партнерами, прибыль была маленькой, а производственные расходы были огромными.

Анализируя результаты работы, Светозар всё чаще приходил к однозначному выводу: снизить расходы и повысить прибыль можно, только перейдя в «серую» область экономики. Ведение двойной бухгалтерии, взятки таможенникам и

налоговикам, закрывавшим глаза на нарушения могли увеличить его доход вдвое. Но как к этому отнесутся партнеры? Если они тоже начнут так действовать, то возрастет вероятность попасть на крючок контролирующих органов обеих стран. Существование СП с фиктивной бухгалтерией не должно превышать трёх лет, в течение которых действовали льготы, после этого начинались дотошные проверки, которые сразу выявят все нарушения, как бы ловко их не скрывали...

О том, чтобы полностью уйти в «теневую» экономику он и не задумывался, слишком высок риск, попасть под какую-нибудь мафию. Ему совсем не хотелось получить дыру в башке после того, как какой-нибудь доморощенный «крестный» решит обойтись без него и прибрать к своим липким от крови рукам его дело. Нет, такой вариант абсолютно недопустим. Или же надо создавать свою собственную группировку, с боевиками, готовыми на всё... Нет, на это он никогда не пойдет, здесь нужна беспощадность, он так не сможет.

Светозар вышел из комнаты и по длинному коридору направился к следующей двери, где проводилось моделирование сотрудничества с двумя компаниями, корейской и польской. Это был очень интересный и перспективный вариант, на нем он собирался запустить один из своих настоящих планов, тщательно скрываемых от помощника, которому хотелось доверять, но пока было боязно. А придумать, каким образом точно удостовериться, что помощник не передает ин-

формацию на сторону, не получалось и это его сильно раздражало. Он рассчитывал решить эту проблему в ближайшее время, иначе невозможно работать по-настоящему эффективно.

Схема работы вымышленного предприятия по производству «полуфабриката» со вполне определенной ценой, которую он заложил после тщательных прикидок, была несложной. Корейская компания будет поставлять оборудование, он на своем предприятии должен производить «полуфабрикат», а польская компания должна осуществлять транспортировку и реализацию на европейском рынке. В дальнейшем можно было подумать о работе и на азиатский рынок, это давало возможность занять на рынке хорошую позицию и закрепиться, пока другие не спохватятся. Помощник поинтересовался, что же это за «полуфабрикат», но Светозар отделался от него, сказав, со смешком, что это пока не важно. Потом определимся, добавил он, надеясь, что придумает эффективную проверку, после которой можно будет объяснить помощнику свой замысел.

Дальше по коридору располагались комнаты, где разыгрывались варианты «экономических» войн с конкурентами, реальными и воображаемыми. Ему ещё предстояло выбрать самую эффективную стратегию, отработать тактические приемы и выбрать подходящее оружие, чтобы начать уверенный подъем к вершине...

– Сэр, извините, но вас вызывают, – вывел его из задум-

чивого созерцания макета помощник, почтительно склонив голову.

– Это действительно так важно? – недовольно пробурчал Светозар, не нравилось ему, когда отвлекают от дела.

– В кабинете, форма два, – скомандовал он помощнику, и тут же оказался сидящим за столом в своем рабочем кабинете. Теперь на нем был деловой костюм, предназначенный для встреч в этом мире. Нажав кнопку пульта, Светозар откинулся на спинку кресла, чтобы камера фиксировала его в окружающей обстановке, недвусмысленно говорящей о занятости серьезными делами. Перед столом развернулся экран, с которого на него смотрел Томас. Лицо крупным планом, непонятно, где он находится.

– Привет, Светозар! Ты не очень занят?

– Привет, Томас. Я, вообще-то, работаю... Что-то случилось?

Но Томас не ответил, камера отодвинулась назад, расширяя обзор, и теперь рядом с ним оказался Учитель.

– Надо поговорить, Зар, – Томас выглядел как обычно, не сильно озабоченным. Светозар подумал, что его опять приглашают в интересную компанию, и решил вежливо отказаться. На сегодня у него ещё много дел, с другой стороны – надо чаще бывать в обществе, без этого не заведешь нужные знакомства, а он ещё не вышел на серьезных людей из бизнеса...

– Здравствуйте, Аркадий Борисыч! – Светозар ухмыль-

нулся, но по лицу Учителя понял, что случилось что-то серьезное и посерьезнел. Надо соглашаться на встречу, иначе ничего не узнаешь. Хотя, что в этом мире может происходить серьезного, он не представлял. А в реальном мире вроде бы ничего серьезного не происходило, иначе Сипи его бы уже уведомил.

– Всё, бросаю все дела, готов встретиться в любом месте...

– Ишь ты, – с некоторой обидой в голосе, обратился Томас к Учителю, – как он сразу согласился, увидев тебя, а? Мне так о работе начал говорить...

– погоди, Томас, не суетись, – остановил его Учитель и пристально всмотрелся в экран. – Надо серьезно поговорить, Светозар. Ходить, вокруг да около нет времени, поэтому хочу сразу спросить. Ты готов рискнуть собой ради спасения человека?

– Не знаю, – с ходу ответил Светозар и улыбнулся, полагая, что это очередной вопрос, что-то вроде психологического теста. Учитель иногда задавал собеседникам неожиданные вопросы, но обычно не так сразу. Учитель продолжал смотреть на него, будто ожидая другого ответа, а Томас, накупившись, тяжело вздохнул, но ничего не сказал.

– Не могу я так сразу ответить, Аркадий Борисович, вы уж увольте... Давайте всё-таки встретимся, а то как-то непонятно... Я ведь человек деловой, люблю во всем конкретность, а вы мне сразу – вопрос, да ещё такой непростой.

– Хорошо, – ответил Учитель и, как показалось Светоза-

ру, вздохнул облегченно. – Ты можешь принять нас сейчас?

– Конечно, – удивился Светозар, и отдал Сипи приказ разместить гостей в креслах перед столом и соорудить кофе, чай и что там еще возможно. – Прошу...

– Я же тебе говорил – парень осторожный, надо будет убеждать, – сказал появившийся в кабинете Томас со смешком, но как-то неуверенно, что было совсем на него непохоже.

– Будем надеяться, что успеем, – не менее туманно ответил появившийся Учитель, не обращая внимания на окружающее и снова впиваясь взглядом в лицо Светозара. Не отводя взгляда он сказал Томасу: – Расскажи ему всё.

– Чем вы докажете мне, что это происходит в действительности? – Светозар смотрел на Томаса, с лёгкой усмешкой на губах. Ему всё ещё казалось, что это какой-то очередной розыгрыш, и Томаса через минуту с обычной своей усмешкой признается, что у Светозара снова не хватило чувства юмора, а потом раскроет свой неудавшийся замысел. Но при чём тут Учитель? Он никогда не принимал участия в розыгрышах Томаса, по крайней мере, не при нем.

Томас только руками развел, показывая, что других доказательств у него нет. Учитель с горькой усмешкой пожал плечами и встал: – Ты не хочешь поверить. И никакие доказательства не помогут убедить тебя. Жаль, ещё три минуты потеряли.

– Подождите, – остановил их Светозар, испугавшись, что

сейчас они уйдут, а он останется со своими сомнениями наедине. Если они говорили всерьез, то... Нет, надо всё-таки убедиться, что это серьезно.

– Как я могу в такое поверить? Вы предлагаете мне заняться спасением жизни двадцати пяти людей, которым грозит гибель. При этом вы не хотите объяснить, почему именно меня вы выбрали в спасатели. Нет, я слышал ваши резоны... Хорошо, пусть у меня хорошая восприимчивость к маскам, допустим, я даже уникален в этом... Но чего ради я должен рисковать своей психикой, примеряя маски каких-то экстрасенсов? Ради денег? Мне достаточно того, что я могу заработать сам. Ради славы? Не надо мне славы, после того, как я стану шизиком... Вы даже сами не знаете, чем это может закончиться для меня. Корпорация обязана спасти своих клиентов, при чем тут я? Вы ждете, что я поверю в этот... абсолютно непредставимый, абсолютно фантастический факт, что только я один способен это сделать? Что никто из тех, кто находится в этом мире, не способен на такое? А я один – способен?

– Да, это трудно сделать, – согласился Учитель, снова опускаясь в кресло, лицо его исказила гримаса отчаяния, и это больше всего заставляло Светозара поверить в серьезность его слов. – Только времени остается всё меньше...

Да и Томас был совсем другой сейчас, это было неестественно для него – так долго оставаться серьезным и озабоченным. Светозар понял, что всё серьезно, но цеплялся за

последние сомнения, пытаюсь хоть как-то оправдать свой отказ.

– Может, вы сговорились с корпорацией, которая решила использовать меня в качестве подопытного кролика, а добровольцев под рукой нет, – попытался пошутить Светозар, но стусеивался, поняв, что сморозил глупость. Учитель бросил на него недоумевающий взгляд и снова уперся взглядом в сложенные перед собой в замок пальцы.

– Ну, хорошо, остается ещё один козырь, – Томас вопросительно глянул на Учителя, тот лишь приподнял брови. Томас нервно потер длинными пальцами виски и подался к Светозару, словно собирался вскочить.

– Я могу показать данные, которые переданы объектом... Это секретные данные, но я под свою ответственность покажу. Корпорация готова представить даже такие доказательства. Но без экспертов ты ничего не поймешь, а экспертов слушать – времени нет. Поверишь ты в реальность этих данных? Ладно, я поясню...

Исчезли книжные шкафы и на экране, закрывшем всю стену, появились таблицы с колонками быстро меняющихся цифр, заглавия колонок ничего не говорили Светозару, он не разбирался в латинских терминах. Томас, заметив его недоумение, с досадой хлопнул по коленям: – Вот именно, ты не понимаешь... Но это реальные данные...

Томас вскочил с кресла и ткнул пальцем в таблицу: – Здесь, в последней строке показано оставшееся время. Я мог

бы развернуть для тебя панорамный вид, который будет построен на этих данных... Но ты ведь усомнишься, это ведь будет просто картинка, хотя и впечатляющая...

Светозар согласно кивнул, и скептически усмехнулся. Он не хотел рисковать собой ради кого-то, пусть ему хоть золотые горы обещают. Его модуль находится на Земле, в этом он почему-то был уверен. А если корпорация посылает хранилища в космос, то это её проблемы. Наверняка ведь, в этих хранилищах держат не самых важных клиентов. Чего ради он будет соглашаться?

Томас, поняв, что снова не смог убедить, в отчаянии всплеснул руками и с надеждой посмотрел на Учителя.

– Мы сказали тебе не всё, – Учитель пристально смотрел на Томаса и тот сначала отрицающее помотал головой, но когда Учитель показал ему свои наручные часы, пожал плечами и кивнул, соглашаясь. Светозар тоже пожал плечами, глядя на них с усмешкой: пусть ещё что-нибудь сообщат, он готов выслушать, будет ли новый довод убедительнее прочих? Он сегодня узнал так много интересного...

Учитель, поймал его взгляд и тихо спросил: – Помнишь, я спросил тебя, можешь ли ты рискнуть ради спасения человека?

Светозар, чувствуя, как что-то холодное сковывает его грудь, как бывает в предчувствии чего-то страшного, тоже тихо, почти шепотом, ответил: – Да.

– Ты отказался спасти других, – констатировал Учитель.

Светозар понял, что его не осуждают, не упрекают, а просто признают его отказ как факт, который учли и теперь можно о нем забыть. Но холод, сдавивший грудь, не отпускал. – Как, Томас, будем откровенны до конца?

– Всё равно пропадать... Скажи ему, – буркнул Томас и поник головой.

– Твой модуль... В общем, ты находишься там, в этом объекте, – произнес Учитель глядя в глаза Светозару, на лице которого застыла недоверчивая усмешка.

– Я...вам...не верю, – выдавливая слова, прошептал Светозар, уже понимая, что всё это правда.

Томас вскочил с кресла, подбежал к экрану и ткнул пальцем: – Вот время, которое осталось тебе! Лично тебе, понимаешь?! – Если бы он кричал, то Светозару стало бы легче, он тогда мог направить на него всю свою злость, обвинив во всем, но Томас прохрипел это так, будто его душила обида и горечь. Учитель испуганно метнул на него взгляд и приподнялся с кресла, но Томас заметил его движение и отмахнулся, обернувшись к Светозару. Тот проглотил комок в горле и, не отводя взгляда от экрана, на котором его теперь интересовали только цифры, показывающие оставшееся время, выдавил из себя: – Ладно, я согласен.

Теперь он мысленно проклинал себя и Томаса с Учителем за то, что так много времени было потрачено впустую. Глядя с леденящим всё тело ужасом на последнюю строчку таблицы, он лихорадочно пытался придумать что-нибудь. Он дол-

жен спастись, они ведь пришли, чтобы спасти его...

Перед ним как наяву предстала картина огромной поверхности Луны, изрытая кратерами, с резкими границами теней и света, к которой медленно приближался чёрный шар. Всё ближе поверхность, мелькают вершины зазубренных скал, светлые поля лавы, бездонные черные пропасти... Шар задевает торчащий клык скалы и из распоротого корпуса, окутавшегося облаком снежинок из замерзшего воздуха на равнодушные каменные зубья медленно падают сверкающие на солнце цилиндры... Затем – яркая вспышка, медленно разлетающиеся обломки... И, конец?!

– Неужели ничего другого нельзя придумать? – Судорожно сжимая подлокотники кресла, Светозар обвел взглядом кабинет, с ужасом осознавая, что ему осталось видеть всё это недолго, а потом будет темнота и ничего больше... Разве модули выдержат такой удар? А затея с масками теперь казалась ему совершенно бессмысленной.

– Всё возможное предпринимается, – бодро начал Томас, но Учитель похлопал его по руке, будто ученика, который не знает урока, но что-то говорит, надеясь нагромождением ненужных слов выиграть время – вдруг скоро звонок или ещё что-нибудь случится, и не надо будет признаваться перед всем классом в том, что не знаешь урока...

– Да, теперь чего уж темнить, – криво усмехнувшись, согласился Томас. – Несколько вариантов отрабатываются, челнок с ремонтниками стартовал...

– Говори ему правду, – нажал Учитель и Светозар, подавшийся было к Томасу с надеждой, испуганно замер, боясь услышать, что никакой надежды нет.

– В общем, – откашлявшись, посмотрел на него виновато Томас, – вряд ли они успеют вовремя. А на верную гибель никто из пилотов лунных челноков не пойдёт, объект имеет защиту, она теперь работает автономно, отключить её нельзя, коммуникация нарушена.

Светозар не понимал, о чем он говорит, хотел спросить, почему нельзя использовать лунные челноки, но слова застревали у него в горле.

– Даже если они возьмут управляемые зонды? – Учитель повернулся к Томасу, и тот мгновенно оживился, глаза его блеснули.

– Точно! Можно разрядить один-два лазера и состыковаться, пока они заряжаются. Ты молодец! – Томас застыл, видимо выйдя с кем-то на связь, Светозар замер в ожидании. Через несколько секунд Томас мрачно сообщил: – Попасть внутрь быстро не удастся, стыковочный узел не откроешь без ремонтников. Но они попробуют...

– О чём вы говорите? – спросил Светозар, отгоняя от себя кошмарные видения гибели, которые настойчиво теснились перед глазами. Ему казалось нереальным то, что эти двое сидят здесь, перед ним и могут что-то обсуждать, в то время как он приближается к гибели. С опаской посмотрел на экран – осталась сорок одна минута.

– Не дергайся Зар, через пару минут мы начнем работать с масками, – успокаивающе похлопал его по руке Учитель. Светозар понимал, что рвать на себе волосы и биться в истерике бесполезно, это не спасет. Но сдерживать себя, чтобы не вскочить и не забегать по комнате ему удавалось с трудом. Что же спасет его?..

– А там, на объекте, разве нет каких-нибудь роботов? Ремонтные роботы могли бы устранить неисправность..., – вскинулся он и посмотрел на Томаса.

– Нет, – Томас развел руками, – на борту объекта нет никаких роботов. В целях безопасности... Чтобы никто не смог каким-либо образом повредить модули или объект. Корпорация не может заниматься производством всех компонентов, потому решили отказаться от вспомогательных устройств, которые могут управляться дистанционно или могут быть запрограммированы на непредусмотренные действия. Все системы хранилища имеют тройное дублирование, казалось бы, предусмотрели всё... Кто мог предположить, что выйдет из строя такая простая вещь, как блок коммутации – там ведь просто соединяются провода, никакой электроники...

– Как же тогда я смогу...? – не договорил Светозар, снова впадая в отчаяние и ещё крепче сжимая подлокотники. Томас ожесточенно потер лицо пальцами, словно это помогало ему собраться с мыслями.

– Никто извне не успеет восстановить управление. Си-

стема управления не может включить двигатели, не может отключить защиту... Экипаж челнока рискнет, но внутрь пробраться никто не успеет. Остается только одна возможность, – Томас бросил быстрый взгляд на Учителя, и Светозар понял, что эта идея принадлежит ему. Учитель спокойно кивнул в ответ и Томас, словно преодолевая свои сомнения, продолжил объяснение, глядя на Светозара: – Одна возможность... даже не рисковая, а просто безумная идея. Если нельзя попасть снаружи, надо действовать изнутри! Только так можно успеть...

– Эту идею я предложил, исходя из некоторых своих предположений и тех сведений, что нашёл в Сети. Ты ведь пробовал на себе маски ГС, которые предлагала сервис-система? – бодро подхватил Учитель, когда Томас запнулся, видно, он сам не очень-то верил в такую возможность.

– Да, пробовал, – кивнул Светозар угрюмо. Он не понимал, каким образом какие-то маски могут спасти его. Мелькнула вдруг мысль, что лучше бы они решили заняться переносом сознания: записали личности всех, кто находится в хранилище в какую-нибудь память, а потом перенесли в клонированные тела. Но это ведь невозможно, никто еще не добился сколько-нибудь значимых результатов, иначе об этом узнали. А если кто-то добился успеха, может быть СОЧ?... Нет, слишком это сложно для сегодняшнего уровня технологий. Да и как они могли бы это сделать, если его тело, его мозг находится там, где он недоступен для записывающей

аппаратуры...

– Так вот, – продолжал со спокойной уверенностью Учитель, – Томас выяснил, что есть и другие маски, записанные с людей, обладающих необычными способностями. Я не очень-то верю в экстрасенсов, но Томас утверждает, что среди них действительно есть люди с необычными способностями. Этими исследованиями занимается СОЧ и они согласны помочь нам. Они дадут нужные маски, нужен только доброволец. Там, в хранилище...

– Каким образом нам поможет чья-то маска? Чем это может помочь там? – Светозар не удержался и, вскочив, забежал по кабинету. Плевать ему на то, что это выглядит неприглядно. Ему хотелось что-то делать, что-то предпринимать. Неужели они не понимают, что нужно действовать, а не рассуждать? Всего несколько минут назад он был Богом, который строил свою империю, снисходительно посматривал сверху на свои миры, расстилавшиеся перед ним покорно... Миры, где он был недостижим для противников, где он отдавал приказы и диктовал свои условия. И вот теперь всё это исчезнет только потому, что он доверился этой проклятой корпорации. Всё исчезнет, и он тоже... Исчезнет и в реальном мире, где его тело превратится в замерзший комок плоти или разлетится на куски после удара. А он ведь собирался побывать на Луне, ощутить себя астронавтом, с помощью этой корпорации... Но не так и не сейчас. Нет, это невозможно, этого не может быть...

– ... У них есть маски людей, способных перемещать предметы силой воли, на расстоянии. Их называют телекинетиками. Если использовать такую маску, то можно устранить неисправность. Это возможно, – Учитель смотрел на него, и в глазах его светилась уверенность. Уверенность в нём, Светозаре, или уверенность в том, что такое возможно?

– Но почему я? – вырвалось у Светозара, и он поразился, как хрипло прозвучал его голос. Ну и пусть они видят, как он испуган. Да, он боится и от страха хрипит. И не всё ли равно, как он выглядит и как говорит, если у него остается так мало времени, перед тем, как исчезнуть. Им-то хорошо, они в безопасности...

– Мы пытались обратиться к другим клиентам. Но никто из тех, кто находится там... Вернее, те, на кого я смог выйти, не поверили мне. Или не захотели поверить. – Томас скривил губы в горькой усмешке: – Ты – единственный, на кого мы можем рассчитывать. К тому же, у тебя есть хорошие шансы, ты легко и быстро адаптируешься к маскам.

Светозар не отводил от него взгляда, лихорадочно сообщая. Ага, значит этот Томас имеет доступ к клиентам корпорации, значит он всё-таки не тот, за кого себя выдает... Он не клиент, скорее всего, внедренный сотрудник... Какая тебе разница, поразился он самому себе и стиснул кулаки. Какое тебе сейчас дело до того, кто он на самом деле? Тебе надо рисковать, хочешь ты того или нет. Или ты через полчаса исчезнешь, не попытавшись спастись, не предприняв ниче-

го... Надеюсь, что кто-то другой спасет тебя. Только никому нет до тебя дела, каждый живет собой и только собой. Папаша был прав, когда говорил, что в этом мире каждый сам за себя... Но ведь есть эти двое, что пришли к тебе. Ну и что, тут же возразил он себе. Томас хочет спасти хранилище и людей в нем, тебя тоже, но насколько он готов пожертвовать собой, ты не знаешь. Он выполняет свой долг, это его работа – охранять клиентов... Вот разве что Учитель... Ему-то, казалось бы, какая разница, что происходит с другими, но ведь пришел, придумал свой способ спасения... Значит, ему не всё равно, вон как переживает... Ну да, он же идеалист, всю жизнь сеял вечное-доброе... Вот и пожалел других, посторонних, может быть даже тех, кого надо бы ненавидеть, ведь кто там есть в хранилище, неизвестно. Может какой-нибудь сбежавший диктатор, успевший разграбить свою страну; киллер, заработавший достаточно, чтобы спрятаться здесь от возмездия или политик, распродавший родину оптом и в розницу... Но вот кинулся же помогать, не спрашивая, кого он спасает.

Но не об этом надо сейчас думать. А вот о чем: или ты рискнешь, своим разумом, своей психикой, наденешь чужую маску и сделаешь что-нибудь или просто сдохнешь, проведя последние сорок минут своей жизни в ясном уме и твердой памяти. Успеешь даже составить завещание и даже попрощаться со всеми... Нет, это не выход. И выбора нет, как ни крути. Остается только действовать так, как предлагает

Учитель.

Может, станешь после этого полным придурком, но успеешь спасти себя и других. Останешься жить, потом тебя вылечат, сейчас могут многое. А может быть, и это больше похоже на правду, ты станешь придурком до того, как что-то успеешь сделать и всё равно погибнешь... Так какая разница, как подышать?!

– Такие маски уже пробовали? Да? Тогда давайте начинать, – Светозар не хотел больше тратить время бесцельно. Если кто-то пробовал примерять такие маски, значит и он сможет. Теперь, когда он принял решение действовать, все мысли пошли в одном направлении, как всегда бывало, когда он начинал претворять в жизнь свои планы. Сомнения тогда отбрасывались, все силы сосредотачивались на тщательном исполнении задуманного, была и корректировка действий, если возникали непредвиденные отклонения. Он всегда добивался успеха, значит, получится и сейчас. Ладно, холодно усмехнулся он себе, пусть не всегда, но в большинстве случаев.

Теперь ему необходимо получить исходные данные, и неважно, что это будут не те данные, с какими он привык работать. Принцип работы для него остается прежним: с максимальной эффективностью использовать имеющиеся знания и все полученные сведения для того, чтобы победить в новой игре. Теперь ставка высока, как никогда – его собственная жизнь. Неужто он не справится?! Пусть только по-

быстрее объяснят, что надо делать.

Часть 3. Крепость дружеских рук

1. Знакомство

– Проходи сразу в ванную, я принесу аптечку, –скомандовала Алекс, распахнув дверь и, щелкнув выключателем на ходу, прошла дальше, на кухню. Сергей, стянул не наклоняясь ботинки и прошлепал мокрыми от пота носками по чистому паркету в ванную, выложенную жемчужными плитками. Глянув в зеркало над раковиной, как-то отстраненно отметил, что ссадины на грязном лице набухли, левый глаз скоро закроется, но жить с таким лицом можно. Сунув грязный мокрый носовой платок, которым охлаждал левую скулу в карман, пустил горячую воду и принялся намыливать руки. Алекс принесла большое розовое полотенце и картонную коробку с красным крестом, бросила на узкую стиральную машину и посмотрела в зеркало из-за его плеча.

– Снимай всё и лезь в ванну, – оценивающе прищурив глаза, приказала она и, не обращая на его попытку возразить, деловито добавила: – я посмотрю что-нибудь из одежды, пока ты моешься. Дверь можешь не запирать, и не трогай аптечку, потом я тебя обработаю. И одень халат, он чистый.

Сергей только кивнул покорно; сил на то, чтобы возражать и спорить, у него не было. Когда Алекс вышла, он притворил

дверь поплотнее и начал стягивать пиджак, кривясь от боли. Повесил его на крючок рядом с желтым баннным халатом, рубашку с пятнами крови на груди бросил на пол и расстегнул ремень брюк. Голова была тяжелая, болело под ребрами слева и подташнивало. Оставив и брюки на полу, Сергей залез в носках в акриловую ванну с соплами гидромассажа и включил теплую воду. Пошатываясь, стянул трусы, потом с криком сдернул носки. Сделав воду потеплее, выбрал кусок мыла побольше, с запахом лимона и, встав на колени, начал стираться. Пока моется, они подсохнут на трубах сушителя.

После горячей ванны нет ничего лучше горячего чая, с этим он был полностью согласен с хозяйкой, осторожно обработавшей его перекисью и залив ссадины каким-то желе, быстро застывшим и стянувшим кожу. Сидя на табурете в банном халате, рукава которого были коротки, Сергей глотал крепкий чай с медом из большой кружки, вдыхал ароматный парок и боролся с навалившейся сонливостью. От предложенной еды он твердо отказался, хотя ветчина и сыр, нарезанные тонкими ломтиками, деревенская сметана и свежий мед в керамических плошках выглядели очень соблазнительно, да ещё запах подогретого в микроволновке хлеба дразнил обоняние. Нет, решил он, если поем, тогда точно усну, прямо здесь, за столом. Тошнота прошла, зато спать хотелось ужасно, но надо было погладить выстиранную с отбеливателем рубашку и уходить. Сейчас уже темно, это ему на руку, за ночь он должен добраться до Новограда...

– Так ты, значит, решил удрать, – усмехнулась Алекс, выслушав скомканный пересказ событий этого дня. – И куда теперь собираешься бежать?

– Доберусь до Новограда, там есть знакомые, – пробормотал Сергей и поспешно прикрыл рукой зевок. Когда начал рассказывать то почувствовал оживление, но сейчас усталость снова навалилась на плечи. Алекс посмотрела на него с сомнением и покачала головой.

– Да куда ты сейчас пойдешь? Ты же свалишься на улице через пять шагов. И попадешь, только не туда куда хочешь, а в ментовку... Там тебя проверят...и отправят обратно, с конвоем, вот и закончится твоя эпопея.

– Не, я теперь не дамся, – усмехнулся Сергей и поморщился, снова ощутив ссадины на лице.

– Ну да, как же...такой герой! – рассмеялась Алекс и несильно ударила ладонями по краю стола, сделав строгое лицо. – Короче, останешься у меня. Утром посмотрим, что можно сделать. Я поговорю с одним парнем, утром встретимся и вместе помозгуем, как быть...

– Нет, – встрепенулся Сергей, – нельзя никого втягивать! Ты, Алекс и так сделала много... Я не могу больше подвергать тебя опасности, они могли тебя запомнить... Нет, мне надо уходить.

– Не придумывай! – отмахнулась от него Алекс, как от чего-то несерьезного. Но Сергей упрямо мотнул головой и начал подниматься, упираясь в столешницу.

– Ладно, ладно, – Алекс внезапно оказалась за ним, и, легонько потянув его за плечи, усадила обратно. – И что ты такой упрямый... Благодарности твои я уже слышала, хватит повторять. Сейчас, я посмотрю, как там твоя рубашка. Подожди, не дергайся.

Сергей кивнул и хотел глотнуть чая, но кружка оказалась пуста. Алекс забрала кружку и вышла из кухни. Через минуту она с довольным видом вернулась.

– Рубашку я сейчас поглажу. Может, тебе кофейку для бодрости налить? – поинтересовалась она у Сергея, откинувшись к стене и сонно моргнувшего на свет лампы.

– Да, это было бы очень здорово, – после небольшой задержки протянул он, заставляя себя говорить, не отводя взгляда от лампочки, режущей своим светом глаза. – Спасибо.

– Да не за что, – отвернувшись к плите и доставая из шкафчика банку, сказала Алекс. Сергей отвел глаза от лампочки, когда она поставила перед ним кружку. – Я тебе растворимого, две ложки...

– Спасибо, – снова буркнул Сергей, пытаясь проморгать плавающие перед глазами цветные круги, и взял тяжелую чашку двумя руками.

– Вот заладил, как попугай. – С озабоченным видом присела напротив Алекс и тут же спросила: – Может тебе молока дать?

– Нет, – Сергей хотел добавить «спасибо», но сдержался. –

Лучше так.

– Ну, смотри. Может сахара или мёда? – снова поинтересовалась Алекс и, заметив, как он дернул головой, легко согласилась: – Ладно, пей без сахара и мёда.

Сергей глотнул обжигающий и ароматный кофе, и ему показалось, что она положила не две ложки, а больше. А может, это кофе такой крепкий? Только почему-то с каждым глотком спать хотелось ещё больше, не было бодрящего эффекта, будто он не кофе пил. Может, это кофе без кофеина? Нет, Алекс хорошая девчонка, она ведь знает, что ему надо взбодриться. Хорошая, только командовать любит. Чего ради, она стала бы наливать ему кофе без кофеина? Он ведь тогда бесполезен, как мертвому припарки. А ему надо двигаться дальше, выходить на дорогу...

Проснулся он от звука голосов и рывком сел, обнаружив, что находится в кровати, дыхание перехватило от боли в плече и потемнело в глазах. Осторожно выпустив воздух сквозь сжатые зубы, он удивленно начал оглядываться, и тут на него обрушился поток вчерашних событий.

За плотными синими шторами светлым пятном висело солнце, значит, уже не меньше десяти утра. Как же он мог так расслабиться? Костюм висел на дверце встроенного шкафа, сверху накинута отглаженная рубашка. Откинув тонкое одеяло, он поднялся с широкой двуспальной кровати, настороженно прислушиваясь к голосам, доносившимся из-за неплотно прикрытой двери. Женский голос принадлежал,

без сомнения его спасительнице, Алекс. А второй голос был мужским, они что-то негромко обсуждали, но слов он не мог разобрать, но отметил, что в голосе Алекс теперь не было командных ноток. Крадучись Сергей подобрался к костюму и, не обращая внимания на боль в правом плече и левом локте, быстро оделся. Костюм был вычищен и вполне прилично теперь выглядел. Какая же она молодец, с теплотой подумал он об Алекс и улыбнулся, с удовлетворением отмечая, что ссадины на лице уже не так сильно чувствуются, только кожу тянет. Застегивая ремень перед зашторенным окном, и прикидывая, что же теперь делать, он вздрогнул от неожиданности, услышав за спиной возглас удивления, и резко обернулся.

– О, ты уже проснулся?! – Алекс довольно рассмеялась, глядя на него, и хлопнула в ладоши. Сегодня она была в узких шортах и свободной блузке, с рукавами до локтя, волосы собраны в хвост на затылке, открывая небольшие ушки с искрящимися сережками. Теперь она выглядела совсем по-другому, не то, что вчера. Сергей, смутился, вспомнив, какое у него сейчас лицо и опустил глаза. Босые пальцы ног вызвали у него раздражение, и он поджал их, словно мог спрятать.

– Пойдем, я тебя познакомлю, – Алекс поманила его за собой и вышла в комнату, служившую в этой двухкомнатной квартирке гостиной и кабинетом одновременно. Вчера он успел только заметить книги на полках, клавиатуру компьютера на столе и большой пленочный экран на стене. Вспо-

миная, где он мог оставить носки, Сергей вышел следом за ней и сразу встретился с внимательным взглядом рослого плечистого парня, с короткой стрижкой, стоящего у раскрытой балконной двери. Яркое солнце рассеивающее свои лучи на противомоскитной сетке, которой был затянут проем открытого окна на балконе мешал разглядеть его лицо.

– Вадим познакомься, это Сергей, – представила она, и парень, сделав шаг навстречу, пожал протянутую Сергеем руку. Глаза у него были темные, почти черные, а волосы светло-каштановые, будто подкрашенные или выцветшие на солнце. Вадим открыто улыбнулся ему, показав не очень ровные зубы, и обернулся к хозяйке: – Надо позавтракать, Сергей наверняка здорово проголодался...

– Точно, – подтвердила с улыбкой Алекс и кивнула. – Особенно после того, как проспал столько времени. Пошли на кухню...

– Я ведь ему хорошую дозу снотворного в кофе насыпала, – запрокинув голову, рассмеялась она, лукаво покосилась на Сергея, мешавшего ложечкой горячий чай. Он укоризненно покачал головой: теперь понятно, почему он так быстро свалился. Только возмущаться поздно, да и как на такую девочку можно сердиться?!

Бутерброды были замечательны, Вадим принес свежего хлеба и предложил сделать глазунью, но Сергей отказался, чувствуя себя неловко. Четыре бутерброда он уже умял, этого достаточно. И так он сверх меры обременил хозяйку, втя-

нув её в свои неприятности. Незачем и дальше подвергать её ненужному риску, ведь он считается преступником...

– Это кто кого втянул?– возмутилась Алекс, перебивая Сергея, и ткнула в его грудь пальцем. – Кто тебя протащил мимо мента? Я тащила! Да и с теми молодчиками, что тебя скрутили, кто расправился?

– Алекс, я полностью с тобой согласен. И даже не знаю, как благодарить..., – начал было оправдываться Сергей, но она не стала его слушать, а с притворным гневом посмотрела на Вадима.

– Нет, ну хоть ты скажи, когда это меня можно было втянуть куда-нибудь без моего согласия, а?

Вадим рассмеялся, качнувшись на табурете: – Такого не припомню. Ты, Сергей, с ней лучше не спорь.

– Да я и не спорю, только хочу объяснить, что мне надо уходить...

– Ты лучше Вадиму расскажи, что у тебя произошло, – в голосе Алекс снова появилась твердость, и Сергей обреченно вздохнул, понимая, что сопротивление бесполезно.

– Я вчера так и не поняла, от кого ты убежал. А что касается благодарности, то я уже вчера наслушалась благодарностей, на неделю вперед. Если не хочешь меня обидеть, то перестань.

– Понимаешь, не могу я в сторонке стоять, когда над кем-нибудь издеваются, – обратилась она к Вадиму, но объяснение было предназначено Сергею. У этой девчонке была яв-

ная склонность к театру. Но на актрису она не похожа, решил Сергей. Что ж, послушаем, зачем она решила мне помогать, а то вчера так и не ответила на прямой вопрос в машине.

– Ладно бы эти молодчики в вагоне повод имели, а то ведь набросились на человека просто так, решили поиздеваться... Да и ты был хорош, не надо было телефоном перед ними размахивать...

– Это п-почему? – удивился Сергей, отложив на время свое намерение, сразу после завтрака проститься и уйти. – Я ведь только предложил им позвонить своему знакомому, чтобы личность свою подтвердить.

– Вот потому они и взбеленились, – утвердительно сказала Алекс, и Вадим согласно кивнул.

Сергей смотрел непонимающе и тогда она, вздохнув, словно выражая крайнее удивление такой непонятливостью, терпеливо пояснила: – Ты как с Луны свалился... Они ведь по твоему виду могли подумать что угодно. Сидит парень в приличном костюме, но весь перемазанный, будто подрался... Документов нет, а это подозрительно. И тут ты телефон достаешь и предлагаешь кому-то позвонить... А если позвонишь ты и встретят их у вагона бандиты? Или начальство какое потревожишь звонком, им потом по шапке дадут за беспокойство. Вот они и решили повязать тебя, а если выяснится, что ты человек приличный, так за это с них строго не спросят, только пожурят. На бандита ты не похож, да и на крутого тоже, тот сразу бы скандалить начал... Вот они и

навалились, тем более что кроме меня свидетелей в вагоне и не оставалось. Я потому за тебя и полезла заступаться, что ты не такой...

– А какой он? – подмигнув Сергею, поинтересовался с серьезной миной Вадим, но Алекс, задумчиво водившая пальцем по столешнице, сразу почувствовала подвох и, вскинув голову, ткнула его кулачком в плечо. Вадим притворно охнув, схватился за плечо. Алекс посмотрела на Сергея и усмехнулась: – А такой... недотепа, если простых вещей не понимает.

– Ага, значит, тебе недотепы нравятся, – прищурился Вадим и с напускной озабоченностью почесал в затылке. – Тотто думаю, почему я таким девушкам как ты не нравлюсь. Оказывается, они недотеп любят...

– Ладно, хватит, – снова ткнула его в плечо Алекс и расхохоталась. – Где ты таких девушек видел, а?

Сергей с Вадимом подхватили её задорный смех. Отсмеявшись и утерев глаза, Вадим поднял руки и сложил ладонями друг к другу: – Славно пошутили, теперь к делу перейдем...

Пока Сергей рассказывал о том, что произошло за прошедшую неделю, сбиваясь на мелкие подробности и пытаясь выстроить события в логический ряд, хозяйка успела затолкать грязную посуду в моечную машину, вытерла со стола и выгнала бестолковых мужчин в гостиную, где устроилась с ногами на диване, позволив им занять кресла. Она внима-

тельно, будто в первый раз, слушала рассказ Сергея, не перебивая, пока он не дошел до вагона электрички. Тут уж она взяла на себя роль рассказчика и принялась в лицах изображать участников, соскочив с дивана и заметавшись по комнате. Вадим смотрел на неё так, как смотрят на младшую сестру-шалунью, а Сергей смущенно усмехался, глядя на то, как она изображала его мучения.

– И что ты теперь собираешься делать?– спросил Вадим после того, как запыхавшаяся и раскрасневшаяся Алекс свалилась на диван и возникла неловкая пауза, как бывает на вечеринках, когда исчерпан запас шуток и обнаруживаешь, что время уже позднее и пора расходиться. Сергей потрогал подсохшую ссадину на лбу, которая неожиданно зачесалась, и пожал плечами. Ему было хорошо с ними, легко и просто, будто встретился с давними друзьями. Но теперь пришла пора прощаться, у каждого своя дорога.

– Доберусь до Новограда, на попутке... А там попытаюсь через знакомого выяснить, что-нибудь, – неуверенно предположил он, прикидывая, сколько денег может попросить водитель. А ведь он ещё даже не проверил, что у него осталось...

– Да я не спрашиваю, куда ты собрался, чужак-человек, – подался вперед Вадим и усмехнулся. – То, что тебя перехватят на ближайшем дорожном посту, ты хоть понимаешь? С таким лицом и без документов... На поезде тебя опять скрутит патруль, даже если я билет возьму. Кто выручать будет?

– Что ж теперь, у Алекс прятаться? – неожиданно для самого себя, разозлился Сергей. Потом, спохватившись, что злиться надо только на себя, уже спокойно добавил, стараясь не смотреть в сторону дивана. – Я что-нибудь придумаю... Можно в какой-нибудь товарняк залезть, получилось раз, попробую ещё. Или в грузовик заберусь...

– Тебе повезло, что тот состав порожняком шёл, – не обращая внимания на резкость тона, сказал Вадим, не отводя от него внимательного взгляда. – Если будет груженный, то будет охрана, да и скорость будет побольше, вряд ли ты догонишь. В грузовик так просто не влезешь, тем более с грузом. А порожняком сейчас мало кто катается. И на постах не дураки дежурят, если тебя ищут, то машины будут осматривать тщательно. Таксисты за деньги куда хочешь повезут, да только с твоей физиономией они с тебя деньги заранее потребуют, а при первой же проверке сдадут ментам. Так что давай, не будем горячку пороть, а хорошо подумаем. Так, Алекс?

– Правильно ты ему фитиль вставил. Неугомонный какой-то, – невозмутимо сказала Алекс, глядя в потолок. Потом ловко, как кошка, резким движением перевернулась на живот и посмотрела на угрюмо уставившегося перед собой Сергея. Он этот взгляд почувствовал, но не повернул головы. У него пока не было других вариантов, но появились вопросы и, раз уж его не хотят отпускать, стоит, наверное, начать с них.

– Вадим, а откуда ты так много знаешь о том, как охра-

няют составы и как работают на дорогах? Ты, случайно не в ментовке работаешь?

– О! – отреагировал Вадим весело и многозначительно поднял вверх указательный палец. – Смотри-ка, Алекс, а Сергей-то совсем не тюфяк, как ты его представляла! Соображает, с ним можно кашу варить.

Алекс только угукнула в ответ, снова перевернувшись и продолжая пялиться в белый потолок. Что она там увидела?

– Нет, Сергей, в ментовке я не работаю. А знаю так много потому, что живу здесь долго, мальчишкой все окрестности облазил, а потом и объездил на машине. А работаю пилотом.

– Малая авиация? – с надеждой взглянул на него Сергей.

– Да нет, – рассмеялся Вадим, а Алекс фыркнула. – Немного повыше летаю. На челноке, вторым пилотом.

– А что, здесь есть космодром? – удивленно поднял брови Сергей и тут же нахмурился: никаких космодромов кроме как в Новограде в области не было, значит, ему зачем-то морочат голову. Или шутят?

Вадим, заметил тень недовольства на его лице и пояснил: – Нет, космодром в Новограде. И челнок мой там же базируется. А сюда я приехал вместе с инспектором СОЧ, который принимает груз с местного завода. Отсюда по железке до Новограда, потом я его дальше повезу. Всё-таки мой родной город ещё не совсем захирел, кое-что производит. Вот я и решил, что могу изредка приезжать сюда.

– Конечно, можешь, – разрешила Алекс и вытянула к по-

толку загорелые ноги.

– Спасибо, – поблагодарил с усмешкой Вадим и подмигнул Сергею, невольно засмотревшегося на стройные ножки хозяйки. Сделав вид, что не замечает легкого румянца проступившего на лице Сергея, неторопливо продолжил.

– Вот я и приезжаю, когда появляется возможность. Родителей повидать, с друзьями пообщаться, – он кивнул в сторону дивана. – Отец у меня всё ещё работает, хотя на пенсии давно. Не хочет уходить с завода, а ведь сорок лет отбарабанил. Если, говорит, уйду сейчас, то через полгода засохну без дела...

– Ну и неправильно, – возразила Алекс и сменила лежащую позу на сидячую. – Мои вон, легко приспособились. Живут теперь на природе, а забот я им в любой момент могу добавить, если заскучают.

– Так это ты можешь себе такое позволить, – отмахнулся от неё Вадим, видимо тема эта обсуждалась не раз и стороны к единому мнению не пришли, поэтому Сергей решил не вмешиваться. Хотя его заинтересовало, почему Алекс могла отправить родителей на природу, а Вадим не может. Что это за природа такая, уж не там ли, откуда она вчера возвращалась в электричке?

– Да ладно, ты тоже получаешь неплохо, мог бы купить домик в соседней деревне и отправить туда родителей на заслуженный отдых. Но не хочешь их убедить, – Алекс обвиняющим жестом ткнула пальцем в сторону Вадима.

– Поменьше, конечно, чем ты, получаю, – согласился Вадим. – Да только не хотят они ехать в деревню. Будто я не предлагал?!

– Извините, ребята, но не могли бы вы рассказать немного о себе? А то как-то неудобно, – напомнил Сергей о себе. – Про себя я вроде всё рассказал...

– Ага, – хлопнула ладонями по бедрам Алекс, вскочив с дивана. – Правильно ты заметил. Мы о тебе всё знаем, а ты о нас – нет. Это несправедливо, да, Вадим?

– Конечно, – кивнул тот и, откинувшись на спинку кресла, с ленцой поинтересовался: – Я о себе уже сказал. О тебе рассказать, или ты сама?..

– Уж как-нибудь без помощников управлюсь, – показала ему розовый язычок девушка и опустилась на пол в двух шагах перед креслом Сергея.

– Вадим о себе рассказывать не любит, но я потом тебе кое-что расскажу, – прошептала она и бросила взгляд в сторону Вадима, но тот никак не отреагировал. Сидя на скрещенных ногах, опираясь ладонями на колени, Алекс сосредоточенно нахмурилась и, не мигая, уставилась ему в глаза. Сергей почувствовал себя неуютно, но решил взгляда не отводить. Если ей хочется поиграть в гляделки, то – пожалуйста, он готов.

– Жила-была на свете одна маленькая девочка, – начала говорить Алекс нараспев, будто гипнотизируя его печальным взглядом зеленых глаз. – Однажды в школу пришли взрос-

лые тети и дяди. Целую неделю они проверяли всех детей с помощью анализов и тестов. А потом вызывали детей по одному в кабинет директора и задавали глупые вопросы. Девочка доверчиво и простодушно ответила на все вопросы, и её отпустили. Дяди и тети ушли, а через месяц родители предложили ей поехать в далекий город, в специальную школу. Девочка любила своих родителей и не хотела их огорчить отказом. Она согласилась, приехала в далекий город и начала учиться в новой школе. Занятия были трудными, но интересными. К тому же ей говорили, что она как принцесса и даже надели корону. Девочка изучала искусство и историю, занималась гимнастикой и плаванием, танцевала и писала сочинения. Ей некогда было играть в куклы, она не смотрела сериалы и питалась по расписанию, соблюдая строгую диету. После окончания школы она продолжила учебу, совмещая её с работой. Девочка окончила институт, стала специалистом. Она хорошо зарабатывала и смогла построить в лесу домик, о котором она мечтала в детстве, с бассейном и оранжереей, перевезла туда своих родителей... Только жить ей там расхотелось, детская мечта не вынесла испытания временем. И теперь, когда она возвращается в родной провинциальный городок, то предпочитает жить в старой квартире, где провела часть своего детства...

Сергей вздрогнул, когда Вадим издал всхлипывающий звук, и удивленно посмотрел на него. Алекс зашипела по-змеиному и метнула в Вадима испепеляющий взгляд. Утирая

невидимые слезы умиления платком, тот хихикнул и подмигнул Сергею.

– Нет, Сашка, тебя точно в цирк надо отдать, полный аншлаг обеспечен.

Вадим вывалился из кресла и увернулся от Алекс, бросившейся на него тигрицей.

– Ладно, больше не буду, прости!– закричал он, настигнутый у двери на балкон и, с повисшей на его плечах девушкой, опустил на колени, с поднятыми кверху руками, сдаваясь. Алекс с видом победителя встала над ним и потрепала по волосам.

– В последний раз прощаю. Потом – убью! – она легонько пихнула его коленкой в спину и он, дурачась, кувыркнулся на балкон и там распластался, будто поверженный предательским ударом в спину.

Алекс повернулась к Сергею, с веселым изумлением наблюдавшим за схваткой, подмигнула ему заговорщицки и пояснила: – Терпеть не могу, когда меня называют иначе, чем Алекс.

– Я запомнил, – подтвердил, скрывая улыбку, Сергей и она с довольным видом снова забралась с ногами на диван.

– Так вот, я хотела спросить – ты догадался, кем я работаю? – в глазах у неё плясали смешинки.

– Нет, – честно признался Сергей и поспешно добавил: – Может, балериной?

Вадим с балкона протянул разочарованно: – Ну, вот тебе

бабушка и Юрьев день. Она так старалась...

– Вадька, я тебя предупредила? – прищурилась Алекс, с балкона донеслось только хихиканье. Вадим теперь сидел, прислоняясь плечом к розовому пластику ограждения с закрытыми глазами, подняв лицо к солнцу.

– Ну ладно, – не дождавшись другого ответа, повернулась Алекс к Сергею.

– Слышал о гиперсенсах? Нет? – она округлила глаза и возмущенно всплеснула руками. – Так смотри, он пред тобой.

– Очень приятно, – усмехнулся Сергей. – Только я всё ещё не знаю, чем занимаются гиперсенсы. Это что, связано с искусством? Или с историей? Об экстрасенсах я слышал...

– Тогда дело упрощается, – взмахом руки остановила его Алекс. – Гиперы это тоже своего рода придурки, только выявляемые в детстве, тренируемые в спецшколе и затем используемые для удовлетворения прихотей тех, кто готов хорошо заплатить. Экстра обладают редкими врожденными талантами, но пока эти таланты трудно найти, слишком много возни и мало толку. Особенно трудно с теми, кто обнаружил свои таланты уже взрослым. А вот гипера можно выявить в детстве, едва человек начинает осознанно говорить. И сделать из него нужного специалиста. Хотя врожденные способности тоже играют свою роль, но не самую главную...

Алекс даже глаза прикрыла, пытаясь подобрать нужные слова и Сергей почувствовал, что сейчас она не играет чу-

жую роль, не дурачится. Она пытается рассказать о том, что её мучает, что для неё дорого. Он надеялся, что Вадим не помешает ей высказаться, пусть посидит спокойно на балконе. Но что же всё-таки делают гипереры? Раньше он о них не слышал.

– Меня сделали хорошим специалистом по восприятию изобразительного искусства, я прекрасно разбираюсь в живописи и скульптуре периода первой промышленной революции, могу довольно точно определить художника и время создания картины или скульптуры с точностью до года. Могла бы стать специалистом в области истории архитектуры средневековья или в области истории производства керамики, от древнего Египта до наших дней... Выбор я сделала сама, – Алекс открыла глаза и успела перехватить внимательный взгляд Сергея, который он не успел отвести в сторону. Она усмехнулась, и продолжила уже резко и язвительно, будто жалея о том, что разоткровенничалась.

– В общем, гипер – это живая машина для снятия моих ощущений. Каждый по-своему воспринимает живопись, для одних «Мона Лиза» – просто портрет женщины, для других – источник беспокойства и догадок, для третьих – источник чувственного наслаждения совершенством композиции и цветовой гаммы, окруженный аурой загадки. Так вот, гипереры – это третья группа. Таких людей, как утверждают ученые, один на миллион. Одни имеют повышенную чувствительность в искусстве, другие – в технике, науке или кули-

нарии... Сначала ученые хотели сделать зрячими тех, кто не видит в натюрморте ничего, кроме набора предметов на столе. Расширить узкий горизонт, ограниченный неразвитыми органами чувств. Или испытать то, что недоступно для большинства в силу множества причин. Побывать на Луне, выйти в открытый космос, опуститься на дно океана в батискафе, взойти на Джомолунгму или увидеть все картины мира глазами художника... Только вот пока удовольствие почувствовать гармонию мира стоит дорого и доступно только избранным. Тем, кто готов заплатить корпорациям и с помощью специальной аппаратуры оказаться в виртуальном мире, где можно испытать все, что записано такими, как я. Компьютер ведь не может смоделировать из ничего тех ощущений, которые испытывает человек, впервые увидевший что-то новое. Только используя уже имеющиеся записи любой сможет испытать то, что испытал или почувствовал один. В одной из таких корпораций я и работаю... дегустатором для миллионеров, – закончила Алекс и резко поднялась, будто распрямилась сильно сжатая пружина.

– Вадим, хватит загорать, пора пообедать, – крикнула она в сторону балкона и протянула руку задумавшемуся Сергею. – Вставай, пойдем на кухню. У меня ведь режим...

2. Догадки и сомнения

Лобовое стекло машины покрылось следами разбившихся насекомых, но Алекс не обращала на это внимания, пока они не остановились на лесном проселке. Выйдя из машины с баллончиком стеклоочистителя, она обрызгала всю поверхность стекла и вернулась в кабину.

– Пусть пока размокнет, а то водой не смоешь, всё-таки органика, – пояснила она, доставая плотную салфетку из кармашка на дверце. – Ты давай, включай телефон и сбрасывай информацию. Нам ведь ещё обратно в город надо проскочить мимо поста.

– Уже начал, – успокоил её Сергей, нажимая на кнопки телефона и настраивая его на передачу данных по кабелю в электронный блокнот, который ему дала утром Алекс, предварительно поговорившись с ним десяток минут. Наверное, стирала информацию, которой он видеть не должен.

Бронзовые сосны окружали песчаную проплешину, вершины их покачивались, но здесь, внизу, ветра не ощущалось. Пробегающие по ярко-синему небу белые облака приглушали краски, набегаая на солнечный диск. Вокруг стрекотали кузнечики, полосатый шмель покрутился у открытой двери, но решил не залетать внутрь и, натужно гудя, свалился набок и полетел дальше. Над ухом тоненько заныл комар и Сергей осторожно отмахнулся, но звук не пропал и он обнаружил,

что в кабине уже летает несколько штук. Потом зачесалась ссадина на лбу и он вытащил дамский носовой платок, которым его снабдила Алекс перед поездкой и принялся обмахивать лицо. Лицо трогать нельзя, тонкий слой крем-пудры скрывал подживающие ссадины, и его легко было стереть простым прикосновением. У Алекс почти не было косметики, да она в ней и не нуждалась.

Копирование заняло четыре минуты, и всё это время он сидел как на иголках, нетерпеливо поглядывая на экран телефона и мысленно подгоняя процесс перекачки: «Давай, давай!» Можно было скачать всё быстрее через радиомодем, но Вадим делать это отсоветовал, и Сергей, после некоторых раздумий, с ним согласился. Незачем давать лишний повод для беспокойства тем, кто его может искать. Он понимал, что даже если координаты телефона засекут в первые же секунды, как его включают, всё равно ментам понадобится какое-то время, чтобы добраться сюда. И это займет не одну минуту, ведь не будут же они использовать для его поисков вертолет. Так что пять минут у них в запасе было. Но снова ощущать себя преследуемой дичью он больше не хотел, достаточно того, что уже пережил. Интересно, подумал он, сворачивая кабель и отключая телефон, кто занимается его поисками: прокуратура или менты?

Алекс насухо вытерла стекло и, отмахиваясь от надоедливых насекомых, круживших вокруг, забралась в машину.

– Надо было репеллентом помазаться, – буркнула она, за-

крывая дверцу. – Ладно, продуем салон на шоссе, теперь от этих кровопивцев всё равно не спрячешься. Закончил?

– Да, – ответил Сергей и захлопнул свою дверцу. – Можно ехать.

– Слушай, а твой детектив не откажется работать и дальше? – спросила она, неторопливо разворачиваясь на узком проселке. – Ты ведь теперь считаешься беглым, есть же какое-то наказание за укрывательство. Или за доношительство, – она фыркнула и недовольно скривилась. – Кто только такие пакостные слова придумал... Будто общество должно состоять из доносчиков и сволочей.

– Эти термины очень точно отражают мораль общества, – согласился Сергей, застегивая ремень безопасности. – А детектив... Он ведь меня предупредил, а мог бы и не делать, следуя нормам морали. Так что я ему верю.

Весь вчерашний вечер они втроем обсуждали, что можно сделать, чтобы доказать невиновность Сергея. Ломали головы над тем, что произошло с Фёдором и кому это понадобилось. Сергей неохотно согласился переночевать ещё раз, признав, с сожалением, что выглядит весьма подозрительно. Будем поспешать, не торопясь, объявила весело Алекс.

Вадим сходил за пивом, для Алекс взял два пакета мангового сока. К ночи они пришли к неутешительному выводу: без информации, которую нашёл и ещё может найти детективное агентство «Профессионал», им ничего не понять. Договорились, что часиков в десять воскресного утра Алекс

вывезет Сергея за город, отъедут километров на пятьдесят и там он включит телефон и сбросит все сообщения в блокнот. Вернувшись в город, они посмотрят записи и решат, как действовать дальше.

Сергей поглядывал на Алекс, уверенно ведущую машину по шоссе и про себя благодарил судьбу за то, что она свела его с ней и Вадимом. Без них сидел бы он сейчас не в удобном кресле, поглядывая на проносившиеся мимо перелески и поля, а на нарах в КПЗ. Прав был его дед, когда безапелляционно утверждал, что хорошие люди всегда есть и будут, какой бы тяжелой не была жизнь. Надо только верить. Сергей соглашался, как соглашаются с теми близкими, кого нельзя обижать недоверием, но относился к этому утверждению с большой долей скептицизма. И, только испытав на собственной шкуре, что значит вовремя протянутая рука помощи, признал правоту деда.

А ведь сколь ничтожен был шанс на то, что всё-таки произошло! Ему повезло, что Алекс решила провести двухнедельный отдых, положенный ей после напряженной работы в Мадриде, именно здесь, в Троицке-6. Повезло, что именно в пятницу она решила навестить родителей и, вопреки их уговорам, решила вечером вернуться в город. Повезло и с тем, что в это же время Вадим приехал в родной город, и сумел убедить остаться в городе. Без него Сергей уж точно попытался добраться до Новограда и наверняка уже сидел в КПЗ. А о том, как ему повезло с детективом, и го-

ворить нечего. Он, возможно, ещё окажет неоценимую помощь, помогая расследовать причины, повлекшие все напасти, свалившиеся на него. Надо будет обязательно ему сообщить, что его работа должна продолжаться, но сначала надо посмотреть, что удалось выяснить по поводу Фёдора... Скорей бы доехать до дома...

Сергей усмехнулся про себя. Да, маленькая квартирка в старом доме за эти дни стала для него единственным убежищем, здесь были друзья. Он до сих пор испытывал неловкость, полагая, что обременяет радушную хозяйку, итак сделавшую для него слишком много. Но Алекс заявила, что он только оскорбит её, если вздумает сбежать. И Вадим её поддержал... Почему ему так легко и надежно с этими, вчера ещё совершенно неизвестными людьми? Он ли был причиной того, как они к нему относились? Или это было следствием того, что они были добрыми людьми, без промедления идущим на помощь тем, кто об этом и не просил? Как же можно будет отблагодарить всех, кто ему помогает?.. Достаточно ли будет того, что называют дружбой? Но для себя Сергей твердо решил: что бы с ним не происходило в дальнейшем, он никогда не забудет этих людей и сделает всё возможное, если им понадобится помощь.

Как бы то ни было, думал Сергей, глядя, как на лобовом стекле снова появляются отметины от разбившихся насекомых, он должен стараться решать свои проблемы самостоятельно. Просто неприлично получается: вместо того, чтобы

отдохнуть, как это наверняка ими планировалось, Алекс и Вадим тратят свое время и силы на решение его, Сергея, проблемы. И пусть они говорят, что это им интересно и совсем не затрудняет, даже наоборот, всё равно нельзя у них долго задерживаться. Не дай бог, на его след опять выйдут менты... Он тогда, как гиря на ноге, потянет за собой и Алекс. А этого он допустить не может!

Просмотр сообщений он начал с последнего по времени. И поморщился, увидев знакомое лицо на экране. Алекс ткнула пальцем в сторону экрана на стене: – Это кто, мент?

– Почти, следователь прокуратуры... А как ты догадалась? – глядя на следователя, предлагавшего ему вернуться в город с повинной, удивился Сергей, приглушая звук.

– Знакомые повадки, – передернула плечами Алекс, будто увидев что-то неприятное, вызывающее отвращение. – Со мной подобные молодцы несколько раз беседовали, один очень старался пробудить у меня патриотические чувства...

– И что? – отвлекся от экрана Сергей и повернулся к ней. Алекс прищурила глаза и поджала губы, словно вспоминала что-то малоприятное.

– Да ничего, особенного, – ткнула она пальцем кнопку пульта, останавливая просмотр, и поворачиваясь к нему. – Я ведь говорила, что в «ВиАйПи» работаю, по заграницам мотаюсь часто, музеи-то ведь не только наши посещаю. Вот и решили ФСБшники меня пощупать, на предмет вербовки, очень уж им хотелось в корпорации своего человека иметь.

Ну, я их послала куда подальше, после этого они мне устроили шмон в аэропорту, на вылете. Хорошо, что у корпорации и здесь завязки прочные, хотя штаб-квартира в Польше. Здешний филиал знает, кого надо подключать, если их сотрудников без причины начинают третировать... Таможенникам по рогам дали, ФСБ-шника, который на меня зуб имел, куда-то перевели, больше я его не видела. Да и другие отстали, понял?!

– Да, это круто... – Согласился Сергей и кивнул на экран: – Так ты не хочешь послушать, в чем меня обвиняют? Может я серийный убийца или маньяк, какой? Видишь, как человек старается уговорить...

– Слушай, Сережа, ты хоть и старше, но совсем наивный, – Алекс пристально посмотрела ему в глаза. – Ты думаешь, я сразу не проверила тебя? У нас ведь своя служба безопасности есть, да и в Сети походила ночью, пока ты спал... Так что не переживай, официальную версию я знаю, мне она не нравится. Душок от неё идёт, понимаешь?! А я тебе сразу поверила и проверяла не тебя, а то, что с тобой произошло. Слишком всё складно выходило до звонка детектива, что даже ежу понятно, что тебя подставляют. Сам ты стал бы такую дурость придумывать, а? Ты бы придумал что-нибудь простое и эффективное, всё-таки технарь, так ведь?

– Ч-чёрт, ну откуда ты такая умная взялась?! – в сердцах воскликнул он, раздосадованный догадливостью и предусмотрительностью девушки. Он-то мучался, как бы потак-

тичнее предложить им проверить его слова. Это ему она казалась слишком доверчивой, а тут выходит, что опять он ошибся. Но ведь она сначала помогла, а потом уже проверила...

– Ну да, ты же у нас специалист по искусству. Если уж в картинах разбираешься, то в таких простых парнях, как я – и подавно... Действительно, я бы что-нибудь простенькое сообразил и устроил, вздумай убрать Фёдора. Тут ты права, я технарь, мне изыски психологии не нужны... Бомбу там, или робота-камикадзе натравить на него – это в моем стиле...

Алекс легонько тронула его за рукав, и Сергей вздрогнул, как от удара током. Она смотрела на него без усмешки, снова глаза её были печальны, совсем как вчера, когда она рассказывала о себе. Сергей постарался улыбнуться пободрее, но вышла какая-то кривая усмешка.

– Ты не расстраивайся, Сережа, я ведь хочу тебе помочь.

– Прости, Алекс, прости. Я действительно не понимаю, что происходит, и не перестаю радоваться, что ты рядом... и Вадим. Правильно говорят, что один ум хорошо, а два – лучше. Давай дальше смотреть?

– Давай, – в глазах Алекс заискрились смешинки и Сергей, в который уже раз удивленно отметил про себя, как легко и быстро она переходит от печали к радости. Реакции у неё просто поразительные, но и самообладание – на зависть любому актеру. Или шпиону, недаром ФСБшники к ней подкатывались.

– Вадик придет, ещё раз вместе посмотрим, ладно? – спросила она, нажимая кнопку продолжения просмотра. – Три головы ещё лучше, да?!

– Конечно, – вздохнул Сергей, поворачиваясь к экрану. Алекс ему нравилась, но он догадывался, что с Вадимом её связывает нечто большее, чем просто дружба со школьных времен. И дал себе твердую установку: Алекс – только друг, никаких телячьих нежностей и глупых мыслей.

Следующих два сообщения были повторением обращения следователя, и Сергей прокрутил запись в ускоренном режиме. Потом было послание от мастера Прокофьева. Старый лесовод докладывая, как идут работы, обвел камерой панораму каменного хаоса, по которому неторопливо пробирались комплексы, издали ещё больше похожие на неторопливых черных муравьев. А напоследок с деланной небрежностью напомнил: «Так что ждем вашего приезда, Сергей Дмитриевич. Новости мы знаем, да только цену им свою сложили. Приезжайте».

Сергей почувствовал, как в горле запершило: старый мастер дал понять, что в виновность Сергея не верит и если придет, то найдет полную поддержку. Эх, жаль, что нельзя выйти с ним на связь, наверняка ведь теперь его тоже взяли на заметку.

Алекс внимательно смотрела и, когда сообщение закончилось, удовлетворенно заметила: – А дедок-то молодец, верит в тебя.

Сергей благодарно кивнул, но говорить ничего не стал.

– А что это за муравьи там ползали по камням?

– Это, – Сергей откашлялся, почувствовав, что голос предательски дрожит, и деловитым тоном пояснил: – Это наши новые комплексы, они высаживают гибридные деревья по Наделе, это речка на севере, километров восемьсот отсюда. Там одни камни, а места хорошие, перспективные для освоения. Вот мы и создаем защитную полосу леса, вроде плацдарма.

– Ух ты, интересные машинки. Они что, с радиоуправлением?

– Нет, это они издалека кажутся маленькими, а на самом деле в длину семь метров, – усмехнулся снисходительно Сергей и принялся пояснять.

– Оператор сидит в первом сегменте, во втором – двигатель и аккумуляторы, третий сегмент – рабочий орган с посадочным материалом. Оператор выбирает, где надо делать лунку, потом рабочий орган делает выемку грунта, преобразует его в полезную смесь и вместе с саженцем с питательной оболочкой на корневой системе помещает в лунку. Дерево первый год использует запас питания для укрепления корней, начинает расти потихоньку, а потом уже использует то, что найдут корни. И через пять лет дерево уже становится взрослым. Я ведь там должен быть, если бы не эта чехарда. Там наш экспериментальный участок, если через год деревья хорошо приживутся, можно будет начать осваивать

северные районы, где мерзлота уже отступает, а природа реагирует на изменения климата очень медленно. Естественным путем лес на север продвинется лет через сто-двести, да и неоднородно. А мы готовим модифицированные деревья, которые приспособлены к самым тяжелым условиям – могут расти на камнях, на болоте, тундру можно осушить... Но тебе это наверно неинтересно, – спохватился увлекшийся Сергей, но Алекс с возмущенным видом замотала головой.

– Наоборот, ты так хорошо говоришь о своей работе, очень интересно... Она тебе нравится, да?

– Да, очень, – согласился Сергей и нахмурился. – Только теперь не скоро я смогу ею заняться вновь. Эх, узнать бы, кто всё это затеял... Ладно, давай дальше смотреть. А Кирилл Владимирович, – кивнул на экран Сергей, – самый опытный мастер-лесовод в нашей области. Он меня многому научил, на самых трудных участках работал, сам напрашивался, хотя мог бы сидеть в кабинете. Мы ведь лесом занимаемся, а он в этом разбирается получше многих академиков, только латынь не знает.

Сергей улыбнулся, глядя на изображение мастера, и Алекс понимающе кивнула, видно и у неё были хорошие наставники.

Сергей, опешив, смотрел, на красивое лицо Насти, искаженное презрительной гримасой, когда она запальчиво обвиняла его в предательстве и трусости. Такого сообщения он не ожидал и, остановив просмотр, посмотрел на время от-

правления. Это было предпоследнее сообщение, отправленное в шесть вечера в пятницу, когда он уже сидел в КАМАЗе и удалялся от города.

– Это кто такая, яростная и грозная? – удивленно всматривалась Алекс в замершее изображение на экране.

– Это секретарь-референт Фёдора. Её Настя зовут, – чувствуя себя уязвленным в самое сердце, буркнул Сергей. Заметив презрительную усмешку на лице Алекс, поспешил оправдать необычное поведение Насти. – Она никогда так себя не вела. Видно, поверила наговорам следователя...

– Она что, с твоим компаньоном спала? – бесцеремонно поинтересовалась Алекс.

– Нет, – возмутился Сергей и почувствовал, как румянец заливает лицо от такого предположения. – Дело не в этом. Она с нами с самого начала, очень умная и толковая. Только Фёдор ... Он не замечал, или вид делал, что не замечает, как она к нему относится. А она понадеялась, что со временем все изменится, да только зря. Федор сразу предупредил, что ему нужен только помощник, а не любовница. Как помощник она выше всяческих похвал, теперь вся координация на ней висит, пока меня кто-то заменит...

– Тогда тем более, – хмуро усмехнулась Алекс, – нельзя на своего начальника, пусть и выбывшего на время, так кричать. Это просто возмутительно, я напишу жалобу в прокуратуру! Пусть привлекут её за оскорбление личности начальника! – Алекс погрозила пальцем изображению на экра-

не и, покосившись на Сергея, кивнувшего головой, запустила просмотр.

– Она ведь имеет право так думать, пока я не докажу своей невиновности, – продолжал оправдывать её Сергей, удивляясь самому себе, но Алекс пренебрежительно отмахнулась. – Ладно, ладно. Надо будет ещё проверить, насколько она искренне верит в то, что говорит... Но это потом, давай дальше смотреть.

Сергей облегченно вздохнул, порадовавшись, что она не стала углубляться в то, как он отреагировал на это сообщение. Ему самого удивило, как его задели несправедливые обвинения Насти. Она ему очень нравилась, и он иногда подумывал о том, что не будь Федора, их товарищеские отношения могли перерасти в нечто большее. Ведь он не вызывал у неё антипатии, даже наоборот... Но что говорить, она всегда была верна своему идеалу. Оказывается, его очень волнует, как она к нему относится. Как не вовремя он это узнал.

Больше никаких посланий не было, и Алекс высказала вполне здравое предположение, что вряд ли кто-то из его сотрудников додумается отправлять ему сообщения, как это сделал старый лесовод или Настя. Остальные просто наберут номер и, узнав, что «абонент недоступен», просто дадут отбой. Торопятся все, на запись сообщения время тратить лень. Сергей с этим согласился, хотя ожидал большего интереса к своей персоне и включил последнюю запись.

Разговор с детективом, после которого и начались его

приключения, Сергей, словно по наитию, сохранил в памяти телефона. Алекс смотрела очень внимательно на экран и напряженно вслушивалась в каждое слово. Потом попросила прокрутить запись ещё раз.

– Вроде бы всё натурально выглядит, – дала она заключение, и Сергей не удержался от смешка, перешедшего при виде недоумения Алекс в безудержный хохот.

– Ты чего это? – спросила она подозрительно щурясь на него. – Сейчас же прекрати! Что смешного я сказала?

– Ты так сказала, будто там бывала, – согнулся он в кресле, держась за живот.

– Где? Ты про туалет говоришь, что ли?

Сергей кивнул и снова расхохотался, не в силах сдержать себя.

– Это...нервная... реакция, – выдавил он из себя сквозь смех.

Алекс замахнувшись кулаком, чтобы врезать ему за этот дурацкий смех, видимо догадалась, что у него истерика и убежала на кухню.

– Ха-ха, – буркнула она, вернувшись и сунув ему в руки стакан с водой. – Может тебе валерьянки накапать?

– Нет, – Сергей сделал несколько глотков и, бормоча несвязные извинения, поднялся и прошел к окну, утирая выступившие слезы и кляня себя за истерику. Надо же так сорваться...

Вадим, забежавший к ним в семь вечера на часок, задер-

жался до одиннадцати. Они снова расположились в гостиной после ужина, во время которого Вадима вкратце ознакомили с полученной информацией и дали прочитать отчет детектива. Сергей держал в руках распечатку с отчетом и смотрел, как Алекс и Вадим, сидя на диване и азартно комментируя каждый шаг, пропускают через программу анализатора эмоций записи звонков. Программу эту принес Вадим, и полчаса ушло на то, чтобы её настроить. Сергей относился к подобным программам скептически, полагая, что в области психологии с программами дело обстоит, не так хорошо, как об этом вещают в рекламных буклетах и роликах производителя. Программы не могут знать больше тех, кто их составляет. А психологи еще весьма далеки от того, чтобы уверенно сказать, что тайны человеческой психики ими раскрыты.

– Ага, смотри, следовательно-то врёт, когда обещает беспристрастное расследование, – хихикала Алекс.

– Нет, этот индекс не говорит о честности, это скорее уверенность, – возражал Вадим. – Он ведь небеспристрастен, раз ведёт это дело. Тут надо просто полагать, что ему очень хочется заполучить в свои руки единственного подозреваемого, вот он и старается...

– А вот посмотри, Настя и в самом деле верит в то, что говорит. Кто её смог так обработать? – удивлялась Алекс и косилась на Сергея, только слабо усмехавшегося в ответ, не покидая кресла. Ему это не казалось чем-то необычным. Если человек действительно любит, то все, кто причиняет любви-

мому боль или неприятности должны казаться врагами, тут как раз всё ясно. Только ничего этот анализатор не скажет о том, кто же на самом деле является виновником всех бед, свалившихся на его голову. Надо исходить из того, что сообщил детектив. И обязательно отправить ему деньги, чтобы он продолжил работу.

– Слушай, Вадим, – негромко позвал Сергей. – Ты не мог бы меня завтра отвезти в банк? Лучше не здесь, а в какой-нибудь поселок неподалеку.

– Можно, – переглянувшись с Алекс, обернулся к нему Вадим. – Хочешь снять деньги с карточки?

– Нет, хотя это не помешает... Надо перебросить деньги детективу, чтобы они продолжали работу.

– А почему не я? – вскочила с дивана возмущенная Алекс и уперла руки в бока. – Я лучше Вадима знаю окрестности, он привык в облаках витать, а я всю округу объездила, когда искала место для коттеджа. И, где есть филиалы, знаю.

– Алекс, ты пойми, неудобно мне тебя нагружать своими проблемами, – начал оправдываться Сергей, но она и слушать не хотела, сверкая глазами и подозрительно поглядывая на молча ухмылявшегося Вадима.

– Нет, я сама тебя отвезу. В Григорьевке есть большое отделение Сбербанка, там пенсионеров много живет, и какое-то управление офис себе отгрохало по соседству.

– Но почему не Вадим? Тебе ведь надо к родителям съездить, ты сама говорила... А мы с Вадимом поедem, пусть в

Григорьевку, я согласен, а дорогу ты нам покажешь на карте.

Вадим поддержал Сергея: – Действительно, Алекс, может, мы сами прокатимся? Хотя тебе на вокзале лучше пока не появляться. Ещё наткнешься на тех патрульных, или дежурный тебя признает...

– Ну вот, сам видишь, придется мне тебя отвезти, – усмехнулась она и снова забралась с ногами на диван.

– Неудобно мне, Алекс, – в последний раз почти просто-нак Сергей, но она не обратила внимания. Вадим озадаченно потер подбородок и кивнул на листки в руках Сергея.

– Так что, ты решил, что эта ниточка может куда-то привести?

– Да. Других зацепок нет, прошло уже два дня, может, Самуил Григорьевич ещё что-нибудь обнаружил. Хотя ума не приложу, зачем Фёдору понадобилось обращаться в корпорацию. Но это единственный реальный след, куда-то он должен вывести...

Сергей решил высказать свои предположения ещё раз, Алекс и Вадим пусть выскажут свои замечания.

– Давайте ещё раз всё обсудим. Во вторник исчез генеральный директор нашей компании, машина его была найдена на обочине дороги, по которой он ехал на работу. Живет он за городом, в своем доме, но это неважно... Началось расследование, но ничего найти так и не смогли. Следователь приходил в компанию и намекал, что исчезновение Фёдора выгодно именно мне, так как я второй по значимости в

компании. Потом беседовал с другими директорами, но им такого не говорил. В среду я обратился в детективное агентство «Профессионал» и заказал свое расследование. Директор мне понравился, он обещал за три дня выяснить всё возможное. В четверг, почти в полночь мне позвонили, на экране я увидел Фёдора с какими-то... женщинами, в общем, на отдыхе в теплых краях. Номер не определился, сказать я ничего не успел, Федор сказал, что всё в порядке и отключился. Я обрадовался, что Фёдор нашелся и переслал запись звонка в нашу службу безопасности, её начальник должен был передать запись следователю, чтобы дело закрыли. Да, в это время я находился на северном участке, в поселке геологов. В пятницу я поехал в лагерь нашей лесопосадочной бригады, чтобы присутствовать при запуске новых комплексов... Тут мне звонит Генка, начальник нашей СБ и говорит, что назревает скандал с отцом Федора, который решил поднять шум, и мне надо срочно вернуться.

Сергей перевел дух, усмехнулся и с горечью продолжил: – Я бросаю всё, мчусь на вездеходе в поселок, едва успеваю на самолет и лечу домой. Едва выхожу на стоянку машин у аэропорта, как мне звонит детектив... И сообщает, что меня собираются упрятать в камеру по обвинению в похищении Федора... А тот звонок от Фёдора, вовсе и не звонок, а компьютерный монтаж. Оказывается, неведомый сообщник послал его мне из моего же дома, в четверг. Насколько я понял, теперь ищут и его. Я не мог поверить детективу, но в

офисе компании меня действительно уже ждал следователь, это я выяснил у точно. Детектив, умный человек, надоумил меня скрыться на время, пока он ищет следы, ведь в камере я ничего не мог бы сделать... Он ещё сказал, что кое-что выяснил, но посмотреть его сообщение я не успел, надо было бежать. Вот, так и началось...

Вадим во время рассказа вывел на экран отчет детектива и, в который уже раз, за этот вечер просматривал, словно пытаясь найти что-то новое. Алекс слушала с закрытыми глазами, откинувшись на спинку дивана. Сергей бросил взгляд на экран и решил закончить свой рассказ без подробностей своего бегства, об этом он уже говорил.

– Из родного городка я выбрался легко, но на трассе пришлось выскакивать из грузовика и лезть на грузовой состав, чтобы удрать от дорожного патруля. Потом сел в первую электричку и поехал...куда попало, лишь бы подальше. Ну, про мои приключения в электричке и моё спасение прекрасной незнакомкой вы знаете...

– Нельзя ли поподробнее, – не открывая глаз, попросила Алекс, но Вадим погрозил ей пальцем: – Не мешай, твои подвиги войдут в историю, но описание будет составлено позднее.

– Ладно, – вздохнула она, открыла глаза и мечтательно добавила, потянувшись: – Вот было бы здорово всё это посмотреть на экране. Жаль, что никто не сообразил записать.

– Вот оно, женское тщеславие! Ты радуйся, что у нас ва-

гоны не оснащаются камерами наблюдения, иначе пришлось бы и тебе скрываться по лесам, героиня. А теперь помолчи, дай человеку досказать.

Алекс недовольно поморщилась, но промолчала. Вадим кивнул Сергею, чтобы он продолжал. Сергей тоже порадовался про себя, что такой записи не существует. Ему совсем не хотелось снова смотреть такое, тем более не желал он, чтобы другие смотрели на его беспомощность и унижение.

– Да, так вот... – Сергей запнулся, решая, что говорить дальше. Решил обрисовать общее положение, прежде чем высказывать конкретную версию.

– Никаких проблем у нас не было, компания работает легально, все контракты и заказы оформлены совершенно официально. Ничего криминального у нас нет. Конкурентов нашего уровня в регионе не наблюдается, есть пара лесхозов, но это не конкуренты. Соседи заняты своими делами, кому мы могли помешать, не знаю. Госзаказы мы получаем без особых проблем, в министерстве нами довольны. Следователь пытался выяснить не было ли у нас конфликтов с кем-нибудь из местных, но ничего не нашел. Мы наоборот, стараемся кооперироваться с другими предприятиями, сырье им поставляем, да и работой местных жителей обеспечиваем. В общем, никто на нас зла не держит. Городок-то у нас маленький, все на виду. Так что, попытка обвинить меня пока самая надежная... для следователя. С его точки зрения всё складывается логично.

Мотив у меня простой – убрать компаньона и самому всем командовать, только я с этим согласиться не могу. Мы с Фёдором вместе компанию создавали, семь лет работаем, он свое дело делает, я – своё, друг другу не мешаем. Вместе мы гораздо больше заработаем, чем поодиночке. Да и зачем мне это? Я ведь следователю сразу сказал, что командовать-то можно и одному, да только долю чужую взять себе не получится, это ведь в уставных документах четко определено. Мы – акционеры, у Фёдора есть наследники, я с ними не общаюсь, так что сговора не было. Только он видно не поверил...

Пытался я придумать другую версию, но здесь всё так бездоказательно, что угодно можно высосать из пальца, что угодно. Например, компанию хочет поглотить какая-нибудь крупная корпорация, типа «Леспром». Или кто-то из местных или областных деятелей хочет убрать руководство вставшей на ноги компании и встать у руля. Тогда в компании должны быть предатели, в чем я сильно сомневаюсь, ведь это должен быть кто-то из директоров, а в них я уверен. Можно придумать что-то ещё, только доказательств нет. Если же одно из моих предположений, верно, то надо ждать, когда эти злоумышленники себя проявят снова. Но когда это произойдет? Через неделю или через месяц? Такого времени у меня нет. Для меня теперь единственной надеждой остается «Профессионал». Детектив проделал большую работу и нашел то, что упустили или не искали официальные органы. Пусть помогут доказать мою непричастность к похище-

нию Фёдора, или найдут его... Тогда я смогу вернуться и действовать открыто.

Сергей похлопал рукой по листкам отчета и посмотрел на Алекс: – Фёдор за последний месяц дважды приезжал в Новоград поездом, по субботам. Это установили по билетам, которые он заказывал. В Новограде оба раза посещал офис представительства корпорации «VIP», но зачем, выяснить не удалось.

– Ещё бы, у нас сотрудники языки не распускают, – прокомментировала с довольным видом Алекс и посмотрела впросительном на Сергея: мол, ещё вопросы есть?

– Да, детектив это отметил особо, – согласился Сергей, глянул на листки, которые держал перед собой и продолжил рассуждение.

– Об этих визитах рассказал швейцар небольшой гостиницы, что располагается напротив офиса корпорации. Опознал Фёдора по фотографии, которую детектив взял на нашем сайте. Жаль, что он не смог сказать, сколько времени Фёдор проводил в корпорации. Ему это было неинтересно, видите ли. Обрато Фёдор возвращался тоже поездом, у него было четыре часа на все дела. Других следов детектив или его сотрудники пока не нашли. Будем надеяться, что найдут. Вот и все данные.

Сергей взмахнул листками и посмотрел в сторону дивана, что скажут его добровольные помощники.

Вадим поднялся с дивана и с хрустом потянулся, широ-

ко разведя руки, потом принялся расхаживать по комнате: – Так, хорошо. Следы есть, какая у тебя версия?

– Мне кажется, что исчезновение Фёдора как-то связано с этими визитами... Чем занимается корпорация мы знаем, – Сергей посмотрел на Алекс, она молча кивнула.

– Но зачем молодому и здоровому парню связываться с корпорацией, занимающейся лечением пожилых и богатых, оказывая им дополнительные услуги в сфере развлечений? Каждые полгода все наши сотрудники проходят полный медосмотр, если бы у него что-то опасное обнаружили, то он бы не стал тянуть с лечением, да и страховки у всех есть медицинские... Фёдор не стал бы транжирить деньги, если есть страховка. Он стремится заработать побольше, зачем ему платить деньги, на длительный срок влезать в модуль и выпадать на это время из активной работы? В это я не могу поверить. Фёдор считал, что без него компания не добилась бы таких успехов, я с этим согласен, он очень... деловой, любит диктовать свои условия заказчикам и часто в этом преуспевает...

– Слушай, – обратился к Алекс осененный какой-то догадкой Вадим, – а ты можешь что-нибудь у своих коллег выяснить?

– Вы что, ребята? – возмущенно вскочила на ноги Алекс. – Я же говорила, что у нас болтать никто не будет, даже за деньги. И доступа к данным о клиентах нет ни у кого, кроме руководства. Я даже не стану ничего спрашивать у охранников

– меня тут же возьмет в оборот своя служба безопасности. Не-ет, даже не просите...

– Ладно, мы и не настаиваем, – успокоил её Вадим и попытался усадить обратно, но она ловко выскользнула из его рук и отправилась на кухню, за соком. Сергею тоже хотелось встать и размяться; чтобы не толкаться с Вадимом в комнате, вышел на балкон и задрал голову вверх, надеясь, что-нибудь разглядеть через сетку, но небо затянуло облаками.

– Утро вечера мудренее, – сказала Алекс, вернувшись с высоким стаканом сока. – Ничего мы уже не придумаем, пока не получим новых данных.

– Согласен, – буркнул Вадим, останавливаясь в проеме балконной двери. – Ничего нового мы не придумаем, да и мне пора. Мать беспокоится, ушел на часок, а уже полночь. А ты не расстраивайся, Сергей. Завтра поедем в банк, потом отправим сообщение твоему детективу. Он ведь написал, что будет работать дальше. Мне кажется, что он правильно считает, что главное теперь – это выяснить, не появлялся ли Фёдор в корпорации в день исчезновения. Если хоть кто-нибудь подтвердит, что видел его в тот день в Новограде, а ещё лучше – офисе корпорации, то это сразу опровергнет твою причастность к похищению. А доказать, что именно ты сделал запись-подделку, будет очень трудно, если не невозможно. Так что надежда у тебя есть.

– Да, – негромко подтвердил Сергей, обернувшись к нему. – Надежда у меня есть.

3. Новые загадки

За завтраком Алекс предупредила его, что на три часа уходит на тренировку, в спортзал оборонного завода, который хорошо оборудовали и там можно размяться. Он не должен открывать дверь никому, кроме Вадима, но тот сейчас с инспектором на заводе и вряд ли появится раньше обеда. К тому времени, и она подойдет, по пути зайдет в магазин и докупит продуктов.

– А чтобы не было скучно, поиграй с компьютером или посмотри что-нибудь, – помахала рукой Алекс и убежала.

Сергей прошелся по квартире, в которой впервые остался один, отмечая, что недавний ремонт был сделан по высшему классу, звукоизоляция была хорошей, только потолки и без того невысокие, стали пониже, а паркет явно не местного производства, подобран хорошо и не рассыхается. И в целом здесь чувствовался хороший вкус и своеобразный стиль. Алекс не зря изучала живопись, усмехнулся он.

Солидная семиканальная акустическая система и несколько десятков дисков с музыкой и фильмами на нижней полке, трехмерный проектор в углу над карнизом, который он как-то не заметил раньше... В общем, здесь можно было приятно провести время, но слушать музыку или смотреть какой-нибудь голливудский фильм совершенно не хотелось, не то настроение. Проведя пальцем по корешкам ста-

рых книг на верхней полке и с грустью отметив, что читать сейчас тоже абсолютно не хотелось, хотя книги были хорошие, не современная чепуха, даже полное собрание братьев Стругацких здесь было. Сергей скользнул взглядом по большим альбомам по искусству, занимавших высокую среднюю полку и сел за стол с намерением составить текст сообщения для детектива.

В десять он сделал себе большую чашку растворимого кофе и вернулся к компьютеру, решив посмотреть по Сети новости, надо же держать руку на пульсе в своей области. Скоро всё выяснится, он вернётся к своей работе, так чего же сидеть, сложа руки? Каждый день что-нибудь новое изобретают, да и не мешает зайти на сайт новгородского института и посмотреть, как у них идут дела.

Звонок в дверь заставил его вздрогнуть и машинально взглянуть на время, но он тут же вспомнил, что Алекс предупредила его о том, что может подойти Вадим. Подойдя к двери, он на всякий случай взглянул на маленький экран видеодфона и замер, заметив незнакомую женщину лет пятидесяти. Она нетерпеливо постукивала пальцами по филенке приоткрытой двери в соседнюю квартиру, на лице было написано нетерпение. Судя по тому, что на ней был ситцевый халат, волосы были распущены, а на ногах – шлепанцы, это должна быть соседка. Сергей решил, что открывать не станет, мало ли что ей нужно, а в каких она отношениях с Алекс он не знал. Да и незачем соседке знать, что у Алекс в квар-

тире кто-то есть во время её отсутствия.

Соседка понажимала на кнопку звонка, и Сергей решил, что Алекс вряд ли дружит с такой нетерпеливой и раздражительной женщиной. Скорее всего, соседка общалась с её родителями, если он правильно понял Алекс. Она ведь упоминала, что квартира эта досталась ей от родителей. Женщина окинула презрительным взглядом закрытую дверь и, неразборчиво что-то прошипев, ушла к себе, хлопнув дверью. Звук был такой, словно кувалдой ударили по пустой цистерне. Могла бы и резиновый уплотнитель поставить, поморщился Сергей и пошел обратно к компьютеру.

– А, это старая сплетница, – небрежно махнула рукой разругавшаяся Алекс, выслушав Сергея. – Правильно сделал, что не открыл. Не обращай на неё внимания, она вечно сует свой нос в чужие кастрюли. Отец её не любит, а мать терпит, как источник неофициальной информации. Вадьки не было? Тогда давай обедать, я страшно проголодалась, и время как раз подошло. Сейчас, только переоденусь...

Вадим появился в два часа, сказал, что пообедал с заводским начальством; опять завод не успевает вовремя выполнить заказ, поэтому его с инспектором повезли в ресторан, кормили отменно и много говорили; придется ждать отгрузки до среды. Алекс пожал плечами, наливая ему чай.

– А что ты хотел, если у них то аврал, то неделями ждут заказов. Оборонка всё никак на ноги не встанет, как Ванька-встанька качается. Сегодня есть заказы и рук не хватает,

а завтра – нет, и люди сидят без работы. Власть поменялась – и гадай, будет новый президент мышцы армии наращивать или решит сократить военные расходы, чтобы кредиты дали.

– Это уж точно; как всегда, – недовольно поморщился Вадим, принимая из её рук большую чашку. – Ничего, скоро СОЧ и до верхов доберется, тогда бардак прекратится.

– Ага, помечтай... – усмехнулась Алекс и, поставив свою чашку на стол, села на табуретку в углу. – Никогда у нас не согласятся на проверку верхушки. Даже представить не могу, чтобы кто-нибудь из кандидатов в президенты согласился проходить тесты СОЧ. Тем более, те, кто мечтает о министерских портфелях.

– А это ты зря, – благодушно сказал Вадим, отправляя в рот очередную ложку меда. – В трех областях уже внедрили систему проверки работников администрации, через годик-другой результаты покажут, что старая система подбора кадров – фикция, тогда и наверху призадумаются. Дума начнет требовать от президента внедрения системы проверки, а тот решит сначала на них испробовать. Ой, что будет!.. Вот тогда и посмотрим, кто из нас прав. Ты как к этому вопросу относишься, Сергей? Или такими вещами не интересуешься?

– Почему же, – степенно ответил Сергей и подмигнул ему, – мы не в деревне живем... В марте прошли аудиторскую проверку и подали заявку на разработку новой структуры управления в новоградский ИНТ. Мы с ними давно со-

трудничаем, так что с разработками СОЧ знакомы не понаслышке.

– Это здорово, – искренне обрадовался Вадим и кивнул Алекс. – Вот, видишь!

– Пока ничего не вижу, – сказала она с легкой усмешкой. – И как у вас, все сотрудники проверку прошли? Кого-то выгнали?

– Пока только добровольное тестирование. Чтобы каждый сотрудник мог получить оценку своих профессиональных качеств, сравнить своё мнение о себе с данными проверки, как бы взглянуть на себя со стороны. Руководство компании этих данных не видело, это делалось только для того, чтобы сотрудники могли подумать... Определиться, тем ли они занимаются, на своем ли месте работают. А вообще-то, хотелось бы в будущем принимать на работу тех, кто действительно увлечен нашим делом, для кого работа не просто средство, а может стать делом всей жизни... – Сергей смутился, поняв, что начал говорить высокопарно и замолчал. Но Алекс не обратила на его заминку внимания, Вадим же приподнял брови, но сказал не то, что ожидал услышать Сергей.

– А ты сам как прошел тесты? На своем месте находишься?

– В общем, да. Результаты немного меня удивили, но в целом, я на своем месте нахожусь.

Сергей уважительно взглянул на Вадима и вспомнил, как

предложил обсудить результаты проверки директората, но столкнулся с неожиданным и почти единодушным отказом. Фёдор не поддержал его во время обсуждения этого вопроса, но и не отказался; Генка и Николай резко выступили против, к ним присоединился и Игорь; Настя промолчала, хотя обычно свое мнение не скрывала. Сергей пытался объяснить, что такое обсуждение только поможет им самим более эффективно распределить обязанности, да и группе разработчиков СОЧ поможет учесть нюансы и специфику компании, но всё было бесполезно. И он отступил, хотя так и не понял, почему молчал Фёдор. Обычно он всегда активно обсуждал всё, что касалось работы, а здесь проявил непонятное равнодушие, словно не понимал, как это важно. У него результаты проверки должны быть очень хорошими, надо всё-таки было настоять на обсуждении. Вот ведь здесь ребята моложе на семь лет, не имеющие ещё жизненного опыта, а понимают, что СОЧ работает в нужном направлении.

– ...Ну а представь, что чиновник проходит такую проверку и узнает, что его и близко подпускать к руководству министерством или даже небольшим отделом нельзя, потому что он не умеет работать с людьми или преследует только свои корыстные интересы, а до страны ему и дела нет. Тут такое начнется.... – Алекс закатила глаза и сложила перед собой ладони, будто молясь. Вадим одним глотком допил чай и промокнул салфеткой губы.

– Так ведь без этого ничего и не изменится. – Он снисхо-

дительно улыбнулся ей, словно младшей сестренке. – Управлять государством должны люди честные, страдающие за отчизну душой, а не проходимцы, старающиеся урвать свой кусок, и как можно быстрее, пока есть возможность.

– Кто ж таких к рулю пустит, Вадька? Это нереально, не тешь себя несбыточными надеждами... – Алекс посмотрела на него удивленно и усмехнулась, копируя его снисходительность, словно на мальчишку, предложившего учителю физики построить вечный двигатель. Вадим, грозно нахмурившись, погрозил ей пальцем.

– Чем больше будет честных людей внизу, тем больше вероятность того, что один из них попадет наверх.

– Почему бы и нет? – поддержал его Сергей, у которого мелькнула какая-то мысль, что-то связанное с Фёдором, но тут же ушла, словно блеснувшая чешуей рыбина погрузилась в непроницаемую глубину озера. – В нашем десятиллиардном мире такая вероятность вполне реализуема. Если не у нас первых, так у других произойдет. А если ещё и СОЧ поможет, то наши шансы возрастут.

Но Алекс спор продолжать не захотела.

– Идеалисты вы, ребята. Хотелось бы верить, что так и будет. Только вам надо ехать, да и мне пора. Вечером увидимся.

Фасад отделения Сбербанка был закрыт строительными лесами, на которых сидели трое работяг, в замызганной краской одежде, устроив перекур. Вадим пропустил в недав-

но установленную, но уже перекосившуюся дверь Сергея и усмехнулся, окинув взглядом десяток машин, оставленных на проезжей части дороги, подальше от лесов. Видно работяги плевать хотели как на работников банка, так и на клиентов. Оболят краской и извиняться не подумают. Разве что прораб прибежит, если скандал поднимется. Могли бы покрасить фасад и за выходные. Только кто видел в воскресный день трезвого работягу? Пусти такого на леса, он так покрасит...

Сергей ещё раз ввел в банкомат код карточки и снова получил отказ в доступе. Вадим кивнул в сторону стойки, у которой всё ещё стояла старушка, в который раз уже перебирая несколько купюр, полученных в кассе. Никак не могла сосчитать.

– Давай попросим оператора пробить твою карту. Может, у неё лучше получится.

– Давай, – вздохнув, согласился Сергей. Воспользоваться деньгами с рабочего счета компании было его последним шансом. Прокуратура не могла заблокировать счет компании, а лишить его доступа в компании не могли за выходные. Да и кто будет этим заниматься? Сначала надо утвердить нового генерального, затем выполнить все необходимые формальности в банке, да ещё возня с нотариусом... Нет, это наверное, какой-то сбой.

– Извините, что нет на столе, у нас ремонт идет, – улыбнулась Сергею симпатичная рыжеволосая девушка, подавая

раскладной терминал, – рабочие туда-сюда ходят, могут испачкать...

– Спасибо, – сухо поблагодарил Сергей и пошел обратно к столу. Вадим остался у стойки, продолжив беседу с девушкой, а он, присев на заскрипевший стул, открыл экран. Набрал на клавиатуре свои данные, убедился, что связь в порядке и выходит на счет компании. Только доступ к счету для него, все ещё числящегося ИО генерального директора, оказался закрыт. Не веря своим глазам, он ввел свой старый код, но здесь бухгалтерия уже сделала замену, и код не прошел. Сергей минуту сидел неподвижно, уставившись невидящим взглядом в экран, пытаясь понять, кто мог заблокировать доступ, и когда это сделали. Смешок девушки за спиной вывел его из оцепенения, и он принялся пробиваться через раскрывающиеся меню к служебной информации компании, вспоминая код бухгалтерии, который пришлось запомнить всего пять дней.

Сдвинув таблицу на экране, он ожидал чего угодно, только не того, что увидел в графе «Примечания». Черным по белому: «Основание: приказ генерального директора Ф.М. Таранкина...». Но больше всего его поразила дата: приказ был отдан в пятницу.

– Что-то не так? – Вадим, незаметно оказавшись у стола озабоченно заглянул в лицо Сергея. Тот слабо улыбнулся, покачал головой и, выключив терминал, поднялся со стула.

– Нет, всё нормально. Надо отсюда уходить.

Выдавив на лице вежливую улыбку, Сергей вернул терминал рыженькой девушке и, поблагодарив, поспешил выйти на улицу. Вадим догнал его уже у машины.

– Слушай, не темни, говори, что случилось, – потребовал он, заняв водительское место. – А то ты девушку напугал, когда белый весь стал, словно привидение. Пришлось врать, что у тебя срочный заказ срывается, а денег не хватает, партнеры подводят...

– Извини, – пробормотал Сергей и криво усмехнулся. – Просто... Последняя моя надежда рухнула. Я ведь теперь даже детективу заплатить не могу. Карточка заблокирована, доступ к счету закрыт... И сделано это было ещё в пятницу, представляешь? Ладно, код можно узнать, но как подделали электронную подпись Фёдора? И шифр, который он только и знал?..

Сергей замер, глядя перед собой, но ничего не замечая.

– А яснее можно? – терпеливо вздохнул Вадим, покосившись на него и не торопясь заводить машину. – Я уж подумал, что твою компанию обчистили. Ты так побледнел, что я хотел потребовать у девушки аптечку, представляешь? Вот было бы здорово, если бы меня рядом не оказалось, она с перепугу уже хотела «скорую» вызывать. Еле уговорил не торопиться, мол, пока под стол не свалится, значит есть шанс, что сам оклемается...

Сергей слабо улыбнулся.

– Ладно, утешитель, поехали домой. По дороге я тебе по-

плачусь в жилетку.

– Ну, жилетку я сегодня дома забыл, придется в плечо, – усмехнулся Вадим и включил двигатель. – Но безвыходных положений не бывает, клянусь своей треуголкой, как говорил старик Мюнхгаузен.

Выслушав Сергея, Вадим притормозил у обочины городской улицы, выключил двигатель и повернулся к нему.

– Сомневаюсь, что кто-то будет отслеживать твои попытки снять деньги. Но странно, что так быстро всё сделали. Явно прослеживается чье-то стремление лишить тебя любой возможности что-то сделать. – Вадим помолчал, ожидая возражений. Сергей кивнул, но говорить было нечего, в голове метались какие-то обрывки мыслей.

– Вряд ли подпись подделали, тут дело нечисто. Скорее всего, Федор твой действует по принуждению, или его оболванили... Знаешь, сколько сейчас возможностей? И химия, и приборы есть... Ладно, это позже обсудим. У тебя реквизиты агентства с собой? Давай сюда, – Вадим протянул руку.

– Погоди, ты что задумал? – полез в карман за блокнотом Сергей, но вовремя догадался, зачем он понадобился и отдавать не стал.

– Оплачу со своего счета, – Вадим пошевелил пальцами, давая понять, что ждет с нетерпением. – Сообщение ты написал? Тогда и его отправлю. Пусть человек работает. Сколько ему надо перебросить?

– Слушай, мне неудобно, – Сергей скривился, как от боли,

и отвел взгляд. – Я и так у вас на шее сижу, стыдно...

– Чудак-человек, я ведь знаю, что ты вернешь деньги, – Вадим ловким движением выхватил блокнот и предостерегающе выставил руку, останавливая дернувшегося следом Сергея. – И чем скорее твой детектив найдет недостающие улики, тем быстрее ты сможешь это сделать. А если тебя комплексы заели, то я Алекс скажу, она тебя быстро вылечит. Расскажу, как ты плохо к нам относишься. Не хочешь? Ну, тогда покажи, где сообщение и говори, сколько надо отправить детективу...

Вечером дождь, поморосивший немного утром и затихший днем, словно собравшись с силами, разошелся вовсю. Сквозь завесу воды стекающей с крыши едва можно было различить силуэты соседних домов; редкие машины с зажженными габаритными огнями поднимали веера воды, словно гоночные катера; редкие прохожие боролись с зонтами, желающими обрести свободу под порывами ветра. Вадим уехал по своим делам, пообещав забежать после девяти; у него появилась идея, которую надо будет обсудить.

– Алекс, а тебе разве не нравится твоя работа? – поинтересовался Сергей, обернувшись от окна, за которым было сыро, серо и скучно. Алекс закрыла книгу, лежащую на коленях и удивилась: – Почему это не нравится?

– Ну, ты ведь говорила... – смутился Сергей, подумав, что зря отвлек её; если уж самому нечем заняться, так другим бы не мешал.

– Ничего я такого не говорила, – Алекс легко поднялась и, подойдя к нему, посмотрела за окно. Подышав на стекло, она нарисовала на улыбающуюся рожицу и тут же стерла ладонью.

– Работа мне очень нравится, даже не представляю, чем другим я могла заниматься.

Сергей растерянно почесал в затылке.

– А как же корпорация? Ты вроде недовольна...

– Это другое дело, – Алекс смотрела через стекло, и с каждым произнесенным словом на стекле появлялся и исчезал туманный кружок.

– Я надеялась, что моя работа будет нужна всем, когда начинала. Но корпорация решила снять сначала пенку с богатых клиентов. И мне обидно, что только несколько тысяч могут увидеть то, что видела я.

– Но есть же диски с виртуальными путешествиями и экскурсиями. Я смотрел несколько таких дисков, Эрмитаж и Третьяковка, мне очень понравилось. В чем особенность твоей работы? Разве недостаточно комментариев к картине или скульптуре, которые дает специалист?

Сергей действительно не очень-то понял, в чем суть её работы. А поискать информацию в Сети как-то сразу не сооразил. Столько сейчас нового во всех сферах человеческой деятельности появляется, что за всем не уследишь. Ему хотелось, чтобы она сама рассказала о своей работе. Это лучше всяких справочников и энциклопедий.

– Вот ничего ты и не понял, – усмехнулась она и бросила на него лукавый взгляд, словно угадав, чего он хочет.

– Ладно, постараюсь объяснить популярно. Если ты действительно ничего не знаешь...

– Чес-слово, – прижал правую руку к груди для убедительности Сергей. – Может, в комнате посидим?

– Так вот, – начала Алекс, привычно устроившись с ногами на диване и поглядывая на занявшего кресло Сергея. – Виртуалка не дает того, что предлагает своим клиентам корпорация. Даже если ты используешь шлем, не получишь и десятой доли того, что они предлагают в своем мире. Там ты становишься полностью частью и хозяином окружающего мира. Можешь почувствовать то, что никогда не пробовал. И ощутить то, что никогда в обычном мире не сможешь ощутить. Можешь услышать все звуки и спеть любую песню, если до этого был глухим. Или увидеть все краски мира, если был слепым. Если у тебя есть фантазия, ты можешь создать всё, что угодно. Если нет, то тебе предложат богатый выбор... Это трудно объяснить. Вот представь, что ты хочешь побывать в космосе по-настоящему. Полететь на Луну. Можешь ты такое получить в виртуальном мире?

– Ну да, есть ведь всевозможные эмуляторы-симуляторы... Ведь в играх используются и реальные записи, сделанные в космосе, – предположил Сергей, вспоминая свои ощущения.

– И ты полностью воспринимаешь себя как настоящий

космонавт? – Алекс недоверчиво посмотрела на него.

– Как тебе сказать, – Сергей честно попытался представить заново, как же всё выглядело, и что он чувствовал, когда последний раз надевал шлем и костюм виртуальщика.

– Поначалу не очень реалистично, но минут через десять привыкаешь. Если машина мощная и фирменный шлем с хорошим костюмом использовать, то очень похоже...

– Да чепуха всё это, – возмутилась Алекс, – ты даже не представляешь, как всё отличается на самом деле. Всё равно, что тебе рассказывают о том, как вкусны свежесорванные с куста ягоды малины, а ты никогда их не пробовал. Сможешь ты представить запах, вкусом ягод с разных кустов, если тебе показывают трехмерную картинку?

– Да, это, конечно, тяжело представить, – согласился Сергей.

– Ну вот, для этого корпорация и использует гиперсенсов. Один пробует всякие плоды и ягоды, другой летит на Луну и там прыгает по скалам... Компьютер записывает наши впечатления, и клиент получает всю полноту наших ощущений, с учетом, конечно, его физических особенностей.

– Это как? – не понял Сергей. – Каждый может почувствовать то же, что и ты на физическом уровне? Запах, тактильные ощущения, вкус? Каким же образом это записывается? И как передается клиенту?

– Тут я тебе могу сказать только в общем, – поморщилась недовольно Алекс, – это секретная информация. У нас есть

специальное снаряжение, вроде виртуального костюма, которое фиксирует наши движения, а эмоции, запахи, вкус и остальное записывается ... небольшим устройством с нашего мозга на кристалл памяти. Затем машины обрабатывают информацию, подгоняют параметры под клиента. И он получает информацию через внедренные в головной мозг электроды. О МАМах все слышали...

– Н-да, – только и протянул Сергей, теперь он кое-что припоминал, но в общих чертах. И заметил, что она запнулась, когда говорила об устройстве записи. – Но ведь были какие-то скандалы, с этими устройствами, нет?

– Нет, модули очень надежны, – покачала головой Алекс, потом что-то вспомнила.

– Это с подделками скандалы были, когда на рынок хлынул поток брейн-устройств из Малайзии и Китая. В МАМах используется сложная система, а подделки к ним близко не стояли. Это всё равно, как сравнивать воздушного змея с космическим челноком. Потому и погибали или становились инвалидами. Да и теперь на черном рынке можно найти нечто подобное, только рисковать не каждый захочет. Попадут электроды не туда, куда надо и сделают тебя шизиком... Бы-rrr, даже представить не могу, кто только соглашается так рисковать.

– Видно есть смысл, – предположил Сергей. – Раз предлагают, значит, кто-то покупает и пользуется.

– Наверное, – кивнула с брезгливым выражением Алекс, –

только я бы не согласилась. Наркоманов тоже меньше не становится, хотя каждый знает, чем кончается кайф. Точно знаю одно – наши записи в таких устройствах не используются, это собственность корпорации. Она за такими вещами следит пристально, на это средств не жалеют.

– Жаль, что я не могу опробовать твои записи, – улыбнулся Сергей, решив перевести разговор на более приятную тему. – Может, когда стану побогаче, запишусь в ваши клиенты. Или ты другую фирму посоветуешь?

– Выбор-то есть, только вряд ли все фирмы, что занимается такими делами, покупают мои записи, у них есть свои сотрудники. Для надежности тебе придется идти к нам, – она усмехнулась лукаво. – Иначе останешься без моих впечатлений.

– Тогда придется к вам обратиться. Надеюсь, по знакомству скидку дадут? – поддержал тон Сергей.

– Если к тому времени я ещё буду работать. Может, ты лет через тридцать только соберешься.

Они расхохотались одновременно.

– И сколько же гиперсенсов сейчас работает? – отсмеявшись, поинтересовался Сергей.

– Всего? Несколько тысяч, может больше. В нашей корпорации, по моим прикидкам, около двух тысяч работает. В каждой фирме свои методы, но начиналось всё с разработок СОЧ. Они и модули только сами производят, и аппаратуру для записи и шлемы для клиентов, технологию никому не

передают, и правильно делают. У семи нянек дитя без глазу, лучше пусть будет одна, но надежная. Поэтому записи, мы их «масками» называем, не должны сильно отличаться, ведь записывается по одному методу. Различия должны проявляться только на уровне чувствительности гиперсенса. Но я не сравнивала, это дело других специалистов...

Звонок в дверь прервал интересную беседу, Алекс бросилась встречать Вадима, а Сергей зацепился взглядом за клавиатуру компьютера на столе и решил обязательно посмотреть в Сети, что же представляет собой устройство записи для гиперсенса. Как-то странно Алекс реагировала на это, будто старалась избегать даже упоминания.

4. Проверка

– Хорошо, мы отправили деньги детективу, – прохаживался по комнате Вадим и подбивал итоги дня. – Если он не сидит, сложа руки, то ответит на твое послание завтра-послезавтра. Так?

– Да, – согласился Сергей, – всё верно. Адрес я указал новый, завтра можно будет проверить.

– Детектив может и не найти больше следов Фёдора, – возразила Алекс. – Что тогда? Тебе ведь надо доказать свою непричастность к его исчезновению, а без веских улик это сделать невозможно. Ты у следствия единственный подозреваемый.

– Да знаю я, – Сергей не мог сидеть спокойно и, вскочив с кресла, подошел к балконной двери. – Если бы я мог вернуться и заняться тем неизвестным помощничком, что пролез в мой дом... У меня ведь охранка стоит дорогая, мышшь не должна была проскочить незамеченной. И охрана есть в жилом комплексе на озере, они должны были получить сигнал тревоги. Не понимаю... Запустить сообщение через компьютер и уйти незамеченным из дома невозможно.

– погоди, – остановился его Вадим, и ткнул в его сторону рукой, – а разве нельзя обесточить систему охраны и обратиться в дом? Комп-то у тебя наверняка на БАПе сидит, тогда всё получается.

– Нет, – раздраженно перебил его Сергей. – Нельзя обесточить охранку, если не отключить аккумулятор, который спрятан хорошо. Кроме меня никто не знает, даже охранники. И заблокировать сигнал тревоги можно, только закрыв антенну металлическим колпаком, а она ведь на крыше. Пока до нее доберешься, охранка сто раз сработать успеет.

– Так сложно? – удивленно протянул Вадим и почесал в затылке. – Ладно, я по таким системам не спец, если ты говоришь, что нельзя отключить, тогда получается... Ничего не получается. А ты детективу об этом сказал?

– Да, попросил проверить работу охранной системы. Хотя, после того, как там побывали менты... можно и не рассчитывать на то, что она будет работать. Вполне могли и аккумулятор найти, если только... У охранников нашего комплекса есть доступ в мой дом, там ведь уборку делают, могли и не трогать систему. Так что посмотрим, что он выяснит.

– Получается, что вся надежда только на детектива? – вздохнула Алекс удрученно, но тут Вадим снова вскинулся.

– Помнишь, я говорил тебе, что есть одна идея? – спросил он у застывшего в проеме балконной двери Сергея.

– Говорил, – кивнул Сергей, с надеждой глядя на него.

– Так вот, я тогда подумал: почему мы так боимся? Где гарантия, что тебя так тщательно ищут? Может, они и не отслеживают ни твои звонки, ни твои сообщения... Надо проверить, может мы зря переживаем!

Вадим торжествующе поднял указательный палец. Потом,

довольный произведенным впечатлением, усмехнулся, заметив, что и Алекс и Сергей ждут от него продолжения, выдал свой план.

– Завтра уезжаю в Новоград, по своим делам, вернусь к ночи. Заодно предлагаю устроить проверку. Возьму твой телефон, и съезжу вечерком в аэропорт. А чтобы не было никаких сомнений и лишних вопросов, есть у меня в запасе один трюк. Как говорил один барон: находчивей, находчивей, находчивей Мюнхгаузена нет!

– О боже, – закатила глаза в притворном ужасе Алекс. – Какой ты ещё ребенок, Вадька. Мальчишка, тебе только погремущки не хватает.

– Но-но, – напустив на себя важный вид, погрозил ей пальцем Вадим. – Па-прашу не давить ростки инициативы на корню! Здесь вам не тут! А ты чего молчишь, Сергей, где твоя мужская солидарность? Хватит унылости и рассудочности! Пора перейти к активной фазе! Щас я тебя забору! – набросился он на повеселевшего Сергея с кровожадной ухмылкой и, обхватив его руками, вытащил на середину комнаты. Решив не противиться такому ребячеству, Сергей принял вызов. Ему самому захотелось дать выход накопившемуся напряжению. Он попытался выскользнуть из захвата Вадима, но это оказалось не просто, несколько минут они возились стоя, потом оказались на полу. Алекс возбужденно скакала вокруг, азартно комментируя схватку и используя не к месту словечки из жаргона спортивных комментаторов.

Сергей чувствовал, что Вадим с легкостью может его припечатать лопатками к полу, но превосходство свое не использует, давая ему возможность сопротивляться. Он это оценил и подыграл, вспоминая те приемы вольной борьбы, которым когда-то учился, будучи студентом. Когда он запыхался, Вадим свалился на пол рядом с ним и подмигнул, давая понять, что игра закончена. Алекс разочарованно признала ничью, помогла им подняться, и они отправились пить чай.

Проснувшись по привычке, в восемь, Сергей глянул, закрыта ли дверь в спальню и на цыпочках побежал в туалет. Убрав постель в выдвижной диванный ящик, он открыл балконное окно и принялся за обязательную разминку, поглядывая на небо с бегущими облаками. Настроение у него было приподнятое, он попытался разобраться, почему и понял, что ждет сегодня только хороших новостей. Постоянная тревога, ожидание неприятностей, державшие его последние дни в напряжении, отпустили, будто смытые ночным ливнем. Только благодаря поддержке новых друзей он не утратил ещё надежды, что всё разъяснится. Его первоначальное стремление добраться до Новограда казалось теперь глупостью: ведь чем ему там могли помочь, даже сумей он добраться до знакомых? Его могли укрыть на какое-то время, и то неизвестно, получилось бы. Ведь о его новоградских знакомых знали в компании, тот же Генка знал, и Настя знала. Нет, надо дождаться известий от Самуила Григорьевича, он оставался единственным, кто мог сейчас распутать паутину

заговора, сплетенную вокруг компании. Вадим хорошо придумал с этой проверкой, но она способна только выяснить, ищут его или нет. Всё равно, он молодец.

Алекс незаметно прошла на кухню, пока он делал зарядку, и рассмеялась, заметив, как он вздрогнул от неожиданности и замер, входя на кухню.

– Я ведь говорила, что у меня режим. Приходится соблюдать даже на отдыхе.

– Но зачем это искусствоведу? – удивился Сергей, принимая из её рук чашку с рисунком котенка на боку, выбранную Алекс для него в первый же вечер. Вадим, например, всегда пил из большой кружки с Бэтменом. Видимо Алекс для каждого гостя выбирала чашки исходя из каких-то своих соображений. Сергей подумал, что его она вполне справедливо могла считать бедным беззащитным котенком, как бы это ни было обидно для его самолюбия. Но ведь так и было, если вспомнить обстоятельства их знакомства.

– Надо постоянно держать себя в готовности, в здоровом теле – здоровый дух, как говорили древние. Ежедневная медитация и настройка, аутотренинг и прочее. Каждое утро сажусь после разминки на пол и погружаюсь в себя, настраиваясь на восприятие прекрасного. Наверное, правы были мои учителя, утверждая, что это возможно только для человека с чистой душой и здоровым телом. Мне, например, нравится вместо стандартных формул стихи Пушкина проговаривать. «У Лукоморья дуб зеленый...», помнишь такое?

– Ещё не забыл, – Сергей ухмыльнулся, вспоминая далекие школьные годы. – И все эти тренировки, настройки ежедневные только для того, чтобы сходить в музей и посмотреть на картины? Не проще ли воспользоваться современной техникой? Сейчас и голограммы уже такого качества, что оригинал от изображения не отличишь. Пусть клиент сам смотрит и пытается понять...

– Чему тебя только учили, не понимаю, – тоном старой учительницы проскрипела Алекс и снисходительно усмехнулась, поправив воображаемые очки на носу. – Наш клиент может поехать в любой музей, но он не хочет рисковать – во время переездов вполне можно взлететь на воздух, сидя в самолете или поезде; он не желает тратить время напрасно и напрягаться, пытаясь постичь тайны художников. Он ведь понимает, что не каждому дано... Но если он хочет почувствовать то, что доступно не каждому, то готов за это платить. Увидеть можно, понять – нелегко. Ладно, это долго объяснять.

– А ты сейчас очень похожа на одну мою знакомую, – решил поддразнить Сергей, в отместку за то, что она считала его неспособным понять такие простые истины.

– На училку, что ли? – тут же спросила она обычным голосом, но Сергей покачал головой.

– Нет, она твоего возраста, я с ней играю в теннис два раза в неделю. Капризная наследница банкира в нашей... деревне. Бездельница, отсидевшая курс лекций в Болонье и счи-

тающая, что в искусстве разбирается лучше всех. Помогает папе собирать коллекцию картин и изображать раз в месяц великосветский салон для местного бомонда.

– Фу, разве я на такую похожа? – надула губы Алекс, бросив взгляд оскорбленной невинности на ухмылявшегося Сергея. Тот продолжал ухмыляться и она, фыркнув, снова стала собой.

– Я ведь сказала, что требования к нам очень высокие. А напряжение снять можно только физической нагрузкой, никаких лекарств или привычных для остальных средств, вроде выпивки... Хочешь работать – выполняй все требования. В среднем работа гипера длится лет десять, не больше. Нагрузка большая, да и восприимчивость слабеет со временем, как говорят специалисты. Но у них единого мнения нет, это ведь только развивается.

– А что потом? – спросил Сергей после минутной паузы.

– Потом? – очнулась от раздумий Алекс и посмотрела на него с недоумением, будто думала совсем о другом. – Потом тебе подыскивают работу попроще. Можно стать преподавателем, можно перейти в исследовательский отдел или заняться своими делами, отдыхать или развлекаться, навЕРстывая упущенное.

– Вам так хорошо платят?

– Кому как, – пожала плечами она. – Я не интересовалась, сколько получают другие, да это и не приветствуется. Но мне хватает. Большая страховка на период активной деятельно-

сти, приличная зарплата... За десять лет набегает прилично. Да ещё первый аванс, когда подписываешь контракт...

– Тогда желающих стать гиперсенсом, должно быть много, – уверенно сказал Сергей, но, вспомнив, что она говорила о соотношении «один на миллион», вопросительно посмотрел на Алекс. Она поняла его взгляд и кивнула.

– Конечно, желающих много. Да только отбор ведется очень строгий, берут только тех, у кого есть задатки от природы и только абсолютно здоровых детей. Понимаешь? Редко берут тех, у кого есть способности, но здоровья не хватает. Корпорация не хочет тратить деньги на лечение, да и юридические проблемы с родителями возникают... Из нашего города только двоим повезло. Здоровья у нации испорчено основательно. Да что говорить, сам должен знать. Об этом кто только не говорит, а толку... Ладно, мне пора на тренировку.

Алекс, нахмурившись, словно была недовольна разговором, убрала посуду и ушла собираться. Сергей, чувствуя себя виноватым, словно он нарочно испортил Алекс настроение своими расспросами, отправился в комнату и сел за компьютер. Не говорить же ей теперь, что у них тоже такая картина наблюдается, когда принимают на работу молодых ребят. Сколько среди них больных, пристрастившихся ещё в школе к наркоте или спивающихся... Один из двадцати может рассчитывать на то, что его возьмут. Только что может сделать компания, занимающаяся лесом? Тем, кого принимают на работу, они создают все условия для здоровой жизни, рабо-

та хорошо оплачивается. Только для тех, кто остался на улице, они не могут ничего сделать. Прав Вадим, надо менять руководство района, области, региона... Чтобы они заботились о тех, кто им доверил свои жизни. Если у них совесть будет болеть за людей, тогда и наступят перемены. А уж такие компании, как «Леса Сибири» поддержат таких руководителей. Сегодняшнее руководство заботиться только о том, чтобы побольше продать леса, нефти, руды... И на работы по восполнению уничтожаемых ресурсов они смотрят как мачеха на падчерицу, подкидывая редкие заказы, как подачки. Их не заботит завтрашний день на деле, зато на слова они горазды!.. Вот об этом надо будет подумать после того, как он вернется.

Неожиданный звонок в дверь застал его за чтением второго отчета детектива, который он только что получил. Чертыхнувшись, Сергей пошел посмотреть, кого принесло на этот раз. Вадим будет вечером, а Алекс открывает сама. На маленьком экране видна была соседка в том же, что и вчера, халате, с ней беседовал какой-то мужичок невысокого роста и возрастом постарше соседки, в рубашке с засученными до локтей рукавами.

– ...Вот, видишь, Николаич, нету её дома. Вчерась я под вечер с ней говорила, какой-то консулт к ней приехал, говорит. С Новограда, вроде. Вроде, парень как парень, в костюме был...

– Ладно, Савельевна, я позже к ней зайду. А ты не суетись,

без тебя обойдусь. Во сколько она приходит?

– Да в шесть я с ней говорила, а приходит когда как. А что случилось-то? – соседка уставилась на мужичка, но тот усмехнувшись, скользнул взглядом по тому месту, где располагалась камера видефона и, взяв соседку за локоть, подтолкнул в раскрытую дверь квартиры.

– Ничё не случилось. Просто интересуюсь, всё ли в порядке. Давно Смирновых не видел, вот и решил заглянуть. Давай, давай, Савельевна, иди к себе. Некогда мне, с тобой лясы точить. Пока.

Соседка неохотно скрылась за дверью и аккуратно её закрыла, не грохая, как прошлый раз металлом. Мужичок усмехнулся, придавил дверь соседки ладонью и замок щелкнул. Покачав головой, мужичок пошел вниз по лестнице. Этот визитер Сергею не понравился, похоже, участковый. Ничего хорошего от встречи с ним ждать не приходилось. Потребуется документы, а что ему покажешь? Если Алекс сказала соседке, что он приезжий, то документы наверняка потребует, вечером собирается зайти. Это плохо. Кто же ему сказал обо мне? Ах, черт, ударил кулаком по раскрытой ладони Сергей, расхаживая беспокойно по комнате, наверняка эта соседка и настучала...

«...Швейцар во вторник заступил на дежурство в ночную смену, следовательно, никого увидеть не мог. Офис работает с девяти до шести. За входом в офис он смотрит потому, что очень интересуется, как же выглядят миллионеры. О

том, чем занимается корпорация, и сколько стоят их услуги, швейцар выяснил сам, через Сеть. Вот теперь и поглядывает на тех, кто приходит в офис. Объект у него особого интереса не вызвал, на клиента, говорит, не похож, оба раза приезжал на такси.

Что касательно прошлого вторника, то Объект билет на поезд не брал. Сейчас мои сотрудники выясняют, не мог ли он нанять таксиста или частника в городе. И ещё: мне попалась на глаза фамилия «Васильев Н.С.», он брал билет в купе-люкс на вторник по телефонному заказу, и в проходящем скором поезде был, это отмечено проводником. Кажется, у вас в компании тоже есть человек с такими ФИО. Я стараюсь сейчас никаким боком к вашей компании близко не подходить, чтобы не тревожить СБ и следствие. Хотя Геннадий мне звонил в субботу, проявил общий интерес и пригласил посидеть в кафешке...»

Сергей медленно поднялся и вышел на балкон. Такую новость надо обдумать, не спеша, твердил он себе. Если это не совпадение, мало ли однофамильцев в городе, то значит, что по билету коммерческого директора компании ехал кто-то другой. Ведь Николай был на работе весь день и никак не мог оказаться в поезде. Кто же ехал вместо него? Надо срочно выяснить, кто ехал вместо него. Проводники обычно на небольших перегонах не проверяли документы пассажиров, их больше интересовало наличие билета. Тем более, требовать документы у пассажиров «люкса» они бы не стали...

Вернувшись к столу, он дочитал до конца сообщение детектива и, не обнаружив более ничего интересного, набрал текст и отправил сообщение, в котором просил Самуила Григорьевича срочно выяснить, не ехал ли по билету Николая Фёдор. Можно ведь найти проводников вагона и показать им фото. Просить об организации проверки своего дома он не стал, это сразу вызовет у следователя интерес к детективному бюро. Тут детектив прав, незачем привлекать к себе внимание. Лучше не торопить его, пусть ищут другие следы Фёдора.

Сергей услышал, как открывается входная дверь, и поспешил обрадовать Алекс новостями. У него появились кое-какие соображения, но сейчас он не готов был их высказывать. До приезда Вадима есть время подумать. Главное, что с детективом связь налажена, расследование продолжается. В этом Алекс была с ним согласна, и обедать они сели с хорошим настроением.

На экране всё кажется не таким, как в жизни. Камера меняет угол зрения, ограничивает обзор, и только работа хорошего оператора может увлечь зрителя необычным ракурсом или новым взглядом на обыденные вещи, не привлекающие внимания в повседневной суете. Вадим не был хорошим оператором, да и камера была не профессиональная, но все, в том числе и он сам, смотрели на экран с напряженным вниманием, стараясь не упустить ничего. Уж если компьютерные игры или фильмы с детективным расследованием поль-

зуются неослабевающей популярностью, то проведение реального расследования действует еще более захватывающе.

– Камеру я закрепил на балкончике ресторана, – комментировал показ Вадим, нажимая кнопки пульта и меняя скорость просмотра. – Зашел в туалет, здесь не видно, это на нижнем этаже... Включил телефон и набрал номер следователя, подержал телефон в кармане минуту и прервал контакт. Потом вышел в зал ожидания... Вот, видишь, я иду... Так, теперь закрепил телефон под столиком... Пришлось купить жвачку, скотч я не стал использовать, трудно отдирать... Ага, теперь надо перемотать, минут десять никого не было, но потом... Вот, смотрите внимательно. Видите, вошла парочка? Хорошо, что у меня камера с дистанционным пультом, иначе было бы трудно отследить их передвижения.

Сергей всматривался в ничем не примечательные лица мужчины и женщины, одетых неброско, не выделяющихся среди толпы пассажиров и провожающих, ожидающих ближайшего рейса. Он старался запомнить их лица, вдруг ещё доведется встретить. Войдя в зал, они разделились: мужчина неторопливо прошел вдоль рядов кресел, в которых сидели несколько человек, а женщина подошла к стойке регистрации и, порывшись в сумочке, вытащила какой-то небольшой плоский предмет. Камера с помощью трансфокатора позволила разглядеть, что это был какой-то прибор, похожий на электронный блокнот. Женщина достала из сумочки правой рукой телефон, приложила к уху, делая вид, что разговари-

вает, в то же время начала поворачиваться, обводя прибором в левой руке зал. Описав полукруг, она набрала на телефоне номер, и камера резко повернулась, смазывая изображение в размытые полосы. После нескольких рыскающих движений, она захватила в поле зрения мужчину, который стоял у лестницы и держал свой телефон прижатым к уху. Что-то ответив, он убрал телефон в карман и вежливо улыбнулся девушке в униформе, идущей ему навстречу. Оглядев зал и словно заметив то, что искал, он уверенно пошел вперед, и камера довела его до столика, где Вадим спрятал телефон.

– Ну вот, теперь они себя проявили, – заявил довольный Вадим и показал на экран, где камера показала женщину, внимательно наблюдавшую за своим напарником. Камера снова переместилась к столику. Мужчина что-то спросил у сидевшего за ним старика в шортах и рубашке навыпуск с банкой пива в руках. Старик что-то ответил, потом раздраженно поставил банку на столик и полез в стоящую рядом здоровенную сумку на колесиках. Камера снова изменила масштаб, и теперь хорошо было видно, что старик трясет рукой с зажатым в ней паспортом перед женщиной и что-то возмущенно говорит, озираясь по сторонам в поисках поддержки. Привлеченные его возгласами к столику подошли две женщины, с вытянутыми шеями и мужчина, недовольно скривившись, вытащил из кармана какую-то карточку или книжечку, показал старику и тот покорно отдал ему паспорт. Женщины, заметив карточку, тут же повернули об-

ратно, словно их теперь ничего не интересовало.

– Вот, это он скорее всего корочки показал, наверняка ФСБ-шную. То-то все сразу успокоились, – недовольно сказал Вадим, а Сергей согласно кивнул.

Старик на экране принял свой паспорт, недовольно что-то пробурчал на новые вопросы мужчины и, пожав плечами, снова присосался к банке.

– А как же ты телефон вытащил? – удивленно спросил Сергей, когда Вадим остановил просмотр после того, как они посмотрели на агентов, послонявшихся по залу ожидания еще десятков минут, пристально разглядывая всех присутствующих, и затем удалившихся по лестнице вниз, к туалетам и камерам хранения.

– Да ведь они сигнал потеряли, ещё на входе, я ведь таймер отключения поставил, – пояснил Вадим и ухмыльнулся, довольный собой. – Но заметь, как они четко засекали место, откуда шел сигнал. Это не менты, те бы сразу вход перекрыли и начали бы расспрашивать служащих, а эти сами по себе, все тихо-крыто. Нет, это явно работали федералы. А телефон я через пятнадцать минут вытащил, после их ухода. Присел за столик, будто открытку заполнить и снял. Кто интересно их задействовал? Ты ведь не шпион, не маньяк, чем ты их заинтересовать мог?..

– Да тут, видно, не обошлось без Михайло Потапыча. Это папаша Фёдора, – пояснил Сергей и недовольно поморщился. – Всё-таки поднял шум... У него знакомых в областном

руководстве достаточно.

– Ты так думаешь, что это его работа? – не поверил Вадим, но Сергей его заверил, что папаша Федора всё начальство в областном центре снабжает импортной сантехникой, ваннами и кафелем, и полагает, видимо вполне резонно, что за его услуги ему многие обязаны. Он умеет угодить женам чиновников, быстро находит общий интерес с теми, кто проворачивает махинации с бюджетными деньгами. И знает, кому и сколько надо давать на лапу, когда решает свои проблемы с чиновниками. Родственные души, одним словом.

– А он что, из их племени?

– Нет, – усмехнулся Сергей, – он прапорщиком служил по молодости, а это хорошая школа для тех, кто учится лизать задницы. Это он так сам утверждает.

– Ну, если он такой знаток, спорить не будем, – согласился Вадим с серьезным выражением, и они рассмеялись, понимаяще переглянувшись. Алекс нахмурилась, словно ей было неприятен это смех, и спросила, прищурившись: – А Фёдор не из таких?

– Нет, он отца не очень-то жалует, – поспешил заверить её Сергей. Она видно с такими людьми не сталкивалась, и, слава богу, подумал он. Поменьше бы их было, так дышалось бы легче.

– Так, мальчишки, пора и по домам, – спохватилась Алекс, взглянув на часы: шел первый час ночи. – У меня ведь режим!

– Что ж, теперь ясно, что тебя ищут всерьез. Завтра обсудим, что можно сделать, не будем суетиться, – заявил Вадим на прощание и, пожелав всем спокойной ночи, отправился домой.

Ворочаясь на диване и прислушиваясь к неравномерному шуму дождя, швыряемого ветром на стекла балкона, Сергей думал о том, что день сегодня выдался хороший. Даже встревоживший его визит участкового, который так и не появился вечером, видно дождь помешал, и проверка, показавшая, что его ищут всерьез, не могли перечеркнуть обнадеживающие вести от детектива. Пусть он не может сам что-то предпринять, но детектив оказался на высоте, завтра надо ждать новостей, и пусть они будут хорошими...

Тревога за Фёдора как-то поутихла, и дело было не в том, что его собственные проблемы и напасти вышли на первый план и заслонили чужую беду. Он уже начал сомневаться, а было ли исчезновение. Сомнение вызывали эти его поездки в Новград, не было у него там дел по работе, если он конечно, не затеял что-то свое, о чем не поставил в известность остальных директоров. Даже Настя, судя по всему, ни о чем не знала. Если это были какие-то личные дела, то это было что-то новенькое, раньше Фёдор ничего не скрывал, по крайней мере, от него. Нет, тут дело нечисто...

Уже засыпая, он вдруг забеспокоился, что зря Алекс не принимает всерьез визит участкового. Что с того, что он с её отцом был приятелем? Он ведь на службе, где табачок всегда

врозь... Он неспроста приходил, соседка настучала...

5. Беседа по душам

Проклиная дождь и того водителя, что невольно окатил его грязной водой у проходной завода, Вадим появился как раз, когда они с Алекс сели завтракать. Новая задержка, с раздражением сообщил он, осторожно принимая у неё из рук чашку, с парящим чаем. На этот раз Алекс заварила китайский, с жасмином и на кухне витал тонкий аромат цветущего шиповника.

– Теперь у них нет крытого вагона, чтобы отправить наш груз. Обормоты несчастные, заранее не могли заявку на грузовую станцию подать. Все у них через пень-колоду, раньше-то, небось, всё делалось вовремя. И вагоны были, и график работ не срывали, – шумно отдуваясь, глотал чай Вадим и недовольно бормотал себе под нос.

– А ты откуда знаешь, как раньше было? – покосился на него Сергей, подчищая корочкой остатки омлета на тарелке.

– Да у него дед военным был, вот и понарасказывал сказок о крепкой руке, да и отец добавил о добрых старых временах, – Алекс стала и снисходительно похлопала Вадима по плечу, тот кивнул, соглашаясь. – Да только кто же в сказки верит, да Вадим?

– Зато как интересно дед рассказывал, – усмехнулся Вадим. – Послушаешь, и сразу хочется записаться в пионеры, ходить строем и горланить речевки. Сейчас снова пыта-

ются реанимировать эти старые задумки, только каждый на свой лад. Одни в скаутов играют, другие пионеров собирают у привокзального памятника Ленину, фашисты свои лагеря летом устраивают в лесах... А я вот встретил партизанку, – он дернул головой назад, Алекс, стоящая за ним улыбнулась Сергею, – и сразу понял, что пропал – придется следом в лес уходить. Она ведь умеет розовые очки с носа сдирать, да каблучком их в пыль, чтобы не терял связи с реальностью. Хотя сама в облаках витает...

Он с деланным испугом втянул голову в плечи, но Алекс, притворно нахмурившись, только покачала головой и погладила по голове, жалостливо приговаривая: – Бедненький, ты меня с кем-то путаешь. Я ведь в скауты записывалась, забыл что ли?

– Не бейте, тётенька, за правду, – продолжил Вадим, отправляя в рот очередную ложку меда. – Я вас ни с кем не спутаю, а только слышал, что питерские скауты после вашего прихода совершили коллективное утопление в Неве, осознав свою несостоятельность. Что их организация могла предложить для столь совершенного существа? Вот и пошли они, познавшие истину в речке скопом топиться.

– Нет, это я их бросила, когда поняла, что умения разжигать костры, читать следы и варить кашу не пригодятся будущему музейному работнику. Сегодня в женщине ценится совсем другое... Ну вас к черту, болтуны, – спохватилась Алекс, глянув на часы, – я уже опаздываю... Посуду не за-

будьте убрать.

Она торопливо надела прозрачный дождевик, махнула на прощание серебристым зонтиком и собралась уже открыть дверь, но задержалась, чтобы порадовать их заданием.

– Вадик, если ты свободен, то обед за тобой. Сергей на подхвате, продукты в холодильнике. Пока, ребята. – Дверь захлопнулась.

Сергей убрал со стола и спросил у задумавшегося Вадима: – У вас как, серьезно?

– Да уж куда серьезней, – сразу понял его Вадим и вздохнул: – Только Алекс свою работу не бросит, а я свою не смогу... Вот и видимся редко, раз в два-три месяца, если в среднем за год считать. Мы ведь с ней с детского сада дружим. Когда она в Питер уехала, в шестом классе, так я бежать хотел из дома. Но она написала, чтобы я не дурил, что меня никогда не забудет, и я остался. А после девятого поступил в колледж СОЧ, что в Новограде только открылся и уже два года летаю. До звезд мне ещё далеко, но знаешь, как хочется пойти в дальнюю экспедицию, к Сатурну или в первую звездную. Сейчас ведь всё только начинается, СОЧ строит корабли для дальней разведки и я надеюсь, что пригожусь как пилот... Пусть не скоро, не первым, но лет через пять... Вот и остается у нас семейный вопрос открытым.

Вадим взглянул на Сергея, словно проверяя, насколько искренен его интерес.

– Мы вот может, ещё и потому так держимся друг за дру-

га, что дружили с детства. С остальными из школы видаться неинтересно, у Алекс все подруги в Питере, а я тоже ушел раньше выпускного. Из нашего класса я только с двумя ребятами здесь встречаюсь, остальные кто куда разбрелись... или здесь, но с ними и поговорить не о чем. Нечем у нас в городе заняться, пара предприятий, кроме завода, да сфера бытового обслуживания. Вот и весь выбор. Нет общих интересов, одним словом. А с Алекс я могу говорить обо всем, мы понимаем друг друга с полуслова. И нам никогда не бывает скучно.

– Понятно, – кивнул Сергей и добавил с уверенностью и некоторым сожалением. – Вы прекрасная пара, вам повезло. Алекс такая необычная... Я вот до сих пор ещё не встретил такого человека, которого мог бы назвать своей второй половинкой. И вам могу только позавидовать, это ведь так редко бывает – найти того, кто захочет быть с тобой рядом всю жизнь. Это, наверно, и есть счастье.

Сергей улыбнулся Вадиму, озабоченно потиравшему подбородок: – Не переживай, всё утрясется. Не забудьте пригласить на свадьбу, приеду сразу же, все дела брошу.

И тут у Сергея в голове, будто молния сверкнула: они ведь собирались провести эту неделю вместе, здесь, в этой квартире! А он, толстокожий идиот, им помешал, влез со своими проблемами. Они мечтали об этой встрече несколько месяцев, а теперь вот вынуждены заниматься им. Ему стало нехорошо, он почувствовал, как внутри всё сжимается в комок

и к горлу подступает тошнота. Ах, ребята, как же я сразу не сообразил! Совсем слепой, а ещё изображал из себя умудренного опытом... Сжав зубы до боли в скулах, он презрительно цедил самому себе: идиот, грубое животное, только о себе и думаешь...

– Тут переживай, не переживай... – махнул Вадим рукой, словно отгоняя беспокоившие его мысли, и взглянул повеселевшим взглядом на застывшего с напряженным лицом Сергея. Но Вадим решил, что он просто задумался о своих проблемах и, не представляя, что задевает за больное, просто-душно сказал то, чего Сергею сейчас слышать совсем не хотелось.

– Давай лучше твоими делами займемся, чтобы ты смог и дальше хорошим делом заниматься. Может, развернешься со временем, и до нашего города доберешься. Глядишь, и наших ребят к делу пристроите. Что там от детектива нового слышно?

– Почему бы и нет? – не сразу ответил Сергей и, стараясь скрыть свое напряжение, пожал плечами. Что ж, решил он, собираясь силами и выдавливая улыбку, высказывать сейчас свои извинения, будет совсем не к месту, да и поздновато, как будто. Надо побыстрее решать свои проблемы... и хоть как-то постараться в будущем отблагодарить этих прекрасных людей.

– У нас ребята из трех районов работают, доберемся и до вас. Только бы не мешали работать... как сейчас. А почту,

мы сейчас проверим.

Обед они приготовили вместе, обсуждая по ходу дела последнюю информацию, полученную от детектива. Сообщение было коротким, но содержательным. Сергей на радостях нашел в Сети рецепт фаршированной курицы, а Вадим решил не изменять традициям и варил борщ, который Алекс всегда нравился именно в его исполнении.

– Ну, хорошо, – шинкуя капусту, говорил Вадим, предложивший поиграть в «вопросы-ответы», выступая в роли следователя, к которому собрался обратиться Сергей, решив, что теперь-то он может реабилитировать себя. – Хорошо, допустим, что Фёдор добрался до Новограда по чужому билету. Пусть проводник готов подтвердить, что видел Фёдора в вагоне, и он вышел именно в Новограде, именно во вторник. Прекрасно! Но где он теперь, спросят тебя, и что ты ответишь? Скажешь, что надо запросить корпорацию, не стал ли Фёдор их клиентом? Да там тебя на смех сразу поднимут, ответит тебе следователь. Они ведь не имеют права открывать свою информацию по простому запросу, у них тайны охраняются похлеще, чем в швейцарских банках. А посылать требование на выдачу информации прокуратура не станет, пока ты не докажешь, что Фёдор совершил преступление. А разве он сделал что-то противозаконное? Нет, этого ты доказать не можешь, так?

– Так, – буркнул Сергей, очищая морковь. – Только можно ведь попросить их просто подтвердить, стал ли он их кли-

ентом или нет.

– Наивный ты человек, – удивился Вадим, включая кухонный комбайн, чтобы нарезать соломкой свеклу и морковь. На несколько минут разговор прервался.

– Это ведь всё равно, что выдать тебе самый главный секрет. Чего ради они будут нарушать свои правила? – продолжил Вадим, выключив комбайн и выбирая сковородку. – Алекс говорила, что на корпорацию работают лучшие юристы, так что этот вариант можно сразу отбросить.

– Тогда я пойду к президенту, или кто у них там, – упрямо стоял на своем Сергей, зашивая курицу и зашипел, уколол палец. – Объясню, что меня разыскивают, словно сбежавшего преступника, и они могут меня спасти, просто подтвердив то, что есть на самом деле. У следователя ведь тоже есть правило хранить служебную тайну, значит, корпорация может не беспокоиться. А для Фёдора, если он их клиент, ведь никакой угрозы в выдаче такого подтверждения не будет. Главное для меня – доказать следствию, что Фёдор не исчез, а жив и здоров. Если он решил спрятаться, то это его дело. Но я тогда смогу жить спокойно. Если же его нет среди клиентов, тогда надо будет заняться его поисками, и я, возможно, тогда сам сдамся следователю. Пусть использует уже обнаруженные следы и ищет тех, кто захватил Фёдора и подставил меня!

– Ты что, – обернулся от плиты, на которой тушилась поджарка, изумленный Вадим, с лопатки сорвалась бордовая

капля, но он не заметил, – всё ещё считаешь, что Федора кто-то похитил и к твоим приключениям он отношения не имеет? Ну, ты даешь!..

– Да мало ли что я считаю, Вадим! – возмущенно хотел взмахнуть руками Сергей, но сдержался, руки были в майонезе, которым он обмазывал курицу. – Главное сейчас – найти Федора. И причастен он к моим приключениям или нет, надо еще доказать. Пока нет доказательств, я ничего на веру принимать не буду. На своей шкуре испытал, к чему это приводит... А у тебя сейчас подгорит.

Вадим чертыхнулся, отворачиваясь, и принялся помешивать в сковородке, удивленно качая головой. Через минуту, не отвлекаясь уже от поджарки, поинтересовался: – И как ты собираешься устроить встречу с президентом? Договоришься по телефону или сам отправишься? В филиале его нет, значит, придется тебе в штаб-квартиру ехать.

– Надо подумать, – принявшись к аромату жаркого из микроволновки, пробормотал Сергей, не обращая внимания на сарказм друга. Открыл холодильник, чтобы достать подсолнечное масло и уксус для соуса. Поинтересовался, где специи и, получив указания, полез в шкафчики.

– Слушай, – неуверенно протянул Вадим, после нескольких минут молчания, во время которых каждый занимался своим делом. – Давай не будем торопиться. Я вот утром поинтересовался, как у нас с контролем на дорогах...

И что? – Сергей собирался включить миксер, чтобы сме-

шать соус, но замер и встревожено посмотрел на него.

– А то, что меня на выезде тормознули. И в машину заглянули, даже багажник проверили, не поленились под дождем бегать, – огорчил его Вадим.

– Это плохо, – задумчиво прикусил губу Сергей. Настроение, такое хорошее с утра, вконец испортилось. Попытался усмехнуться, но почувствовал, что мышцы не слушаются, и лицо только перекосилось в какой-то жуткой гримасе. И порадовался, что Вадим не смотрит на него, занятый у плиты.

– Тогда полезу на поезд, опыт у меня уже есть, – сказал он, выключив через две минуты миксер.

– Ну да, много ты под дождем набегаешь, – помешивая в кастрюле, поморщился Вадим. Попробовал варево на соль и, закрыв кастрюлю крышкой, присел к столу и, радостно улыбаясь, сообщил: – Всё, готово. Пусть постоит теперь, борщ должен настояться.

– А у меня еще нет, – кивнул угрюмо на микроволновку Сергей.

– Эх, умел бы ты летать... – протянул мечтательно Вадим и с огорчением вздохнул.

– Я бы тебе свой «Меркер» дал, ты бы за четыре часа до Новограда добрался при хорошей погоде.

– А чего тут уметь? – пренебрежительно пожал плечами Сергей и не смог удержаться от улыбки, глядя на приоткрывшего от удивления рот Вадима. – Я «Меркер» пару раз пробовал, но мне больше наш «Сапсан» нравится. С двумя элек-

тродвижками на серебряных аккумуляторах...

Правду говорят, что жизнь как зебра полосата, если попал на белую полосу, то следующая обязательно будет черной. Окна квартиры выходили на улицу, поэтому встречу Алекс с участковым во дворе дома они никак заметить не могли и потому сидели на кухне и гадали, почему она запаздывает. Ладно – борщ, он остывает медленно, а вот остывшая запеченная курица... Сергей с сожалением подумал, что после повторного разогрева она вряд ли станет вкуснее, а ему так хотелось порадовать Алекс. Вадим не выдержал и вытащил из чехла телефон.

– В общем, ребята, дела неважные, – поставила их в известность Алекс, заняв свое любимое место в уголке и, с вожделием, оглядывая стол. – Нет, сначала я поем, потом расскажу.

Вадим подмигнул Сергею, мол, не переживай, прорвемся. Вяло улыбнувшись, Сергей взял горбушку и принялся неторопливо хлебать горячее. Вадим действительно умел готовить, борщ оказался невероятно вкусным.

– Участковый у нас мужик что надо, – неторопливо обглядывая куриную ножку, заявила Алекс и сама себе кивнула, словно принимая окончательное решение. Сергей насторожился, понимая, что эта встреча касается именно его.

– Решил меня предупредить, чтобы не наломать дров, как он сказал. Сволочь какая-то настучала, что я парня не местного приютила, но ему это по лампочке... Плохо, что тебя, –

кивнула Алекс Сергею, замершему с вилкой в руке, – видели в первый день, во всей красе.

– Это соседка, – с досадой сказал он. – Я же говорил, что это она донесла...

– Неважно, – дернула плечом Алекс недовольная тем, что её перебивают. – Тут дело в другом. Я-то сказала ему, что ко мне приехал коллега по работе, из Питера. А в гостинице селиться я отсоветовала, незачем клопов кормить. Так что, не забудь что-нибудь такое вернуть, если кто начнет интересоваться. Хотя с кем тебе говорить?..

Алекс бросила кость на тарелку и промокнула губы салфеткой.

– Но главное – он сказал, что пришла ориентировка, и там твоя фотография есть...

– Он что, меня видел? – удивился Сергей, но Алекс покачала головой.

– Нет, он мне просто перечислил приметы и спросил, не похож ли мой гость на такого парня.

Вадим присвистнул и нахмурился: – Николаич конечно мужик хороший, но служба- службой... Он ведь обязан реагировать на сигналы общественности. Теперь тебя любая сволочь с радостью заложит, едва ты на улице покажешься. А уж соседка в первую очередь, как только пронюхает об ориентировке. И участковый обязан будет принять меры.

Потом он усмехнулся, и добавил: – Она ведь в воскресенье меня утром встретила у подъезда, словно поджидала. И куда

мол, ты смотришь, у твоей—то новый ухажер появился...

— А почему мне не сказал? — удивилась Алекс и погрозила Вадиму пальчиком.

— А чего говорить? Я ей вежливо объяснил, что пусть за тебя не беспокоится, а мне её советы не требуются, — усмехнулся Вадим и удивленно покачал головой. — Вот ведь неугомонная, участкового позвала...

— Надо Сергея куда-то перевезти сегодня же, — решительно заявила Алекс, и Вадим согласно кивнул.

Сергей хотел решительно заявить, что никуда его перевозить не надо, он сейчас соберется и уйдет, хватит уже, итак он им столько неприятностей доставил, но Вадим припечатал ладонью его руку к столу так, что он не мог теперь встать.

— Не будем суетиться, Сергей, — посоветовал он невозмутимо и взглядом дал понять запнувшейся Алекс, что она может продолжить. Сергей решил, что несолидно будет сейчас дергаться, всё равно он будет настаивать на своем решении, и покорно кивнул.

— Вот и правильно, — одобрительно кивнула Алекс и продолжила свою мысль. — Кроме, как к родителям, больше некуда. Только оттуда выбираться будет трудно, если придется срочно ехать в Новоград. А, кстати, что-нибудь есть от детектива?

— Есть, — решил вставить хоть слово Сергей, но Вадим его перебил.

— Давайте сначала решим с переездом.

– Нет, ребята, вы как хотите, а мне надо ехать, – упрямо заявил Сергей, и дернул рукой, освобождая из-под ослабевшего нажима. – Хватит мне за вашими спинами прятаться, пора самому за себя отвечать.

Вадим переглянулся с Алекс, теперь они молча смотрели на него, и он почувствовал себя неуютно, словно говорил им что-то обидное. Но отступить он не собирался.

– Мне надо добраться до офиса корпорации, там я что-нибудь придумаю, но добьюсь, чтобы они сказали, зачем к ним приходил Фёдор. А потом пусть меня заберут менты, это уже будет неважно. Как стемнеет, я пойду. За ночь доберусь до Новограда и в девять войду в офис. Вот так я решил, ребята и не надо меня удерживать, всё равно уйду.

Он замолчал, не зная, что ещё добавить и ждал их возражений, уставившись в пол.

– А я сразу поняла, что есть хорошие новости, – сказала Алекс, и Сергей от неожиданности поднял глаза. Она улыбнулась ему, показав ровные белые зубы. – Такую вкуснотищу с плохим настроением не приготовишь. Спасибо, ребята, накормили до отвала.

– Да на здоровье, – улыбнулся довольно Вадим и кивнул на Сергея: – Вместе старались, надо будет рецепт записать. Курочка классная получилась.

– Точно, надо записать, – посмотрела на него Алекс, и Сергей невольно улыбнулся в ответ.

– Да ладно, таких рецептов в Сети полно. Рад, что понра-

вилось. Но всё равно, ребята, я уйду сегодня. Честное слово, даже не знаю, как смогу вас отблагодарить, но обузой больше быть не хочу.

– Нет, ну сколько можно слышать одно и то же, – сказала спокойно Алекс, беря чайную ложечку в руки и невозмутимо принимаясь за кисель. – Теперь давайте решим, когда будем тебя перевозить. Я полагаю, что можно через часок, народу сейчас во дворе нет, дождь всех разогнал по домам.

Сергей понял, что они решили устроить ему бойкот и, чтобы не выглядеть упрямым ослом, сел на свое место. Время у него ещё есть, можно и посидеть. Обижаться на них невозможно, они ведь ему помочь хотят. Так неловко себя чувствуешь, словно своим решением ты их оскорбляешь. Наверное, так они и думают. Вот же ситуация!

– А как ты поедешь по грунтовке? Сядешь в глине, возле озера и придется толкать всю ночь машину. Нет, не пройдет там твоя «Мазда», – веско возразил Вадим, поглядев с усмешкой на Алекс. – Придется мне его везти.

– Да почему? – возмутилась Алекс. – Может, мы спокойно проедем. Всё-таки лето сейчас, сегодня дождь, а завтра – сухо. И тебе незачем мотаться туда-сюда. Когда тебе надо возвращаться на погрузку? Завтра, да? А ты ночью будешь мотаться, не выспишься...

– погоди, не суетись, – поднял руку Вадим. – Тут одна интересная деталь выяснилась, так что, придется мне ехать. Да и тебя возьмем, чтобы не скучно было. Сейчас ты посуду

приберешь, и я всё объясню. Пошли, Сергей, предоставим женщине возможность реализовать своё право на труд...

Алекс с шутливой яростью вытолкала их из кухни, обзвав домостроевцами. На что Вадим со смехом крикнул уже из комнаты: – Маскулинистка! И принялся напевать так, чтобы на кухне было слышно: «Я спросил тебя: «Зачем идёте в гору вы?» А ты к вершине шла, а ты рвалася в бой...»

Сергей, пораженный до глубины души, уставился на него и, сначала шепотом, а потом все громче, принялся подпевать, вспоминая слова старой песни Высоцкого, которого так любил слушать дед. Ему тоже нравились его песни, каждая из которых могла вместить целую жизнь.

6. Последний рывок

Дождь закончился, едва они выехали из города, пробравшись какими-то заброшенными переулками между пустующих складских корпусов, проезжая ржавые, засыпанные строительным мусором рельсы подъездных путей. Даже собачьих здесь не было, неуютно и тревожно, будто они попали на другую планету, и Сергей облегченно вздохнул, когда они перебрались через мелкую речушку, поднимая фонтаны брызг выше крыши. Вадим ткнул рукой вперед, где показались насыпь шоссе, с редкими коробочками машин: – Всё, теперь можно и на трассу выйти.

Джип нырнул в густеющий в низинах туман, недовольно ворчал дизельным движком на подъемах и неторопливо преодолевал глубокие ямины, заполненные жидкой грязью. Как здесь собиралась ехать Алекс, он не представлял. Жаль, что ей пришлось остаться после того, как они с Вадимом все-таки сломали его сопротивление и уговорили поехать к её родителям. Сергей согласился только потому, что и сам не очень-то верил, что ему удастся в одиночку добраться до города. Даже возьми его удача под свое крыло на пути к Новограду и на его улицах, где полно ментов и агентов ФСБ, ведь город-то молодой, иностранцев полно, то в офисе корпорации его вряд ли пропустят дальше охранника в вестибюле. И вряд ли его воспримут серьезно, скорее всего, вы-

зовут патруль и сдадут тем же ментам, как ненормального. Оставалось только вновь довериться Алекс, обещавшей передать его письмо руководству филиала и замолвить за него словечко, чтобы устроить встречу. Что бы он делал без неё!

У ворот двухэтажного особняка, окруженного высокой оградой из оцинкованной сетки с крупными ячейками Вадим поставил машину на ручник, не выключая двигатель и с хрустом потянулся.

– Приехали!

Сергей вышел из машины и сделал несколько шагов в сторону от ворот, оглядываясь вокруг. Вадим с помощью пожилого мужчины в спортивном костюме, резиновых сапогах и штормовке, появившегося из калитки так, словно ожидал их, уже открыл ворота и загонял машину под навес из оцинкованного профиля, тянущегося от ворот к дому и под которым вполне могли уместиться две, если не три машины. Дом стоял на небольшом пригорке, окруженный с трех сторон смешанным лесом, от ограды к видневшимся метрах в тридцати кустам, уже окутанных туманом, спускалась ровная лужайка, в сумерках казавшаяся серой.

– Вот тебе и стартовая площадка, – хлопнул его по плечу незаметно подошедший Вадим. – Пойдем, познакомишься с моими будущими родственниками, хотя они и сейчас уже считают меня своим.

Вдохнув пахнущий грибами прохладный и влажный воздух, Сергей почувствовал, что продрог после теплой кабины

джи. Небо было серым и низким, оставалось надеяться, что завтра развиднеется.

– Пошли, – усмехнулся Сергей и, зябко передернув плечами, поспешил следом.

– Только ты про легенду не забудь, – прошептал заговорщицки Вадим, пропуская его в неширокую калитку, с видеофоном на опорном столбе. Сергей терпеливо вздохнул и кивнул: он помнит, что надо будет выдавать себя за специалиста по компьютерам корпорации, который вдруг решил полетать именно здесь, да ещё в отсутствии Алекс, у которой вдруг нашлись срочные дела в Новограде... Но ничего другого они не смогли придумать, пока собирались.

Кусты впереди были на вид непролазными, сердце замерло в груди от нехорошего предчувствия, что сейчас он вломится в них с хрустом, но верхушки мелькнули метрах в трёх под ним. Замелькали внизу болотные кочки, становясь, всё незаметнее, и вот вокруг развернулся горизонт, видимый на все триста шестьдесят градусов. Вдохнув полной грудью, Сергей сдержал рвущийся крик восторга: он летел, снова летел! Позади остались все тревоги и заботы; тучи закрывавшие серой пеленой все небо с утра к обеду, когда они собрали дельтаплан, разошлись; и теперь впереди его ждало бескрайнее небо и потоки, на которых он будет сегодня танцевать. Мотор за спиной натужно ревел, пока по спирали шел набор высоты, но как только альтиметр показал, что набрана тысяча метров, он сбавил обороты. Теперь мотор гудел

ровно и негромко, как большой шмель и через пару минут Сергей перестал его замечать, отдавшись чувству безграничной свободы, которое всегда возникало у него только в таком полете, да раньше, когда был мальчишкой, посещало его во сне. Один на один с небом, и сразу вспоминалась любимая. «Я – «ЯК», истребитель, – мотор мой звенит, Небо – моя обитель...»

Несколько кругов над особняком подтвердили предположения, которые возникли еще при наборе высоты: мощный мотор хорош на прямой, крутые виражи не для него – сразу теряешь высоту. Ах, с каким наслаждением он сейчас показал бы Вадиму все преимущества своего двухмоторного «Сапсана», когда два винта позволяют разворачиваться почти на месте. На нем такое можно вытворять... А эта немецкая техника сделана добротно, но неповоротлива и тяжела. Наши делают более легкую и не менее прочную технику, во многом она превосходит зарубежную, тех же немцев, да только раскрутить массовое производство тяжело. Свои потребители деньги на родную продукцию жалеют, гоняются за импортным. А за бугром русских конкурентов стараются сразу задавить, чтобы не высывались и покупателей не перехватывали. Там сильная Россия всем поперек горла, будь то космос, военные самолеты или такие вот крылья... Что бы там ни говорили на встречах на высшем уровне, когда улыбаются в лицо, а в кармане фигу показывают. Да ну их к черту, эти рассуждения...

Посмотрев на экран дисплея, Сергей уважительно при- свистнул: компьютер сообщал, что с полным баком можно полторы сотни километров протянуть. Его «Сапсану» аккумуляторов хватало только на сотню, зато маневренность была намного лучше. Ладно, решил он, с расчетами и прикидками можно разобраться и на земле, а здесь надо наслаждаться каждой минутой и, уже не обращая внимания на дисплей, прибавил оборотов и рванулся к земле, радостно крича что-то невразумительное...

Облака были повыше, синие прорехи неба между ними манили к себе, но Вадим просил не увлекаться, пришлось ограничиться ещё одной проверкой: планированием с выключенным мотором. В тишине стало слышно, как поют на ветру растяжки, и спуск на пятьсот метров оказался недолгим, хотя он и почувствовал, что разок его подкинул тёплый восходящий поток, но поворачивать не стал, хотя очень хотелось вернуться и, нащупав его, подняться вверх без движка. Пришлось следить за показаниями дисплея, чтобы узнать, на что можно рассчитывать. С потоком он еще разберется, никуда он сегодня не денется.

Пара сорок с недовольным стрекотанием взлетели над кустами, когда он зашел на посадку и, решив не рисковать в первый раз, остановился метров за пять до ворот. Да, так он и предполагал, тяжеловато крылышко. В свободном полете без движка можно рассчитывать не больше, чем на пять километров, да и то без встречного ветра. И выше двух кило-

метров крыло не поднимется. Двигатель и бак съедают большую часть полезной нагрузки, но скорость уходит за сотню. Можно за пару часов долететь до Новограда, если сильного встречного ветра не будет. Тьфу-тьфу-тьфу...

– Неплохо, неплохо, – радостно ухмыляясь, подошел Вадим и помог выкатить трехколесный «Меркер» на бетонную площадку у ворот.

– Да нет, просто отлично, – не согласился с ним отец Алекс, наблюдавший за полетом сидя на раскладном стуле у ворот. – Вам бы на пару покружиться, это было бы красиво.

– Спасибо, Анатолий Валерьевич, за доброе слово, – шутливо поклонился Сергей. – Этот ас наверно, хорошо летает? Опыта у него может и побольше, да и челнок похож на дельтаплан. Да, вдвоем летать интереснее, тут спору нет. Жаль, только нет второго крыла.

– Ничего, ещё успеем, – Вадим подмигнул Сергею и ткнул пальцем в хвост дельтаплана. – Как управление, влево не тянет?

– Нет, – покачал головой Сергей. – Центровка хорошая. Немного нос задирает, но это понятно. Ты тяжелее, надо будет мотор сдвинуть немного. А уводить может, если сильно наклоняешься, когда вниз смотришь...

– Ой-ой, держите меня, девки, я сейчас упаду! – сощурился Вадим пренебрежительно и выпятил подбородок, присаживаясь на корточки и разворачивая набор инструментов. – Какие знатоки меня окружают... Сами небось не знают как

пресс-масленкой пользоваться, а туда же, учить берутся...

– Ладно, не ругайся, ас. Я же с неба спустился... Лучше скажи, чем помочь надо, – весело рассмеялся Сергей и тоже присел над инструментами. – Ты вот пилотом работаешь, а я раз в неделю, если погода хорошая, могу на часок другой от земли оторваться. Для меня это... как праздник.

– Да я понимаю, чудак-человек, – добродушно отозвался Вадим. – Не суетись, прорвемся.

– Правильно, Сергей, не позволяйте ему много командовать, мне зять-командир не нужен, – отец Алекс усмехнулся лукаво и поднялся со стула. – Вам я мешать не буду, пойду. Если понадобится помощь, то найдешь меня в саду, Вадим. Слышишь?

– Да, папаня, слышу. Сами управимся, – ухмыльнулся Вадим и протянул Сергею пару белых нитяных перчаток. – Проверим все тяги, крепления каркаса протянем. Надо будет и расход бензина просчитать при разных направлениях ветра, чтобы запасец был. Комбинезон тебе как, не большеват?

– Хорошо, командир, – натянув перчатки, весело отсалютовал Сергей, – будем крутить, как скажешь. Комбинезон не жмет, пойдет, все равно другого нет. Шлем не сдувает и вообще... Только дай еще разок подняться, ладно?

Последние наставления Вадим принялся давать у раскрытой дверцы джипа, но Сергей послушал немного и отмахнулся. Всё переговорено не раз, проверено и перепроверено, в конце концов, это ведь не челнок. Нечего последние минуты

перед расставанием тратить впустую.

– Мне повезло, что я встретил Алекс и тебя, – протянул он правую руку и Вадим, осекшись, улыбнулся немного смущенно, пожал его руку и только потом спохватился.

– Но-но, ты мне тут ещё начни «Прощание славянки» играть. Нечего ныть, не будет погоды завтра, прилетишь послезавтра. И без команды Алекс не вздумай лететь.

– Хорошо, не буду, – не выпуская его руки, согласился Сергей, посмотрел в глаза и все-таки закончил начатое: – Спасибо. Надеюсь, что как-нибудь смогу отблагодарить вас. И желаю вам счастья.

Выпустив руку Вадима, потупившего глаза, отступил на шаг и слегка взмахнул рукой: – Езжай. Счастливо добраться до космодрома! Чистого неба!

– Удачи, Серега! И тебе чистого неба! Ещё увидимся, – дверца захлопнулась, скрипнул ручник и, с засветившимися габаритными огнями, машина отъехала. Подошедший от калитки Анатолий Валерьевич, тронул Сергея, провожающего взглядом удаляющиеся огоньки, за локоть.

– Пойдемте, Сергей, ужинать пора. Маша напекла пирожков, хочет вас порадовать. А то больно уж вы грустный, говорит...

– Да что вы, Анатолий Валерьевич, – как можно бодрее улыбнулся Сергей, вспоминая, что должен играть роль коллеги Алекс; теперь, без помощи Вадима это будет трудно, – просто обидно будет, если завтра погода испортится.

Мне так хотелось полетать над такими красивыми местами, а времени мало осталось...

Утром ему не хотелось открывать глаза, боялся: а вдруг снова за окном будет серое низкое небо, затянутое тяжелыми тучами. И, когда заметил чистый голубой цвет в просвете между бежевыми шторами, то, не веря своим глазам, снова зажмурился. Затем вскочил с кровати и бросился к окну, чтобы убедиться в том, что удача снова к нему вернулась. На западе небо было чистым, облака уходили на юг. Надо посмотреть, что на севере делается, ему ведь туда надо будет лететь. Он торопливо принялся натягивать джинсы.

После завтрака, во время которого он обменялся лишь несколькими фразами с родителями Алекс, Сергей попросил разрешения воспользоваться компьютером, имевшего выход в Сеть через спутниковый канал и решил, в ожидании звонка, проверить почту и посмотреть информацию по корпорации. Новых отчетов от детектива не было, что его не сильно беспокоило. Обнаружить новые следы, ведущие к тем, кто похитил Федора и подставил его, теперь можно было, только начав поиск неизвестного «помощника», который побывал в доме Сергея. Но там без того, чтобы привлечь к себе внимание следователя, никак не получится. Сергей надеялся, что Самуил Григорьевич что-нибудь хитрое придумает, хотя и не просил его об этом прямо. Детектив доказал, что работать умеет. Надо подождать.

Будет очень обидно, если и сегодня Алекс не сможет ни-

чего выяснить в своей корпорации, глядя на экран, с горечью думал Сергей. Синоптики давали неутешительный прогноз, облачность и возможные осадки на ближайшие трое суток. Если к обеду она не позвонит, придется самому звонить. Завтра последний рабочий день недели, ждать до понедельника – невыносимо. Родители у Алекс очень приятные люди, но если не предпринять решительных действий, то он может просидеть здесь и неделю и месяц. Проблемы при этом никак не решатся, только всё хуже станет. За работу своей компании он сильно не переживал, график работ расписан на несколько месяцев вперед. Ничего срочного не предвиделось. Его преемник был человеком серьезным и исполнительным, здесь сюрпризов не будет. Другое дело, что опасность могла подстергать компанию с любой стороны, если его предположения о чем-то стороннем вмешательстве окажутся пророческими. Он понимал, что время сейчас работает против него и компании. Пока он прячется, пока нет Федора, всякое может случиться. Да еще возможное предательство кого-то из своих...

Мария Степановна с улыбкой протянула трубку телефона и Сергей, поблагодарив, поспешил выйти из-за обеденного стола и, сдерживаясь, чтобы не побежать, вышел в прихожую.

– Привет, Сергей! – улыбнулась ему с экрана Алекс.

– Привет, – Сергей не мог удержаться, чтобы не улыбнуться в ответ, хотя на душе было тревожно.

– Знаешь, я тут всё перепробовала, – сразу решила сказать главное Алекс и виновато потупилась, – но как в глухую стенку...

– Алекс, я же говорил, не надо тебе ничего добиваться, я сам... – начал было говорить Сергей, но она перебила его.

– Да, я знаю. Ты хочешь добраться до офиса... Ты думаешь, что тебя внимательно выслушают и, может быть, даже пообещают встречу с президентом... Только ответа тебе придется ждать очень долго.

– Алекс, дорогая, ты только встреть меня в городе, как договаривались, а уж дальше я сам постараюсь, чтобы меня выслушали, – Сергей умоляюще смотрел на экран, решив, что Алекс не хочет подвергать его ненужному, с её точки зрения, риску.

– Да встречу я тебя, не переживай, – усмехнулась она и покачала укоризненно головой. – Не хочешь ты подождать, я тебя понимаю... – Алекс помолчала несколько секунд, будто что-то решая, потом подняла глаза. – Ладно, будь что будет... Погода там как, хорошая? Не врешь? Тогда вылетай. Только смотри, с маршрута не сбейся, я тебя с канистрой встречу там, где и договаривались, хорошо?

– Спасибо Алекс, – сглотнув комок в горле, ответил он. – Я не отклонюсь от маршрута ни на метр. Если бы ещё ветер был попутный...

– Тогда до встречи! Чистого неба, Сережа! – глаза Алекс подозрительно блеснули, и она отключилась.

Ветер крепчал, приходилось лететь зигзагами, постоянно добирая высоту, которую тяжелое «крыло» теряло на поворотах. Теперь рассчитывать дотянуть без дозаправки нечего, поглядев на дисплей, понял Сергей. Карта на экране была мелкомасштабной, даже не все извивы дороги отображались, но по его прикидкам, он уже был близко от места встречи. Серая лента шоссе приблизилась, и слева на проселке он заметил красную машину, фигурка возле неё запрыгала и замахала руками. Ну, слава богу!..

Пришлось сделать круг, чтобы зайти на посадку против ветра. В прозрачное забрало шлема метнуло пылью с песком пополам, он инстинктивно закрыл глаза, а когда тут же открыл, то почти ничего не увидел, но дельтаплан уже коснулся колесами земли и, пробежав несколько метров, остановился, подрагивая под порывами ветра.

Подбежав, Алекс сердито закричала, прикрывая от пыли лицо ладошкой: – Немедленно выключай! Хватит!

– Алекс, давай канистру! – заорал он в ответ, подняв щиток и удерживая дельтаплан на месте с помощью двигателя. – Быстрее, а то сломает крыло.

– Нет! – крикнула она пронзительно. – Я тебе помогу разобраться всё, а дальше поедем на машине, – пригнувшись, она подобралась к нему поближе и, ухватившись за поручень панели управления, упрямо кричала, щурясь от пыли. – Выключай немедленно! Прошу тебя...

– Нет, – удерживая правой рукой ручку оборотов двигате-

ля, он левой опустил стекло шлема и протерев его рукавом, поднял и крикнул напряженным голосом: – Принеси канистру, пожалуйста, Алекс. Помоги залить в бак.

– Да ты посмотри вокруг! – Алекс умоляюще смотрела на него, но он упрямо покачал головой. – Ты что, грохнуться хочешь, да?

– Нет, я знаю, что смогу лететь дальше, – уже негромко сказал он, понимая, что уступать нельзя. – Я прошу тебя, помоги мне.

Ветер внезапно стих, он тут же сбавил обороты и подумал, что Алекс должна была слышать его хорошо. Заметив колебание на её лице, он привел свой последний довод: – Ты ведь видела, что на въезде в город проверяют машины?

Она кивнула после секундной задержки, и Сергей улыбнулся, изображая уверенность: – Тогда носи канистру. Этот ветер мне не помешает. А через полчаса я буду над городом.

– О боже, что я делаю?! – Алекс растерянно оглянулась, словно ища поддержки, со злостью топнула ногой, и посмотрела на него в надежде, что он передумает, но Сергей только поторопил: – Давай быстрее, движок ведь работает зря!

Бензин в бак Алекс заливала под возобновившимися порывами ветра, и Сергей с опаской следил в зеркальце над головой за тем, как она неловко держит на весу канистру, опасаясь слишком резких толчков ветра. Но все обошлось и оставалось только взлететь.

Алекс помогла развернуть дельтаплан по ветру и, удерживая,

живая теперь руками закрывающие глаза волосы, отчаянно крикнула: – Останься, Сергей! Пожалуйста! Черт с ней, этой этажеркой!

– Встречаемся в городе! – бодро крикнул Сергей, сплюнул набившуюся в рот пыль и опустил забрало. Ползущий на застопоренных колесах дельтаплан дернулся, клюнул было носом, когда Сергей отпустил педаль тормоза, но ветер упруго пихнул его сзади, под короткий и высоко расположенный хвост и заставил набирать скорость. Взревел двигатель, взметая потоком от винта пыль и дельтаплан рванулся вперед, подпрыгивая. Почти вслепую, ничего не видя из-за пыли, Сергей торопливо выжал газ до упора и взмолился про себя, чтобы под колеса не попала большая кочка или куст. Правое колесо ударилось обо что-то, когда он решил, что уже взлетел. Тут же «крыло» начало крениться влево, и он наклонился вправо всем телом, не снижая оборотов отчаянно ревавшего двигателя.

– Давай, попробуй! – заорал он ветру, замечая сквозь грязное забрало, что поднялся уже метров на пятьдесят и продолжает набирать высоту. Страх исчез, остался только азарт, кто – кого. Самое трудное – взлететь при таком ветре, теперь это позади. Теперь он уверен, что долетит, тучи над городом, замеченные ещё до заправки его больше не пугали.

– Давай, давай!.. – кричал он восторженно, закладывая вираж над дорогой с игрушечными машинками. Она была закрыта для него, когда он был на земле. А здесь он свободен

и никто не сможет закрыть для него дорогу в небе.

– Как селедки в железную бочку вы набиты! А для тех, кто имеет крылья – все дороги открыты!.. – откинув грязное забрало, чтобы не мешало дышать свежим воздухом, закричал он тем, кто был внизу.

Последний винт был откручен трясущимися, от пережитого страха, руками и теперь надо было осторожно снять крыло, разделить на части и затем взяться за разборку остова. Какой-то мальчишка лет пятнадцати, подошел, ёжась в промокшей курточке: – Дядя, вам помочь?

– Давай, коли дома не сидится, – прохрипел Сергей и сплюнул в жидкую грязь под ногами. Пыль все еще скрипела на зубах. А мальчишку он заметил сразу после посадки – он один остался из кучки любопытных, разбежавшихся под хлынувшим дождем. Видно очень ему было интересно, что за сумасшедший сел на футбольное поле.

– Бери за край, так теперь подняли и к прицепу понесли... Тебя как зовут-то? Максим? Тогда давай, Максим, осторожнее, не упади.

Вдвоем они приподняли правую половинку крыла и на вытянутых вверх руках донесли до прицепа, стоящего посреди футбольного поля рядом с красной «Маздой» и прислонили сбоку. Алекс, возившаяся с гайками рамы сидя на корточках, в своем прозрачном дождевике была похожа на накрытый пленкой от заморозков розовый куст, только кусты не умеют так шипеть, когда ключ срывается...

Сергей поежился, глядя на три борозды от колес дельта-плана, протянувшиеся до самого края поля, уже заполненные водой. Ему снова повезло, ведь начнись дождь на пару минут раньше и привет, валялся бы сейчас рядом с обломками на асфальте возле тех домов, что возвышались в ста метрах от этого футбольного поля...

Вторую половинку крыла они также благополучно доставили к прицепу, не поскользнувшись, теперь оставалось загрузить разделенный на две части остов.

Сергей открыл задний борт и соорудил из специально подготовленных и лежащих в прицепе деталей въездной трап. Мальчишка с посиневшими от холода руками бестолково сутелся вокруг, стараясь помочь. Сергей одобрительно бурчал что-то неожиданному помощнику, откручивая оставшиеся гайки каркаса и не обращая внимания на дрожь своих пальцев. Насквозь промокший комбинезон, липнувший к телу холодным компрессом, мешал двигаться, но ему было уже все равно. Алекс поглядывала на него озабоченно, но помалкивала. А он старался не встречаться с ней взглядом. Умная девчонка, другая бы устроила ему такой нагоняй, ... а эта молчит и правильно делает. Потом-то она ему всё выскажет, в этом он не сомневался, но это когда ещё будет!..

– Давай, – рычал он, толкая раму с двигателем и следя, чтобы облепленное грязью колесо с его стороны не съехало со скользкого трапа. С другой стороны раму толкали Алекс с мальчишкой. – Раз, два... Ещё разок! Напряглись!.. Ух,

всё... Молодцы!

Вдвоем они бы не управились в этой грязи, думал Сергей, подкладывая под колеса стопоры и привязывая конец веревки к борту прицепа. Мальчишка помогал обвязывать веревкой сложенные в прицепе части дельтаплана, теперь уже совсем не похожего на птицу с распростертыми серебристыми крыльями. Теперь это выглядело совсем не романтично, но не для него. Сергей заметил, как он украдкой погладил натянутую ткань, осторожно прикоснулся к остывшему двигателю...

Когда прицеп был надежно сцеплен с машиной, разъем прицепа подключен и проверена работа габаритных огней и тормозов, мальчишка понял, что его помощь больше не требуется, и замер в двух шагах от машины, понурившись. Алекс вопросительно глянула на Сергея, стоящего с другой стороны машины, но тот только руками развел: ему нечем было отблагодарить мальчишку.

– Максим, ты мне позвони, – Алекс сунулась в машину и, повозившись несколько секунд, вынырнула с листком бумаги и сложенной вчетверо купюрой. – Меня Алекс зовут, понял? Если хочешь попробовать... полетать на таком, – она кивнула в сторону прицепа, – то позвони в понедельник, договоримся.

– Спасибо, – трясущейся рукой осторожно взял сложенный вдвое листок мальчишка, а купюру протянул обратно. Несмело улыбнувшись, кивнул на прицеп: – Мне бы только

разок попробовать...

– Вот ещё, детский сад! – возмутилась Алекс и, выхватив у него из пальцев купюру, ловко сунула её в мокрый нагрудный карман куртки. – Я же тебе сказала: позвони! А это на витамины, шипучки лучше возьми, чтобы не простыть, понял?!

– Понял, Алекс, – растянул рот до ушей мальчишка, пряча за пазуху листок с телефоном, и бросая опасливый взгляд в сторону подошедшего Сергея.

Сергей попытался улыбнуться, но замерзшие губы не слушались. Сглотнул комок в горле, протянул руку: – Спасибо тебе, Максим... Ты обязательно полетишь... Позвони Алекс, она даст тебе и мой номер. Я тоже постараюсь помочь...

На кухне Сергей с нетерпением дождался щелчка закипевшего чайника и залил кипятком три ложки растворимого кофе с двумя кусочками сахара. Помешав ложечкой в кружке с изображением парящего орла, которую он сам выбрал на полке, обхватил горячую кружку ладонями и подошел к окну. За окном было серо, сыро и безлюдно. Ветер раскачивал деревья, дождь пригоршнями плескал в окно, словно злясь на то, что не может и дальше обливаться своим холодным душем попрятавшихся людей...

Однокомнатная квартира Вадима была холостяцкой, со скромным набором мебели, но так как дом был новый, то имелась большая кухня и лоджия, на которой хозяин устроил склад запчастей. Алекс напевала что-то в ванной, смывая

пыль, грязь и пережитые страхи. Настояла, чтобы он первым помылся, не могла она без содрогания смотреть на то, как он трясется, весь мокрый и синий от холода. Она-то в плаще была, не промокла...

Сейчас она выйдет и устроит ему головомойку, хотя голову он уже вымыл, усмехнулся Сергей. Что-то сегодня лирики многовато, как бы не сглазить, тьфу-тьфу-тьфу... Он постукал по подоконнику костяшками пальцев и передернул плечами, отгоняя видение переключив антенны на крыше восьмиэтажника, несущейся навстречу, когда дождевой фронт догнал его и, неожиданно и резко, придавил книзу, словно невидимой ладонью великана... Но ведь повезло опять – удалось проскочить над самой крышей! Он даже глаза не успел зажмурить, как сразу увидел красную машину и неподвижную фигурку у ворот вытоптанного футбольного поля, приближающегося так стремительно, словно он сам стал каплей дождя, уже барабанившего по крылу над головой, как сотня маленьких там-тамов...

– Ух, – свалилась Алекс на табуретку с тюрбаном полотенца на голове и откинулась к стене.

– Давай чаю! – Потребовала она, подняв на Сергея раскрасневшееся лицо. – Не стой чурбаном, наливай!

– Айн момент, – бросился к шкафчику с чашками Сергей, выбрал чашку с красными маками и торопливо вытащил из разноцветной коробки пакетик чая с малиной; залил кипятком и потянулся, было к сахарнице, но передумал и выста-

вил на стол банку с мёдом, обнаруженную в холодильнике; спохватившись, достал из стола ложечку и блюдце. Расставив всё это перед пристально наблюдавшей за его суетой девушкой, вытянулся в струнку и доложил: – Ваше приказание выполнено, ваше высочество. Чего ещё изволите?

– Вольно, пилот, – снисходительно буркнула Алекс, хмурясь, и кивнула на табуретку напротив. – Садитесь, и расскажите, где вас учили так летать, камрад.

– Да знаете, мы всё больше сами учились, – изображая смущение, промямлил, присаживаясь на краешек табуретки, Сергей. Он ждал резкой отповеди, но такая игра ничем не хуже поможет ей выпустить пар. Жаль, только он не мог вспомнить, откуда это. Придется импровизировать. – Бывало, нырнешь в детстве с колокольни прямо на копну сена... и редко когда промахнешься, а уж тут целый стадион... Грех было промахнуться, высочество...ваше.

– Хм, – прищурилась Алекс, высокомерно задирая подбородок.

– Если бы вам не удалось сесть, так удачно пропахав площадку для игры в мяч, я бы приказала повесить вас на перекладине ворот! – отчеканила она и фыркнула, заметив недоумение на его лице.

– Воля ваша, – покорно склонил голову Сергей. – Только это вряд ли удалось сделать, не дотяни я до площадки. – И тут же получил легкую затрещину. – За что, принцесса?

– А за то, чёрт безрогий, что я чуть не померла от стра-

ха, когда дождь пошёл, – забыв об игре, всхлипнула Алекс и закрыла лицо руками. Сергей замер, не зная, что делать. Обнять вроде бы нельзя, мало ли что подумает, а минералка из холодильника после бани... Да ведь он ей чай горячий налил, какая тут минералка?!

– Ну, Алекс, ну не надо... – начал он мямлить, и осторожно прикоснулся к её плечу. – Все обошлось... Может, тебе воды холодной, – дернулся он к холодильнику, когда она подняла на него залитое слезами лицо, но она схватила его за руку, останавливая.

– Ладно, пилот, всё уже, всё, – шмыгнула она носом и улыбнулась сквозь слезы. – Это я только теперь поняла, что всё обошлось. А до этого внутри всё как сухое дерево было, твердое и звонкое... Сиди уж, кавалер ордена Утки.

– К-какой утки? – спросил растерянно Сергей и только тогда поверил, что Алекс в порядке, когда она усмехнулась и показала какой, покачав ладонью над столом и резко опустив ее на столешницу.

– Ныряющей, пилот, как топор.

– А, тогда согласен, – кивнул на остывающий чай, Сергей и присел на табурет, не отпуская её неожиданно горячей руки. Никогда не стану рассказывать ей о той антенне на крыше, зарекся он. Вадиму можно, он поймет, вместе посмеются над его страхами, а вот ей – нельзя, ни при каких обстоятельствах. Но надо же развеять принцессу, ей сегодня досталось не меньше, чем ему. А скорее и больше. Он по себе знал, что

переживать за других порой тяжелее, особенно если сделать ничего не можешь, а можешь только наблюдать...

– На награждении присутствовать в парадной форме, принцесса?

– Обязательно, пилот.

– А принц будет присутствовать на церемонии?

– Вряд ли, пилот. Он уже на орбите.

– Тогда придется отложить церемонию до его возвращения.

– Наверно.

Сигнал телефона, не успев сыграть весь куплет песенки Тореадора, оборвался, значит, Алекс с кем-то решила поговорить. До этого было два звонка с другими мелодиями, на которые она отвечать не стала. Она как-то небрежно упомянула в машине еще, что предприняла кое-какие меры с утра и Сергей, встревожился, но не успел ничего выяснить. Алекс устало сказала, что надо передохнуть и подождать до шести вечера. Он не стал спрашивать, чего они будут ждать. Весь задор, с которым она пришла на кухню после ванны, как-то быстро иссяк во время игры в принцессу и пилота, под глазами залегли темные круги...

Близко к сердцу, как говорил его дед, она приняла его сегодняшние приключения. Наверное, вздремнула или занялась медитацией, ведь режим она сегодня серьезно нарушила. Вымоталась, бедняжка, но еще хватило сил побеспокоиться, чем же займется он.

Сергей с бодрым видом заявил, что решил посидеть на кухне с компьютером, посмотреть новости, и почту. Не будешь же говорить, что готов заснуть прямо на полу, и две чашки крепкого кофе не помогли одолеть сонливость. Перетащив экран и клавиатуру на кухню, надел наушники... и призадумался, не замечая экрана.

Все-таки Вадим жил уж слишком по-спартански, спал на диване, питался всухомятку, если судить по кухонной утвари... Но ведь зачем ему обрастать барахлом, если он здесь редко ночует, и мечтает о звездах? Плохо будет Алекс, если мечта его исполнится и он улетит надолго. Но, может быть и она сможет полететь с ним? Все-таки здоровья у нее отменное, физическая подготовка получше, чем у многих ученых. Вдруг на корабле, идущем к дальним планетам или к ближайшим звездам понадобится присутствие гиперсенса, чтобы остальные земляне смогли ощутить то, что человек впервые увидит там, на безумно большом расстоянии от родной Земли? А ведь это было бы очень круто, увидеть чужие звезды и планеты так, будто присутствуешь там воочию... Надо будет Алекс сказать об этом, может пригодится.

И надо было посоветовать ей телефон поставить на автоответчик, запоздало посетовал на свою недогадливость Сергей. И удивленно обернулся от стола, почувствовав едва заметному колыханию воздуха, что приоткрытая дверь на кухню распахнулась.

– Ты не спишь? – странно спросила Алекс, сжимая в опу-

щенной руке телефон и глядя на него блестящими глазами. Веки у нее немного опухли, значит, все-таки задремала, заметил отстраненно Сергей. – Это хорошо. Сейчас привезут форму и поедем.

– Куда поедем? Какую форму? – почувствовал он, как тревожно застучало сердце и заныло под ложечкой. Неужели что-то с Вадимом случилось?

– К президенту! – прошептала Алекс, глядя на него круглыми глазами, потом опустила глаза и всплеснула руками. – Мне ведь тоже надо одеться.

Это уж точно, отвернувшись, чтобы она не заметила его улыбки, хихикнул про себя Сергей. Всё-таки к президенту корпорации в трусиках и топ-маечке не ездят, это будет для него шоком. Значит, принятые утром меры сработали?..

Часть 4. Выбор

1. Спасение

– Откуда у вас маски СОЧ? Вы...их сотрудник, Томас? Почему они так легко идут вам на помощь? – Светозар судорожно сжимал подлокотники кресла в ожидании, пока где-то готовят подключение или всё-таки – наложение, если использовать прямую аналогию, масок. Чтобы хоть как-то отвлечься от мрачных мыслей о том, что случится, если у него ничего не получится, принялся задавать вопросы, ответы на которые сейчас казались ему несущественными, но не сидеть же молча, словно приговоренный к смерти в ожидании исполнения приговора. Томас, задумчиво сидевший в кресле, попыхивал трубкой с золотым колечком на мундштуке и с ответами не торопился. Казалось, он постоянно к чему-то прислушивается, наверное, с кем-то беседует. Может, следит за подготовкой, но мог бы хоть что-то сказать! Ладно, не стоит его отвлекать. Учитель же наоборот, стал словоохотлив, только что толку от его слов?

Невыносимо сидеть вот так, в полной неизвестности. Как, интересно эти маски повлияют на него? Помощник уже получил от него подтверждение, что все ограничения снимаются и Светозар полностью принимает на себя всю ответствен-

ность за свое физическое и психическое состояние. Теперь Сипи будет только следить за тем, чтобы он мог быстро освоиться с новым состоянием, надев эти маски. Возможно, что ему придется даже отключить часть функций восприятия, как пояснил Томас, это может понадобиться для того, чтобы ты мог сосредоточиться на оставшихся... Если потребуется, то помощник выполнит любой его приказ, даже угрожающий жизни клиента, горько усмехнулся про себя Светозар. Если надо, то он готов приказать все, что угодно, лишь бы спастись. Надо будет – прикажу усилить активность максимально, применить электронное стимулирование... Чего уж теперь беречься, если всё может закончиться так скоро.

– Ты не гадай о том, что будет. Тебя проинструктируют, как пользоваться масками; ты сможешь с ними справиться, это несложно; останется только действовать с помощью Томаса, – говорил Учитель, так, словно ничего необычного не происходило, будто он объяснял ученикам порядок проведения лабораторной работы. Он сидел в кресле, задумчиво сложив руки в замок перед собой, и только по побелевшим костяшкам крепко сжатых пальцев можно было заметить, что он волнуется. Но Светозар этого не замечал, шаря по комнате взглядом затравленного зверя, словно хотел высмотреть выход из тупика, в который его загнали обстоятельства.

Томас изредка бросал на него такие взгляды, будто выпад делал рапирой. Подобное Светозар видел как-то на соревно-

ваниях, куда попал случайно: вроде топчутся туда-сюда противники на узкой дорожке, пугая друг друга обманными движениями, а потом раз – молниеносный выпад, блеск стали как молния, и на табло загорается сигнал поражения. А ведь взглядом не уследишь за кончиком клинка, слишком быстро всё происходит. Так и взгляд Томаса – сверкнет, словно клинком кольнул, а посмотришь на него – он снова погружен в задумчивость.

– О чем же я должен думать? – сдерживая раздражение, поинтересовался Светозар у Учителя. Тоже мне, умник нашелся, попробовал бы сам сначала. Томас обещал, что будет с ним на постоянной связи, и во время инструктажа и потом, когда он начнет действовать в хранилище... Только непонятно, как всё это будет выглядеть. Ни Томас, ни Учитель ничего об этом толком сказать не могли, придется всё осваивать на ходу, самостоятельно. Но это его не пугало, главное – разобраться с масками. Сможет ли он их надеть.

– Я чувствую себя как школьник, пропустивший много занятий. Все уже решают уравнения, а я только арифметику знаю. Где же отличники, где ударники? Остался один я – двоечник...

– Ты думай только о том, что надо сделать в следующее мгновение. Шаг за шагом, постепенно. Только не останавливайся. Задай себе ритм, как музыканты используют метроном, – не обращая внимания на вызывающий тон, неторопливо пояснял Учитель. – Тогда для сомнений не останется

времени, они не смогут остановить тебя. Размеренно и постепенно...

– Хорошо, – не стал больше спорить Светозар, переводя взгляд на Томаса. И успел встретить его напряженный взгляд, в котором блеснуло острие приказа-клинка, и не заметил, а скорее почувствовал поданный рукой знак: подключение сделано. Наконец-то!

Кабинет исчез, его окружала пустота, без цвета и направления, затем перед ним, непонятно, на каком расстоянии – далеко или близко, вспыхнула зеленая точка и стремительно понеслась навстречу, или это он помчался к ней, увлекаемый неведомой силой?..

Так вот, значит, как выглядит хранилище изнутри – словно еж, вывернутый наизнанку, иголками внутрь. Только вместо иголок – модули, похожие на стальные бочки из полированной нержавеющей стали, три обруча сепараторов толщиной в руку, охватывающие каждый цилиндр только дополняли сходство. Светозар медленно перемещался к центру хранилища, будто преодолевал сопротивление воды – подобное он ощущал во время плавания с аквалангом. Только там была лагуна кораллового острова, светлая и загадочная, с разноцветными рыбками и зелеными водорослями... Хорошо тогда отдохнули, инструктор крутился вокруг них как рыба, готовый в любую минуту помочь, подсказать неуклюжим туристам... Было тело, которое подчинялось, поначалу с трудом, но затем все лучше, позволяя ощутить все удовольствия доступ-

ные рыбам. А сейчас он ощущал себя каким-то сгустком, у которого были только руки. Да и те казались чужими, непослушными, словно протезы. И не было тогда, в лагуне, того ужаса в душе, который сжимал его сейчас своими когтями. Тук-тук-тук, отсчитывает удары метроном и это единственное, что он слышит.

Торцы модулей громоздились вокруг него темными кругляшами зеркал, в которых отражались красные точки аварийных светильников и размытые пятнышки отражений. Перед ним темнела закругленная поверхность, шероховатая, почти не отражающая света. Судя по тому, как поверхность широкой полосой закрывала красные огоньки отражений, это и есть шлюз, через который только и можно попасть в хранилище снаружи. Никаких следов аварии он пока не видел. В ярко освещенном макете все казалось простым и понятным, но здесь, в темноте, едва разгоняемой аварийным освещением, всё оказалось совсем другим.

– Куда теперь? – задал он очередной вопрос своему теперешнему инструктору, оставшемуся в макете.

– Ты стоишь лицом к центру? – спросил Томас. – Тогда ты должен видеть колонну шлюза.

– Вижу.

– Подойди к ней. В основании колонны находится кожух системы управления, на нем должны гореть огоньки.

– Что делать дальше? – Двигаться получалось все легче, он быстро приспособливался. Опустившись к цепочке из

пяти разноцветных огоньков, которые освещали небольшое пятно колонны шлюза, он остановился. Непривычным казалось и то, что руки, вытянутые сейчас вперед казались туманной дымкой. Сквозь эту дымку были видны огоньки на пульте, только очертания предметов немного размывались. В макете, во время тренировки с двумя экзами-женщинами, вернее с их образами. Он уже едва мог вспомнить их лица, одна была маленькой седой китайкой, а другая напомнила ему школьную учительницу биологии, полную крашеную блондинку среднего возраста, француженка, судя по имени. Там, в хранилище, всё выглядело более резким и четким. Но ведь там изображение моделировалось без учета изменения его состояния, когда он был полноценным в своих ощущениях. Потом помощнику пришлось многое убрать, чтобы он мог работать здесь. Что теперь у него осталось? Зрение, немного слуха и две руки, тела он видеть не мог, навверноего не было теперь ни шеи, ни голову, нипозвоночника... Наверняка сейчас его пульс и частота дыхания превышают норму, его тело может обливаться потом и трястись от страха, но сейчас он ничего этого не ощущает... Эх, призрак отца Гамлета, ети его мать. Тук-тук-тук.

– Видишь квадратную крышку на кожухе?

– Да.

– Нажми на правый край крышки, что ближе к колонне.

Только не перепутай, справа!

Светозар с сомнением осмотрел свои туманные руки, для

проверки пошевелил пальцами и опустил правую руку на крышку. До сих пор он ни до чего не дотрагивался и теперь с тревогой ожидал, что же будет, почувствует он что-нибудь под пальцами или они, как у призрака, пройдут сквозь металл? Ведь из своего модуля он выбрался без проблем, пройдя сквозь оболочку как нож, сквозь масло, следуя советам старой японки. Но теперь он должен не проходить через препятствие, а наоборот, воздействовать на него. Как там учила его вторая, Мадлен? Окружи себя непроницаемой оболочкой, прикажи руке стать твердой, как камень, а пальцы должны стать чувствительными, способными воспринимать дуновение ветерка от крыльев бабочки...

После второй попытки, с закрытыми глазами, чтобы ничто не отвлекало, он почувствовал подушечками пальцев твердость металла. Так, будто руки его были в тонких резиновых перчатках. Теперь надо нажать... Как там говорила эта толстая поэтесса? Представь, что ты передаешь свою энергию другому телу, ты превращаешь себя, всю свою массу в энергию, и выталкиваешь её из себя, как косточку из плода...

Светозар напрягся и представил, как из кончиков пальцев, прижатых к металлу, выходят черные стержни, неудержимо давят на металл, словно он всей тяжестью тела навалился на крышку... Он поспешно отдернул руку, когда край крышки дрогнул и легко пошел вниз, на несколько миллиметров, затем начал плавно подниматься.

– Крышка поднялась, под ней кнопки с цифрами.

– Отлично. Нажимай на кнопки в той последовательности, которую я буду диктовать. Готов?

– Да.

– Один – два – пять – девять – семь... Нажал?

– Да.

Ничего не произошло, и он снова заметил, что метроном продолжает стучать. Два удара- секунда. Тук-тук-тук. Время-уходит, время-уходит.

– Сколько осталось?

– Не торопись, спокойнее, время у тебя есть, – успокоил его Томас.

– Вот черт! – Светозар испуганно отпрянул или отплыл назад, тут и не скажешь сразу, что же он сделал, только весь кожух перед ним вдруг разделился, верхняя часть вместе с крышкой клавиатуры поднялась вверх, нижняя часть разделилась пополам и раскрылась, словно дверцы шкафчика распахнулись.

– Что случилось? – вскрикнул тут же испуганно Томас.

– Кожух раскрылся.

– Уф-ф. Не бойся, так и должно быть. Теперь доступ к блоку коммутации открыт...

– Могли бы предупредить, – раздраженно отозвался Светозар, позабывший о том, что на макете ему показывали, как открывается кожух. – Так ведь и зайкой его недолго сделать.

– Извини, моя вина, – терпеливо извинился Томас. –

Ты должен видеть несколько коробок... Должно включиться освещение отсека, лампы работают от аварийной сети, если нет освещения...

– Лампа горит, – перебил его Светозар. Не хватало еще тратить время на выслушивание пространных комментариев. – Что теперь?

– Ты видишь повреждения? – взволнованно спросил Томас. Светозар не ответил сразу, и он решил подсказать, куда надо смотреть. – Слева должна быть коробка коммуникатора, размером с... большую книгу. Крышка коробки открывается с левой стороны, там есть фиксатор...

– Черт, тут будто гранату взорвали... Всё перемешано... Так, слева вижу что-то вроде коробки, только без крышки... Разные провода, некоторые разорваны... Что искать в этой мешанине?

– Спокойно, не торопись, – не сразу ответил Томас, в голосе его чувствовалось напряжение, – время ещё есть. Так... Снизу к коробке подходят несколько кабелей, в каждом несколько проводов...

Светозар понял по возникающим паузам, что Томас начал с кем-то консультироваться. Тук-тук-тук. Время – уходит. Что ж они там тянут, консультанты чертовы?..

– Нас интересует тот кабель, что второй с правого края коробки, – голос Томаса окреп, теперь он говорил уверенно. – Видишь этот кабель? В синей оболочке. Он состоит из шести проводов разного цвета...

– Вижу, что дальше?

Перед глазами всё вдруг завибрировало, очертания предметов начали расплываться.

– Вот хрень! – вырвалось у него и тут же всё прекратилось. Всё снова стало неподвижным, обрело четкие очертания. Он начал озираться, со страхом ожидая новых неприятностей. Неужели что-то разладилось в работе Сипи, контролировавшего его физическое состояние или так проявляются проблемы с масками? Никто ведь еще не пробовал одевать сразу две...

– Что случилось, Зар? Почему ты молчишь? Отвечай! – Только сейчас он обратил внимание на голос Томаса, который исчез из его сознания, пока он лихорадочно соображал, что случилось. В голосе его Светозар почувствовал такое искреннее беспокойство, словно они были родными братьями, или друзьями уже сто лет. И поспешил успокоить.

– Что-то случилось, Томас. Какая-то вибрация возникла, ненадолго. Сейчас всё опять в норме, – Светозар уже справился со своим испугом, и хотел услышать, что же произошло.

– Наконец-то, отозвался, – Томас облегченно перевел дух. – Не волнуйся, Зар, это челнок СОЧ пытается изменить курс хранилища... Сработала защитная система, отдача лазера дала нам немного дополнительного времени.

– Тогда давай дальше, – поторопил его Светозар, вновь услышав стук метронома. Время – уходит, время – уходит.

– Как выглядит внутренность коробки? Нет, так долго объяснять... Видишь второй слева кабель? Внутри коробки он расходится шестью проводами, ты видишь их? Они входят в гнезда контактной группы...

– Да, только два провода как бритвой срезаны, красный и черный. Это то, что надо? – Светозар добавил ещё, что несколько проводов торчат срезанными концами из других коробок, а винты контактной группы оплавлены.

– Это не важно, – заявил Томас уверенно после небольшой задержки. – Сейчас ты должен взять красный провод и вставить его в гнездо, третий зажим сверху, видишь? Сможешь сделать?

– Попробую, – отозвался Светозар и протянул прозрачную руку, не отбрасывающую тени к красному проводу, стараясь не задеть концы проводов, торчащих вокруг. Не хотелось сейчас выяснять, может ли подействовать на его прозрачное тело электрический ток. Просто надо действовать осторожно, успокаивал он себя. Когда пальцы достигли провода, он ничего не почувствовал. Черт, надо сосредоточиться, закрыть глаза... Так, теперь подушечками пальцев он ощутил гладкий пластик изоляции. Осталось только открыть глаза и посмотреть, куда надо вставить провод.

Кончик провода легко вошел в гнездо зажима, но, как только Светозар разжал пальцы, провод так же легко выскользнул обратно. Надо немного согнуть конец провода, чтобы он не выскакивал, сообразил он, но ничего не полу-

чалось. Провод не желал сгибаться; пальцы не слушались; удерживать одной рукой провод и одновременно сгибать его не получалось. А второй рукой не подобраться, коробка узкая, да и провода мешают.

– Не получается, – простонал в отчаянии Светозар. Терпеливо молчавший Томас только крикнул в ответ, потом попытался его приободрить: – Ничего страшного, попробуй ещё раз.

Метроном продолжал отмерять секунды, Светозар лихорадочно соображал, что же можно ещё сделать, но страх путал мысли. Томас что-то бормотал утешительное, но стук метронома всё заглушал. Тук-тук...

Вставив красный провод в гнездо, и развернувшись так, что теперь он висел боком и мог второй рукой достать черный провод, Светозар, со страхом ощущая, как уходит время, выкрикнул: – Что надо делать с черным проводом?

– С чёрным?... – удивленно переспросил Томас и тут же спохватился: – Черный – это общий провод, его надо вставить в первый зажим снизу... Но сначала надо закрепить красный, зачем тебе...

Светозар, не слушая больше ничего, осторожно протянул левую руку и, едва пальцы дошли до черного провода, напрягся, не закрывая глаз. Когда пальцы ощутили пластик изоляции провода, он крепко сжал их – теперь он держал оба провода. Переведя дух, снова собрался и представил, не закрывая глаз, как собирается энергия, накапливается в

кончиках пальцев и вот она устремляется к проводам, красный остается в гнезде, черный начинает двигаться и входит в гнездо...

Яркая вспышка разряда, возникшая при соприкосновении черного провода с зажимом, ослепила его, но он удержал провода. Не дернулся назад, продолжая удерживать провода, и отчаянно ругаясь. По несуществующей спине ползли струйки пота, он это ощущал явственно, но удивляться было некогда.

– Зар, что случилось?.. Вот дьявол, провода...ты соединил! ИСКРА готовит включение двигателей!

– Сколько... – Светозар закашлялся, словно в несуществующем горле пересохло. – Сколько времени надо...

Он замолчал, глядя на свои руки, сжимающие провода. Красный он перестал чувствовать, как только заговорил и теперь тот потихоньку выдвигался из гнезда, беспрепятственно проходя через сжатые с виду пальцы, внутри зажима поскрипывали искорки. Плохой контакт, догадался он, и напрягся, чтобы удержать провод. Выдержит ли управляющая система это искрение? Или двигатели не смогут включить? Светозар отогнал оживший страх и, не обращая больше внимания на голос Томаса и стук метронома, ставший вдруг очень громким, закрыл глаза и сжал зубы. Теперь ему не надо смотреть, надо только удерживать провода, не дать им выскользнуть. Это у него лучше получится с закрытыми глазами...

– ...Три минуты, чтобы на максимуме тяги изменить орбиту. Как ты, Зар? Что ты там делаешь? Осталось пять секунд до запуска... Всё, заработало! Держись, Зар, три минуты... Челнок с ремонтниками на подходе... Зар, отзовись, что у тебя происходит?...

2. Лицом к лицу

– ...Скажи спасибо пилоту челнока Дячок, который сообразил взять две пустые бочки. И его помощнику, технику Савери, который рисковал, вручную выталкивая эти бочки из открытого люка наружу. Они нарушили все инструкции, рисковали попасть под удар лазера... Но дали тебе десяток секунд, чтобы ты успел подключить двигатели! – ревел как бык Томас, взбешенный упрямством Светозара. Другой бы радовался, что все получилось неделю, а этот – не успел очухаться, как уже требования предъявляет!

Только Светозар был непреклонен: он должен встретиться с руководителем корпорации, лично и немедленно. А с экипажем челнока он обязательно поговорит, только немного позднее. И поблагодарит так, как посчитает нужным. Он знает теперь, как это – рисковать жизнью. Сам будет решать, чем выразить свою благодарность. А сейчас он требует встречи!

По телу всё ещё пробежали волны судорог, с которыми он никак не мог справиться. Оставалось надеяться, что на лице это не сильно отражается. Тут он вспомнил, что можно ведь включить контроль над своим состоянием, переложить заботы на того, кто за них должен отвечать, он пока ещё остаётся клиентом корпорации. Помощник радостно приветствовал решение Светозара и пообещал, что через несколько минут всё войдет в норму, он почувствует себя гораздо лучше.

Ну вот, теперь можно и продолжить, решил Светозар и повожился, устраиваясь в своем кресле поудобнее.

– Дьявол тебя побери! – сдался, наконец, Томас и сжал погасшую трубку так, что она хрустнула. Недоуменно посмотрев на обломки, он устало усмехнулся и дунул на раскрытую ладонь, уничтожая их.

– Ладно, упрямый осёл, который считает себя спасителем Галактики. Ты ожидаешь фанфар и лавровых венков? Прекрасно! Я устрою встречу, только ты потом не обижайся на меня, ладно? Или всё-таки, я тебя и сам утешу, устрою тебе такой триумф здесь, а? По самому высокому классу. Можно пригласить всех твоих знакомых в Большом мире, всех здешних обитателей. Я попрошу Архитектора, он такую тебе триумфальную арку отгрохает такую, что закачаешься... Парад в городе устроим, с танками и самолетами, салют вечером из всех орудий! Всего, конечно, говорить будет нельзя, но ты получишь все почести, какие только можно вообразить. Историк с удовольствием пригласит на торжества всех императоров прошлого, а Леша-Голливуд таких инопланетян сделает, что только пальчики оближешь, он ведь сейчас здесь сразу три фильма снимает. Не хочешь? А может тебе пирамиду воздвигнуть из черного мрамора, или чугунную колонну высотой до небес? Нет?! Ладно, раз ты так настаиваешь... Готов к контакту? Тогда иди, герой...

Светозар знал, что контакт не будет мгновенным, какое-то время необходимо для взаимных проверок аппаратуры, об-

мена служебной информацией между миром корпорации и миром Большим, опыт таких встреч у него уже накопился. Поэтому он спокойно отдал помощнику приказ поменять на нем одежду. Комбинезон, в который его одели перед началом спасательной операции, не очень подходил для такого визита. Коричневый костюм-тройка, белая рубашка и бордовый галстук будут вполне соответствовать. И обязательно бордовый носовой платок, кончик которого должен выступать из кармана ровно на дюйм, добавил он напоследок помощнику. Оставшиеся до встречи секунды он потратил на то, чтобы усмирить клокочущую в душе ярость, стать ледяным и невозмутимым снаружи, как айсберг. И четко сформулировать то, что он собирался потребовать от президента корпорации. Этот сукин сын получит по полной программе!..

Судя по обстановке, он попал в комнату для совещаний. Уже вполне привычная окружающая среда, усмехнулся Светозар. Ни одного окна, видимо, комната оборудована защитой от шпионажа или располагается под землей; бледно-голубые стены, рассеянный свет льется с потолка, на стенах – фотографии в простеньких рамках, вполне обычные земные пейзажи. С одной стороны стола – современные стулья на гнутых ножках из металлостекла, с другой, у стены, где он оказался, еще пять дисков голопроекторов. Солидно, солидно... Слышно, как работает система климатизации, но в воздухе ещё стоят запахи парфюмерии, наверняка здесь совсем недавно была, как минимум, одна женщина. Или кто-то

из мужчин злоупотребляет одеколоном. В углу примостился офисный мини-бар с кофеваркой. Слабый запах озона подсказал, что здесь совсем недавно присутствовали такие же призраки, как и он.

Светозар принялся было разглядывать свой костюм, который слегка мерцал, похоже, регулировка проектора барахлила, но тут послышалось знакомое жужжание приводов, в торце стола поднялась стойка с глазками камер и разнесенными на полметра зеркалами, и во главе стола возникло изображение пожилого мужчины с лицом, показавшимся ему смутно знакомым. Темно-синий костюм с узким серебристым галстуком, ослепительно белая сорочка, жаль туфель не видно, посетовал Светозар. Но ведь я просил личной встречи, неужели нельзя было перебросить меня в их штаб-квартиру? Мужчина негромко произнес: «Добрый день» и слегка склонил голову. Светозар вспомнил, где он видел его – вернее, образ этого человека и когда. Это было в день подписания контракта, но он тогда не обратил особого внимания на президента корпорации ВиАйПи, присутствующего там, как он посчитал, для придания солидности скромной церемонии подписания контракта.

– Здравствуйте, – сдержанно кивнул в ответ, Светозар, ощутив смутное беспокойство: кого-то еще напоминал ему этот человек. Уверенное лицо делового человека, лет шестидесяти, вполне обычное лицо, но было в нем что-то ещё, недавнее. Светозар решил не мучаться догадками, а перей-

ти сразу к делу. Но тут у него появилось сомнение, а действительно ли он говорит с президентом? Может это просто подделка, трудно разве для Томаса создать такое? Не хотелось выглядеть идиотом, требуя каких-то доказательств, но и начинать серьёзный разговор с призраком показалось легкомысленным. Почему нельзя устроить встречу с реальным президентом? Томас, конечно, проявил себя как сотрудник корпорации, и не верить ему было бы глупо, но...

– Вы испытываете сомнения в подлинности того, что перед вами действительно президент корпорации «VIP»? – будто прочитав его мысли, поинтересовался образ президента и Светозар слегка пожал плечами, вежливо улыбнувшись.

– Зря, господин Светозар, корпорация никогда не обманывает своих клиентов. Сведения из вашего контракта убедят в моей достоверности? Или этого будет недостаточно? – мужчина повел рукой перед собой и над столом, напротив Светозара возник экран с текстом контракта, где прекрасно были видны строчки с данными клиента. Светозар взгляделся и удовлетворенно кивнул.

– Спасибо, теперь я знаю, что говорю именно с президентом. Не буду отнимать у вас время и сразу перейду к делу. Как клиент вашей корпорации я требую... – тут Светозар застыл с приоткрытым ртом. Президент странно знакомым жестом щелкнул пальцами и превратился... в Томаса, ухмылявшегося, как обожравшийся сметаны кот.

– К-какого чёрта? – возмущённо вскочил Светозар. – Ты

что, перехватил канал или?.. Теперь он понял, кого ему напоминал президент. Если Томасу добавить лет двадцать-тридцать, подстричь, побрить и одеть в приличный костюм, то он будет выглядеть... как президент корпорации «VIP». Или это президент выглядит как Томас?.. Сдуреть можно, от этой путаницы.

Томас небрежно махнул рукой и, стерев с лица ухмылку, тоже встал. Он снова был солидным деловым человеком, и голос его изменился, стал более низким.

– От имени корпорации благодарю вас за предотвращение катастрофы, спасение жизней наших клиентов и имущества корпорации. Смею уверить вас, что корпорация выразит свою благодарность в полном соответствии с предусмотренными нашим уставом правилами, – голос президента звучал торжественно, и Светозару показалось, что ему слышатся звуки какого-то гимна. Нет, на самом деле звучала музыка, постепенно нарастая. Какой-то гимн, точно.

– Корпорация приносит вам свои искренние извинения. Сочетание редких обстоятельств, непредсказуемое сочетание множества факторов привело к возникновению аварийной обстановке на одном из наших объектов и только ваше великодушное вмешательство позволило избежать жертв и материальных потерь. Корпорация надеется, что вы, как наш клиент продолжите свое пребывание в нашем мире и в дальнейшем окажете нам честь, пользуясь нашими услугами. Случившийся инцидент не имеет оснований для дальнейше-

го беспокойства, все необходимые меры по возобновлению нормальной работы хранилища уже приняты. Вы можете быть уверены, что подобное никогда не повторится.

Президент кивнул головой, давая понять, что закончил и неторопливо сел. Музыка стихла, но Светозар продолжал растерянно стоять, не зная, что и сказать.

– А теперь я думаю, мы можем поговорить неофициально, – теперь во главе стола сидел прежний Томас, с бородой и в коричневой трикотажной рубашке с короткими рукавами и расстегнутым воротом. И Светозар был уверен, что на нем теперь застиранные джинсы и белые кроссовки.

– Какого чёрта ты... вы тут устроили? Что за балаган?! – голос его сорвался на фальцет, и он закашлялся, прикрыв рот выхваченным из кармана платком. Томас примирительно протянул к нему руки, но Светозар не обратил на это внимания. Сдерживать себя он больше не станет, если такая игра пошла. Незачем соблюдать чужие правила, к черту этикет...

– Значит, ты с самого начала знал... был?.. Прикидывался несчастненьким калекой, на жалость давил, а сам использовал меня, чтобы спасти свою корпорацию... Ну, президент, ну браток, теперь моя очередь пришла! Ты мне сполна заплатишь, за всё...

– Да погоди ты, не брызгай слюной, – Томас брезгливо поморщился, а Светозар поперхнулся и почувствовал, как кровь приливает к лицу. Он машинально взглянул на поверхность стола перед собой: на зеркальной поверхности не

было никаких следов слюны! И догадался, что опять Томас пошутил – какая может быть слюна у призрака?!

– Хватит увиливать от ответа! Ты прячешься в виртуальности, но корпорация твоя на Земле и я тебя достану! По закону достану ...

Уже не сдерживая свою ярость, он ударил кулаками по столу, но руки прошли сквозь поверхность, и он едва удержал равновесие, взмахнув руками, словно прыгун с трамплина. И тут же выпрямился, скрипя зубами в бессильной ярости, сжимая кулаки и представляя, как смешно это выглядело со стороны. Но Томас не улыбался, он смотрел на него серьезно и спокойно, как взрослый смотрит на капризного ребенка, не получившего желаемого и закатившего истерику. Он словно снисходительно говорил своим взглядом: сейчас все пройдет, ты успокоишься, сядешь, и мы продолжим разговор, как взрослые люди, умеющие контролировать свои эмоции.

Светозар приказал себе собраться, медленно и бесшумно выдохнул воздух и, не оглядываясь, сделал маленький шаг назад и неторопливо опустился в кресло, положил руки на подлокотники, всем своим видом давая понять, что готов спокойно и невозмутимо выслушать все, что бы ему теперь ни сказали.

– Я всё тебе объясню, только ты помолчи немного. Мне показалось, что если я буду в таком виде, тебе будет легче, что ли, беседовать со мной, – Томас небрежным жестом

смел ненужный теперь экран над столом и вздохнул, заметив дрогнувшие в усмешке губы Светозара.

– Я действительно был калекой, когда создавал корпорацию. И был в первой десятке клиентов, которых мы поместили в модули МАМ. Теперь у меня всё в порядке, в жизни я выгляжу именно так, как ты только что видел. Но каким я предстаю перед клиентами в своем мире, это мое дело и... Я не прячусь в модуле, мне не от кого прятаться. Только я несу ответственность за каждого клиента и... я должен знать, кто приходит к нам.

Почему люди уходят из Большого мира? Для чего приходят сюда? Это всё нужно знать мне, как главе корпорации... Я не вызнаю каких-то тайн клиентов, не вмешиваюсь в работу своих сотрудников, это самые лучшие специалисты, каких можно найти в мире. Но я должен знать, скорее, как человек, чем президент, чем клиенты живут здесь... Что их волнует, чего им не хватает, чем я могу им помочь. Поэтому большую часть времени провожу в этом мире. Этот мир создан для людей, в нём нет одного хозяина, каждый клиент может создать свой мир, для себя одного или для всех, по своему представлению. Никаких ограничений, полная свобода. И я верю, что скоро наступит время, когда сюда смогут попасть все, кто не нашел себя в Большом мире, кому недостаёт средств или возможностей выразить себя там в полной мере. Может быть, и ты попал сюда по такой же причине, я не знаю...

Томас вздохнул, заметив выражение недоверия на лице Светозара.

– Всё, что я делаю, нисколько не нарушает обязательств перед клиентами. Тайна каждого клиента хранится надежно, в том числе и здесь, – Томас постучал пальцем по лбу и продолжил после небольшой паузы, предоставленной Светозару, который продолжал сидеть неподвижно, только усмешка кривила его губы.

– Этот мир стал частью моей жизни, и я не могу позволить никаким обстоятельствам уничтожить его. Вместе с другими я создавал его много лет, в нем есть часть моей души и очень надеюсь, что лучшая часть. Я знаю, что ты хочешь сказать... Ты рисковал жизнью, в то время как я сидел в укромном и безопасном месте. Согласен, но если бы мой модуль был там, в том хранилище... Ты сделал то, что казалось невозможным и это вновь убеждает меня в том, что работу необходимо продолжать. Какие возможности в будущем открывает твой подвиг, Зар! Это действительно так, ты сделал шаг вперед, хотя и не по собственному желанию. Теперь и я поверил, что экстрасенсов можно и нужно искать и изучать, это ведь такое позволит делать!..

Но ты считаешь, что я заговариваю тебе зубы, пытаюсь смягчить тебя, уменьшить твою победу и снизить награду... Но ты ошибаешься. Ты спас людей, корпорацию и меня тоже, я это понимаю и никогда не забуду. Корпорация воздаст тебе по заслугам, ты не пожалеешь... Но пойми, нашей

вины в том, что случилось нет! Предусмотреть все случайности невозможно, а риск всегда есть, даже в хранилищах на Земле. Землетрясение, наводнение, ураганы... Невозможно полностью исключить риск, ты, как бизнесмен должен это понимать. То, что метеоритный рой зацепил хранилище – событие уникальное, один шанс из биллиона. Теперь мы примем меры, и такое уже не повторится...

– Нет, – оборвал его Светозар, не желая больше слушать лести и оправданий. Каждый должен отвечать за себя, и нечего тут увиливать, пуская пыль в глаза и пытаюсь разжалобить. А то, что он предложил вести откровенный разговор, словно он не президент корпорации а старый знакомый по виртуальному миру... Это не важно, он все равно выскажет свои требования, так даже лучше, меньше напрягаться придется, следить за собой.

– Ты желаешь доверительного разговора, на равных, что ж, прекрасно. Поговорим...

Светозар обвинительным жестом выбросил в сторону Томаса правую руку: – Ты говоришь, что проводишь много времени в модуле... Но ведь ты не распорядился, чтобы твой модуль поместили там, в космосе! Может, ты бы и стал рисковать вместо меня, но этого не произошло. Да и неважно теперь. Поезд ушёл... Я рисковал своей жизнью! Я спас твою корпорацию! Я спас тебя!

Светозар почувствовал, что снова переходит на крик и замер на несколько секунд, овладевая собой. Потом продол-

жил сдавленным от напряжения голосом.

– Поэтому послушай меня, очень внимательно послушай! Это касается только корпорации, ничего личного. Но раз ты её глава, то... тогда это касается и тебя, конечно. Я требую, чтобы меня немедленно вернули на Землю, это во-первых. Во-вторых, я требую, чтобы меня, мой модуль поместили в самое надежное хранилище на Земле. До окончания срока контракта, естественно. И, в-третьих, я требую компенсации за тот моральный ущерб, который я понес в результате действий корпорации. Не знаю, как можно такое оценить, надо подумать... Компенсация будет такой, какой я её определю. Но сразу предупреждаю: это дорого обойдется корпорации... Я посчитаю и сообщу через сутки. Вот так, Томас. Ты мне нравишься как человек, но корпорация мне сильно обязана и ты, как президент, должен с этим согласиться. Понятно?

– Мм-м...да. Понятно. – Томас, внимательно и безучастно выслушав требования, неожиданно усмехнулся.

Довольный своей речью, самим собой, и ожидавший совсем другой реакции, Светозар сразу насторожился. Томасу сейчас полагалось сильно призадуматься и со страхом гадать, что же потребует клиент через сутки, а он вместо этого усмехается. Что он задумал? Решил, что может как-то избавиться от такого назойливого и требовательного клиента? Ничего у него не получится, пусть даже и не пытается.

– Жаль, что мне не удалось объяснить тебе главное. Сей-

час в тебе ещё говорят эмоции, после испытанного тобой стресса, это понятно... – Томас сочувственно покивал головой, посмотрел на Светозара, сидевшего с упрямо поджатыми губами, вздохнув огорченно, продолжил: – Ты зря думаешь, Светозар, что можно потребовать от корпорации больше, чем она тебе предложит. Это не в наших правилах – идти на поводу у капризных клиентов. Мы всегда предлагаем достойную компенсацию, но в разумных, повторяю ещё раз, пределах. Готовь свои предложения, мы вместе их обсудим. Только не требуй невозможное, это не пройдет.

– Это что, угроза? – с презрительной усмешкой поинтересовался Светозар, глядя на Томаса, вовсе не собиравшегося рвать на себе волосы и вообще, не проявлявшего беспокойства. Может быть, это напускная бравада, но должен же он понимать, что вместе со своей корпорацией влип в хорошую историю и теперь только от него, Светозара, зависит дальнейшая судьба корпорации. Или он тоже после стресса ещё не отошёл, не понимает всей серьезности его требований? Надо его настроить на то, что уступок не будет, пусть и не мечтает.

– Может, ты ещё скажешь, что мои требования не будут выполнены?

– Почему же, – удивленно хмыкнул Томас и развел руками, – первое требование будет удовлетворено, что касается второго... О нет, оно будет выполнено, но... Раскрыть тайну расположения хранилищ клиенту невозможно по вполне по-

нятным причинам, тут я тебе ничем помочь не смогу. Обещаю, что это будет очень надежное место. Не обижайся, но нарушать основное правило корпорации я не буду, даже ради тебя. Могу только сказать, что все наши хранилища располагаются в очень надежных местах. А то, что произошло на лунной орбите – единственное исключение, которое, будем считать, лишь подтверждает правило. Есть ведь такие факторы, учесть которые не в силах никто, даже бог. Ты должен это понимать...

– Как же, как же, – заставил себя усмехнуться в ответ Светозар, ему не нравилось то, что Томас так спокоен. – Только ты ведь сам выбирал, где будет размещён твой модуль... Наверняка, самое укромное местечко выбрал. Где не падают метеориты, где нет опасностей, и всегда поблизости находятся работники корпорации. Так почему же я не могу потребовать того же?

– Потребовать? Выбирать мы никому не позволяем, а что касается меня... Ладно, если ты считаешь, что я выбрал самое лучшее и безопасное место, то даю слово – твой модуль будет размещен рядом с моим. На самом близком расстоянии. Это тебя устроит?

– И что же это за расстояние?

– Ровно один метр. Это то расстояние, которое разделяет модули в хранилище, если ты успел заметить. Ближе нельзя, по правилам безопасности.

– Да? Заметить расстояние я не успел, не до того, было, –

криво усмехнулся Светозар, вспоминая недавние события. – А где же, всё-таки, мы будем располагаться? Под ледниковым панцирем Антарктиды или на дне океана? Как я проверю, что ты сдержал своё слово? Будем перестукиваться через стенку?...

– Ну ты и зануда, – расхохотался Томас, хлопнув ладонями по коленям. – Оказывается, умеешь и пошутить!

– Не всё ж тебе одному, – ответил Светозар и довольно улыбнулся: хоть раз удалось пошутить удачно! Ничего, лиха беда начало! Научимся и шутить, время теперь есть. Только вот зря он думает, что так легко отделается. Шути, не шути, а платить придётся!

– Расположение хранилищ скрывается ради самих клиентов, это ты понимаешь? – отсмеявшись, продолжил Томас уже серьезно. – И, если я посвятил тебя в тайну один раз, то только ради твоего же спасения. Второй раз я сделать этого не могу, пойми меня правильно. Что же касается третьего пункта твоего заявления, то здесь я могу только ещё раз повторить: ты будешь вознагражден достойно...

– Нет, Томас, или, давай лучше официально – Ричард Праттер – если мы снова перешли к делу. Не люблю я мешать личные отношения с деловыми. Твоему слову я верю, но когда дело доходит до материального, тут лучше будет все сделать, как положено. С оформлением в присутствии юристов.

– Как тебе будет угодно, – равнодушно пожал плечами Томас. – Кстати, Томас моё второе имя, в честь деда. Так, с де-

лами мы вроде бы покончили, нет?

– Завтра закончим, Томас, завтра. Черт, опять я сбился. Извините, господин президент... Я человек деловой, привык к конкретности и недоговоренностей не люблю. Полагаю, что корпорация не захочет скандала и выложит то, что я потребую. Надеюсь, что ты понимаешь, что исчезнуть мне теперь никак нельзя? Свидетелей много, пусть твои сотрудники не в счет, но остаются ещё пилоты челнока, экстрасенсы, Учитель... Случись что со мной, начнется расследование, всплывет эта авария с хранилищем, о которой корпорация никому сама сообщать не станет, так ведь? И если к этому добавится еще и мое исчезновение... Туго вам придется тогда, господин президент. Или меня изолируют, до окончания срока в модуле по какой-нибудь вполне естественной причине? Как вы поступаете с неудобными клиентами? Какая-нибудь техническая неполадка в работе модуля и – привет?..

– Не болтай чепухи, – презрительно скривил губы Томас. – Ты должен понимать, что репутация корпорации строится именно на том, что каждый клиент действительно находится в безопасности. Это гарантируется, и не только за счет модулей, которые производит СОЧ. Начинку для модулей производят разные производители, с самой надежной репутацией, после сборки все тщательно проверяют, и лишь затем вводят в эксплуатацию. За свое тело можешь не беспокоиться, равно как и за психическое состояние. Мы никогда

не нарушаем своих правил, и ты выйдешь из модуля в полном порядке. И ограничивать твои контакты мы не будем, не имеем права, это ведь все равно быстро станет известно. Незачем придумывать глупости, Зар. Видишь, я тоже привык называть тебя новым именем.

Давай не будем горячиться, отложим на время обсуждение последнего требования. А что касается того, что ты собираешься шантажировать корпорацию...и меня, я ведь никогда не отделяю себя от своих сотрудников. Такой номер у тебя не пройдет. Я ведь тоже человек деловой и опыт у меня богатый.

– Ты действительно так думаешь? – с наигранным спокойствием поинтересовался Светозар. – Что тебе удастся меня уговорить отказаться от своего требования? Ошибаешься.

Не нравилось ему, что Томас был так уверен в себе. Нет у него ничего существенного, чтобы поставить на кон в этой игре. Скорее всего, он блефует. Тянет время, надеется как-то убедить, уговорить его отказаться от главного требования. Но отступать Светозар не привык. Дружба – дружбой, а деньги у каждого свои. Придется корпорации раскошелиться. И чем больше Томас, как президент, будет упорствовать сейчас, тем больше придется платить потом.

– Да, Зар, я в этом уверен. И думаю, что тебе не стоит сильно беспокоиться и придумывать что-то своё. Ты не прогадаешь, согласившись на мое предложение. Пойми, я тебя не запугиваю и не уговариваю. Корпорация никогда не со-

гласится на требования шантажистов. Мы умеем постоять за себя, так что забудь о последнем требовании, выслушай и прими мое предложение, и вернемся к своим делам. Хорошо?

– Нет, – упрямо поджал губы Светозар. Если президент корпорации считает, что он уступит, то сильно заблуждается. В делах для Светозара нет друзей, есть только партнеры и конкуренты.

– Скоро я сообщу свою цену, и советую вам заранее согласиться. Чтобы избежать дальнейших споров и бесполезных обсуждений. Это моё последнее слово, Томас. Я буду стоять на своём, говорю это серьезно.

– Да, ты очень упрямый, – скорбно покачал головой Томас и пожал плечами. – Тогда, перед тем, как удалишься обдумывать свою цену, прошу – поговори с одним человеком. Несколько минут. Не возражаешь, если я оставлю вас наедине? Нет? Тогда – до встречи. Надеюсь, весьма скорой.

Изображение Томаса исчезло, привод проектора мягко зажужжал, сворачивая конструкцию. Светозар недоуменно пожал плечами: никто не сможет заставить его изменить своё требование, так зачем зря тратить время? Кто собирается с ним беседовать? Какой-нибудь прожженный юрист, который начнет сыпать латынью и приводить исторические прецеденты, в тщетной попытке образумить его? Или кто-нибудь из новых знакомых, которым он кажется наивным и доверчивым новичком, которого можно переубедить, рассуждая об

идеалах?.. Ошибаются те, кто судит о нем по внешнему виду.

Щелкнуло, и серая дверь ушла в стену, открывая проход для стоявшего за ней человека в тёмно-синей форме корпорации. Человек шагнул вперед, с удивлением вглядываясь, и Светозар, скрививший губы в презрительной усмешке, второй раз за день испытал шок: перед ним стоял тот, кого он совершенно не предполагал увидеть сейчас, тем более, здесь. И это было не изображение, нет, это был человек во плоти, изменивший цвет волос и отрастивший усики, но узнать его было легко.

– Ах ты сволочь! – бросился Сергей к онемевшему Федору, но замер перед столом, поняв, что видит лишь голограмму.

3. Объяснение компаньонов

Вот, значит, почему Томас был так уверен в себе! Он уже знал, как можно сломать его, но почему сразу же не вывел на сцену Сергея? Почему не ткнул его, Фёдора, при свидетеле мордой в грязь? Играл в благородство, когда предлагал одуматься и принять условия корпорации? Или просто разглядывал интересный экземпляр в своей коллекции клиентов, наблюдал, как он выпендривается, гордо задирает нос и роет копытом землю?.. А про себя хохотал, представляя картину, что будет происходить через пару минут? Теперь Томас может вообще ничего не предлагать, сейчас не судьба корпорации решается, а его, Фёдора, судьба. И имеет на то полное право, назвался деловым – держи удар. Вот ведь ужас – из хозяина положения превратиться в подневольную пешку, Федор даже застонал про себя от такого унижения.

– Как ты мог?! – яростно бил кулаком в ладонь Сергей, расхаживая вдоль стола. – Ты хладнокровно всё продумал, да? Рассчитал все по дням, подготовился заранее... Когда ты задумал свою комбинацию, гад?! Месяц назад, полгода? Нет, погоди-ка... – Он вдруг замер, уставившись прямо перед собой невидящим взглядом. Потом поднял руку и, потирая лоб негромко заговорил, словно рассуждая вслух.

– Ты ведь это задумал год назад... Тогда и предложил нам внести изменения в Устав, подобрать себе замену на всякий

случай. А мы-то, дураки, поверили, что ты действительно обеспокоен судьбой компании... Нет, ты действительно обеспокоился, и начал планировать, как взять под свой контроль компанию! А тут такой повод подвернулся, с этим покусением, и ты решил начать свою игру...

– Да о чем ты говоришь? – возмутился Фёдор, сожалея, что не присутствует здесь во плоти, тогда всё было бы гораздо проще. Даже можно было позволить этому дурачку начать драку, потом легче удалось бы заставить его раскаяться и убедить, что все совсем не так, как он думает. Нет, совсем не ожидал он, что Сергей окажется таким ловким. Сумел ведь догадаться о том, кто его подставил... Умный компаньон, жаль только, что слишком уж принципиальный, потому и пришлось его первым выбивать из седла. Он бы наломал дров, узнав о его, Фёдора, задумках и планах. Жаль, что сорвалось, очень жаль. Но о главном он ничего не знает, и узнать никогда не должен. Он ведь из того же племени идеалистов, что и здесь, в новом мире уже завелись, словно тараканы на кухне.

– Какая игра? Я собирался всех известить, как только здесь появилась возможность связаться с офисом. А там у вас чёрте-что, началось... Вот я и не стал торопиться, решил выяснить, что происходит. Кто-то решил воспользоваться моим отсутствием и развалить наше дело... – Фёдор почесал подбородок и озабоченно нахмурился, изображая напряженную работу мысли.

– Да ты что, за идиота меня держишь? – с трудом сдерживаясь, чтобы не прыгнуть через стол и вывернуть с корнем стойку проектора с камерами и зеркалами, оперся руками о столешницу напротив него Сергей. – Сам всё затеял, а теперь корчишь из себя непричастного?! Кому я мешал, а? Кому, кроме тебя?..

– Ну как ты мне мог мешать? – снисходительно усмехнулся Фёдор, решивший до конца отбиваться и не признавать себя виновным. Надо выяснить, что он надумал, компаньон его ловкий. Пусть выговорится, он себя сдерживать не умеет. – Я ведь и так был главным в компании, разве нет? Долю твою я никак забрать не мог, в технические дела никогда не вмешивался, в них ты лучше разбирался, так что зачем бы мне тебя убирать?

– Не знаю, – честно признался Сергей, и посмотрел на него вопросительно, словно надеясь, что Фёдор сам скажет. Но тот демонстративно пожал плечами, мол понятия не имею. – Но только кроме тебя некому было затевать всю эту грязную комбинацию, от которой за версту воняет предательством.

– Да брось ты, Сергей, при чем тут я? Какая-то сволочь решила воспользоваться тем, что я исчез на пару дней, вбить клин в руководство компании... Согласен, что поступил не очень хорошо, не предупредив никого. А тут тебя подставили, меня поставили в неудобное положение... Это наверняка кто-то из наших конкурентов работает. Вот где надо искать

преступников, а ты меня в чужих грехах обвиняешь...

– Ну, ты и скотина!..– протянул Сергей, взглядываясь в изображение Федора. – Хочешь выкрутиться, да? Так вот – хрен тебе! – Сергей для убедительности выставил вперед кукиш.

– Я тебя на чистую воду быстро выведу. Ты думал, что меня в камеру запрут, а ты свои делишки будешь делать? Ничего, я теперь знаю, кто тебе помогал, завтра же вышибу Генку! Вы ещё вместе под суд пойдете, теперь только надо найти того, кто ко мне в дом залез и всё...

Фёдор смотрел на него спокойно и на губах у него, как он надеялся, застыла ироническая ухмылка. Ему очень хотелось, чтобы он сейчас выглядел так, как совсем недавно Томас, наблюдавший за его истерикой. Это должно подействовать на Сергея, доказать ему без слов, что он не прав. Если компаньон наивно решил, что он сейчас во всем сознается, то глубоко заблуждается. Ничего конкретного у него на руках нет, все сделано чисто, никаких следов он не найдет. А слова – это только слова, и не в такие игры играли. Тут компаньон опыта не имеет, слабоват будет. Но тут же всплыла мысль, что вот так же он думал несколько минут назад, когда беседовал с Томасом. И чем закончилось? Но всё равно, он даже повода думать, что он каким-то образом причастен к тому, что случилось с Сергеем, не даст. А Генкой можно и пожертвовать, раз не смог выполнить порученное ему простое дело. Потом куда-нибудь его пристроить можно будет,

пригодится.

– Знаешь, я до последней минуты не верил, что ты к этому причастен, – устало произнес Сергей и покачал головой, словно все еще не мог согласиться с собственными словами. Потом оглянулся, подтащил за спинку ближайший стул и тяжело опустился на него. После минутного молчания, во время которого он смотрел на Фёдора изучающим взглядом, будто пытался что-то новое рассмотреть, чего не замечал раньше.

– В общем, дело твое хреновое, Фёдор, – сказал Сергей, завершив осмотр. – Я не буду больше говорить с тобой о том, кто виноват. Ты считаешь, что доказательств твоей причастности я не найду... Ладно, считай так. Я буду искать, и думаю, что смогу найти. Мне сейчас нужно вернуться домой и для этого требуется совсем немного – чтобы следствие знало, что ты жив и здоров. Корпорация не хочет давать официальное подтверждение, что ты у них. Значит, ты должен сделать это сам.

Фёдор приподнял вопросительно брови и саркастически усмехнулся, но Сергей не обратил на это внимания и утвердительно кивнул: – Сообщишь, в этом меня уверил президент. И объяснил, почему.

– Интересно будет послушать, – протянул насмешливо Фёдор, удивляясь тому, что Сергей поверил такому обещанию. Это равносильно признанию своей вины, а на это он не пойдёт. Пусть сначала компаньон найдет доказательства, а в

том, что он сможет это сделать, Фёдор сильно сомневался. Тот, кто выполнял его задание по передаче фальшивого сообщения уже далеко. К тому же это мелкая сошка, которой заплатили достаточно, чтобы она забыла о том, что делала навсегда. Запись он монтировал сам, программу и все файлы стер; даже если возьмут и поковыряются с его компьютером, то обвинить его в том, что он делал монтаж невозможно, хозяин-барин, мои записи, что хочу с ними, то и делаю. Тут у него всё чисто. А больше за ним ничего и нет. А то, что следствие принялось за Сергея, то это вообще к нему не имеет отношения, сам виноват.

– Он сказал, что если ты откажешься, им придется расторгнуть твой контракт и, соответственно, прервать твое пребывание в модуле МАМ. Корпорация не может укрывать тех, кто обвиняется в преступлении. А обвинение я выдвину, если ты откажешься сделать заявление властям. Я буду обвинять тебя в организации инсценировки собственного покушения и в организации моего преследования. Достанется и твоему папаше... Но президент почему-то уверен, что ты согласишься. Может, теперь ты просветишь меня? – Сергей с любопытством посмотрел на него, подавшись вперед.

– Он тебе это сказал? Или ты сам придумал? – поморщился Фёдор, полагая, что компаньон переигрывает, беря его на испуг.

– Можешь сам спросить, – усмехнулся Сергей, отвалившись на спинку стула. – Он сказал, что если ты захочешь с

ним связаться, то он отложит все свои дела, ради такого случая. Давай, вызывай...

– Минутку, – Фёдор прикрыл глаза, чтобы не видеть компаньона, которого он уже начал ненавидеть за то, что он влез в его отношения с корпорацией и теперь мог все испортить, и потребовал от помощника связи с Томасом, не прерывая связи с залом совещаний. Пусть компаньон посидит перед фантомом, пока я беседую с президентом. Пусть позлится, что я не реагирую на него, пока сообразит, что к чему.

– Вот видишь, как ненадолго мы расстались, – напомнил Томас, появившись в кабинете и сразу потянувшись к чаше с трубками. Выбрав короткую трубку с широким чубуком и прикурив от длинной спички, он пыхнул дымом и удовлетворенно кивнул, давая понять, что теперь внимательно слушает.

– Томас, что вы, как президент, обещали... Сергею? – Фёдор решил быть теперь очень терпеливым и осторожным. Особенно сейчас, когда у него появилось, и все больше крепло осознание того, что не ему, ох, не ему теперь командовать парадом. Но и выйти из патового положения, в которое его поставил компаньон вместе с корпорацией, хотелось с наименьшими потерями. А времени на раздумья ему не оставляют.

– Как президент я обещал оказать содействие. А как человек я хочу помочь и ему, и тебе, – Томас прищурился сквозь дым, но лицо его оставалось серьезным. – Я не могу, да и не

имею права вмешиваться в ваши отношения. Если ты помнишь, я предложил тебе принять условия корпорации...

– Да, – кивнул Фёдор и замер в ожидании продолжения.

– Так вот, я ещё раз повторяю свое предложение, – пыхнул дымом Томас и приподнял левую бровь в ожидании ответа.

– Я прошу вас сообщить мне ваши условия, господин президент, – четко выговаривая слова непослушными губами, произнес Фёдор, сжав кулаки и надеясь, что Томас не обратит на это внимания. Он понимал теперь, что чувствуют полководцы, выслушивая условия капитуляции от победителя, которого они совсем недавно считали близким к неизбежному поражению. Что ж, поражения надо уметь принимать достойно. Но как же это тяжело и невыносимо!

– Что-то ты долго думаешь, – произнес насмешливо Сергей, глянув на часы, но изображение Фёдора оставалось неподвижным и безмолвным. Сидеть напротив бездушного фантома ему надоело, и он встал, рассчитывая обойти стол и рассмотреть вблизи работающий проектор. Надобности в таких проекторах у компании пока не было, обходились стационарной подвесной моделью, но вдруг придется использовать в будущем?

Едва он встал и сделал пару шагов, как звук голоса Фёдора заставил его вздрогнуть от неожиданности.

– Куда это ты собрался?

– Слушай, прошло уже четыре минуты, – вернулся к стулу Сергей, но садиться не стал. – Я уж подумал, что ты смыл-

ся...

– Вот ещё, – фыркнул пренебрежительно Фёдор, тоже вставая и меряя взглядом Сергея. – Мне не от кого прятаться.

– Да? – недоверчиво усмехнулся Сергей, вернувшись к своему месту и нахмурившись, оперся руками на спинку стула, глядя в линзы камер, проступающие через изображение Фёдора. – Тогда скажи, прав я оказался или нет?

– Ладно, – небрежно кивнул Фёдор и процедил: – я сделаю такое заявление. Будем считать, что случился у меня нервный срыв, вот и исчез на время, без предупреждения. А что касается тебя, то тут ты сам разбирайся...

– Понятно, – сузив глаза, презрительно протянул Сергей. – Ты решил, что всё так просто? Какая ж ты мразь!..

Он ударил раскрытой ладонью по спинке стула, на лице его мелькнула такая ярость, что Фёдор невольно отшатнулся. Сергей заметил это и презрительно усмехнулся. Ярость его сразу улеглась, и он посмотрел на своего бывшего друга уже без эмоций.

– Что ж, тогда выслушай то, что я тебе скажу напоследок, – взмахнул правой рукой Сергей, собираясь произнести свой приговор, который он обдумал во время вынужденного ожидания.

– Может, присядем на дорожку? – с издевкой произнес Фёдор, будто мстя за то, что позволил компаньону заметить свой испуг. Он демонстративно поправил узел галстука и,

поддернув брюки из немнущейся ткани, опустил в кресло.

– Давай, присядем, – согласился Сергей и, развернув стул, оседлал его, не отводя насмешливого взгляда от лица компаньона. – Не знаю, что ты задумывал, когда решил спрятаться здесь, – повел он головой вокруг, – и теперь знать не хочу... Только теперь учти, что обратного хода для тебя нет.

Фёдор хотел что-то возразить, но Сергей отмел рукой его попытку и жестко продолжил: – Я до последнего верил, что ты стал жертвой, что тебя где-то держат, заставляют действовать по принуждению. Грешным делом, даже подумал, что здесь корпорация эта замешана... Такой вот я был наивный.

Сергей глубоко вздохнул, словно перед прыжком в воду.

– Теперь я понял то, что другие замечали в тебе, а я не обращал внимания. Ты живешь для себя, на остальных тебе плевать... Что ж, я не буду добиваться суда над тобой, когда найду улики, доказывающие твою причастность к моим... приключениям. А найти следы всегда можно, даже если ты постарался их замести...

– Ох, – Фёдор согнулся пополам, схватившись за живот, показывая, как ему смешно. – У тебя явно появилась мания преследования, Сергей. Тяжелый случай. Не будь ты моим другом и компаньоном, я бы сразу вызвал санитаров.

– Ты уже один раз попробовал упрятать меня за решётку, – побледнев, ответил Сергей и сжал кулаки. Потом зажмурился, вздохнул, пальцы его разжались, когда он открыл глаза. – Больше даже пробовать не советую. А что касается

дружбы... Ты её предал, как предал и нашу компанию. Не дай бог, я обнаружу какие-нибудь махинации, когда вернусь. Тогда берегись!..

Не обратив внимания на вызывающий жест Фёдора, поднявшего кулак с торчащим средним пальцем, Сергей продолжил.

– Как компаньон с равной долей, я предлагаю тебе одно из двух: либо ты оставляешь свои акции в активе и становишься просто членом наблюдательного совета, без права голоса, либо забираешь свою долю и полностью выходишь из компании. Выбирай!

– Да ты что, совсем идиотом стал, пока от ментов бегал?! – сорвался на крик Фёдор. Его даже затрясло, когда он услышал это дурацкое предложение. Опять от него требуют что-то выбирать! Это прямо рок какой-то сегодня надо мной висит, досадуя, что сорвался и проявил свои эмоции, принялся он успокаивать себя. Но что за безумный день! Сколько раз я должен ещё рвать из себя жилы, решая свою судьбу? Нет, сейчас нельзя ничего решать, в горячке можно и проиграть.

– Извини, – усмехнулся он Сергею, смотревшему на него исподлобья. – День сегодня выдался тяжёлый. Я что-то не очень тебя понял. Ты что, считаешь, что можешь вот так, за просто решить, буду ли я и дальше совладельцем и руководителем нашей компании? На каком основании? Ты думаешь, я тебе это позволю?

– Послушай, Фёдор, я знал, что ты нахрапистый бизнес-

мен, а теперь понял, что ты ещё и беспринципный мудака, – презрительно усмехнулся Сергей в лицо бывшему другу.

– Я тебе говорю с полной ответственностью, что как только вернусь, сделаю всё, чтобы духу твоего в компании не было. Ты меня тоже знаешь, я не угрожаю. Я защищаю дело, которое тебе стало ненужным, если ты так поступил. Да и раньше тебя не волновало дело, которым мы занимались. Ты интересовался только тем, что можешь получить с этого дела.

– Да, меня больше интересовали деньги, – согласился Фёдор, решив не отвечать на оскорбление, с этим он немного погодит. – Но решать за меня ты ничего не будешь. Согласен, что ты можешь быть генеральным директором, пока я не вернусь...

– Нет, Фёдор, ты не вернешься, – хлопнул ладонью по столу Сергей. – Я не дам тебе такой возможности. Или ты ещё надеешься, что можешь вернуться, как ни в чем не бывало? Ошибаешься.

– Да пошел ты, – откинулся на спинку кресла Фёдор со злым смешком. – Кто мне помешает, ты что ли?

– Я, – кивнул Сергей, – и остальные сотрудники компании «Леса Сибири». Лемниковского я вышибу завтра же, а как остальные решат с тобой поступить, я догадываюсь... Особенно после того, как узнают о том, как ты хотел избавиться от меня и какие планы строил на будущее.

– Что-что? – с замирающим сердцем переспросил Федор,

деланно приставив ладонь к уху. Он очень надеялся, что на лице его страх не успел появиться. Неужели Сергей что-то пронюхал о его планах? Но как?.. Неужели корпорация?.. Значит, они контролируют мои разговоры и встречи? Сипи все- таки меня обманул?..

– Не придуривайся, – снова хлопнул ладонью по столу Сергей и ткнул в Федора пальцем. – Я говорил тебе, что найду все следы, это дело нескольких дней, пусть недель. Но я выйду на тех, кто выполнял твои приказы. И узнаю, с кем ты спелся и для чего. Поэтому не советую тебе упрямитесь, ведь тогда ты окажешься более уязвимым.

– Ах-ах-ах, какие мы грозные и решительные, – процедил Федор, ощущая в душе ликование и стараясь спрятать свою радость за маской презрения. Он ничего не знает, осечка вышла, не стоило так волноваться. Корпорация тут не при чем, помощник его проверку выдержал, теперь надо выиграть немного времени у этого идеалиста. Он ведь не понимает, что мог бы сейчас добиться своего...

– Ты мне даже времени на обдумывание не даешь? Где же твое благородство, Сергей Дмитриевич? В книжках осталось?

– Время у тебя будет, – нахмурился Сергей, почувствовав какой-то подвох, но не стал гадать, в чем он. Никуда он не денется, одно из двух выберет. – Только сначала ты сделаешь свое заявление всем... заинтересованным органам. Сейчас и при мне.

– Да что вы говорите? – хотел поиздеваться над наивным компаньоном Фёдор, но понял, что на него это уже не подействует, так как Сергей встал и решительно направился к двери. – Ты куда это?

– Да хочу пригласить президента, пусть он с тобой разбирается, шут гороховый, – небрежно бросил через плечо Сергей, уже оказавшийся у двери.

– Ладно, ладно, не суетись, – остановил его Федор, поняв, что лучше сейчас уступить и не портить отношения с Томасом после того, как они договорились. А с компаньоном он ещё разберется, время теперь у него есть. – Будет тебе заявление.

4. Надежда остаётся последней

Высокая и стройная, затянутая в длинное облегающее платье, переливающееся всеми оттенками зелёного, секретарша процокала по паркету, поставила на стол прозрачный поднос, ловко сняла с него и расставила на льняные салфетки всю посуду.

– Пожалуйста, ваш кофе, сэр.

– Спасибо, – улыбнулся Сергей и проводил взглядом осиную талию, плавно покачивающиеся бедра и посверкивающие зелеными огоньками при каждом шаге высокие каблочки.

– Так вот, – продолжил прерванный разговор президент, когда дверь за секретаршей закрылась, – мы готовы к сотрудничеству со всеми, кто поддерживает основные принципы человечности. И это не пустые слова, молодой человек, вы зря усмехаетесь. На сегодняшний день наша корпорация имеет возможность выбирать своих партнеров, не гонясь только за прибылью, хотя это ещё играет важную роль.

– Нет, я по другому поводу, – сделав второй глоток, и поставив опустевшую чашку на блюдце, поспешил пояснить Сергей. – Клиентов вы ведь не выбираете. Кто заплатил, тот и клиент.

– Да, это так, – согласился президент и кивнул. – Мы открываем доступ в наш мир всем, кто может заплатить. И ста-

раемся подготовиться к тому времени, когда такая возможность появится для более широкого круга людей. Поэтому нашим основным партнером и является Свободная Организация Человечества.

– О, значит, вы тоже их поддерживаете? Но разве их принцип открытости для вас подходит?! – удивился Сергей и с интересом всмотрелся в лицо президента.

– Да, поддерживаем и работаем над некоторыми проектами вместе. Мне импонирует их девиз: «Мы изменяем мир, мир изменяет нас». А принцип открытости... Для нас он не очень-то подходит, как и для любой области, связанной с людьми. Мы ведь, как и врачи, даем клятву не причинять вреда; также как учителя и воспитатели строго храним секреты клиентов. Здесь принцип открытости неприменим, вы это должны понимать.

Да, конечно, – задумчиво кивнул Сергей и тут же задал новый вопрос: – А при чем здесь учителя и воспитатели?

– Мы не только следим за физическим состоянием клиентов, помогая обрести утраченное здоровье. Наш мир, как мне кажется, помогает лечить и души людей.

– Каким образом? – недоверчиво усмехнулся Сергей. – Разве у вас есть специалисты, работающие с клиентами как психиатры?

– Не совсем так. Само пребывание в нашем мире может многое изменить в душе человека. В этом вы ещё сможете убедиться на примере вашего друга, – заявил президент и

улыбнулся, глядя на сразу насупившегося Сергея.

– Он мне уже не друг.

– Не торопитесь с выводами, – поучительно поднял указательный палец президент. – Друзей надо прощать за ошибки, нельзя прощать предательство, с этим я согласен. Но если человек осознает свои заблуждения и искренне изменит свои взгляды на жизнь, постарается исправить причиненное зло, разве это не дает ему шанс на пересмотр приговора, вынесенного ему прежнему? О такой возможности не стоит забывать в наше время.

– Вы хотите сказать, что Фёдор может измениться в вашем мире? Что-то не верится, – покачал головой Сергей и скептически поджал губы. – Как можно надеяться, что призрачная реальность, создаваемая компьютерами только в воображении ваших клиентов может как-то повлиять на реального человека? Не понимаю.

– Я в это верю, – просто ответил президент. – Постарайтесь поверить и вы. Встретьтесь с ним через полгода, проверьте меня.

– Что ж, попробую, – с сомнением произнес Сергей, поднимаясь следом за президентом. Аудиенция, которую ему устроили на прощание, закончилась.

– Спасибо вам ещё раз, господин президент. И прошу вас, не принимайте во внимание то заявление, что подала Алекс Смирнова. Она это сделала ради меня, на самом деле она жить не сможет без своей работы, это я виноват, впутал ее

в свои дела...

– Я тоже знаю, – успокоил его жестом президент. – И вовсе не собирался терять одного из своих лучших сотрудников. Александра очень талантливый и хороший человек, я рад, что вы стали друзьями. Всего вам хорошего, Сергей. Надеюсь, мы ещё встретимся.

– Спасибо, – хотел протянуть руку через стол Сергей, и смущенно улыбнулся своей забывчивости. С призраком ведь невозможно обменяться рукопожатием. – Я тоже надеюсь на это.

И добавил, улыбнувшись уже во весь рот: – Когда ваш мир станет доступен для всех.

Президент корпорации «VIP» согласно кивнул, и изображение исчезло. Тут же в кабинет вошла секретарша и улыбнулась, плавным жестом приглашая Сергея на выход.

5. Встреча на «Птичьем дворе»

Светозар вздрогнул, когда на его плечо легла чья-то рука. Обернувшись с недовольным выражением, чтобы послать подальше невоспитанного посетителя бара, он удивился, и на лице его проступила слабая улыбка.

– А, это вы, Аркадий Борисович. – Спрашивать, каким образом его нашёл Учитель, совершенно не хотелось. Уже час он сидел здесь в одиночестве, глотая безвкусное пиво, поглощенный нерадостными мыслями, стараясь избавиться от них, безуспешно пытаясь не думать ни о чем, но это плохо удавалось.

– Как у тебя дела? – поинтересовался Учитель, устраиваясь на соседнем насесте. – Отходишь после встряски?

– Да вот, сажу...

– Это я заметил. Дай, думаю, посмотрю, как проводит время герой дня, – усмехнувшись, Учитель подтянул к себе пульт меню и набрал заказ. Из-под стойки с негромким стоном гидравлического привода выдвинулся манипулятор и поставил перед ним широкую чашку с ломтиками чипсов и кружку пива с высокой шапкой пены.

– А здесь ничего, уютно. – Оглядываясь, проговорил Учитель негромко и взял кружку. Подув на пену, чтобы отогнать её от края, он пригубил и довольно причмокнул: – И пиво здесь хорошее разливают, да?

– Вполне, – согласно кивнул Светозар и постучал ногтем по стойке. Вынырнувший из-под стойки манипулятор ухватил длинными суставчатыми пальцами опустевшую кружку, над которой он сидел уже минут тридцать и скрылся.

– А я здесь ещё не бывал, – Учитель подтолкнул пульт обратно к Светозару. – Название смешное, сразу видно, что человек с фантазией работал. И зачем только они сюда ходят?

Действительно, зачем? Светозар попал в «Птичий двор» совершенно случайно, приняв предложение заботливого Си-пи расслабиться после такого тяжелого дня в каком-нибудь увеселительном заведении. Вернувшись в кабинет после встречи с компаньоном с трясущимися от гнева руками, он долго расхаживал по кабинету, бормоча проклятия и угрозы в адрес друзей-предателей и ловушек корпорации, которые так ловко расставлял президент Томас, и в которые он так легко попадал.

Не собирался он сажать компаньона в тюрьму, надо было просто на пару месяцев удалить его от руководства, чтобы развернуть компанию в новом направлении. Без помех и ненужных споров. Он бы еще спасибо сказал, потом, когда увидел, какие деньги можно делать. Так было задумано. В конце концов, Сергей мог бы продолжить заниматься своими лесами, как руководитель небольшого подразделения, кто против? Хочешь деревья сажать – пожалуйста! Только не мешай зарабатывать деньги! А то с этими деревьями много не заработаешь, только на хлеб с маргарином. В крайнем

случае, получил бы свою долю и мог даже отделиться, как филиал, если бы не воспринял новой идеи.

Что плохого в том, что он решил поставить на поток производство клонов? Пусть это сейчас запрещено в России и сопредельных странах, но ведь скоро вполне могут и разрешить. Тогда конкурировать с большими фирмами не получится, раздавят, как танк муравья, и не заметят. А так можно было заранее занять свою позицию, укрепить базу и наладить надежные каналы сбыта. Сейчас органы выращивают потихоньку и по отдельности, да и то на это косо смотрит общественность, мнение которой формируют СМИ, подконтрольные ТНК, тут Историк и Архитектор были правы. Зачем фармацевтическим корпорациям терять даже небольшую, по их меркам, прибыль? Вот и позволяют богатеньким буратинам заменять то одно, то другое вышедшее из строя. Это же как запчасти для машин, заказал себе почку или печень новую, если денег нет таких, чтобы в МАМу забраться или времени нет, сидеть в модуле по году. Можно, конечно и полгода, но стоять это будет не в два раза дешевле, а лишь на двадцать процентов меньше, кто же станет платить? Вот и решил он помочь всему платежеспособному человечеству, проживающему в России и на её окраинах. Почему нельзя сделать хорошее дело для людей? Ах, как бы хорошо пошёл такой товар в «горячие точки», да и стареющая Европа брала бы такой товар влёт! Тут ведь чем хороша задумка: наличие альтернативы! Можно принять заказ от конкретного ли-

да и вырастить в модуле, пусть только частично напоминающего МАМ, но работоспособного, полноценного клона заказчика, нуждающегося в замене каких-либо органов; потом только знай, вырезай то, что понадобится для замены. Тут ведь с машинами прямая аналогия – если что-то одно износилось и требует замены, то недолго ждать и отказа соседних деталей. А второй вариант еще дешевле: вырастил банк органов лишенный иммунной защиты и быстренько распродал, не придется долго хранить, а иммунитет врачи восстановят при пересадке. Так что здесь поле деятельности непаханое, есть, где развернуться умным и предприимчивым!

Да, хорошо, что он не стал делиться своими задумками с Сергеем, тот сразу бы воспротивился, крик бы поднял. Нет, надо же было так ошибиться в его оценке, не учел, что компаньон окажется таким живчиком, сбежит из расставленной ловушки и нарушит его планы. А тут ещё эта катастрофа!..

Помощник тогда, в кабинете, пытался напомнить о соблюдении рабочего режима, но был с бранью отправлен по неопределенному адресу, осыпан градом трубок и прочих предметов, попадавших под руку разъяренному клиенту во время беседы. И решил предоставить клиенту более комфортные условия для эмоциональной разрядки и создал посудную лавку. В руках раздраженного Светозара, находящегося в послестрессовом шоке, как решил Сипи, появилась бейсбольная бита, после чего он принялся азартно крушить стоящее на полках изобилие стекла и фарфора, размахива-

ясь от души и вкладывая всю душу в удар; и при этом ясно сознавая, что придется теперь заново начинать своё дело, менять все планы, сдвигать сроки... От трезвого осознания того, что придется уступить тому, кого он считал слабее себя, и глупее, от себя-то свои мысли не утаишь; что проиграл компаньону, который оказался умным и ловким, сумел выскользнуть из расставленной ловушки, да ещё и поставил своего противника на колени, злобная ярость только нарастала. И жалкой подачкой теперь казалось пожизненное право пользоваться услугами корпорации, о котором с торжественным видом объявил ему Томас, вручив подписанное им и тремя известными юристами свидетельство после того, как закончилась встреча с компаньоном. Хотя, если подумать, это давало определенные перспективы, новые возможности в будущем, но думать сейчас об этом совсем не хотелось... Завтра он начнет работать, изменит кое-что, найдет новых партнеров, знакомые с деньгами у него есть, свет клином не сошелся на «Лесах Сибири», есть время для маневров...

Вообще-то, при входе в «Птичий двор» посетителю предлагалось стать на время птицей, почувствовать себя пингвином или уткой, орлом или курицей, для чего предлагалось примерить оболочку любого вида пернатых, на выбор. Самых разных размеров и расцветок, прямо глаза разбегались. Но Светозар становится уткой или петухом наотрез отказался, и занял место за стойкой бара, разместившегося вокруг ствола гигантского дуба, метров трех в диаметре. Он

не обращал внимания на павлинов и страусов, прохаживающихся вокруг, или плавающих в подсвеченном из-под воды пруду уток и чаек, нырявших за какими-то червяками в глубину... Плевать ему было на сов, сидящих на ветках или орлов, падающих стремительно с неба и хватающих когтями зазевавшихся... Он сидел лицом к дереву, разглядывая грубую потрескавшуюся кору и не слыша птичьего гомона за спиной.

Учитель тоже отказался принимать необычный облик, и теперь они вдвоем сидели у стойки бара, единственные люди среди царства пернатых. Светозар ухмыльнулся, представив себя в роли несущки. Интересные ощущения должны испытывать те, кто на такое согласится.

– Да, чего только здесь нет, – покачал головой Учитель, отворачиваясь от счастливо суетившейся мамыши-утки, раскрякавшейся над своим выводком, гуськом направлявшимся к пруду. – Можно всю жизнь здесь прожить, но так и не перепробовать всё, что предлагает своим клиентам корпорация. Действительно, неистощима фантазия человека.

Светозар покосился на него, почувствовав в словах не восторг, а насмешку. Вот уж кто бы помалкивал, подумал он хмуро. Не хочешь смотреть, как отрываются те, кто достиг вершины и теперь желает за свои деньги испытать то, что в Большом мире не купит ни за какие деньги, так не смотри. Не трать свое время на созерцание тех, кто пришел сюда получить удовольствие, испытать новые ощущения. Здесь лю-

ди хотят отдохнуть, а не заниматься рассуждениями о высоких материях. Для этого, наверняка ведь, есть свои заведения, типа «Бочки Диогена» или «Палата номер шесть»...

Четвертая кружка опустела, добавив немного размытости в восприятии окружающего и смыв немного раздражительности. Но в груди ещё шевелился колючий клубок обид и Светозар заказал сразу две кружки, темного и светлого, решив сегодня напиться. До зеленых соплей! Всё-таки повод у него был, и весьма значительный. Герой он или не герой, в конце-то концов?!

– Конечно герой, – двинул к нему кружку Учитель, – тут ни у кого сомнений нет.

– Тогда почему мне так не везёт? – горько усмехнулся Светозар, когда столкнувшиеся кружки издали хрустальный звон. – Что говорит по этому поводу теория, Учитель? Или нет ещё такой теории, что описывает жизнь?

– Насколько я знаю, – поставил кружку и утер тыльной стороной ладони пену Учитель, – такой ещё нет. Если ты говоришь о жизни человека, конечно.

– Да. Я говорю о том, что одним всё дается легко и просто, а другим... Удача и состояние одним достаются с рождения, другие же всю жизнь могут биться, как рыба об лед... и ничего не добиться. Или получать немного удачи с таким довеском неприятностей, что сразу тебе повеситься или лучше немного погода утопиться... – Светозар ткнул рукой в сторону пруда, где кипела жизнь водоплавающих клиентов.

– Жизнь тем и хороша, что в ней ничего заранее не определено, – пожал плечами Учитель. – Иначе скучно станет, да и кто согласится жить под фатумом?

– А, к черту всё эти рассуждения! – выкрикнул Светозар и поднял кружку над головой. – Давайте выпьем за тех, кто добивается всего сам! Эй, вы там, в пруду!.. Айда сюда, гулять будем!

Несколько уток, топтавшихся на берегу повернули к ним свои головы, что-то прокрякали друг другу и отвернулись, продолжив копать в грязи, и он разочарованно отвернулся к стойке.

– Вот так и в жизни. Каждый рад своему болоту и плевать хотел на других...

– Не стоит так огорчаться, Зар, – похлопал его по локтю Учитель. – Если бы они знали, что вы спасли сегодня многих из них, то сейчас вокруг было бы не протолкнуться.

– Да только никто не узнает, иначе здесь, наоборот, уже никого не осталось, – презрительно скривился Светозар. – Они бы все дружно кинулись выяснять, где находятся их жирные тела и требовать срочного возвращения...

– Вы так думаете? Мне так не кажется... – собрал морщины на лбу Учитель.

– А я точно знаю, – отрезал Светозар и решил сменить тему, опасаясь, что начнет болтать лишнее. Сам ведь от предложения Томаса устроить грандиозные торжества отказался, а теперь обижаешься, нехорошо.

– А всё-таки, Аркадий Борисович, как вы попали в этот мир обетованный? Не хотите открыть свою тайну герою дня? Я ведь сегодня вроде агента «ноль-ноль-семь», всё про себя знаю, а сказать никому вокруг, кроме вас, не могу. А ведь очень хочется...

Светозар пьяно расхохотался и грохнул пустой кружкой по стойке.

– Эй, бар-р-мен однорукий, давай ещё!.. Мы крякать не будем, и кукарекать тоже! Пить будем...

Поглаживая переносицу, Учитель подождал, пока перед Светозаром не появится новая кружка и, взглянув вопросительно на него, не передумал ли тот слушать, пожал плечами.

– Тут тайны никакой нет. Я сюда попал случайно.

– Ага, как и все остальные, – усмехнулся Светозар. Он с первого дня знакомства строил догадки, каким образом стал клиентом корпорации этот провинциальный учитель, пренебрегающий теми возможностями, которые предоставлял этом мир своим обитателям, изменявших себя до неузнаваемости и становясь похожими на красоток или красавцев с глянцевого обложки журналов. Спрашивать напрямую раньше казалось неудобным, а вот сейчас почему-то захотелось узнать.

– Работа в сельской школе никогда не дала бы мне такой возможности, – не обратив внимания на недоверие в голосе собеседника, продолжал Учитель. – Но получилось как в поговорке: не было счастья, да несчастье помогло. Не поехал

бы я в Новоград по школьным делам, так и не попал бы сюда.

– Что-то слишком сложно для меня, – нахмурился Светозар, и припал к кружке, словно это могло помочь.

– Да, это звучит парадоксально. Но так оно и было. Я приехал в областное управление; нам должны были выделить оборудование для школы, компьютерный класс... И тут выясняется, что заказанное в ИНТе оборудование по распоряжению одного... чиновника передали в городскую школу, где оборудование уже было, год назад получили. А у нас такие компьютеры старенькие, что перед детьми стыдно. А мы с ребятами задумали несколько проектов, полгода с институтом договаривались, как лучше скомплектовать наше оборудование, денег-то выделяют немного. Ехал я туда как на крыльях летел, а тут на тебе... Вот я и высказал всё, что думал в кабинете начальства, а в коридоре меня прихватило... Второй инфаркт, как потом сказали врачи. В общем, свалился я у стеночки в коридоре, а очнулся уже здесь...

– Так что, получается? – удивился Светозар. – Вас министерство образования сюда отправило?

– Нет, куда уж там. На таких, как я министерство тратиться не станет, – рассмеялся весело Учитель. – Меня искал руководитель отдела ИНТа, узнавший как-то о неожиданном решении управления и приехавший разбираться. Вот он и отправил «Скорую», что за мной приехала не в больницу, а в корпорацию, с которой институт как-то связан, он быстро договорился...

– Невероятно, – недоверчиво пробормотал Светозар. Хотя такое возможно. Томас же сказал, что сотрудничает с этой организации. А новгородский институт к СОЧ имеет прямое отношение, являясь их подразделением. Видно, Учитель для них представляет какой-то интерес, раз они пошли на такие расходы. По-другому он действительно никак не мог сюда попасть, учителям платят так мало, что Аркадий Борисович и за три жизни не накопил бы таких денег. Но чем он для них важен, Светозар не понимал.

– И что теперь? – поинтересовался он у задумчиво теревившего подбородок Учителя. – От вас что-то взамен потребовали?

– От меня? – удивленно посмотрел на него Учитель. – Нет, хотя я предлагал как-то отработать свое пребывание здесь, в любом качестве. Но Томас даже обиделся на такое предложение. Сказал, что я больше принесу пользы, если постараюсь воспользоваться своим пребыванием здесь для того, чтобы как можно лучше познакомиться с этим миром и теми возможностями, которые он дает клиентам.

– Зачем? – спросил Светозар и тут же высказал свое предположение. – Наверное, потом институт попросит вас отчет написать. Вроде того, что вас как бы в разведку послали, от СОЧ. Им ведь должно быть интересно узнать, что здесь происходит, так сказать, независимый взгляд изнутри.

– Я об этом не думал, – сознался Учитель, нахмурившись. Потом покачал головой: – Нет, какой из меня шпион...

Они посидели молча, потягивая пиво из кружек.

– Худа без добра не бывает, – усмехнулся вдруг Учитель, и пояснил вопросительно уставившемуся на него Светозару: – Зато все оборудование сразу к нам отправили, испугались чиновники, что я помру прямо у них в коридоре... Теперь я могу иногда посмотреть на моих учеников, поговорить. ИНТ постарался, молодцы. Томас сказал, что меня хорошо подлащают, за полгода управятся.

– Как, за полгода? Для полной обработки сюда на год идут, не меньше, – удивился Светозар.

– Да и меня хотели оставить на год, да только я не могу. В школе уроки кто будет вести? Я ведь три предмета веду. Вот и вытребовал, чтобы меня отпустили пораньше...

Светозар удивленно уставился на Учителя, сдерживаясь, чтобы не сказать какую-нибудь обидную глупость. Ну, дает, мужик, ну народник задрипанный, идеалист хренов... За то, чтобы сюда попасть другой полжизни отдаст, если денег нет. А этот обратно, в свою глушь торопится. Вот из-за таких потом и появляются компаньоны-недоумки, чистоплюи и мечтатели. Не понимающие, что деньги не пахнут и зарабатывать их надо любыми путями. Сегодня наверх поднимается тот, кто не гнушается ничем. Взять тех же политиков, которые становятся президентами только потому, что знают: сегодня пообещай побольше и сразу всем, а завтра, когда станешь наверху, можно делать совсем наоборот...

– Послушайте, Аркадий Борисович... А зачем, по-ваше-

му, людям этот мир? – махнул рукой вокруг и едва не свалился Светозар, пять кружек давали о себе знать. – Я говорю не про тех, кто здесь. С ними понятно. Но Томас ведь хочет открыть ворота этого мира для всех. Вот зачем, а?

– Я тоже думал об этом, – с интересом посмотрел на него Учитель и отодвинул чашку с чипсами. – Если интересует моё мнение...

– Конечно, Учитель, – с самым серьезным видом кивнул Светозар. Ему действительно стало интересно, что может сказать случайно попавший сюда человек. Не из тех, для кого этот мир предназначен. Повезло ему попасть сюда по счастливой случайности, как обычному прохожему, которого с улицы взяли да и забросили на закрытый частный курорт для миллионеров. Живи, наслаждайся, представь себя одним из избранных, на какое-то время... Но потом тебя вернут обратно на улицу. Что такой человек теперь думает о своей жизни?

Учитель поражал его своей открытостью, было в нем что-то притягивающее, вызывающее доверие. В Большом мире таким людям трудно приходится, но они упорно продолжают держаться своих убеждений, даже в самых жестких условиях. Вот только работать с ними очень трудно, нет в них гибкости, не умеют они приспособливаться к быстро меняющимся реалиям современной жизни. Но послушать их можно, всегда мыслят нестандартно.

– За те три месяца, что я здесь, мне показалось главным не

то, что появился новый мир. Такое уже говорили, когда появлялось что-то новое – книгопечатание, кинематограф, телевидение, компьютеры, голография... Каждый раз объявляли новую эру в истории человечества, но затем выяснялось, что для человечества всё это было не более, чем очередное средство для удовлетворения потребностей, не особенно изменившихся за последнюю пару тысяч лет. Одни использовали эти средства для получения удовольствий, другие – для обретения или преумножения личного богатства, третьи стремились использовать для промывания мозгов и возвышения над толпой. Хлеба и зрелищ!.. Несколько процентов могли реализовать свои мечты, остальные оставались неудовлетворенными, кляня жизнь и судьбу, изредка вставая на дыбы и в слепой ненависти уничтожая то, чего не имело, но хотело иметь. Не понимая, что причина неудовлетворенности сидит в них самих. Священники обещали рай на небесах, после жизни; ученые решили, что можно решить все проблемы с помощью науки и создать рай на земле при жизни; оказалось, что для всех никак не получается, человеческая природа такова, что мерилom качества жизни испокон века было не духовное, а материальное. Единицы могли стать творцами, подобно богам, творящим свои миры, куда мог попасть каждый желающий, прочитавший книгу или посмотревший фильм. Остальные должны были довольствоваться тем, что им предлагали. Но ведь каждый мечтает о своем, невозможно единицам представить мечты всех. И снова человечество

оставалось неудовлетворенным.

И вот – новое чудо, с помощью новых технологий и компьютеров человек научился создавать мир, где он стал всемогущим богом. Не повторится ли старая история? Не знаю, но верю, что теперь у человечества появилась возможность заняться собой, не в общем, а конкретно каждым. Может быть теперь человек приблизился к тому, чтобы начать познавать себя по-настоящему. Такие попытки предпринимались и раньше, только опять же отдельными выдающимися личностями, но ведь каждый из них познавал лишь себя. А остальные? Не каждый захочет напрягаться, изучая труды философов и психологов, утруждать себя упражнениями йогов или аутотренингом, стремясь научиться контролировать свои мысли и заглянуть себе в душу. На это нужно время, а в нашем мире свободного времени всё меньше, мы все больше становимся винтиками громадных общественных механизмов, теряем свободу выбора, даже не замечая этого. Мы добровольно становимся скопищем потребителей, сами принимаем за главное правило жизни одно – заработай как можно больше и сразу потрать. На ненужные услуги и вещи, которые производишь, продаешь сам себе и затем потребляешь, не задумываясь о том, нужно ли это тебе. Замкнись в маленьком мирке, где в размеренном чередовании работы, всё больше похожей на выполнение механических операций, и отдыха, всё больше похожего на зарядку аккумуляторов, не остается времени на познание самой великой загадки – себя

самого. Но так делают все вокруг, стадный инстинкт преодолевают лишь единицы...

За их спинами что-то тяжелое плюхнулось в воду, и тут же в пруду загомонили.

– Мрак какой-то, – вздрогнув, сказал Светозар, не обращившись. Учитель резко обернулся и привстал, но через несколько секунд со смешком развернулся обратно и поерзал, устраиваясь поудобнее. Светозар не выдержал и оглянулся: здоровенный страус пытался выбраться из пруда, куда, видимо, свалился, поскользнувшись на илистом берегу. Вокруг суетилась кричащая толпа. Или стая, усмехнулся Светозар, потом махнул на эти рассуждения рукой: какая, в общем-то, разница? Вчера они могли толпиться на какой-нибудь вечеринке или приеме, сегодня они стая пернатых, а завтра где-нибудь в степи будут бегать в стаде слонов или верблюдов...

– Получается, что нам теперь и роботов незачем делать – сами такими становимся. Огромная экономия, – покачал он головой и захватил горсть соленого миндаля из заказанной Учителем тарелки. Но есть ведь ещё и те, кто создает новое, занимается наукой, культурой, даже в космос ещё летают.

– Это все верно, но их немного, этих творческих личностей по сравнению с остальными. Если сравнивать с тем, что было сто лет назад – их стало меньше, в полтора раза. Не по количеству, а по соотношению ко всему населению Земли. А насчет роботов – разве я не прав? – пожал плечами Учи-

тель, глотнул пива.

– Я, конечно, утрирую, но мы ведь договорились, что я высказываю свое мнение. Так вот, здесь, в этом мире я увидел надежду для всех.

Учитель помолчал, словно ожидая вопроса, но Светозар ничего не сказал. Ему показалось, что сейчас этот, немолодой уже человек, проживший большую часть жизни, но так и не понявший, что в ней главное – это вовсе не познание своей сущности, а утверждение себя. Сейчас начнет произносить речи о всеобщем счастье, молочных реках и кисельных берегах... Может, еще и про коммунизм помянет, с него станется, с философа доморощенного... Но на Светозара уже навалилось, как обычно бывало после нескольких кружек пива, умиротворение и нежелание что-либо делать. Пусть Учитель говорит, если хочет, почему бы и не послушать? Может, он и вправду знает что-то нужное всем, разглядел то, чего другие не заметили.

– Главная цель человека – познание самого себя, своей сущности, души, если говорить попросту. И в этом Медицинский Автономный Модуль вместе с компьютерами и устройствами связывающими их в единую систему, может оказать бесценную помощь как прибор, позволяющий человеку заглянуть в глубины своего сознания. Раньше ведь как было? Доступ туда был открыт священнику на исповеди или психоаналитику вао время сеанса, этим людям человек открывал самое потаенное, то, о чем сам даже не догадывал-

ся. Но эти люди, считая себя способными все понять и сами себе позволяющие судить других, сами имеют свои убеждения, свои взгляды и мотивы... Они не могут воспринимать чужой внутренний мир беспристрастно, в чистом виде. Они видят других через неровное и не всегда чистое стекло, искажающее увиденное иногда столь сильно, что это приводит к печальным последствиям. Но об этом много говорили и говорят, дело в другом.

Здесь, в этом искусственном мире, человеку дается возможность самому изучать себя: выявлять свои скрытые желания и стремления в чистом виде; обнаруживать склонности и таланты, о которых он и не догадывался; проверять себя в деле, пробуя делать всё, что душе угодно. Сначала инстинкты будут брать своё, но после того, как человек перепробует все плотские и чувственные наслаждения, которые только сможет вообразить, придёт время, когда он скажет: и это было!

И останется ему только одно – разбираться в себе самом. Это ведь самое увлекательное занятие – исследование своей души... Здесь человека ждут такие приключения тела и духа, о которых он и не мечтал. В чём это будет выражаться и как? Не знаю, думаю, что у каждого по-своему. К этому финалу, по идее, должны приходить все, кто сюда попадает. Через различное время, но это, по-моему, обязательно должно происходить. И знаете, Зар, я даже нашел этому достаточно весомое подтверждение...

– К-какое, интересно? – заинтригованный, подался к нему Светозар, попал локтем в пролитую им же самим лужицу пива на деревянной стойке, рука соскользнула, и он дернулся, чтобы вернуть равновесие. Учитель было засуетился, предлагая ему салфетки, но он только пренебрежительно поморщился. Костюм можно в любую секунду приказать заменить, стоит только мигнуть. Не-ет, есть здесь свои преимущества, помимо тех, о которых говорит Учитель. И это ему нравится гораздо больше, чем перспектива заниматься изучением собственной души. Но уж если придется, как утверждает этот мечтатель-утопист, то лучше узнать побольше, вдруг потом пригодится.

– По статистике, что я нашёл в Сети. Томас, после ознакомления с ними не стал со мной спорить, заметьте... Получается, что не менее тридцати процентов клиентов всех компаний и корпораций, что занимаются подобными делами, изменили направление своей последующей деятельности, сменили профессию после пребывания в виртуальном мире. Понимаете? И таких насчитывается не одна тысяча. Это ведь о многом говорит...

– Мм-м, догадываюсь, – с умным видом кивнул Светозар, ему захотелось по-дружески похлопать Аркадия Борисовича по плечу и сказать что-нибудь, вроде: Ну, ты даешь мужик, ну и головастый!» Но он сдержал свой порыв, для этого они выпили еще недостаточно.

– Вот что необходимо для наших детей, – мечтательно гля-

дя перед собой, проговорил Учитель, и тут же на лице его появилось выражение досады. – Ну почему у нас так мало людей это понимают, а? Ведь в этом мире, пусть даже попав сюда на небольшой срок, хоть на месяц, подросток сможет найти свою цель в жизни, свой идеал, выбрать занятие по душе. После его возвращения нам, взрослым останется ему помочь развить свой талант. Сколько гениев могли бы воплотить свои мечты в реальность!.. Вот вы, Светозар: разве вы не мечтали в детстве стать художником или актёром, космонавтом или моряком? Сумей вы попробовать свои силы во всех этих ипостасях, проверить себя на соответствие мечте, разве не выбрали другой путь, не стали другим, более значимым для себя и других?..

Светозар задумчиво шевелил губами, обдумывая слова Учителя и вспоминая своё детство. Конечно, он мечтал. О многом. Мечтал стать гонщиком Формулы-1, хотел петь песни и даже гитару освоил, только отец твердил, что надо учиться делать деньги, а мать... Но теперь-то что об этом говорить, поезд ушел. Что-то, конечно есть рациональное в словах Учителя, но... Тут его осенило, и он поднял ладонь, останавливая Учителя, хотевшего что-то добавить к сказанному.

– А не получится ли так, Аркадий Борисович, – с ехидной усмешкой начал он, глядя на Учителя, придвинувшегося к нему, чтобы не пропустить ничего в птичьем гомоне, внезапно усилившимся по непонятной причине. – Что при-

дут сюда детки, да вместо красок и мольбертов, понаделают себе автоматов да гранат, по памяти восстановят тот мир, из которого ушли на недолгий срок и начнут косить от бедра?! Или решат, что не лучше ли провести предоставленное время в поисках недоступных в обычной жизни развлечений, начиная с мороженого, которого они не успели попробовать и заканчивая многолюдными оргиями, ведь здесь это можно запросто организовать... Что вы тогда будете делать?

Учитель медленно выпрямился и с изумлением покачал головой: – Нет, я так плохо о детях не думаю. У вас, наверное, детство было невесёлое, Зар.

– Да что вы говорите? – зло рассмеялся Светозар. – Я детство своё провел получше многих... Ладно, не в этом дело. Вы говорите о нормальных детях, а как быть с теми, кто заполняет колонии для несовершеннолетних? Кто с детства не знает ничего другого, кроме убожества и грязи, воспитывается подонками и преступниками, подростком попадает в колонию, а затем всю жизнь кочует по тюрьмам? С ними-то как, вы думали? Такой сюда попадёт – что он будет здесь делать?

– Да как вы не поймёте, – возмутился Учитель, – что преступниками детей делает только общество! Уж я-то знаю это получше вас! Все эти догмы о первородном грехе и врожденных преступных наклонностях, оставьте шаманам от науки и жрецам. Только общество создает условия для преступности, это скопище безразличных ко всему, кроме своих по-

требностей, людей. Вы вспомнили разговор с Историком, но инстинкт охотника это не агрессивность по отношению к себе подобным. Это главный стержень, который дает исследователей и путешественников, врачей и писателей, художников и архитекторов. Это основной стимулятор развития общества!

Социальное неравенство ещё долго будет сохраняться в нашем обществе, но, если каждый ребёнок получит возможность использовать свои потенции в полной мере, то это неравенство для него перестанет играть роль раздражителя, как красная тряпка для быка на корриде. Для него главным станет не то, что имеют другие, а то, что он сможет сделать, чего сможет добиться сам, как сумеет выразить себя в творчестве...

– Ага, – небрежно продолжил Светозар, когда Учитель решил смочить пересохшее горло, – вот такие и начнут строить здесь мир на свой лад: замки возводить, армии собирать, чтобы соседей грабить, да пиратствовать на морях-океанах. Это ведь сейчас модно, Учитель. А подростки впитывают в себя всё, чем их потчуют с экранов правительства или ТНК, если принимать всерьез гипотезы Историка и Биолога. Народ должен быть как покорная корова, жующая свою порцию соломы в стойле и не брыкающаяся, когда её доят. И когда понадобится, должен покорно проследовать на бойню, если вдруг возникнет необходимость в очередном локальном конфликте сократить немного численность возрастающего на-

селения или решить вопрос, кто будет распоряжаться нефтяным краном...

– Да, конечно, будут проблемы, – спокойно согласился Учитель и заглянул в опустевшую кружку. – Но есть ведь ещё и романтика исследований, в космосе, в океане... Как это у вас получается? – кивнул он на стойку бара, под которой прятался манипулятор бармена.

Светозар тут же весело и азартно застучал кулаком по стойке, манипулятор вынырнул, схватил опустевшую кружку, утащил её вниз и тут же вынырнул с полной. Учитель сделал добрый глоток, опустошив её наполовину, утер пену с губ и, довольно вздохнув, потянулся к чашке с чипсами, но Светозар остановил его предостерегающим жестом и нахмурился, отдавая про себя приказ помощнику. На однорукого бармена полагаться не хотелось. Через секунду на стойке появилась широкая тарелка с маленькими бутербродами с икрой, выложенных веерами прозрачных ломтиков балыка разной рыбы и украшенная веточками остро пахнущей зелени. Покосившись на изумленно задравшего брови Учителя, он добавил ещё миску с крупными варёными раками, исходящих горячим паром и громадное блюдо с тонко нарезанными копченостями, на которые Учитель уставился с большим интересом. Сразу видно, что видит такое впервые, довольно отметил про себя Светозар.

– Попробуйте конину, – посоветовал он, кивнув на последнее блюдо. – Казы и чужук из конины в Средней Азии

готовят так, что пальчики оближешь. Чего зря сухой картошкой пробавляться, можно ведь и в таком курятнике посидеть с чувством и расстановкой.

– Эх, – весело и обреченно махнул рукой Учитель, – надо попробовать, а то ведь так и не узнаю, как гуляют крутые бизнесмены.

– Это всё только цветочки, – хитро ухмыльнулся Светозар и бросил ломтик балыка остановившейся неподалеку утке. Она скосилась вниз, возмущенно крякнула и, презрительно встряхнувшись, зашлепала дальше к пруду.

– У, заразы, зажрались. Мы вам тут устроим сейчас настоящее гулянье...

6. Возвращение со щитом

В квартире Андрея Томича царило праздничная суматоха: мужчины накрывали стол, жена Ирина суетилась на кухне у плиты, их двухлетняя дочка Оксана, повизгивая от удовольствия, сновала под ногами, прижимая к груди пачку разноцветных салфеток, которые никак не желала отдавать Алекс... В общем, все было так, как обычно происходило, когда появлялся Сергей.

Закончив разговор с Вадимом, поздравившим его с победой и посетовавшим, что не может лично обнять его, но пусть за него это сделает Алекс, он сунул телефон в карман пиджака и обернулся к Андрею, смотревшему на стол с озабоченным видом.

– Хватит прикидывать, сколько и чего понадобится. Пошли в магазин, там и решим, что брать, – обняв Андрея за плечи, Сергей подтолкнул его к прихожей. – Нечего на красивую девушку пялиться, Иришка заметит – даст нагоняй, старый повеса.

– Погоди, – уперся хозяин у двери комнаты, на шутовское обвинение не обратив внимания. Алекс же усмехнулась от стола и погрозила пальцем Сергею. – Так приедет или нет твой новый друг? Надо же знать, сколько жидкости брать...

– Нет, он сейчас далековато, не сможет. Пошли, пошли, – увлек его за руку в прихожую Сергей, легко преодолевая со-

противление, все-таки он был тяжелее на десяток килограммов, да и ростом выше на полголовы. – По дороге посчитаем.

Андрей сдался, надел туфли, и, выбрав зонтик побольше, крикнул жене: – Мы скоро вернемся, Ир.

– Только не забудь хлеба взять свежего, – отозвалась жена, не показываясь.

– Так что, у тебя случилось, поганец ты эдакий? – ткнул в бок Сергея хозяин, когда они спускались по ступенькам. – Звоню – тишина, навел справки – батюшки мои, у вас такое твориться!.. Я уже собрался к вам выезжать, командировку себе выбил. Что у вас там за мафия объявилась? Компания твоего похитили, тебя прокуратура ищет... Я-то, конечно в глупые обвинения не поверил, но ведь дыма без огня не бывает.

– Да, было дело... Только оказалось, что ничего серьезно-го, – счастливо ухмыльнулся Сергей. – Вот вернемся, я всё расскажу. Потерпи немного, ладно? А то Иришка обидится, если я только тебе скажу.

– Допустим, потерпеть можно, – покачал головой Андрей и подозрительно покосился на шагавшего рядом Сергея, и подтянул за локоть к себе, чтобы прикрыть от морозящего дождя. – Вижу, ты уже не боишься расхаживать по городу. А ведь на тебя розыск и у нас объявлен, Серёга. Я, конечно, вмещаюсь, если тебя засекут, но лучше бы ты дома подождал.

– Уже нет никакого розыска, – подмигнул ему Сергей. –

Если бы не Алекс, я бы побоялся на улицу и нос высовывать. А теперь вот – хожу гоголем и никого не боюсь. Больше меня не ищут, потому что пропавший компаньон нашёлся, и вся его комбинация развалилась. Но это потом, я же сказал...

– Это хорошо, раз так. Кстати, а девушка тебе кем приходится? – с некоторым сомнением в голосе поинтересовался Андрей. – Ты влюбился и решил самостоятельно осуществить давнюю Иришкину мечту – женить тебя? Как она, хороша в постельке?

– Ты что, капитан, совсем сдурел? – от возмущения Сергей остановился прямо посредине лужи. – Я же тебе сказал, это мой ангел-спаситель. Без неё я бы сидел сейчас в камере...

– Ну ладно, ладно. Одно другому не мешает, знаешь ли, – успокаивающе забормотал Андрей, оглядываясь по сторонам, и потянул его за рукав. – Пошли, а то ноги промокнут. Спросить нельзя, что ли?

– Нет, ты, наверное, от службы своей уже совсем тронулся, капитан, – возобновил движение Сергей, и махнул рукой. – Алекс – это девушка моего второго спасителя, Вадима. Я с ним только что говорил, если ты заметил. Жаль, что он сейчас на «Гагарине», вернется только через неделю.

– Ого! Ты что, с кем-то из тамошнего персонала познакомился? – сразу же насторожился Андрей.

– Нет, ну какой ты неугомонный, – хлопнул себя рукой по бедру Сергей и замедлил шаг, вглядываясь в лицо старого

друга. – Занимайся лучше безопасностью страны, Андрюха. Какое тебе дело до того, с кем я познакомился? Вот приедет Вадим, я тебя с пилотом челнока «Отчизна» познакомлю. Потерпи недельку. А сейчас заканчивай свой допрос, считай, что служба твоя на сегодня закончилась. Завтра с утра начнешь снова бдить, капитан...

– Да я уже неделю, как майор, – усмехнулся Андрей, подталкивая остановившегося Сергея в распахнувшиеся двери ярко освещенного супермаркета. – А корпорацией, из офиса которой ты сегодня вышел вместе с девушкой, я как раз по долгу службы интересуюсь. Но всё, всё, молчу...

– Ух ты, поздравляю! Теперь у нас есть, что отметить и помимо моего спасения! – радостно обернулся к нему Сергей, миновав двери, и Андрей снисходительно усмехнулся, беря его за руку и увлекая через турникет к полкам с продуктами.

– Слушай, давай побыстрее нагрузимся и вернемся, мне не терпится послушать свою историю.

Экран осветился только после шестого сигнала, когда Сергей уже собирался дать отбой и вернуться к теплой компании в гостиной, откуда он выбрался после того, как закончил сбивчивый рассказ о своих приключениях. Ему захотелось передохнуть немного перед тем, как Андрей обрушит на него свои острые вопросы, а в этом он не сомневался ни минуты. Алекс видно уго поняла и подхватила оставленное им знамя, удерживая слушателей за столом. Через

неплотно закрытую дверь спальни доносились взрывы смеха, сквозь которые пробивался, как звон колокольчика, голос дочки Андрея.

Небритое лицо детектива с залегшими под глазами тенями встревожило его.

– Здравствуйте, Самуил Григорьевич! Что-то случилось?

– О, Сергей Дмитриевич, очень рад вас видеть! – усмехнулся директор детективного агентства «Профессионал», игнорируя вопрос Сергея. – Уже слышал новость. Рад за вас, очень рад.

– Спасибо, без вашей помощи я бы не смог разобраться с той чехардой, что устроил мой бывший компаньон.

– Все-таки это его рук дело... Быстро вы его вычислили, – усмехнулся детектив, но Сергей не стал вдаваться в подробности и только кивнул, соглашаясь. – Значит, теперь наша помощь не нужна.

– Самуил Григорьевич, я даже не знаю, как вас отблагодарить за то, что вы уже сделали, – в свою очередь, не обращая внимания на последнюю фразу, сказал Сергей спокойно. – Только от вашей помощи отказываться не собираюсь. Расследование надо продолжить. Завтра я вернусь в офис компании, собираюсь устроить некоторую перестановку кадров... И хочу обратиться к вам с еще одной просьбой...

– Если это по моему профилю, то я готов помочь. Клиент вы интересный, – снова на лице детектива появилась улыбка, но Сергей почувствовал, что что-то не так, не в самом детек-

тиве, хотя его небритость удивляла, но ведь сейчас воскресенье... И белая поверхность за спиной детектива вызывала смутное беспокойство. Но расспрашивать сейчас показалось ему не очень удобным, он решил перейти к делу.

– Мне понадобится хороший начальник службы безопасности. Команду подберете на свое усмотрение, зарплатой не обидим... Как вы на это смотрите?

– Нет, Сергей Дмитриевич, – покачал головой детектив. – Я своё бюро бросать не собираюсь, да и не нравится мне охранная служба.

– Понятно, – разочарованно протянул Сергей, он надеялся, что его предложение будет воспринято с большим энтузиазмом. – Но почему вы отказываетесь? Дело только в самой работе или в том, что вы не хотите кому-то подчиняться?

– И то и другое, и третье, Сергей Дмитриевич. И не думайте, что меня можно соблазнить высокой оплатой. Тут дело такое... – Детектив на мгновение потупился, потом поднял глаза. – Я считаю, что больше пользы принесу как директор агентства, в которое могут обратиться любые жители нашего города. Особенно те, кто не может, в силу материального состояния, защитить себя от произвола властей или местных бандитов. А за счет таких клиентов, как вы, я могу и им помогать. Понимаете?

– Да, понимаю, – вздохнул Сергей, и тут же озабоченно нахмурился. – Я ведь просил вас продолжить работу по...

моему делу. Да, теперь это уже не «Дело пропавшего директора», как вы называли мой заказ, это теперь больше ко мне относится. Мне надо выяснить, кто был в моем доме...

– За это не беспокойтесь, – усмехнулся детектив и снова Сергей ощутил какое-то неясное беспокойство. – Расследование я продолжу, и тех денег, что вы перебрали, пока достаточно...

– Послушайте, Самуил Григорьевич, – Сергей неожиданно для себя решил задать вопрос в лоб. – Что у вас случилось? Где вы сейчас находитесь, а? Случайно не в больнице?

– Вот настырный, – ухмыльнулся детектив, и удивленно покачал головой. – Впору мне тебя приглашать к себе, правда, только помощником и на небольшой оклад. Как, согласишься?

– Спасибо, но откажусь, – улыбнулся Сергей и вопросительно посмотрел на детектива.

Да, ты прав, – вздохнул тот и усмехнулся невесело. Действительно, почти угадал, – детектив отвел руку с телефоном и Сергей увидел, что правая рука у него в гипсе и покоится на перевязи, а сам он сидит в кровати. – Дома сижу. Чепуха, через две недели я буду снова бегать, а пока твоим делом занимается Софья.

– Это кто? – сдерживаясь, чтобы не наброситься на детектива с вопросами, поинтересовался Сергей. Он был уверен, что распространяться о том, что произошло с ним, детектив сейчас не станет. Но завтра всё расскажет, когда он его наве-

стит, в этом Сергей не сомневался, как и в том, что пострадал детектив, скорее всего, продолжая расследование по его делу.

– Да это моя помощница, что встречает посетителей, – ухмыльнулся детектив, заметив удивление Сергея.

– Она что, работает ещё и детективом?

– Да, это моя компаньонка, – ещё сильнее развеселился детектив. – Она владелица той квартиры, где мы располагаемся. Вообще-то, она вроде мисс Марпл, если слышали о таком персонаже, только помоложе. С людьми работает – просто шик! Это она раскрутила швейцара, который служит в той гостинице, что в Новограде...

– Да? – справился, наконец, с изумлением Сергей. – Умете вы подбирать помощников, Самуил Григорьевич. Компаньон ваш мне понравилась, очень приятная женщина. И совсем не похожа на детектива.

– В том-то и соль, – хохотнул детектив и посерьезнел. – Так, значит, работу продолжаем?

– Конечно, – кивнул Сергей и добавил, не особенно надеясь на положительный ответ: – А моё первое предложение остается в силе, с небольшой поправкой. Если не вы сами, то может, есть у вас на примете такой человек, что мне нужен. И я бы хотел вас попросить подумать ещё над тем, чтобы параллельно своей деятельности вы занялись ещё и подбором людей для нашей компании. Но это мы ещё подробно обсудим завтра, если вы согласитесь принять меня.

– Хорошо, я подумаю, – просто ответил детектив, и Сергей попрощался, пожелав скорейшего выздоровления. Он был рад, что встретил этого человека, и теперь очень хотел, чтобы их отношения стали более тесными. Прав, прав был дед, когда утверждал, что хороших людей на свете много... И ведь как ему, Сергею, постоянно везло, что он повстречался с ними.

И последний звонок, который он собрался сделать сегодня, неприятный, но обязательный. Откладывать такое он себе не позволил, предательство Фёдора все ещё требовало осмысления, не укладывалось пока в голове. Но по поводу Геннадия никаких сомнений у него не возникало. С этим, чем раньше закончишь, тем легче дышать. Но тут неожиданно запищал телефон.

– Привет, – с экрана на него смущенно смотрела Настя.

– Здравствуй, Настя, – обрадовался Сергей и расплылся в счастливой улыбке, не заботясь больше о том, как это выглядит, смешно или нет. Этот звонок был для него самой большой и приятной наградой за сегодняшний день.